

САЛИЕВА АЛЕКСАНДРА

СЕРДЦЕ ВЕДЬМЫ
Осколки прошлого

Влюбиться с первого взгляда? В жестокого, честолюбивого, безжалостного и холодного Высшего, не способного ответить взаимностью... Сплошное безумие! То самое, что поселилось в моём сердце. И разбило его. Но ведьмы не сдаются! И коварный Высший ещё тысячу раз пожалеет...

Сердце Ведьмы. Осколки прошлого

Салиева Александра

*Чувства облили лидокаином.
Я тебе боль. Ты нож мне в спину.
Мы так играем. Мы вышибаем —
Клин клином.
Матвей Мельников*

Ночная мгла и мелкие капли дождя монотонным фоном хранили покой среди густых раскидистых дубов восточной части Хайгейтского кладбища. Этой ночью обитель склепов, чопорных надгробий и мрачных землянок на склонах холмов не ждала гостей. Но и они не спрашивали дозволения.

Тяжёлой тенью приземлился Паладин около одиноко стоящего силуэта частички его души и сердца. Раскидистая крона векового дерева укрыла их обоих от стороннего взгляда. При неожиданном появлении женщина вздрогнула.

— Ты не должна находиться здесь, Аэлин, — произнёс он тихим вкрадчивым тоном.

Ветер разнёс звучащий в голосе укор, смешивая с отголосками дождя, начинающего расходиться в полную силу. Как и тихий печальный вздох с её стороны.

— Знаю, — ответила она.

— Идём? — предложил ласково в ответ.

Сильная рука властно сжала тонкое запястье, потянув вверх.

— Подожди, — попросила негромко.

Мужчина тяжело выдохнул и остановился. Всегда знал, что принуждение с ней не срабатывает. Паладин проследил за умоляющим взглядом цвета зыбучей трясины. Там, на расстоянии в сто шагов, неуместным пятном вороха белоснежного шифона подвенечного платья шла молодая ведьмочка.

Киринион и раньше видел, как она приходила к бездушному куску белого мрамора, увенчанного золотой гравировкой с именем графини Камелии Деверо. Аэлин не знала, но он следил за подопечной новоиспечённого Паладина даже чаще, чем она сама. Сегодня в руках Евы не было маленького букетика белых тигровых лилий, которые по обыкновению девушка всегда приносила с собой. И спутник был совсем не тем, что обычно сопровождал ведьму.

Сдержанный, хладнокровный маг крови, затянутый в плотную чёрную одежду, был словно создан в противоположность тому, кого сегодня с ней не было. Молодую ведьму бил озноб и переполняла горечь сожалений о прошлом. Даже с такого расстояния боль её души ощущалась словно собственная. Оголённые плечи принимали на себя распоясавшуюся водную стихию, заставляя содрогаться каждую секунду, когда северный ветер порывисто проходил по стройному силуэту и терялся в складках подвенечного платья.

Шлейф тончайшего кружева окончательно испачкался, когда девушка склонила колени, зарываясь пальцами в землю.

— *Insendia.* — приказала ведьма.

Сиреневые букетики фрезий, украшающие место захоронения, полетели в сторону.

— *Adge nures.* — последовал следующий приказ.

Монолитное надгробие пошло трещиной. И только. Девушка недовольно поджала губы. Поднять гроб из-под земли уровнем в два метра оказалось не так легко, как она предположила себе изначально.

Стоящий в метре от неё мужчина старательно делал вид, будто бы ему всё равно. Хотя Паладин слышал каждую его мысль, противоречащей оному. Амйтиас Адальстейн Эльрилейрдский пытался побороть порыв стянуть с себя куртку, укрыв хрупкие замёрзшие плечи, и взять её за руку, выпив страдания метавшейся души до последней капли. Внешне оставаясь неприступной крепостью, кареглазый маг внутренне сражался сам с собой. И этот

безмолвный бой давался ему очень тяжело. Связанный кровно, он испытывал каждую эмоцию, что рождалась внутри неё, но у него был чёткий приказ. Первый личный децернент Прайма Алнаира не мог нарушить его. Девушка должна страдать. Она должна пропустить всю боль через себя. Только так возможно понять, что значит быть сильной. Его задача заключалась лишь в том, чтобы сохранить ей жизнь.

— Adge nures. — повторила ведьма, до крови раскусывая губы.

Бессилие жутко раздражало.

— Думаю, тут дело не только в глубине покрытия, — холодно отозвался сопровождающий.

Охранные маяки, оберегающие одну из тайн архимага Лилит Аэлин Камелии Де Алькарро, для ведьмы были недоступны. Насколько сильной бы она ни была — она не маг. И Амит прекрасно понимал это. Даже тогда, когда пошёл у неё на поводу и отправился сюда только за тем, чтобы ведьмочка могла удостовериться в своих подозрениях.

Он, конечно, мог бы и сам рассказать ей о том, что она права, но... у него приказ. И судя по тому, что маг крови ощущал, за исполнением пристально следили.

Конечно же, Первый личный децернент Прайма Алнаира был прав.

— Adge nures. — в очередной раз попыталась чёрная ведьма.

Венец падшего Паладина послушно отозвался в помощь хозяйке. Пространство исказило вибрацией силы, исходящей от могущественного артефакта. Амит едва успел возвести защиту, когда мраморный памятник взорвался. Осколки полетели в разные стороны, задевая в том числе и ведьму.

Незримая для большинства тень женского силуэта Паладина метнулась в сторону выброса силы и крушившегося камня. Но ей не позволили продвинуться далеко. Стальной неумолимой хваткой частичка её личного хаоса поймал на полпути, сцепляя крепкими объятиями поперёк живота и прижимая к себе.

— Отпусти, — взмолилась тихо.

Киринион чувствовал, как сердце Аэлин разрывается миллионами болезненных осколков горечи и сожаления. Он и сам испытывал это сейчас, ведь когда плохо ей — плохо и ему.

— Рано, — только и сказал Паладин. — Она ещё не готова.

— Я разрушила её жизнь.

— Ты разрушила одну жизнь, чтобы спасти другую. Более ценную, Аэлин.

Взгляд болотного цвета наполнился слезами.

— Разве можно решать, чья жизнь более ценна? — произнесла почти беззвучно.

На самом деле, не хотела слышать ответ, потому что и так прекрасно знала каким он будет. Когда-то она сама сделала подобный выбор.

И ничего хорошего не вышло...

— Наша суть — восстанавливать баланс между мирами, Аэлин. Мы рождены для подобного. Такова воля Создателя. Над этим мы не властны, ты же знаешь, — произнёс уговаривающим шёпотом ей на ухо. — Я прошу тебя, идём.

Она знала, он прав. Просто не хотела признавать это даже для самой себя.

В любом случае, выбора у неё действительно не было.

Невидимым, даже магически не ощущаемым потоком Паладин выпила энергию охранных маяков, позволяя персональному лучику света из тёмного прошлого выиграть хотя бы в этой маленькой битве.

— Ты прав, Кир. Идём, — нехотя отозвалась Аэлин.

Лицо с бронзовым оттенком кожи тронула едва заметная усмешка. Его крайность и противоположность, частичка его личного хаоса всё равно сделала по-своему.

Две тени, никогда не принадлежащие этому миру, взмыли вверх, растворяясь в гранях бытия. Они вернулись в свою обитель, чтобы вновь покинуть её уже через мгновение. Земное измерение — не единственное, в котором у них были поручения, не терпящие промедления.

Рыхлая земля поделилась холодом, когда я опустилась на колени. Несколько слоёв шифона моментально впитали дождевую влагу. Стало ещё холоднее, чем прежде. Порыв ветра прошёлся сквозь мрачные надгробья Хайгейтского кладбища, одаривая очередным приступом озноба. Он принёс чей-то тихий шёпот, которого не смогла разобрать.

Наверное, показалось...

Последние сутки вообще напоминали чью-то злую шутку. Надежда, будто бы завтра проснусь, а всё это окажется лишь дурным сном — смутно мелькала в подсознании, заставляя тьму, опоясывающую душу с каждым мигом всё больше и больше, замирать в нерешительности.

Да, я надеялась. Несмотря ни на что. Потому что осознание того, что вся моя жизнь — лишь чьё-то внушение, казалась невыносимой. До сих пор.

— Insendia. — произнесла вслух.

Сиреневые букетики фрезий, украшающие кусок белого мрамора с золотой гравировкой имени графини Деверо, полетели в сторону.

— Adge nures. — добавила решительно.

Монолитное надгробие пошло трещиной. И только.

Они всегда были сильнее меня. Все.

«Однажды Максимилиан сказал, что у таких как он — нет души, и они просто не способны любить. Все они не умеют любить, Ева»

Но я всё равно не хотела верить.

«Ты не уйдёшь, Ева. Забыла? Ты моя. Нравится тебе это или нет»

Разве не это признак того, что я нужна ему?

«Однажды Максимилиан сказал, что у таких как он — нет души, и они просто не способны любить. Все они не умеют любить, Ева»

А может быть это всего лишь очередной способ заставить меня выполнить то, что он пожелает? Очередное внушение? Или веление последней из рода Де Алькарро?

«Если ты хочешь уйти, придётся убить меня. Только так, Ева»

В его глазах было столько боли... Видела её. Даже сквозь холод, так и разящий от облика Древнего, я чувствовала — ему тоже больно.

Или и это очередное внушение самой себе?

«Однажды Максимилиан сказал, что у таких как он — нет души, и они просто не способны любить. Все они не умеют любить, Ева»

Совсем запуталась. Разве возможно быть настолько жестокой и бессердечной, чтобы заставить меня столько лет верить в то, что и не существовало никогда?

Зачем?. Зачем она сделала это?. Зачем ей именно я?.

Невольно поджала губы.

Оказалось, поднять гроб из-под земли уровнем в два метра оказалось не так легко, как я предположила изначально. Как и понять всё то, что со мной произошло.

Солоноватый привкус крови на губах заставил отвлечься от призрачных мыслей и завершить начатое — ещё немного и я просто упаду в обморок, больше не в силах совладать с обстоятельствами.

— Adge nures. — повторила громче.

Вместе с заклатьем, сконцентрировала всю волю, которую только смогла собрать.

Безрезультатно.

— Думаю, тут дело не только в глубине покрытия, — холодно подметил Амит.

Он так и стоял за моей спиной безмолвным каменным изваянием. Я уже почти и забыла об его присутствии. Отрепанный, ничего не выражающий тон заставил окончательно вернуться в реальность. В суровую реальность, где мне давно пора стать самостоятельной. Независимой и сильной. Мне оставалось только это.

— Adge nures.

Венец падшего Паладина послушно отозвался вибрирующим холодом, усиливая потенциал выхода заклатья тысячекратно. Я лишь успела прикрыть глаза, когда памятник разлетелся на бессчётное количество осколков, а мраморные кусочки больно врезались под кожу.

Запах крови ощущался нестерпимо ярко. А вот собственное тело — совсем нет.

— Ева, — позвал Амит.

Горячие сухие ладони коснулись моих плеч.

— Хватит. Идём домой, Ева.

Громкий заливистый смех разнёсся по Хайгейтскому кладбищу, перебивая монотонный звук ливня. Мой истеричный смех.

— Домой, Амит? У меня нет дома.

Только теперь поняла, что по лицу катились горькие слёзы.

— Ты ошибаешься, — сухо ответил маг крови.

— Неужели? — удивилась искренне.

Переплетение синего титана и платины, обрамляющего кровавый алмаз, царапнуло щеку, когда я попыталась утереть солёную влагу.

Бездна. Ещё и это.

Не раздумывая, стянула ненавистное ювелирное изделие, так напоминающее о невозможности быть свободной. Даже замахнулась, чтобы отправить его куда подальше, но резкий перехват и сжатие моей ладони в кулак не позволили завершить начатое.

— Если не хочешь носить — не надо, — всё также равнодушно сказал Амит, — но оно должно быть при тебе. Или ещё не поняла, что кое-кто теряет весь самоконтроль при отсутствии этой детали на твоём теле?

Честно говоря, даже не задумывалась над этим.

— Самоконтроль? — переспросила неуверенно.

— А ты думаешь, подобные творения просто так являются несъёмными, Ева? — усмехнулся первый личный децернамент Прайма Алнаира. — Забыла, кто есть твой трижды-вроде-как-супруг?

Неопределённо пожала плечами. Ответить мне нечего. Может и правда забыла. Я, как оказывается, вообще часто чего забываю в своей жизни.

— Архивампиры, конечно, не нежить, в отличие от вампиров. Наполовину, я бы сказал. Да, они рождены, а не созданы, но часть сущности, которая жаждет охотиться, в них тоже присутствует. Он — охотник, а ты для него — добыча. Его собственность.

«Ты не уйдёшь, Ева. Забыла? Ты моя. Нравится тебе это или нет»

В словах Амита звучал определённый смысл. Пусть он мне и не нравился вовсе.

Обернулась, с готовностью слушать дальше.

— Ты сняла кольцо. Ушла. Выказала намерение разорвать привязку. Это

спровоцировало истинную ипостась пробудиться. Артур — по признаку крови вождь клана, сколько бы он не отрицал это даже для самого себя. А вожди никогда не отдают то, что принадлежит им, Ева. Он инстинктивно будет желать вернуть себе то, что по праву является его трофеем. И он не сможет подавить зов крови, даже если захочет.

Так. Сначала я была дичью, теперь уже и трофеем стала. Интересно.

Вспомнила, как архивампир порывисто сгрёб в охапку, как только оказался поблизости. Вспомнила его неразборчивые бормотания. Вспомнила все собственнические замашки с маниакальным уклоном... И ведь действительно, от прежней выдержки Артура тогда не осталось и следа. Особенно если прибавить к этому факту почти закончившуюся трансформацию и холодный металл огнестрела с разрывными пулями, направленный ему прямо в сердце.

В общем, про невменяемость я оказалась права целиком и полностью.

— И что мне теперь делать? — простонала вслух своим же мыслям.

Маг крови усмехнулся и окинул меня придирчивым взглядом.

— Как насчёт того, чтобы жить дальше?

Ага. Жить дальше. Легко сказать. Гораздо труднее — сделать.

Создатель, как мне жить дальше?.

— Если забыла, мы всё ещё связаны с тобой, — словно прочитал мои мысли маг крови. — Моя прямая обязанность помочь тебе, если ты не можешь справиться самостоятельно, но я не буду вмешиваться в твои отношения с архивампиром. Ты сделала свой выбор на глазах у целого измерения, Ева. Ты должна была думать о последствиях.

— И я бы подумала о них, если бы кое-кто не подумал о них ещё раньше меня, — пробурчала обиженно.

Мужчина печально улыбнулся. Скорее, не моим словам, а собственным мыслям.

— Сними цепочку.

Мои пальцы сами собой судорожно сжали подвеску с чёрными ониксами, которая всегда была при мне с семи лет. Даже сейчас расставаться с подарком не хотелось.

— Кесарь Ашерро вычислит тебя, едва я отойду на расстояние хотя бы в десять шагов, Ева.

Довод оказался более чем веским. Пришлось послушно выполнить требуемое.

В руке первого личного децернаента правителя закрытого измерения вспыхнуло ализариновое плетение, впитавшись в серебро. Через пару секунд медальон покоился в его кармане, а на цепочке красовался ювелирный символ привязки между мной и архивампиром. Ещё через пару секунд маг крови застегнул цепочку на моей шее, вновь пройдясь по ней энергетическим плетением.

— Ни кесарь, ни архивампир не смогут отследить или почувствовать твоё присутствие, если расстояние между тобой и ними будет больше ста шагов. Это всё, что я могу, — сказал маг.

И только? А как же могущество его дара? Предполагала, что магия крови сильнее, чем дар альтеррского измерения, либо любая другая энергетическая магия.

Видимо недоумение отразилось на моём лице, потому что Амит поспешно добавил:

— Я, правда, силен как маг, Ева. Сильнее твоего отчима. Но всегда существует определённый предел возможностей, за который не стоит переступать. Кроме того, в конце концов, тебе всё равно придётся сделать выбор. Либо ты позволишь архивампиру вернуть тебя, либо добровольно вернёшься сама, либо тебе придётся разорвать привязку. Бегать от

него вечно тебе не удастся в любом случае, Ева.

— Ясно, — пробормотала в ответ.

Хотя, как именно разорвать эту привязку, мне как раз и было не ясно. В теории я, конечно, знала, потому что прекрасно помнила слова Катарина, а вот как это претворить в практическую сторону — становилось более проблематично.

«Если сочтёшь нужным завершить обряд единения на крови, Амит станет твоим супругом по законам не только Альтерры, но и большей части измерений этой Вселенной. Тогда ты и Арт — всё закончится. Возврата не будет. Никогда, Ева. И да. Это единственный способ, если ты решишь, что клан Полноночников не для тебя»

Воспоминание, услужливо подsunутое собственным разумом, заставило содрогнуться. К такому повороту события я явно не готова. И неизвестно, буду ли готова когда-либо вообще.

— И желательно сделать выбор как можно скорее, — добил эмоционально Амит.

«Это с какой стороны посмотреть, Ева. Кольцо твоё всё равно не снимется. Привязка не отменяется в любом случае. Арт будет чувствовать тебя. Всегда. Можешь считать союз с кронпринцем Аксартон вторым браком»

Про кольцо, как оказалось, Катарина была не права.

Может и в остальном тоже найдётся другой вариант?

— Ясно, — ответила вслух Амиту.

Мужчина натянуто улыбнулся, а затем резко повернул голову вправо, замерев. Он словно пытался что-то уловить. Я лично не ощущала никаких аномалий, поэтому это показалось довольно подозрительным. К ещё большему моему изумлению — вскоре Амит снял с себя куртку, которую тут же не замедлил надеть на меня.

Едва плотный чёрный материал неизвестного мне названия коснулся моих плеч, стало значительно теплее. По крайней мере, дрожать, как осиновый лист, я перестала сразу же.

— Может, ты уже закончишь свои археологические исследования, и мы пойдём? — предложил очень даже мягко маг крови.

И это мне тоже показалось подозрительным. Ещё минуту назад мужчина так и излучал каменное равнодушие, а теперь в нём буквально что-то изменилось.

С чего бы это вдруг?

— Куда?

Аксартонец тяжело вздохнул.

— Как думаешь, сколько времени архивампиру требуется, чтобы регенерировать, вывести из организма последствия моего вмешательства и прикинуть куда могла бы пойти на ночь глядя его... — смерил пристальным цепким взглядом и очень плохо подавил откровенную насмешку, — так до конца и не состоявшаяся супруга?

Последний аргумент, надо сказать, оказался весьма действенным. Даже вспыхнувшее в одной ведьминской персоне чувство стыда по поводу проскользнувшего намёка о личной жизни не смогло перевесить основную смысловую нагрузку высказывания.

— Ну, так что? — участливо дополнил Амит.

С тоской перевела взор с тёмно-карих глаз на до сих пор уцелевшее место захоронения. Моих сил явно недостаточно, но просить о помощи мага крови всё равно не хотелось. Как и сдаваться, признавая, что ведьма — магу не соперник. Осталось надеяться на артефакт.

Сделала вдох поглубже, вновь зарываясь пальцами в стильную мокрую землю, сосредоточившись на холоде платины и розового золота в моих волосах.

— Insendia.

Венец падшего Паладина подхватил заклатье вибрирующим холодом. Послышался треск. Земля дрогнула, сдавшись перед магическим напором. Четырёхгранное деревянное изделие орехового цвета одним резким рывком поднялось на поверхность, осыпав меня метровым слоем почвы.

— Бл*, - выругалась, сидя по пояс в земле.

Благоразумно отошедший заранее маг крови довольно ухмыльнулся. Смерила его презрительным взглядом. Мужчина мгновенно прекратил улыбаться и подал руку, помогая выбраться.

Ещё с минуту я стояла в нерешительности, не в силах открыть с таким трудом раздобытый предмет плотницкой мысли для проводов мёртвых тел в последний путь. Покрытое тёмным лаком полотно сосны выглядело абсолютно не тронутым временем или природными явлениями.

Возвращаясь к былым мыслям о том, что всё происходящее — просто чья-то дурная шутка, поняла... Как последняя дура стою ночью в подвенечном платье своей мечты, напрочь испорченного дождём и грязью посреди захороненных трупов, вместо того, чтобы нежиться в объятиях Артура, исполняя все давние мечты и желания. Да, меня обманули. Даже предали (почему-то теперь, когда прошло некоторое время, прошлое воспринималось не так остро, как в первые минуты после возвращения воспоминаний), но ведь Арт и не отрицал своей вины. Более того, он признал её. Ещё до того, как я смогла совладать с силой алнаирийского артефакта. Быть может, мне не стоило вот так резко реагировать? Может, есть какое-то объяснение тому, что они сделали?

Создатель, пожалуйста, пусть будет объяснение. А ещё лучше, пусть это всё окажется действительно чьей-то злой шуткой и не по-настоящему.

— Ева? — вырвал из пелены раздумий Амит.

Шумно выдохнула. Конечно, объяснение есть. И я его обязательно получу, так или иначе. Не от Артура. Сама. И может быть тогда смогу принять решение о том, вернуться мне к архивампиру или расторгнуть мой странный трижды брак в одностороннем порядке.

Накрутки золотистого цвета пришлось отсоединять вручную. Маг крови так и стоял, внимательно наблюдая за тем, что я делаю, но не предпринимал и единой попытки помочь.

Добротню смазанные петли не издали ни единого звука, когда я открыла гляцевую крышку. Белоснежный стёганный атлас хранил свою первозданность, как и внешний облик гроба. Парчовое покрывало, вышитое золотыми нитями — расстелено идеально ровно. И даже вышитая оборкой подушка была словно новая. Конечно, они выглядели как новые, ведь кроме этих предметов там больше ничего не было.

— Бездна. Она действительно жива, — произнесла, едва шевеля губами.

Ещё некоторое время я просто стояла, бесцельно смотря на роскошное убранство, успевшее подпортиться от непогоды.

Глубоко внутри себя заранее знала, что так и будет, но... Одно дело — думать об этом, и совершенно другое — столкнуться лицом к лицу.

Она не мертва. А я её целый год оплакивала. У Арханиелиуса так вообще сразу крыша поехала. Кристиан остался один. А она... Ни за какую Бездну не мертва.

Стремление найти и придушить последнюю из рода Де Алькарро возникло само собой. Если я злилась на неё за то, что она перекроила на своё усмотрение мою жизнь, то теперь получалось, не я одна пострадала от её интриг.

Да как онавообще могла так поступить со всеми нами?.

Волна обиды, смешанной с горьким сожалением, накрыла так быстро, что сама не поняла, как поднялась с места и двинулась в сторону Амита.

— Ты знал, — ткнула указательным пальцем мужчину в грудь.

Маг крови судорожно сглотнул — отступил назад. Я — сделала шаг вперёд.

— Ты всё знал. — перешла на крик.

Худощавое лицо не выражало не единого признака раскаяния или признания вины, но я нутром чувствовала, что права. Тьма, скользящая внутри ведьминской сути и так на грани, возжелала выйти наружу — позволить себе выплеснуть мучившие эмоции... В жизни никогда не пробовала даже пульсар сгенерировать, поэтому, когда искрящийся ослепительным светом сгусток энергии появился у меня в ладонях, отвлеклась на него.

— Если ты сейчас не успокоишься, я тебя вырублю, — меланхолично предупредил Амит, глядя туда же, куда и я.

Логически, конечно, понимала, — он прав. Но вот морально у меня не было сил остановиться, поэтому, когда сияющая вспышка сгустка ведьминского энергетического резерва сорвалась с ладоней, а затем пространство озарило ализариновое плетение магии крови, я не удивилась. Впрочем, как и тому, что окружающий мир начал стремительно угасать, погружая измученный разум в небытие.

Гладкий шёлк простыней приятно охлаждал обнажённую спину. И не только спину. Судя по ощущениям, на мне кроме этих самой простыней из одежды вообще больше ничего не оказалось.

— Арт? — позвала по инерции.

Ответом послужила тишина. Пришлось открыть глаза.

Вокруг царил лёгкий полумрак.

Резко села, и только потом осознала, где находилась. И то в общих чертах.

Стены и потолки вокруг были виртуозно расписаны геометрическими фигурами и растительными мотивами в фисташковых, бирюзовых и коричневых тонах. Кровать, на которой я сидела, — на низких ножках, а вокруг — разбросано множество маленьких подушек. Спинка украшена резьбой и камнями из бирюзы, а сверху постель покрыта балдахином того же бирюзового оттенка. Недалеко от изножья кровати — невысокий столик из натурального дерева, украшенный изысканным орнаментом. Массивный комод с коваными элементами, стоял справа у стены, а на полу — пышный светлый ковёр. Высокие торшеры на кованых ножках по обе стороны от входных дверей, выполненные с имитацией решёток напоминали своеобразных стражей. Множество кувшинов, вазочек, статуэток и благовоний в нишах вдоль стены напротив вносили в атмосферу ощущение уюта. По левую стену от меня: два узких высоких окна, с остеклением бледно-серого цвета, а посреди них — широкая двустворчатая дверь всё из того же стекла.

— Так вот ты какой — новый дом, — пробормотала вслух.

Ещё у изножья кровати нашёлся кусок ткани, напоминающий... Платье?

Поднялась с кровати, окидывая тоскливым взглядом безразмерный трикотаж, ширина которого начиналась прямо от плеч и покрывала в теории не только руки, но и ноги до самых ступней. Шоколадно-чайный цвет пришёлся по душе, но вот сам вариант одеяния... Ведьма в моём лице осталась недовольна.

Вспомнилась парочка элементарных заклятий. Через минуту на моих губах расплылась довольная улыбка, ведь безразмерных наряд превратился в облегающее лёгкое платьице без рукавов длиной чуть ниже колена.

Из оставшейся ткани могло бы ещё минимум три таких платья получиться, чем я решила заняться чуть позже. Хотелось глотка свежего воздуха, поэтому вышла на балкон. Каменная кладка довольно просторной площадки тут же обожгла босые ступни. Судя по всему, солнца (а их было аж два.) стояли в зените.

Довольно жарко. Горячий воздух наполняла тишина и такая шикарная панорама, что я невольно задержала дыхание, любуясь на красоту нового для меня мира.

Два небесных светила лилового цвета ярко сверкали среди иссиня-зелёного небосвода. С высоты балкона на три уровня вниз были видны огромные бронзовые ворота, открывающие центральный вход не иначе как во дворец, окружённый высоченной стеной, похожей на неприступные скалы. Там, на первом уровне были едва различимы отряды воинов, все как один облачённых в латы. Судя по тёмно-серому цвету — обсидиантовые.

Резкий порыв ветра прошёлся по волосам и заставил отвернуться. Теперь смогла обратить внимание и на само строение, внутри которого находилась. Возведённый прямо в скале, с бессчётным количеством этажей, украшенный архитектурными деталями и

скульптурными рельефами из чистого золота, ослепительно белый дворец, — переплюнул в своём размахе даже здание Академии Боевой Магии ковена Альтерры. Если раньше думала, что магистр Яниус Риус заиклен на безопасности и замкнутости, то теперь поняла, — если где и есть настоящая неприступная крепость, так я как раз в ней и находилась.

— Бездна, — обронила вслух.

Созерцание возникнувшей в голове ассоциации с картиной из кабинета поместья Деверо, которая была явно списана с пейзажа этого измерения, наводила на смутные подозрения о том, что даже то, что я вспомнила — ещё далеко не предел настоящего прошлого последней из рода Де Алькарро. Очень далеко.

Раздумья о моих воспоминаниях прервал очередной порыв ветра. Правда, на этот раз не совсем естественного происхождения.

— Мать моя... — вырвалось само собой от неожиданности.

Воин, приземлившийся прямо на балконный парапет на полусогнутых коленях, очутился на недозволительно близком расстоянии. Он одарил меня пронизывающим взглядом, сильно напоминающим сам Адский Сумрак, заставив невольно содрогнуться. Широкие, обманчиво мягкие черты лица, в обрамлении коротких густых чёрных волос с заметной проседью, так и источали мужественность и непомерную силу воли. Ту, которая безоговорочно подавляла, не интересуясь вообще ничем. На мужчине — широкие светлые брюки и такая же рубашка, с закатанными на три четверти рукавами. Поверх — латы, сплавленные из титана и обсидианта.

Насколько успела уяснить, у них тут почти всё с добавлением этого непомерно дорого и редкого в большинстве измерений материала.

Спокойствие и хладнокровие, исходящие от незнакомца, с которым он без зазрения совести жадно и голодно обшаривал меня с ног до головы, заставили желудок непроизвольно сжаться. Даже пожалела, что наряд перекроила. Наверное, не зря оно такое монашеское было.

Рефлекторно одёрнула подол, пытаясь прикрыть колени.

«Осторожно, Ева.» — так и кричало подсознание, заставляя ведьму быстренько отступать на безопасное расстояние.

Сделала шаг назад.

— Личный децернамент Прайма Алнаира... — заговорил мужчина и тут же умолк.

На лице брюнета растянулась улыбка, полная предвкушения точно чего-то коварного и недозволенного. Кажется, у меня сердце только что перестало биться. Слишком хорошо я помнила подобную эмоцию. Видела её у Артура неоднократно. Но, то — мой родной архивампир, которого я знаю, а это — абсолютно неизвестный маг, который в разы сильнее, раз уж в личной свите Прайма Бажена.

И почему я его не видела на свадьбе? Может, не заметила?

Такого не заметить довольно трудно.

Создатель, о чём я думаю вообще?.

Судорожно сглотнула и сделала ещё шаг назад, размышляя о том, что архивампир в полной трансформации боевой ипостаси оказывает не самая страшная вещь, которая со мной могла бы произойти. Сделала ещё два шага назад. И сделала бы ещё, если бы не почувствовала, как за спиной возникла очень чёткая аномалия, явно предназначенная перекрыть дальнейший путь к отступлению.

Личный децернамент Прайма Алнаира спрыгнул с кованой решётки, приблизившись ко

мне в один размашистый шаг. В воздухе вспыхнуло свечение цвета мертвенного индиго, а через секунду незнакомец протянул цветок канны, сотканный из его магии.

— Для Вас, просто Шариер, прекрасная Сейида, — чёрные глаза сверкнули нездоровым блеском. — Кстати, Амит просил Вам передать, что будет только к вечеру.

Чтоб тебя... через Изначальный Хаос. Хотела свободы?. Вот тебе свобода, Ева. Гуляй — не хочу. На балконе места много. Как и народу. Не соскучишься уж точно.

В довершение, мужчина преклонил голову и протянул мне импровизированный цветок. Поскольку отступать было некуда, пришлось временно принять навязанные правила игры. Тут главное, как можно дольше не сознаваться, что страшно.

— Вам не нравится? — с притворной грустью поинтересовался Шариер.

В ответ гордо вздёрнула подбородок и протянула руку, принимая дар личного децерна Прайма Алнаира. Пальцы немного покалывало, но цветок я смогла удержать в целости и сохранности. Хотя, скорее всего это Шариер удерживал творение в моих руках, а не я, если уж подходить к этому вопросу с практической стороны.

Мужчина насмешливо приподнял бровь, явно ожидая от меня ещё чего-то. Цветок-то я взяла, а вот что бы такого сказать, ещё не определилась.

— Ева, — выдала единственное, пришедшее на ум.

— Приятно познакомиться, — довольно протянул он в ответ.

Судорожно сглотнула в который раз.

— Вы меня боитесь? — искренне удивился личный децерна Прайма Алнаира.

— Н-нет, — получилось совсем неуверенно.

— В самом деле? — усмехнулся маг и сократил расстояние между нами до такой степени, что смогла ощутить его дыхание.

Твою ж... Вселенную.

Венца падшего Паладина на мне нет. Где артефакт, вообще неизвестно. Амита тоже рядом нет. Насколько я понимаю и не предвидится, а разум работать на пользу беззащитной ведьмы отказывается, и вообще... к своему трижды-супругу хочу. Пусть у него маниакальные склонности хоть в последней стадии будут, всё равно к нему хочу. Уж лучше быть бережно оберегаемым трофеем в руках знакомого охотника, чем невольной жертвой у... неизвестно кого.

— Равноденствие, — неожиданно понизил голос мужчина, затронув одну из чёрных меток на линии сгиба моего локтя.

От неожиданности вздрогнула. Слова сами собой слетели с губ (разум работать так и отказывался, а вот врождённые рефлексy остались):

— Miatari`us.

В сумрачных глазах промелькнуло удивление, после чего они медленно, но верно стали закрываться. Маг с неизвестным мне даром пошатнулся. Потихоньку опускаясь вниз, мужчина приземлился на одно колено.

Не смогла сдержать улыбки. Применить что-то грубое я не решилась — как-никак в гостях, а вот усыпить мага — самое то.

— Приятно познакомиться, Шариер, — добавила мстительно ведьма в моём лице.

И тут, как и происходит по большей части в моей жизни, судьба распорядилась иначе, нежели я рассчитывала. Так и не успевший ещё окончательно приземлиться на каменную кладку маг резко встряхнул головой, а затем и вовсе открыл глаза.

— Ай-я-яй, — укоризненно произнёс Шариер.

Бездна. Ещё один... сильнее меня.

«Ну что я за ведьма такая?», — болезненно простонало сознание.

Слова прозвучали внутри меня, а вот мучительный стон, похоже, успел вырваться наружу.

Мужчина медленно выпрямился и снова навис надо мной. Его взгляд всё ещё был затуманен, но вот выражение на лице было очень даже решительным.

— Балуетесь чернокнижной магией, прекрасная Сейида? — меланхолично поинтересовался маг.

Вот именно. Балуюсь. Нет, чтобы нормально шандарахнуть его чем-нибудь посильнее. И с чего я вообще определила для себя, что лучше усыпить мага, чем применять что-то более эффективное? Невежливо? Так и его вежливость не кажется мне совсем уместной.

Уже собралась одарить личного децернента Прайма Алнаира разрядом высоковольтной вышки, но вмешался ещё один мужской голос, исполненный ленивым раздражением, вынуждая повременить с расправой.

— Ри, тебе жить надоело?

Подняла голову, пытаясь определить источник. Сразу же стало понятно, откуда в буквальном смысле свалился на мою голову Шариер.

На высоте в метра три над уровнем балкона, где я стояла, парило одиннадцать... даже и не знаю, как их назвать. Чёрные, словно сама тьма создания, сильно напоминающие пегасов из сказок, что читала мне на ночь тётя Люба. Около двух метров в высоту, с вогнутым профилем и большими выпуклыми глазами, длинной шеей, с небольшим лебединым изгибом, лошади с размахом крыла не менее трёх метров уверенно и совсем беззвучно планировали на одном месте. На каждом из десяти созданий гордо возвышалось по всаднику, облачённому в точно такую форму одежды, как была на Шариере. Седло ещё одного «пегаса» пустовало. Видимо, как раз с него-то и пожаловал Шариер. В общем — личные децерненты Прайма Алнаира собственной персоной и в полном составе, за исключением Амита.

Пока я ошеломлённо разглядывала абсолютно незнакомых мужчин и невиданных ранее никогда в живую созданий, потихоньку приходя к выводу, что на моей свадьбе Прайм Бажен и Амит присутствовали совершенно с другим сопровождением, Шариер окончательно пришёл в себя.

— Да что я сделал? — поднял голову в сторону задавшего вопрос.

Седовласый, хоть и молодой личный децернент Прайма Алнаира, показательно перевёл взгляд цементно-серых глаз в мою сторону. Проследив за его жестом, только сейчас поняла, что плетение канны цвета мертвенного индиго в моей левой руке зажато в кулак и мягко трепыхается, пытаясь вырваться на свободу.

Теперь пришла очередь судорожно сглатывать уже Шариеру.

С чего бы это, интересно?

Перевела взгляд на мага, чтобы дожидаться объяснений. Видимо, он моё ожидание расценил по-своему, потому что снова рухнул на одно колено.

— Прошу прощения... Ева, если моё поведение показалось вам... неприемлемым.

Тут я вообще ничего не поняла, потому и продолжила стоять, как стояла.

— Думал, только Амит может проделывать такие фокусы, — задумчиво произнёс сидящий по правую сторону от седовласого мага шатен с опаловым взглядом.

И сразу же перевёл взгляд от того, к кому обращался, в мою сторону.

— Лиор, — широко улыбнувшись, представился личный децернент правителя закрытого мира.

Мужчина слегка согнул правую руку в локте и, прижимая её к груди, чуть приклонил голову в знак приветствия.

— Ева, — ответила машинально.

— Хаим, — решил представиться и седовласый.

Он также повторил приветственный жест, ранее замеченный мной за Амитом.

— Талер, — представился брюнет с выдающимся орлиным носом и не менее цепким чёрным взглядом, чем у Шариера.

— Саир, — отозвался следом златокудрый блондин со светло-кариими глазами.

— Рион, — подхватил ещё один брюнет.

Мужчина добродушно улыбнулся, а в его глазах тёмных глазах вспыхнул такой завораживающий антрацитовый огонёк, что не сразу перевела взгляд на следующего мага.

— Ньял, — склонил голову шатен с ясными голубыми глазами.

— Тиаг, — продолжил знакомство загорелый блондин с шевелюрой платинового цвета, так напомнившей мне Арта.

— Сарт, — улыбнулся ещё один черноглазый брюнет.

— Тамир, — представился следующий всадник.

Мужчина задорно ухмыльнулся, а вокруг него заискрились аквамаариновые всполохи.

— Джед, — подмигнул из-под кустистых каштановых бровей маг с нефритовым взглядом.

— Приятно познакомиться, — произнесла доброжелательным тоном.

И сделала ещё пару шагов назад, добираясь до дверного проёма в спальню.

Про себя подумала, что на балконе народу и правда многовато, а поскольку аномалии за спиной я больше не ощущала, вот и решила, что пора бы уже окончательно отступить, а то вдруг они тоже сейчас прыгать вниз начнут.

— Если вы будете столь любезны и отпустите силовой поток Шариера, мы можем показать вам много интересного в этом мире, — довольно мирно предложил Хаим.

Перевела взгляд на мужчину в шаге от себя, потом на свою руку, так и удерживающую плетение цвета мертвенного индиго. Словам Хаима я не поверила — чёрной ведьме, насколько бы она ни была сильна — такое вообще не по силам, но ладонь всё же разжала.

Услышала, как громко с изрядной долей облегчения, выдохнул Шариер. Удивляться времени не было, потому что в следующую секунду личный децернент Прайма Алнаира громко свистнул, а его конь приземлился прямо на балкон.

— Создатель, — простонала вслух испуганная ведьма в моём лице.

Лошадей с детства боюсь, люблю их только на картинках рассматривать, тем более что конкретно этот конь был явно большего размера, чем обычный, а про шесть метров в размахе от крыла до крыла я вообще молчу.

Но моим мнением по обыкновению никто не интересовался. Едва сказочное создание преклонило передние конечности, в обхвате напоминающее внушительный столб, Шариер с лёгкостью подхватил меня на руки, а после того как всадник устроился в седле, то усадил к себе на колени.

— Очень прошу, давайте обойдёмся без чернокнижных проклятий, — шёпотом произнёс Шариер на ухо.

Мужчина крепко обхватил меня за талию и взялся за поводья. Я была бы и рада

проклясть его, вопреки просьбе, но маг тут же начал отклоняться вместе со мной назад, а крылатое создание одним резким толчком взмыло вверх.

Поскольку управлять подобным точно не смогла бы, то ничего не осталось, как обхватить своего провожатого и прижаться к нему. Молча. Остальные личные децернаенты Прайма тут же последовали за нами, выстроившись в клин.

С шумом рассекающие воздух крылья поднимали нас в высоту до тех пор, пока самая верхняя башня дворца не оказалась под нами.

— Они называются а`теши, — добавил Шариер. — Довольно смирные и милые создания. Бояться не стоит, Ева.

Сердце отбивало бешеный ритм. Закрыла глаза, пытаюсь выровнять дыхание с мыслью о том, что, если маги крови и считаются самыми сильными, то это ещё не значит, что одна сильно обиженная чёрная ведьма не сможет прибить такой экземпляр, а потом позвать некроманта и... Порыв ветра ласково прошёлся по лицу, задел подол моего (теперь уже точно осознала — не к месту созданного) платья, спутал не забранные волосы. Внезапно поняла, что я была не права.

Происходящее казалось немыслимым и непостижимым, но — именно такого чувства мне не хватало. Быть может — всю мою жизнь.

Казалось, возможно дотронуться руками до облаков. Приблизиться к неведомым ранее высотам мироздания... Страх отступил.

Ветер не забывал напоминать о себе. Он дарил чувство лёгкости и невесомости. Ощущение безграничной свободы. Того, насколько малозначимо оставшееся позади. Только уверенность. В себе. В своих возможностях. В том, что мне подвластно абсолютно всё.

Не прошло и минуты, как смогла позволить себе прекратить держаться за одного из личных децернаентов Прайма Алнаира и с большим любопытством принялась разглядывать всё вокруг.

— Иеракон, — прокомментировал Шариер, следя за моим взглядом. — Столица закрытого мира.

Под нами на десятки километров в разные стороны простирался город. Огромный, белокаменный, словно вырванный из древней эпохи. Дворец Прайма простирался на окраине, на высоченной скале. Он остался далеко позади, а сама столица раскинулась у подножья, в зелёной долине.

Заметив мою заинтересованность, маг наклонился вперёд, а следом за его манёвром и а`теши устремился вниз, опускаясь почти до самых крыш жилых домов, пикируя вдоль узких улочек, берущих пересечение друг с другом строго под углом в девяносто градусов.

Иногда я успевала задевать руками верхушки высоких пальм, высаженных вдоль центральных дорог. Изредка просила спуститься ещё ниже, чтобы было возможно рассмотреть белоснежные цветочные клумбы, чередовавшие собой стройные ряды тропических деревьев, спешащих куда-то жителей, одетых в абсолютно непонятной для меня манере, или любую другую мелочь из тех, что была непривычна для меня, которую только успевала заметить. Шариер лишь молча улыбался и радушно выполнял мои просьбы, глядя на чувство моей внутренней безграничной эйфории, которое открылось так внезапно и ярко.

С высоты птичьего полёта смогла разглядеть, что каждая из городских дорог рано или поздно приводит к большой площади, единственным украшением которой была обсидиантовая статуя со смутно знакомыми чертами лица. В руках изваяния — огромный молот и меч, а вокруг — корзины с фруктами и венки с цветами.

— Кто это? — спросила, хотя ответ и так уже знала.

— Предыдущий правитель Алнаира, — подтвердил мою догадку Шариер. — Прайм Киринион.

Чувство эйфории как внезапно нахлынуло, также внезапно и отступило, врезаясь в обыденность, вновь ставшей более реальной, чем хрупкий отрадный призрачный мир моей собственной вселенной, где я могла бы быть счастливой и не думать о прошлом.

— Расскажешь о нём?

— О Прайме Киринионе? — удивлённо переспросил Шариер. — Зачем тебе это?

Помедлив немного, решила, что всё же лучшего источника информации, чем личные децерненты Прайма мне всё равно не найти, и ответила:

— Хочу знать, что он сделал с последней из рода Де Алькарро.

Маг крови, конечно, с Артом абсолютная противоположность, но вот одна общая черта у них, как оказалось, всё же имелась. Молчание. Долгое и упорное.

Маг какое-то время всматривался в обсидиантовую статую, а затем направил коня на каменную брусчатку городской площади. Те немногие алнаирийцы, что присутствовали поблизости, поспешили опустить голову и скрыться из виду. Остальные личные децерненты Прайма Алнаира остались кружить в воздухе.

— Что именно ты хочешь знать? — осторожно поинтересовался Шариер.

Если бы я знала ответ на этот вопрос, наверное, озвучила бы, но поскольку я и сама толком не понимала, чего именно хотела, то решила обобщить:

— Всё, Шариер. Я хочу знать всё.

Маг как-то уж слишком грустно ухмыльнулся, а потом спешил с а`теши вместе со мной. Поставил меня на землю и отошёл на шаг назад.

— Не думаю, что я тот, кто должен тебе рассказывать эту историю, Ева.

Бездна. И этот туда же. Разве что хватило смелости чистосердечно признаться в том, что мне не светит и толики правды. А на что я собственно надеялась? На искренность? Да её испокон веков у этих магов не сыщешь.

От возмущения резко развернулась, собираясь уже высказать всё, что думаю по поводу окружающих меня мужчин. Шариер в то время разглядывал небосвод закрытого измерения, разукрашенный лиловыми лучами двух светил, и совсем не смотрел в мою сторону, а в сумрачных глазах было столько тоски и сожаления, что у меня все возмутительные слова застряли в горле. Стушевалась. Всего одного взгляда хватило, чтобы понять: тот, о ком я спрашивала — не был безразличен его личным децернентам. Может быть, даже почитаем и любим. И уж тем более, не настолько жесток и беспощаден, каким его все считают. Слишком много сожаления во взгляде Шариера. Так не скорбят по бездушной сволочью уж точно.

— Прайм Киринион был довольно жёстким правителем, Ева. Но по-другому в нашем мире просто невозможно. Он всегда был справедлив и честен со своим народом. Он оберегал традиции Алнаира. Очень долгое время. Твоя мать привнесла вместе со своим появлением перемены. Большие. Она принесла Смерть нашему бессмертному правителю. Как он умер, думаю тебе известно, — глухо произнёс Шариер.

В его словах сквозило столько немой боли, что я пожалела о затронутой теме. На секунду. Потому что в следующую быстренько осознала одну простую вещь... Меня снова пытаются ввести в заблуждение.

Память услужливо нарисовала образ высокого мужского силуэта, затянутого в плотное

чёрное одеяние. Сила, уверенность в своей несокрушимости, словно ощущались вокруг меня до сих пор. Как и неумолимо пронзительный, словно сама Бездна взгляд, знающий гораздо больше, чем многие в этой вселенной. А также тихий вкрадчивый мужской голос, так напоминающий мне её. Последнюю из рода Де Алькарро.

Ненадолго пристыженная ведьма разозлилась. Очень сильно.

— Как же вы все меня уже достали. — негодование вырвалось наружу, не заботясь о манерах и рамках приличия чужого мира. — Ты реально веришь, что я поверю во всю эту чушь?

Сумрачный взгляд медленно опустился в мою сторону, да так и застыл в приступе крайнего удивления. Мужчина приоткрыл рот, но, кажется, найти с ответом сейчас для него было более чем проблематично.

— Так что, уважаемый личный децернент Прайма Алнаира? Может, теперь вы расскажете мне другую версию? — обиженная ведьма решила окончательно добить пребывающего в состоянии прострации. — Ту, которая на самом деле реальна и действительно правдоподобная, а?

Послышался тяжёлый вздох.

— Как будто бы вижу её снова, — пробормотал Шариер.

Кого он имел в виду, — я не поняла, да и позволить ему отвлечься от главной темы разговора с моей стороны было бы опрометчиво, поэтому пропустила мимо ушей, всем своим видом демонстрируя, что жду настоящего честного ответа.

Личный децернент Прайма Алнаира прикрыл глаза. Он так и стоял недвижимой статуей ещё какое-то время. Я даже было собралась напомнить ему о своём присутствии, как маг, наконец, вернулся в реальность.

— Как я уже говорил, не мне рассказывать эту историю, Ева, но, если так хочется знать — всё вполне осуществимо.

Скосила на него презрительный взгляд, потому что вообще не поняла, о чём это он сейчас.

— Прайм Бажен только что позволил нам ещё одну прогулку по алнаирским просторам, — пояснил Шариер и протянул ладонь в приглашающем жесте.

Огромные двустворчатые двери бесшумно захлопнулись за моей спиной. Тронный зал правителя Алнаира встретил нас полумраком. Единственным предметом мебели здесь был только огромный трон, отлитый из сплава золота и обсидианта.

Кроме меня и Шариера не было никого.

— Здесь всё началось, — произнёс маг, стоящий на шаг впереди меня.

И вновь воцарилась тишина.

— И...? — уточнила, раз уж он самостоятельно договаривать явно не собирался.

— Т-с-с, — бесцеремонно заткнул меня Шариер. — Жди.

Ничего не понимающей ведьме осталось только исполнить веление.

Какое-то время ничего не происходило, но потом.... Твою ж Вселенную.

Грифельно-серые стены зала заискрились множеством переливов. Потоки цвета ультрамарин, антрацитового, синевато-зелёного, мертвенного индиго, лазурно-серого, нефритового, перламутрово-опалового, пурпурно-красного, аквамарин, ализаринового, тигриного и аметистового вспыхнули, ярко освещая помещение. Они переплетались, опоясывая собой каждый сантиметр пространства, проходя сквозь меня и устремляясь дальше, вновь выплетая причудливые узоры, а затем... я, конечно, могу ошибаться, или мне сейчас снова мозги вправляют, но... факт оставался фактом — прямо передо мной возник стройный мужской силуэт. И я уже видела его ранее. Там, на центральной городской площади. И в гранях. Правда, теперь он был несколько иным.

Поверх длинной тёмно-каштановой шевелюры, заплетённой в лучших эльфийских традициях, красовался артефакт, один в один напоминающий венец, подаренный мне. Прямые, чуть сведённые брови — чёрные, как и глаза. Падший Паладин хранил выражение абсолютного хладнокровного спокойствия. Было сложно разглядеть сквозь каменные черты лица что-либо ещё. Одетый в холодные светлые тона, мужчина смотрел в одну единственную точку прямо перед собой.

То, что я стояла на его пути, осталось незамеченным. Он смотрел сквозь меня. Словно меня и не существовало. Ровно до тех пор, пока пространство не озарила огромная сияющая серебристым свечением вспышка.

И я прекрасно знала, что это.

Поцелуй Марены — всепожирающее прикосновение самой богини смерти Изначального Хаоса, против которого, насколько мне известно, ещё не удавалось устоять ни одному живому творению Создателя.

Обернувшись, а сердце пропустило удар. Даже дышать перестала, потому что за моей спиной стояла архимаг Лилит Аэлин Камелия Де Алькарро. На ней — полупрозрачное одеяние с золотой оторочкой, состоящее из шаровар и едва прикрывающего грудь топа. Боевое проклятие высшего уровня выпустила она. В Прайма Кириниона.

На её бледном лице играла победная улыбка, а в следующее мгновение жертва Поцелуя Смерти рухнул вниз, приземляясь на колени. Лицо с бронзовым оттенком кожи побелело. Вены мгновенно проступили и приобрели фиолетовый оттенок, и как мне показалось, даже зашевелились. Киринион закрыл глаза. Картина была более чем ужасающей.

Так вот как моя мать поставила великого безжалостного правителя на колени.

— Ещё никто не ставил меня на колени, женщина, — тихим вкрадчивым, жутким до

глубины сознания голосом произнёс падший, подтверждая мою догадку. — Ты связана с Арханиэлиусом. Он связан со мной. Поэтому, и только, — выделил он, — в этот раз я поглощу всё сам и не допущу последующей отдачи на твою смелую, пусть и плохо соображающую прекрасную головку, Аэлин.

Правитель Алнаира поднялся и вновь принял вертикальное положение. В его глазах теперь действительно отражалась сама Бездна. Чернее, чем самая глубокая ночь, глубже бездонной пропасти, он смотрел на неё немигающим пристальным взглядом. Лично мне захотелось провалиться в Геенну Огненную. Скорее всего там всё уютнее, чем здесь. А вот архимаг Де Алькарро осталась равнодушной.

Мать моя... ну и выдержка.

— И я в последний раз предложу тебе мирные условия разрешения спора, — добавил он.

— Я всё ещё жду твоего предложения, Прайм, — отозвалась она спокойно.

— Ашерро не может быть одновременно твоим кесарем и моим децернентом. Поэтому я предлагаю обмен. Ты останешься здесь в качестве моего личного децернента, со всеми вытекающими отсюда обязанностями, — снова заговорил Прайм Киринион. — Тогда Арханиэлиус может вернуться на Альтерру в качестве вашего кесаря.

— Будь по-твоему.

— Да. Ещё одно из условий, — Прайм улыбнулся так ласково и жестоко одновременно, что я снова содрогнулась. — Прежде Арханиэлиус женится на одной из женщин Алнаира. Во избежание дальнейших возможных недоразумений, которые определённо возникнут в противоположном случае.

Правящий Алнаиром не один десяток веков с особой, несвойственной для чужих друг другу людей нежностью коснулся женского лица, проходясь тыльной стороной ладони по щеке. Это показалось довольно странным, но, едва взглянув на архимага Де Алькарро, заметила, как с ресниц сильнейшей на всей Альтерре катятся слёзы. Именно их он и убрал. Никогда раньше не видела, чтобы выдержка действительно покидала последнюю из рода Де Алькарро, оставляя её настолько слабой. Никогда. До этого момента.

— Аэлин, церемония будет на рассвете, — добавил Прайм Киринион холодно.

В следующее мгновение всё померкло. Нет больше Прайма Алнаира. Нет больше архимага воздушной стихии измерения Альтерра. Многоликие потоки личных децернентов действующего Прайма Алнаира погасли, забирая вместе с собой и кусочек прошлого, который мне позволили увидеть. Тронный зал вновь погрузился в полумрак. Воцарилась тишина, разбиваемая только частыми ударами моего пульса, который так и звучал в моей голове.

Создатель. Как же плохо... Будто бы это меня саму только что смертельно прокляли и лишили самого важного в моей жизни.

— Ты как? — тихо поинтересовался Шариер.

Только теперь вспомнила, что находилась здесь не одна.

— Что это было? — спросила, не слыша саму себя.

Всё, что я могла сейчас ощущать — удары пульса, отражающиеся, словно тяжеленный молот по раскалённой наковальне в моих висках.

— Ну, — ухмыльнулся маг, — ты же хотела знать, что он с ней сделал. Так вот — это начало истории, Ева.

— Начало? — еле выдохнула я.

— Начало, — подтвердил Шариер. — Если ты ещё способна оставаться в здравом рассудке, можем продолжить.

В последнем я, честно говоря, уже сомневалась, но всё равно согласно кивнула.

Лучше один раз увидеть истину, чем тысячу раз выслушивать лицемерие окружающих.

Плетение цвета мертвенного индиго озарило пространство, открывая портал прямо посреди тронного зала. Я немного удивилась, думая о том, зачем магам путешествовать на а`теши, если им порталы по силам, но внешне не выказала ни единой эмоций, ступая в магический ореол следом за Шариером.

Раскалённый алнаирскими солнцами песок обжёт босые ступни. Да, так и разгуливала без обуви. Что поделаешь, предусмотрительности, присущей моей второй матери, во мне не воспиталось. А вот безнадёжная рассеянность видимо передалась на генном уровне просто превосходно.

Прохладный порыв ветра и шум прибоя заставили отвлечься от воспоминаний о двух женщинах, оставивших меня. Прямо передо мной иссиня-зелёные волны разбивались о песчаный пляж и уходили далеко за линию горизонта, а за моей спиной высился непроглядный тропический лес.

— Готова? — не позволил до конца опомниться Шариер.

— Наверное, — пробормотала невнятно.

Переливы уже виденных мной сегодня потоков магии личных децернентов Прайма Алнаира вспыхнули в пространстве, а разукрашенное лиловыми лучами небо потемнело. Яркие вспыхнули звезды. Отсветы ночных светил отразились в тёмном морском просторе. Тихий женский всхлип заставил обернуться.

Они были совсем рядом. Так близко, что я могла прикоснуться к ним, если бы протянула руку. Подобрав под себя колени прямо посреди песчаного пляжа, едва сдерживая рыдания сидела архимаг Де Алькарро, удерживая в своих руках голову Прайма Кириниона. Мужчина не дышал, а в его грудной клетке пылал объятый фиолетовым пламенем клинок, расписанный чёрными рунами. Знаки отдалённо напоминали метки Архангела, украшающие мои руки.

— Кир, — разнёсся голос, полный страждущей мольбы.

По щекам воздушного архимага катились слёзы. В глазах цвета зыбучей трясины отражалось столько боли, что моё сердце сжалось так сильно, будто я оказалась в силах пропустить её эмоции сквозь себя. В задумчиво небрежной позе, немного поодаль сидел архимаг Ашерро. Он выводил на песке древние руны единства. Внешне он казался абсолютно спокоен, но в чёрных, словно ночное небо глазах отчима читалась такая неприкрытая ненависть, что я в который раз содрогнулась. Руны, обычно вившиеся только вдоль его шеи, заполнили всё лицо. Жестокий, непримиримый взгляд тьмы отражался слишком явно. И смотрел на Прайма Кириниона. Мёртвого Прайма Кириниона. Оказывается, Бездна, виденная мной в глазах павшего Паладина не столь уж и кошмарна, как подумалось всего десять минут назад. Сквозь испорченную куртку архимага сочилась кровь. Рана пересекала весь торс отчима.

Так вот где наш кесарь получил этот шрам.

— Кир, — звала она. — Кир.

В её голосе столько горечи и скорби... Глядя на сломленную женщину, архимаг Ашерро улыбнулся с толикой печали. Он присел рядом и тронул за плечо.

— Однажды я уже проявил благородство ради тебя, и всё закончилось весьма печально,

Лилит. Больше я этого не сделаю.

Архимаг воздушной стихии вздрогнула, но не повернулась в сторону подошедшего.

— Кир, — взмолилась снова, игнорируя присутствие Ашерро.

Темно-зелёные глаза блестели от слёз. Солёная влага стекала по щекам и опадала на кожу с бронзовым оттенком.

— Кир. Прошу тебя. Пожалуйста. Кир, — умоляла она снова и снова.

— Всё, что ты сейчас чувствуешь, лишь воздействие артефакта, — вновь заговорил Арханиэлиус, сжимая пальцы на её плече сильнее. — Это пройдёт. Скоро. Оставь его. Прайм мёртв.

— Он не может умереть, — отозвалась женщина неожиданно твёрдо и настолько холодно, что можно было бы заморозить весь океан, если бы она обратилась к нему. — И тебе не понять никогда, что я чувствую. Уйди, пока я сама не убила тебя.

Рука кесаря дрогнула и освободила плечо от прикосновения. Мужчина отошёл на два шага назад, чтобы вновь усесться на песок.

Столько ненависти в них двоих. Создатель. Как такое вообще может быть?.

Они же... любили друг друга. Или... нет?

Ответ на мой последний вопрос я получила совсем скоро. Она коснулась лица падшего Паладина Наполненным жестом, исполненным такой нежностью, которую я никогда ранее не видела в ней, что и сомнений не осталось. Да и сверкающий на безымянном пальце правой руки бриллиант, вмещающий в себя разноцветные магические переливы, тоже выглядел довольно красноречиво.

Бездна. Она любила Кириниона. Всегда. Не Арханиэлиуса.

Твою ж... Вселенную.

Кажется, мой мир сейчас снова перевернулся.

Ладно — я, ладно — Арх, но как же Кристиан? Зачем?.

— Первый и единственный закон Алнаира гласит, что каждый, кто посмеет посягнуть на правление Прайма Кириниона, будет казнён, — сухо произнёс отчим. — Только кровь смоем посягательство на отбывание наказания в закрытом измерении падшего Паладина. Такова воля Создателя. Ты права, Лилит. Прайма убить нельзя. Падшего Паладина — можно.

Стеклянный взгляд архимага Де Алькарро плавно перешёл от лица с бронзовым оттенком кожи на клинок в его груди. Её руки заметно дрожали, но она вытатила сталь. Ничего не произошло, и она беспомощно смотрела в никуда. Больше не шевелилась и не предпринимала попыток к каким-либо действиям.

— Я дам тебе время. До рассвета. Если ты так хочешь убедиться в моей правоте. После мы уйдём, Лилит. Вместе, — сказал Арх.

Очевидно, последнее осталось не услышанным.

— Кир. Вернись ко мне. Прошу, Кир. Знаю, что обещала тебе, — бессвязно шептала то и дело. — Прости, но не могу иначе. Прости, Кир. Ты сам не оставил мне выбора.

Архимаг Де Алькарро бросила мимолётный взгляд на сидящего архимага Ашерро. Он не проявил никаких эмоций, кроме небрежного интереса.

Ей было так больно. А в нём — ни капли сожаления, ни капли вины.

Только ненависть к поверженному...

— Ba`ruch `ata Samael. Hanoun hamarbe lisloah, Amalek`, - громко выдохнула она.

Что это за заклинание, я не знала. А вот кесарь, судя по скептицизму в чёрных глазах, прекрасно понимал, что следовало за всем этим.

— Рассвет скоро, Лилит, — напомнил флегматично.

— Катись в Бездну. — послужило ответом.

Отчаяние и беспомощность, заполнившие женское сознание, быстро превратились внутри архимага Де Алькарро в присущее ей упрямство и целеустремлённость. В следующее мгновение её ладонь уже сжимала серебряную рукоять тонкого обоюдоострого кинжала.

— В этот раз ты точно перегоришь, Лилит, — подметил Арх скучающим тоном. — Хотя так даже лучше. Мне же легче будет. Тебе помочь?

Глаза цвета зыбучей трясины одарили мужчину презрением, а затем женщина закрыла глаза.

— Если ты хочешь получить обещанное, ты придёшь, отродье Сумрака, — произнесла, обращаясь непонятно к кому. — Ba`ruch `ata Samael. Ba`ruch `ata.

Один решительный взмах в воздухе, отводящий руку, держащую кинжал в сторону... Одно резкое движение вниз... Острие серебряного кинжала вонзилось ей прямо сердце.

Создатель. Она убила себя.

— Мама. — вырвалось невольно с моих уст.

Мне требовалось совершить всего лишь один рывок вперёд, но я не успела дотянуться до силуэта, измученного болью сердца и души. Я лишь упала на вновь раскалённый полуденными солнцами песок.

Её больше нет. Их всех здесь нет. Словно и не было никогда.

— Дыши, Ева. Просто дыши, — тяжёлая ладонь Шариера опустилась на моё плечо, не позволяя разогнуться. — Не вставай.

Даже если бы я и хотела встать, всё равно не получилось бы. В голове шумело так, что реальность осознавалась довольно смутно. Ноги ослабли и отказывались принимать ещё какое-либо положение кроме четверенек.

Справедливо рассудив, что стесняться тут особо не перед кем, я плавно растянулась вниз, едва успев повернуть лицо в сторону, чтобы не уткнуться носом в песок. Шариер присел рядом.

— Ты как? — заботливо поинтересовался маг.

— Замечательно, — соврала без лишних раздумий.

Было гадко не только физически, но и эмоционально.

Вся моя жизнь сплошное враньё.

Прошрое, которое у меня забрали, оказалось лишь верхушкой айсберга для разбитой лодки моего бытия. Всё что происходило потом — тоже сплошная ложь.

«Дело в том, Ева, что... — Даниэль сделал паузу и открыл полупрозрачное стекло, закрывающее корпус циферблата, — Камелия не умерла при родах»

Создатель, да как такое вообще возможно?.

Я видела её смерть уже два раза. А гроб всё равно пустой...

— Шариер, где они?

— Кто?

Изобразить непонимание у него получилось довольно правдоподобно, только вот я уже давно не верила всему, что меня окружало.

— Как же вы все меня уже достали. — вспыхнула тут же. — Ты издеваешься?.

В сумрачных глазах снова проявилось непомерное удивление, как в прошлый раз, когда я применила подобный оборот речи, выказывая своё недовольство.

Пришлось сделать усилие и подняться с песка в положение сидя. Так в моральном

плане немного легче спорить с малознакомым магом, который явно сильнее меня с любой стороны.

— Слушай, — постаралась говорить спокойнее. — Я только что видела, как умер Прайм Киринион, и только что видела, как моя вторая мать покончила жизнь самоубийством, совершая непонятный ритуал, — к окончанию высказывания сохранить спокойный тон не удалось. — Я, по-твоему, совсем дура?.

Шариер продолжал смотреть на меня как на нечто поразительное. Не предпринимал ни единой попытки выйти из ступора и объясниться.

Тяжело вздохнула, и дополнила:

— Невероятно правдоподобный экскурс в прошлое — это конечно замечательно. Прямо всё так, как ты и сказал — архимаг Де Алькарро пришла в это измерение и принесла вместе с собой смерть вашему правителю. Только вот не сходится кое-что в твоей истории, Шариер.

Мужчина нахмурил брови, не понимая, к чему я вела.

— Я точно знаю, они живее всех живых. — выпалила, теряя самообладание. — Оба.

Теперь настала очередь тяжело вздыхать уже магу.

— Все вместе личные децерненты Прайма Алнаира очень сильные. Немногие могут сравниться с нами, но даже мы не властны путешествовать во времени, Ева. Я показал тебе лишь то, что знаю сам.

Бездна...

— В смысле? — настала и моя очередь смотреть в полном непонимании.

— Мы все связаны с нашим правителем, — устало пояснил Шариер. — Когда-то с Киринионом. Теперь с Баженом. Всё, что ты видела — было на самом деле, но это не совсем прошлое. Это воспоминания двенадцати личных децернентов Прайма, Ева. Визуальное воспроизведение произошедшего десять лет назад

— Так вот почему у меня не получилось, — задумчиво произнесла вслух.

Теперь поняла, почему ведьминское заклятье сна не сработало на мага. Дозу надо было рассчитывать не на одного — на тринадцать магов, раз они связаны между собой.

— Не получилось — что? — переспросил Шариер.

Своё новое открытие озвучивать вслух и не собиралась. Мало ли — пригодится ещё. Всё-таки не собиралась в этом закрытом сомнительном раю долго пребывать.

— Что было дальше, Шариер? — нагло перевела тему разговора в обратное направление.

Мужчина нахмурился.

— Что было дальше, тебе расскажет Амит, — внезапно совсем уж сухо ответил он.

— Дождёшься от него, как же, — проворчала вслух.

— Дождёшься, Ева, — голос мага крови заставил вздрогнуть. — Со временем.

Аксартонец стоял за моей спиной и его появления я почему-то не почувствовала. Это показалось довольно странным, потому что ведьмы, будь они чёрными или нет, всегда могли чувствовать любое изменение в природном балансе. А он явно сюда не пешком пришёл.

— А мне сказали, что ты будешь к вечеру, — выдала первое, что пришло в голову.

— Да, так и собирался, — холодно произнёс Амит. — Только вот кое-кто решил поэкспериментировать с силой воли одной кровно связанной со мной ведьмы, поэтому пришлось вернуться раньше времени, — тёмно-карий взгляд многозначительно уставился на Шариера.

Могла бы поклясться, в сумрачных глазах личного децернента Прайма Алнаира в этот

момент промелькнуло чувство вины.

— Бажен разрешил, — оправдался Шарьер.

— С каких это пор Бажен здесь диктует условия? — надменно усмехнулся маг крови.

Твою ж... Вселенную.

Мне сейчас показалось, или великий правитель закрытого мира ему не указ?.

— Идём, — скомандовал Амит, обратившись уже ко мне.

Не дожидаясь согласия, маг крови в два размашистых шага преодолел разделяющее нас расстояние и схватил за руку, бесцеремонно поднимая с песка. Плетение ализаринового цвета озарило пространство, куда меня и впихнули.

После того как я успешно преодолела межпространственный разлом, собралась возмутиться несвойственной Амиту несдержанности, но всё слова быстренько затерялись где-то далеко в подсознании, уступая место очередному ступору.

Судя по всему, портал увёл нас не очень далеко, потому что морской воздух ощущался до сих пор, да и шум прибоя также был слышен. Только вот вместо тропического леса передо мной раскинулось нечто из ряда вон выходящее. Диаметр в основании около трёх километров — защитное поле в форме купола. Наподобие щитов, используемых энергетическими магами при боевых условиях, только в разы масштабнее в своём размахе и концентрации силового поля. Сотканное из тех же потоков магии, что я видела в тронном зале и на пляже перед тем, как Шарьер показывал мне моменты из прошлой жизни Прайма Кириниона. Внутри ограждённого контура на первом плане раскинулся сад. И не просто сад...

— Бездна Огненная, — произнесла вслух, ошеломлённая картиной.

Так и не могла перестать бездумно пялиться на точно никогда не растущие в данном измерении раскидистые гибкие ветви и серебристо-зелёные листья ивы, между которыми возвышались могучие вечнозелёные дубы. Картину дополняли цветущие кустарники камелии по всему периметру. И всё это было лишь фоном. Украшением пейзажа... Для абсолютной точной копии английского поместья Деверо в пригороде Лондона.

Твою ж... Вселенную...

Кажется, не у одной меня супруг является невменяемым...

— Что это? — прошептала в откровенном ужасе.

— А это то, что было дальше, Ева, — несколько не смутившись, ответил Амит.

— А-а... — даже пальцем на купол указала, потому что словарный запас у меня закончился.

— А всё остальное ты узнаешь, когда тебе будет по силам туда попасть, — всё также невозмутимо отвечал мужчина. — Видишь ли, Ева, открыть защиту можно было одним единственным способом. И ключ остался у Аэлин. Взломать не получится. Только снять совсем.

— Снять? — переспросила машинально.

С учётом намёка на то, что всё остальное будет, только когда мне будет по силам туда попасть, несложно догадаться... Кое-кто сейчас хотел использовать силу венца падшего Паладина.

Это ж сколько магии надо поглотить?

Да у меня точно передоз будет.

— Снять, — утвердительно кивнул маг крови в подтверждение.

— Как вы все достали, — вздохнула тяжело.

За день повторилась уже не раз, но другое просто никак на ум не приходило.

— Знаю, — не стал отрицать Амит.

Чем очень меня удивил.

— Тебе надо отдохнуть. Ты еле на ногах держишься, — продолжил он.

Теперь я удивилась ещё сильнее.

С чего это вдруг столько заботы и понимания?

Что-то не припоминала за ним подобного раньше.

Удивлённо перевела взгляд с сияющего двенадцатью переливами защитного контура на мужчину. Тёмно-карие глаза устало всматривались в никуда, не обращая внимания ни на меня, ни на купол перед нами. Маг крови медленно сжимал и разжимал кулаки. Не от злости, скорее, просто чтобы занять себя чем-то. Или отвлечься от чего-то. С учётом серо-коричневых синяков под глазами собеседника, вероятнее всего второе, да и в отдыхе нуждаюсь не я одна.

— Ты прав, — ответила мирно.

Судя по внешнему виду мага, сам едва на ногах стоял и с минуты на минуту рухнет, а мне не хотелось на этом острове ночь проводить, если он будет не в состоянии открыть портал обратно в столицу. Шарьера поблизости точно не было.

— Хорошо. Об остальном поговорим завтра, — ответил мужчина.

Ализариновое плетение озарило пространство, перемещая нас обоих в комнату, в которой я проснулась утром. Амит задержал на мне недолгий пристальный взгляд, а затем направился в сторону выхода в коридор.

— Подожди. — сама не знаю, зачем его остановила.

— Я же сказал, об остальном поговорим завтра, Ева, — отозвался вяло.

— Я поняла, — попыталась улыбнуться в знак смирения. — Ты не мог бы остаться со мной? — последний вопрос тоже произнесла, сама не знаю зачем.

Мужчина удивлённо приподнял бровь, а в тёмно-карих глазах промелькнула растерянность, но после он всё же кивнул. Неуверенно так и явно нехотя.

— Спасибо, — поблагодарила беззвучным шёпотом.

Не заботясь больше ни о чём, просто добрела до кровати и легла поверх покрывала на правую сторону постели, закрывая глаза. Только сейчас ощутила, насколько сильно меня истощили сеансы воспоминаний личных децернентов правителя закрытого мира. Как физически, так и морально.

Столько боли и ненависти, смешанных со страхом и горечью потерь я не испытывала уже давно. Что уж говорить о количестве магического вмешательства в моё сознание? За этим гремучим коктейлем обида и злость на Артура иссякла. Они стали такими ничтожными по сравнению с тем, что сегодня я успела ощутить, что просто перестали существовать во мне.

Осталось лишь одиночество. С ним я ничего не могла поделать. Мой извечный спутник с некоторых пор. Может быть, он будет им ещё довольно долгое время. Лишь бы не конца моих дней.

Через некоторое время и другая сторона постели больше не была пустой. Амит так и не произнёс больше ни слова, но мерное тихое мужское дыхание всё равно позволяло чувствовать умиротворение и спокойствие. Знание того, что кто-то рядом, насколько бы это не казалось глупым и самонадеянным, дарило призрак надежды, что в моей жизни может быть и не так одиноко, как чувствовалось сейчас.

«...Земля дрожала. Она изгибалась и стонала. Я слышала её мольбу... её призыв... Я чувствовала, как страшно не только мне. Им всем здесь страшно... Даже ранее спасительная тьма не спасает сейчас. Она подло и трусливо отступала, прогибаясь перед тем, что гораздо сильнее... Они всегда были сильнее нас... Наверное, именно поэтому наши предки и истребили подобных им тогда.

— Не бойся, Ева. Скоро всё закончится.

Тихий уверенный голос Артура успокаивал, а осторожное касание прохладных ладоней на моих плечах вселяло надежду. Ненадолго. Аномалия разрасталась всё сильнее и сильнее. Я чувствовала её... Безудержную... Яростную... Неистовую... Неукротимую... Сметающую всё на своём пути... Порождающую боль... Сеющую хаос... Пробуждающую страх... Вселяющую агонию смерти... От неё не скроешься нигде... Она уже повсюду...»

Резко поднялась с постели, пытаюсь прийти в себя. Сердце выплясывало в бешеном ритме. Казалось, оно так и стремится вырваться наружу. Пульс зашкаливал, а руки подрагивали, сжимая покрывало с бирюзовым орнаментом.

Что это было?. Приснится же такое.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и отделить сон от реальности. Сердце ещё не восстановило прежний ритм, но решение уже созрело внутри замученного подсознания. Чёрным ведьмам никогда не снятся сны просто так. Тем более подобные этому. Нет, будущее, такие как я, видеть не могут, но чувствовать грядущее на интуитивном уровне может каждая из нас.

Я должна убраться отсюда как можно быстрее, но сначала необходимо закончить обещанный разговор с магом крови.

Спальня хранила полумрак, хотя шторы не скрывали окна, а балконные двери были открыты настежь. Проспала до глубокой ночи. Судя по сверкающей на тёмном небосводе луне — уже далеко за полночь. И Амида нет.

А ведь обещал поговорить со мной.

Раздражение накрыло обозлившуюся ведьму быстро. Лучше злиться, чем испытывать страх. С учётом временных рамок, время разговора уже наступило, поэтому и поспешила выйти в коридор в поисках так необходимого мне собеседника. Надоело ждать и надеяться. Пора бы уже и инициативу проявить.

В дверях наткнулась на Шариера. Маг лениво подпирал расписанную фресками панель у стены напротив дверей.

— Проснулась? — задал риторический вопрос.

— Где Амит? — поинтересовалась встречно.

Предаваться любезным разговорам не хотелось. Вдруг ещё пыл злости растает, а то мне сейчас очень необходимо, ведь так прекрасно заменяет уверенность в моих спонтанных действиях и не позволяет пускаться в раздумья.

— Он занят, — ответил личный децернамент Прайма Алнаира.

— Где? — уточнила снова, раз с первого раза не совсем понятно.

Мужчина призадумался, словно решал отвечать или нет.

— Где? — повторила с нажимом.

— Там, — нехотя ответил Шариер, указывая направление рукой, — но я бы не

советовал ему мешать. Он сейчас немного... занят, Ева.

— Ничего. Я ненадолго, — буркнула в оправдание и поспешила в указанном направлении.

Нужную дверь долго искать не пришлось — отряд алнаирийских воинов исправно нёс вахту и при моём появлении дружно сомкнул ряды, явно намереваясь не позволить пройти дальше.

А вот этого я вообще не поняла.

— Уважаемая сейида, личный децернент Ами... — договорить воин не успел.

Долгое вступление к отказу ведьме в доступе в апартаменты дало мне время и возможность произнести одно короткое:

— Miatarì`us.

Дозу потенциала выхода заклятья я рассчитала в этот раз правильно.

Чтоб на всех хватило.

Чёрные глаза алнаирийцев закрылись быстро. К моей радости, на ковровое покрытие тела мужчин упали плавно и бесшумно. Заминка случилась дальше — когда я попыталась оттолкнуть от себя входные дверцы. И вроде открывала в правильном направлении, но изделия плотницкой мысли, украшенные орнаментом из золота и бронзы, никак не желали поддаваться. Этот вопрос ведьма в моём лице решила также, как и с предыдущей помехой.

— Adge nures.

Сдержанный хмык Шариера, раздавшийся за спиной, нисколько не остановил меня. И даже на мысль о том, что если Амит чем-то занят, то стоило поинтересоваться, чем конкретно хотя бы в общих чертах, прежде чем входить в его спальню, не навёл. А зря...

Всё-таки надо было делать ставку не на злобу. Наверное, надо было к рассудительности взывать в тот момент. Ну да ладно. Поздно уже.

Двустворчатые двери поддались заклинанию, с размахом ударившись о стены и... Создатель, зачем я вообще сюда припёрлась?.

Вот и чужой вскрик, наполненный отчаянным приступом ужаса, свидетельствовал о том же...

Длинные волосы насыщенного медного оттенка удачно прикрывали большую часть обнажённого женского тела. Девушка сидела лицом к Амиту. На нём. И, судя по тому, что при моём появлении мужчина лишь прижал девушку к себе крепче, кто здесь лишний — догадаться не сложно.

— Бл*, - простонала пристыженная ведьма в моём лице.

Так хотелось извиниться за вторжение... Так хотелось убраться отсюда подальше... Тогда почему я стояла, будто вкопанная, не в силах пошевелиться и продолжала рассматривать их обоих?.

Нет, дело не в том, чем именно они тут заняты. Просто взгляд уцепился за тонкий шнурок на женской шее. Это было единственным предметом, что был на ней. Чёрные переплетённые шёлковые нити, на которых нанизан... серебряный кулон с чёрными ониксами. Мой кулон.

— Что за...? — вырвалось само собой.

Девушка одарила меня пристальным задумчивым взглядом бездонных карих глаз, но это не помешало мне рассматривать часть родовых артефактов семьи Ашерро и дальше.

— Кто она?. — в один голос произнесли мы обе, обращаясь к Амиту.

И если её интересовало в первую очередь моё присутствие, то меня — исключительно

тот факт, что она могла носить вещь, которая ей не предназначена.

Маг крови, до этого момента напоминающий каменное изваяние, прикрыл глаза и сделал глубокий вдох.

— Асти, это Ева. Моя невеста, — произнёс медленно по слогам, так и не открыв глаз.

И если я подумала, что удивляться мне сегодня ещё больше не придётся, то, как оказалось, снова ошиблась. Рыжеволосая красавица гневно поджала губы, а её взгляд заблестел. От подступающих слез. В пространстве вспыхнули иссиня-оранжевые всполохи пламени, охватив собой нагое женское тело, а затем девушка просто исчезла.

У меня очередной приступ самовнушения, или я только что видела огненный портал?

Амит тяжело вздохнул, открыл глаза, а затем так выразительно посмотрел на меня, что я почувствовала, как запылали мои щеки. Не от стыда. В тёмно-карих глазах было столько укора и обвинения индивидуально меня во всех смертных грехах, что чувство вины пришло само собой. Никогда бы не подумала, что Амит способен так ярко выражать эмоции одним взглядом. А ещё никогда бы не подумала, что он очень недурно сложен. Атлетично так и... Так, не о том я уже думаю. Вот теперь и, правда, стыдно.

— Жди здесь. Я вернусь, — коротко бросил маг, прервав мои размышления.

Ализариновое плетение озарило пространство, скрывая за собой Амита.

Теперь, когда в спальне больше никого не осталось, решила переступить порог. И не я одна. Шарьер последовал за мной.

— Значит, всё-таки невеста, — услышала я задумчивое от мага с глазами цвета Сумрака. Подарила ему в ответ пристальный недобрый взгляд.

— Наверное, я пойду, а то Амит скоро вернётся, — Шарьер поднял обе ладони в примирительном жесте, — а мне жить ещё хочется.

И быстренько ретировался, оставив меня одну. Даже двери за собой закрыл.

Первые пять минут я честно ждала возвращения мага крови, а потом моё подсознание услужливо завело разговор само с собой.

В смысле, Шарьеру жить хочется?.

То есть сейчас Амит вернётся злоющий и желающий расправы?.

Первая мысль мне не понравилась. Следующая — ещё больше.

Да что я сделала?. И вообще, это он тут занимается непонятно чем (это я про серебро с ониксами), а не я. Невеста?. Бездна. Не узнать мне ответов на мои вопросы. По крайней мере, сегодня — точно. Тогда что меня здесь держит? Вот именно. Ничего. Пойду я. Отсюда подальше. И с чего я вообще взяла, что могу доверять ему? Обряд единения на крови? Который устроила архимаг Де Алькарро? Точно надо сваливать.

— Afero Eseri Gratas. Volantos mean signia, Mas Proje... — начала чёрная ведьма.

Вспыхнуло ализариновое плетение, возвращая хозяина опочивальни. Одетого, хмурого. С таким — сильно недобрый взглядом.

— Mas Projet Je Ta Su... — слова застряли в горле.

В буквальном смысле. Я не могла произнести больше не звука.

Пытаясь выдавить из себя хотя бы намёк на родную речь, не то что б продолжить заклинание, вопросительно уставилась на Амита.

— Пропрощаться забыла, — равнодушно произнёс маг крови.

И теперь мне стало по-настоящему страшно.

Да он ещё хуже, чем Арт. Тот хотя бы физическую силу применяет, а Амиту даже и этого не надо. Просто посмотрел и всё. Бездна. Ненавижу магов.

— Ты злишься? — меланхолично поинтересовался Амит, усаживаясь в чёрное кресло около высокого стрельчатого окна. — Не стоит.

«Да пошёл ты.», — в сердцах подумала я и сделала шаг по направлению к дверям.

Надеюсь, на расстоянии он мной управлять не сможет.

Хорошо хоть ходить ещё могу. Или... Уже не могу.

Твою ж... Вселенную. Создатель, да за что мне всё это?

На бледном мужском лице проскользнула злорадная усмешка.

— Думаю, ты уже поняла, что верность я тебе не хранил.

«Да пофиг мне на твою верность.», — подумала про себя, а вот вслух смолчала.

Теперь ни разговаривать, ни шевелиться вообще не могу, потому и промолчала, а так бы высказала ему... много чего.

— Я сниму, если пообещаешь вести себя хорошо, — равнодушно продолжил Амит.

Интересно, как я ему должна ответить?.

— Так что, Ева?

Издевается что ли?

На мой немой вопрос маг ответил вслух:

— Нет. Я серьёзно.

Шумно выдохнула. Это единственное, что мне было по силам в данный момент.

— Только попробуй уйти во внепространственный карман, — напомнил мужчина, — я тебя и оттуда достану, если надо будет.

«И когда это я решила, что с магом крови будет свободнее, чем с архивампиром?», — промелькнула мысль, полная вековой тоски и сожаления о содеянном.

— Всё поняла?

Конечно, поняла. Вот насчёт согласна или нет — это ещё подумать надо, а вот понять — точно поняла.

И чего мне с Артуром не сиделось спокойно?

— Умница, — по-своему расценил Амит.

Тёмно-карий взгляд продолжал с лёгкой насмешкой следить за мной. Больше мужчина ничего не делал, или может быть, просто я не заметила, но уже через секунду способность пользоваться своим организмом целиком и полностью ко мне вернулась.

— Как ты это сделал? — первый вопрос сорвался с губ сам собой.

— Что сделал? — устало поинтересовался Амит.

И даже с интересом уставился на меня в ожидании ответа.

Как будто издевается.

— Издеваешься? — воплотила свою мысль вслух.

— Нет, — вполне искренне пожал плечами маг.

— Как ты одел мой кулон на шею этой... — определить, как бы помягче назвать девушку, с которой познакомилась в столь интересных условиях, сходу не смогла, потому осеклась, а затем добавила. — Кстати, кто она?

— Тебя так задело? — продолжил издеваться Амит.

И при этом продолжил делать вид, что удивлён.

Ведьма в моём лице тяжело вздохнула.

Теперь совершенно точно убедилась в том, что с Амитом ещё труднее, чем с Артом. Того я хотя бы на какую-то часть узнала и могу догадаться о том, что меня ждёт с ним дальше. Этот же... вообще непредсказуемый. И странный. То равнодушный, сухой и жёсткий

как камень, то... странный и всё тут.

— Да. Задело. То, что ты отдал семейную ценность семьи Ашерро неизвестно кому.

Мужчина лишь ухмыльнулся в ответ, поэтому пришлось добавить:

— Я безусловно польщена, что ты до сих пор считаешь меня своей невестой, — тут я, конечно, соврала, потому что на самом деле мне было глубоко плевать, — но думаю, ты помнишь, что я тебя в статусе своего будущего супруга не воспринимала никогда. Так вот, меня интересует в первую очередь, почему она не умерла, надев вещь, дозволения носить которую она не получала? Кто она такая, что может преодолеть одну из самых важных сторон пользования древнего охранного артефакта?

— Так мы ни к чему не придём, — очередная ухмылка и полный ехидства взгляд из-под приподнятых бровей.

— Да, если ты будешь игнорировать всё мои вопросы, — по-своему согласилась я.

— Сядь, Ева, — последовало довольно жёстко. — Разговор будет долгим.

Тяжёлый требовательный взгляд тёмно-карих глаз требовал безоговорочного подчинения. И я подчинилась. Ещё раз испытывать на себе силу магии крови не хотелось, вот и подчинилась.

— Начнём сначала, — скомандовал не в меру раскомандовавшийся мужчина.

Где у него это самое «начало» начинается, я не знала, а потому решила уточнить:

— С пляжа на том самом острове и непонятного обряда?

Последовала лёгкая ухмылка.

— Нет, Ева. Начнём с того момента, когда тебя впервые попытались открыто убить.

Формулировка «впервые открыто» мне не понравилась, но спорить я не стала, а то вдруг ещё передумает со мной разговаривать. В конце концов, пусть начинает откуда хочет, а свои вопросы я найду куда вставить.

Натянуто улыбнулась, ожидая продолжения. Только вот я снова просчиталась. Амит демонстративно скрестил руки на груди, и выжидающе приподнял бровь.

— Напилась с одной рюмки, пала жертвой собственной глупости и загребуших ручонек одного зарвавшегося оборотня, — коротко изложила требуемое.

— И Артур сделал вывод, что тебя опоили, — дополнил Амит.

— Сделал вывод? — переспросила удивлённо.

Ну да, он же не знает историю с Максимилианом и Ангелиной.

— Младший сын Маранского доминиона тебя опоил. Всё верно, Ева.

Или всё-таки знает эту историю?

— Дальше, — потребовала я.

Мне особо больше и нечего было рассказывать, а значит теперь уже совершенно точно пришла его очередь.

— Откуда Артур взял информацию о том, что это сделал Максимилиан? — Амит видимо считал иначе.

Вспомнила мои соло-танцы на барной стойке и закрытую от сторонних глаз часть кабинета генерального директора холдинга Деверо...

— А ты сам не в курсе? — не смогла сдержать усмешки.

— Я-то как раз в курсе. Хочу понять, в курсе ли ты, — несколько не смутился Амит.

Тяжело выдохнула.

Не на такой разговор я рассчитывала. Этот — напоминает больше допрос.

— Ему оборотни сказали, прежде чем... ну ты знаешь, — пришлось ответить.

— Знаю, — подтвердил Амит безразлично. — Зачем вы убили Максимилиана?

Так хотелось поинтересоваться о наличии вменяемости собеседника, но сдержалась. У него с ней не всё в порядке, как оказывается, а умственно нездоровым лучше об этом не напоминать.

— Он хотел убить меня, Арт убил его. Почему у нас должны были быть причины оставлять ему жизнь? Он мучил Ангелину на протяжении года.

— Хотя бы для того, чтобы допросить, — скучающим тоном пояснил Амит.

— О чём допрашивать больного на всю голову? — ведьма в моём лице планомерно начинала злиться. — Ты даже не представляешь, сколько всего он... — осеклась, не договорив.

Вдаваться в подробности моего разговора с младшим сыном князя Маранского доминиона не хотелось. Также, как и рассказывать о его воздействии на меня.

Мужчина задумчиво потёр подбородок и скривил губы в очередной ухмылке.

— Ты ведь помнишь, что на тебя охотится ментальный маг?

Шумно сглотнула. Потому что помнила прекрасно. Только вот он во всю эту историю с зельем, Максом и Ангелиной никак не вписывался.

Или вписывался, только не в моём видении?

— Так, вот, Ева. Ты уверена, что супруг Ангелины не находился под воздействием ментального вмешательства?

Я уже ни в чём не уверена. Подобная мысль до этого момента мне и в голову не приходила.

Сердце участило ритм, выдавая первые признаки неврастения.

— Тут мы плавно подходим к моменту, почему Аэлин отдала тебе артефакт павшего и соединила нас с тобой кровным союзом, — как ни в чём не бывало, продолжил Амит. — Что ты чувствуешь?

Вопрос казался совсем не к месту, поэтому растеряннo взглянула на мужчину, но не ответила. Маг крови понятиливо улыбнулся и прикрыл глаза на мгновение.

— А теперь?

Внешняя растерянность быстренько преобразилась во внутреннюю. Только сейчас осознала, что я уже не чувствую ни страха перед таинственным врагом, ни волнения о будущем. И даже за Ангелину не переживаю. Мне вообще всё равно. На всё.

За долю секунды он забрал мои эмоции. И я даже не поняла, каким образом.

— Поняла? — участливо поинтересовался Амит.

— Нет, — медленно произнесла вслух. — Магия крови?

— Магия крови в комплексе с бонусом от обряда единения, — согласился мужчина. — Отсюда же вытекает и всё остальное.

Ладно. Допустим, что он меня сейчас не обманывает, и архимаг Де Алькаррс действительно хотела мне облегчить жизнь, связывая с таким как Амит. Зачем? Ответ был где-то рядом. Я чувствовала это. Надо только вспомнить.

— Думай, Ева, — словно прочитал мои мысли Амит. — Ты знаешь ответ.

«А мораль сей басни такова, что та, кто освободила его, пожертвовала своей жизнью, чтобы он смог быть свободным, Ева», — сказал Арт и поцеловал моё плечо.

Ответ пришёл сам собой.

Она заранее знала, что её не станет в наших жизнях. И про ментального мага знала, раз уж Амит сказал, что первая известная мне попытка покушения явная, следовательно, были и

другие. Те, о которых я, очевидно, ничего не знала.

Осознание того, что и Артур тоже был в курсе происходящего, также пришло, но его я подавила, загнав в самую глубь души, чтобы дать волю в более подходящее время.

Настала пора получить и другие ответы.

— Артефакт — для моей защиты от неувливаемого и неизвестного эмтата. Ты — для того, чтобы защитить меня от артефакта. Правильно? — начала рассуждать уже вслух.

— Правильно, — кивнул Амит.

— Значит, она знала, что вы оба мне пригодитесь. Правильно?

— Правильно, — снова не стал спорить он.

— Она приготовилась к своему уходу, — констатировала факт.

— Приготовилась, — снова подтвердил Амит.

— Куда она ушла? — раз уж он такой сговорчивый.

Похоже, сговорчивость мага мгновенно закончилась.

— Тебе незачем сейчас об этом думать, Ева.

Ага. Сейчас. Так и перестала. Он, конечно, мои эмоции поглощать может, но вот мысли точно нет. Хочу и буду думать. И его заставлю.

— Ты мне обещал, что расскажешь, — произнесла медленно, хоть и с нажимом.

— Обещал, что мы поговорим, — деликатно поправил Амит. — Чем мы сейчас и занимаемся.

Бездна.

Резко поднялась с места и предупредила:

— Ещё раз выкинешь фокус с моими способностями к самостоятельному передвижению или дару речи, пусть и не сразу, но прокляну. Мало не покажется.

— Мы не договорили, — сухо ответил Амит. — Сядь обратно.

Усмехнулась в ответ, всем своим видом демонстрируя, что больше подчиняться не намерена.

— Если ты не собираешься рассказывать мне о том, где моя вторая мать, мне здесь делать нечего. Я ухожу.

Амит печально улыбнулся.

— Я тебе не враг, Ева.

— Но и не друг. — сама не знаю с чего это, но я снова начала злиться.

Может быть, потому что надеялась на то, что он будет им?

Не судьба, видимо.

— С таким же успехом могу и со стеной поговорить, — тут я даже не слукавила.

Как оказалось, и сама могла бы разобраться в том, что смогла узнать за последние минуты разговора. Со временем. Ничего нового он мне всё равно не сказал, а сложить два плюс два рано или поздно всё равно бы вышло. Опять же — со временем.

— Я могу помочь тебе. С другими вещами, — тихо отозвался Амит.

Как мне показалось, в его голосе прозвучала надежда быть услышанным.

Что ж, показалось или нет, но уточнить всё же стоило.

— Так что там с ментальным магом? — выдохнула устало и села обратно.

Мужчина неожиданно тепло улыбнулся.

— Если тебя интересует кто он, этого я не знаю. Как и не знала твоя мать.

Громко фыркнула.

Тоже мне новость. Уж и сама догадалась.

— Но то, что сильный — однозначно, — проигнорировал выпад Амит. — Он смог организовать убийство моего отца и ранение твоего отчима, и при этом уйти живым.

А вот это уже интересно.

— С чего ты взял, что не кесарь убил императора Аксартонна?

Если даже сам Арханиэлиус сомневался в произошедшем, то вопрос с моей стороны вполне закономерный. Он явно знает что-то, чего не знает архимаг Ашерро. А если учесть, что, по всей видимости, и кесарь и император были в тот момент вместе, а Амита там явно не было, то уж совсем любопытно.

— Он бы не смог, — пожал плечами Амит. — У него просто нет такой возможности.

Недоверчиво скосилась в сторону собеседника.

Амит явно недооценивает возможности земной стихии.

В ответ получила очень довольный хмык.

— Наш дар крови работает особым образом, как ты и сама понимаешь, он основан на крови, которая принадлежит объекту воздействия.

Ничего нового он мне не поведал, поэтому продолжила недовольно коситься на мага.

— Мы не можем воздействовать на всех подряд, Ева, — устало произнёс Амит. — Только на тех, чью кровь мы испробовали.

А вот это откровение. Оказывается, не так страшен волк, как.... Стоп. Он воздействовал на Арта с помощью заклинания — не сходится «откровение».

— Ты воздействовал на Артура, — обозначила свои сомнения вслух.

— Я связан с тобой. Архивампир привязал тебя к себе. В нём есть твоя кровь... — хмыкнул Амит, демонстративно делая паузу. — Продолжать?

— А как же заклинание?

— Малополезный набор бытовой магии, — оправдался Амит. — Чтоб ты поняла, что я применил силу, и могла успокоиться. Всего лишь психологический момент. Нам не нужны заклинания для воздействия на крови. Достаточно усилия воли.

Снова почувствовала себя ущербной слабой ведьмой. Чернокнижные заклятья пока до конца произнесёшь, можно сотню раз Создателю душу отдать.

И почему я ведьмой родилась, а не магом?

Размышления о несправедливости Вселенной прервала новая догадка.

— Почему Арханиэлиус не мог убить твоего отца?

— Угадай, — усмехнулся Амит.

Устроил тут мозговой штурм, называется.

— Кто та девушка?

Могла бы поклясться, ответ кроется именно в этом. Если она могла беспрепятственно пользоваться артефактом рода Ашерро, то вполне могла бы и послужить причиной уязвимости Арханиэлиуса перед магией крови.

— Спроси у своего отчима, — улыбнулся Амит, вновь уйдя от ответа.

Ну, по крайней мере, теперь мне было известно, что Арханиэлиус в курсе кто она такая. Правда, от этого легче не стало. Любопытство брало своё.

— Ты уверен, что они были вместе? — принялась задавать вопросы дальше, пока он хоть что-то рассказывает и не закрылся вновь.

— Уверен. Мой отец кое-что задолжал твоему отчиму. Мне донесли, что они должны были встретиться.

— Задолжал?

Про то, что сын следил за отцом, деликатно умолчала. В моей семье ещё и не то происходило, как оказалось.

— Часы, которые сейчас хранятся у архимага Нестерр. Когда-то архимаг Ашерро отдал их на хранение императору Аксартону, но тот не смог выполнить обещание, и отдал вещь Астароту. Этого демона я думаю, ты помнишь.

Выходца из Сумрака я помнила прекрасно. Он снился мне не одну ночь на протяжении целого года. А ещё вспомнила, как Арт не смог удержать порыва придушить Даниэля у озера Аннарим.

— Расскажи про часы, — не замедлила озвучить итог своих воспоминаний. — Что в них такого особенного, что все с ними так носятся?

— Так носятся? — переспросил Амит, усмехнувшись.

Одарила его презрительным взглядом в ответ.

Как ни странно — подействовало.

— Скажем так, — маг призадумался, сделав паузу, — с некоторых пор это семейная ценность рода Де Алькарро.

— Семейная ценность рода Де Алькарро, доставшаяся от павшего Паладина, — уточнила я. — И что же в этой ценности такого ценного, Амит?

Мужчина натянуто улыбнулся. И снова промолчал.

— Ну? — я всё ещё ждала ответа.

— Ты не Де Алькарро, Ева, — тихо ответил Амит. — Тебе знать не положено.

Во мне словно душу вывернули наизнанку.

— Да. Ты прав. Я не Де Алькарро. И никогда не стремилась ею быть, — голос дрогнул.

Сама не поняла, по какой причине так неприятны эти слова. Он не сказал ничего такого, что ни было бы неправдой, но обида всё равно плавно и уверенно заполняла моё сердце. Почему?.

— То есть ты и сам не знаешь? — спрятала внутреннюю горечь за усмешкой.

Мужчина прищурил веки и ответно ухмыльнулся. Снова промолчал.

— Ты мне сейчас очень сильно Артура напоминаешь, — не смогла удержаться от задумчивого замечания. — Я так понимаю, это всё? — поднялась с места.

— Нет, Ева. Не всё.

— Что ещё? — устало вздохнула и вернулась обратно.

— Почему ты собралась уходить?

Настала моя пора не отвечать на вопросы. Натянуто улыбнулась и пожала плечами. Мужчина тоже улыбнулся в ответ. Такой понимающей улыбкой, что я даже растерялась.

— Ты ведь понимаешь, что это государственная измена, да? — тихо поинтересовался Амит.

Конечно, я понимала. Только вот интересно, откуда он это понял?

Нацепила маску безразличия и снова пожала плечами, промолчав.

— Кесарь не простит измены, Евы. Ты больше никогда не сможешь даже ступить на альтеррскую землю, если посмеешь.

— Посмею — что? — сделала вид, будто бы совершенно не понимала, о чём он вообще говорил.

Маг крови ухмыльнулся в очередной раз.

— Альтерра сейчас используется шестой протокол безопасности. Каждый портал отслеживается и подлежит отчётности. Перемещение между измерениями только с личного разрешения кесаря Ашерро. Он закрыл свободный доступ к межпространственным изломам. Контур измерения запечатан, Ева. Ты не сможешь самостоятельно попасть туда незамеченной. И уж тем более выйти оттуда вместе с Ангелиной. Я вообще молчу про то, что её посменно охраняют маги статусом не ниже магистра.

Бездна.

— Приятно, что меня хоть теперь начали воспринимать всерьёз, — беззаботно пожала плечами, стараясь не выказывать досаду. — Правда не ожидала, что до такой степени. Меня объявили в розыск?

— Вообще-то, это меня объявили в розыск, — хмыкнул Амит. — Точнее, не совсем меня, а того, кто похитил альтеррскую принцессу.

— Что, на открытое обвинение не нашлось доказательств? — усмехнулась невольно.

— Скорее на открытую конфронтацию не нашлось силовых возможностей, — поправил мужчина.

— Ясно, — отозвалась угрюмо. — Мне всё равно, если честно. Я возвращаюсь обратно. Не на Альтерру. На Землю, Амит.

— Врёшь, — спокойно отреагировал он.

— Нет, — нахмурилась я.

И когда это он стал таким... как Арт?

— Да, — всё также спокойно произнёс мужчина.

— Нет, — повторила с нажимом.

И кого я пытаюсь убедить? А главное, зачем?

— Ладно, — на удивление быстро сдался маг крови. — Можешь и не объяснять ничего.

Ну, это я подумала, что он сдался, в тот момент. Зря.

Аксартонец поднялся из кресла и подошёл ко мне вплотную, жестом принуждая встать и меня. Горячие сухие ладони медленно и осторожно обхватили мои, крепко сжимая. Не ожидала такого. Наверное, поэтому и не стала сопротивляться или отодвигаться. Даже когда

Амит поднёс мои руки к своим губам и легонько коснулся тыльной стороны поцелуем. Тут я вообще в ступор впала.

— Не знаю, что у тебя там за дела в земном измерении, — произнёс тихим проникновенным голосом, так и не удосужившись убрать руки, — но, когда через две недели настанет срок исполнения ментальной проверки для Ангелины, тебя не должно быть на Альтерре. Если хочешь отправиться в родной мир — пожалуйста. Но только туда. Ты поняла меня? Сначала ты должна... — договорить он не успел.

Создатель. Четырнадцать дней?. Почему так скоро?. Арт ведь сказал, что... Стоп.

— Откуда ты знаешь, что срок изменили? — машинально озвучила вслух собственные сомнения, перебивая мага.

— Оттуда же, откуда и знаю про шестой протокол безопасности, и поиски альтеррской принцессы, — не замедлил с ответом Амит.

Так вот где он был утром.

Глубоко вдохнула, и... решилась.

— Я не должна позволить архимагам измерения Альтерра стереть ещё одну сущность чёрной ведьмы. Мы все давали клятву, когда принимали дар. И она мой друг. Единственный. Если я и смогла вернуть своё сознание, так это потому, что кое-кто этого захотел. Не уверена, что у Ангелины будет подобный шанс, если ей не помочь. Заранее. Так что я всё равно помогу ей. Даже если это будет стоить мне... — пришлось сделать паузу, чтобы проглотить подкативший к горлу комок. Нет, убить они меня не убьют. Но иногда смерть ещё не самый худший из вариантов, — даже если это будет стоить мне свободы, Амит.

Уголки губ мужчины дрогнули в печальной улыбке.

— Так и думал.

— И ты не посмеешь встать на моём пути, — добавила с угрозой.

Честно говоря, ожидала, что он начнёт возмущаться или снова возьмётся за тотальный контроль над непослушной ведьмой, но Амит в который раз удивил.

— Не посмею. В этом ты права, — тихо сказал он.

И снова коснулся моих рук в лёгком поцелуе.

Создатель. Это ещё что такое.

Попыталась высвободиться из его объятий, но хватка у мужчины была крепкой.

— Я не могу вмешаться и помочь тебе. У Аксартонa подписан мирный договор с Альтеррой. Нарушить его первым для моего государства обойдётся слишком дорого.

Ну, да. Забыла совсем. Он же ещё и император. Правда очень странный, и на службе у правителя другого мира, но видимо всё же император.

— Сейчас в Аксартоне правит регент, — словно угадал ход моих мыслей Амит. — Но это не отнимает того, кто я есть по рождению, Ева. Зато это может дать тебе преимущество, если ты всё же решишь пойти против того, что я тебе сказал.

Тут я вообще не поняла.

— Так ты запрещаешь мне и в то же время предлагаешь поддержку? — отозвалась в полном недоумении.

— Да, Ева. Всё верно. Как личный децернент Прайма Алнаира я просто обязан запретить тебе. Как... друг — должен помочь.

Нахмурила брови, силясь понять мужчину, ведущего себя всё более странно. Порывов подружиться со мной в нём изначально не было. Доброжелательность, не более того. И то, наверное, по причине обряда единения на крови между нами.

Мужчина снова тепло улыбнулся. При этом он сжал мои ладони в своих так сильно, что стало больно.

— У тебя есть три варианта, Ева. Первый: ты остаёшься здесь.

Недовольно фыркнула в ответ.

— Второй, — проигнорировал эмоциональный выпад Амит, — ты вернёшься на Альтерру, поможешь Ангелине, и если тебе это действительно удастся, то вам обоим придётся просить протекции своего ковена, чтобы не пасть жертвами гнева кесаря Альтерры.

Собственно, на этот вариант я и рассчитывала. Правда, в нём был один нюанс, который мне совсем не нравился. Я больше никогда не смогу увидеть Кристиана. Амит был прав. В этом случае мне даже попытки ступить на территорию Альтерры не сделать. Даже теперь, когда знала, что малыш мне не кровный брат, всё равно не могла не думать о нём, как о родном человеке. Может быть потому, что не хотела оставить маленького ребёнка в таком же положении, в каком когда-то оставили меня, а может... просто, потому что я сама отчаянно нуждалась в семье. Пусть она и из рода Де Алькарро. В конце концов, кто ещё у меня остался, кроме Кристиана? Да и кто ещё остался у Кристиана, кроме меня?

— Третий? — спросила сама, потому что Амит замолчал.

С ответом он не спешил. Брюнет сделал глубокий вдох и пристально посмотрел в мои глаза. Тёмно-карие глаза отражали сомнения и нерешительность.

Взгляд показался подозрительным. Что-то не замечала раньше за ним подобного.

— Императорский род Аксартон имеет иммунитет на Альтеррские законы. Ты всё ещё моя невеста, Ева. Если захочешь, мы завершим обряд. В этом случае, у тебя появится возможность бывать на Альтерре. Пусть изредка, но всё же — это лучше, чем никогда.

Ладони, сжатые мужской хваткой, успели онеметь.

Повторно попыталась выдернуть руки. Повторно потерпела поражение.

— Ответь, — потребовал он, резко дёргая меня к себе ближе.

Конечно, третий вариант был самым подходящим. Он решал и облегчал многое.

Только вот... как я могу завершить обряд?.

Нет, конечно, теоретически я всё ещё могу это сделать. Мой пусть и трижды брак так ни разу не консумирован, но... как я могу?. С Амитом?. Не с Артом.

— Не хочу выбирать, — произнесла полушёпотом.

Как я могу выбрать между жизнью Ангелины и моей жизнью с Артуром?

В дополнение к нахлынувшей растерянности, мужчина склонился совсем близко, касаясь щекой моего виска. Так близко, что я уловила его дыхание.

— Ты должна решить сейчас, Ева, — тихим напоминанием отозвался Амит.

Создатель. Помоги мне.

— Отпусти, — попросила почти беззвучно.

— Не могу, Ева, — снова заговорил он, вместо того, чтобы исполнить просьбу. — Ты должна выбрать. Ты должна сказать мне об этом. Мне необходимо знать, что будет дальше.

— Отпусти. — в который раз попыталась освободиться. — Мне надоело, что все всё решают за меня. Отпусти. — сама не поняла, когда растерянность сменилась озлобленностью, и я перешла на крик.

Не помогло. Мужчина отстранился совсем на чуть-чуть. Тёмно-карий взгляд изучающе прошёлся по моему лицу. И больше ничего. Он лишь продолжал ждать ответа.

— Сказала: отпусти, — ожесточённо прошипела я. — И прекрати пить мои эмоции. В

моей жизни уже есть один вампир. Второго терпеть не намерена. И вообще, за какую Бездну ты решил, что я могу связать свою жизнь с твоей?. Да пусть Ад разверзнется во всех мирах. Пусть все Вселенные поглотит Сумрак и Тьма. Пусть даже Изначальный Хаос вернёт былое величие. Я лучше останусь там, чем здесь, с тобой.

Мужчина вздрогнул, словно я только что одарила его увесистой пощёчиной. Скорее всего, в эмоциональном плане так и было. На то и был расчёт. В любом случае, я получила, что хотела. Его кулаки медленно разжались, выпуская мои ладони. Он отпустил. И не только моё тело. Он отпустил и мои чувства. Все в раз.

Бездна. Даже и не подозревала, что во мне их так много.

Безжалостной волной обрушилась на сознание целая лавина эмоций. И я захлебнулась в ней. Утонула, поддаваясь неудержимой силе того, что должна была испытать уже давно. Исступлённая боль потерь ударила по разуму. Остервенелый страх одиночества захватил душу. Лютая горечь разочарований сковала сердце, заглушая ритм жизни. Мятёжная печаль накрыла весомой давящей пеленой, укрывая коктейль из грусти и скорби, приправленный тоской, чтобы всё осталось внутри и больше не посмело покинуть обитель моего внутреннего мира.

— Как ты это всё в себе носишь? — еле как произнесла, задыхаясь.

И тут же осела на пол, не в силах больше держаться на ногах.

Амит лишь ухмыльнулся и поспешил помочь мне удержать равновесие.

— Не трогай меня, — отшатнулась, едва поняла, что он собирается делать.

Нагло игнорируя мои слова, мужчина ухватил за талию и притянул к себе.

— Голова кружится? — тоном бывалого целителя поинтересовался Амит.

— Нет, — соврала я. — Сказала же, отпусти.

Попыталась оттолкнуть его, но то завершилось неудачей, а также резким желудочным спазмом. Тело согнуло пополам, и я так и повисла в крепких объятиях мага крови.

— Запомни, я не Артур, — холодно произнёс Амит. — Я не буду ограничивать тебя в свободе. Свободе любого направления. Но всему есть предел, Ева. И он только что наступил.

Собралась сообщить мужчине о том, что он несёт полнейший бред и в принципе не имеет права ограничивать меня ни в чём, потому что он мне никто, как и я ему, но повторный спазм закончился приступом тошноты.

Пока я украшала содержимым своего желудка высокий светлый ворс коврового покрытия, Амит весьма удачно делал вид, что ничего особенного не происходит, продолжая удерживать меня. Ведьме в моём лице стало стыдно. Всё тело так и пылало. Может быть именно поэтому, когда минута моего очередного позора закончилась, я вновь нагрубила магу:

— Отвали, сказала, — в который раз попыталась оттолкнуть мужчину.

Вновь безуспешно.

Стыд быстренько преобразился в гнев.

Ну, всё. Сам напросился. Я его предупреждала.

— Dalerium. — вложила в приказ всю энергию потенциала, на которую только была способна в настоящий момент.

Пусть передо мной и стоял всего один из личных децернаентов Прайма Алнаира, прекрасно помнила, что их там тринадцать, и, если уж бить, так — чтоб на всех хватило.

И тут произошло совсем не то, чего я ожидала. В теории маг должен быть рухнуть на пол, охваченный агонией боли, в случае, если подействует, либо разозлиться на меня, и попытаться поглотить последствия, в случае, если моё заклятье не достаточно сильно. При любом из вариантов, у него появлялись занятия помимо меня. По крайней мере, я на это рассчитывала. И совсем не рассчитывала, что маг подавит болезненную судорогу за полсекунды, а затем сожмёт хватку ещё сильнее и потащит во вспыхнувший ализариновым плетением портал. И уж совсем не думала, что мы оба выпадём из межпространственного излома в алнаирский океан.

— Ты больн.... — успела проорать, прежде чем иссиня-зелёная волна накрыла с головой.

Через полчаса очень злая и не менее мокрая я всё же выбралась на песчаный берег. Судя по всему, тот же самый пляж, где я была совсем недавно с Шариером. К этому времени Амит давно сидел на берегу, лениво разглядывая крупные созвездия на ночном небосводе.

— Остыла? — устало поинтересовался маг, как только я присела на песке неподалёку.

— Да, — ответила, отчаянно пытаясь побороть желание придушить нахала.

Пришлось проплыть не меньше полутора километров, борясь с бушующими волнами, и, честно говоря, сил больше ни на что не было, поэтому процесс удушения смогла произвести только мысленно, а желание приступить к исполнению в реальности подавилось легко.

— Как себя чувствуешь? — дальше интересовался Амит.

Подарила ему красноречивый взгляд, ярко свидетельствующий о том, чтобы он вообще заткнулся. Говорить мне самой уже тоже не хотелось.

— Побудем здесь немного, — проигнорировал аксартонец. — Возвращаться в альгамбру сейчас не стоит. Бажен до сих пор в бешенстве.

Тут я не совсем поняла, что он имел в виду, поэтому выжидающе приподняла бровь, намекая на необходимость пояснений.

— Быстренько ты сообразила, как с нами можно справиться, — не стал медлить Амит. — С учётом потенциала выхода заклятья, получилось очень даже неплохо. Молодец.

И снова я не поняла.

— Как это неплохо, если на тебя не подействовало? — любопытствовала в ответ.

Интересно же, правда ли я смогла справиться с магами или нет.

— Почему не подействовало? Ещё как, — безразлично пожал плечами маг крови. — Просто я свою дозу поверх дозы Бажена перекинул. На него. Я так понимаю справляться с магией чёрных ведьм лучший способ — перенос на другой объект, правильно?

Правильно. Всегда легче перенести последствия на другой объект, чем бороться с чернокнижной магией. Именно так я и справилась с заклятьем на Артуре, которое на него наложила Ангелина. Не обезвредила. Перенесла на куклу. Магистр Нинель была права, такое — не лечится.

И откуда он такой умный? Бездна бы его разобрала за такие способности...

— Молчишь, — печально подметил мужчина. — Значит, я прав, — на его лице промелькнула лёгкая улыбка.

Ещё какое-то время мы просто молчали. Амит продолжал рассматривать созвездия, я же пыталась понять, что чувствую. Злость и правда ушла. От гнева не осталось и напоминания. Но тоска и одиночество прочно укрепили свои позиции в моей душе. И даже суровая водная стихия Алнаира не смогла смыть их. Глядя на беснующиеся волны, разбивающиеся в пену о белый гладкий песок, вновь вернулась к мыслям о той, кто была главным источником моих размышлений.

— Она и правда любила Прайма Кириниона, да, Амит? — само собой слетело с губ.

Мужчина медленно перевёл взгляд в мою сторону.

— Почему в прошедшем времени? — усмехнулся он. — Ты же уже в курсе, что такие как они — не могут умереть.

— В курсе, — согласилась я. — Но ты не ответил на вопрос.

— Их союз един и скреплён кровно, Ева. Думаю, это говорит само за себя.

Тут пришла очередь усмехаться уже мне.

— Что-то не припомню, чтобы мы с тобой клялись в вечной любви друг к другу, когда зашла речь об иммунитете императорского рода Аксартонна на альтеррские законы.

Мужчина промолчал, кивнув в знак согласия на мой аргумент.

— И всё-таки? — не унималась я. — Ведь изначально это была всего лишь сделка, насколько успела себе уяснить. Что поменялось? — тут во мне заговорила горечь, и пришлось сделать паузу, прежде чем продолжить. — Почему она променяла нас всех... на него?

— С чего ты взяла, что она вас променяла на него? — искренне удивился маг.

Прикрыла глаза, отдаваясь на волю воспоминаний четырнадцатилетней давности. Мягкий серый диван в гостиной петербургского дома Тимура, где мама сидела со мной часами, поглощая мороженое и обсуждая события совместно просмотренных мультфильмов.

«Ева, ты любишь мультики?»

Тёплые ласковые лучики солнца, играющие на подтаявшем снегу среди насыпей и горок Екатерининского парка. Лёгкие порывы ветра, играющие в её длинных прядях шоколадного цвета, во время наших неспешных прогулок среди рустованных колонн и античных павильонов времён прошлых столетий земного измерения.

«Мама, мама.»

Бетонную фактурную дорожку, украшенную по бокам красным кирпичом и вишнёвые деревья, где я так любила играть.

«С днём рождения, Ева»

Кулон с чёрными ониксами, который она подарила мне на мой седьмой день рождения. Тёплая волна, что так разливалась изнутри, когда она брала меня на руки и крепко обнимала.

«Спасибо, мама»

И Артур.

«Ты позаботишься о девочке, если я не смогу вернуться. Да, Артур?»

Теперь я помню, что именно в тот день она просила, чтобы он позаботился обо мне. В тот, что стал последним, когда она была прежней. Когда она действительно старалась быть моей семьёй. Последний день перед тем, как она отправилась в закрытое измерение.

«Поймала...», «Считай до десяти.»

Залитый солнечным светом палисадник и тюльпаны.

«Ну, должна же я уравнивать шансы молодой ведьмочки в состязании с коварным архивампиром»

Крепкие объятия прохладных рук и мой весёлый детский смех, и кружение в воздухе, от которого в голове путаются всё мысли и остаётся лишь чувство невесомости.... Воспоминания, в которых я была по-настоящему счастлива.

— В один прекрасный августовский день она ушла. Она обещала вернуться, и она вернулась, но не такой, как раньше. В ней что-то изменилось. Я всегда чувствовала это, только никак не могла понять, что именно, — не смогла удержаться от ухмылки, вспомнив видения, которыми поделился со мной Шариер. — Теперь я знаю, что дело в нём. Падший виноват. Он изменил её, — сделала паузу, пытаясь справиться с вновь нахлынувшими эмоциями. — До сих пор называю её матерью. Ничего не могу с собой поделать. Глупо, да?

— Ты не права, — мягко возразил Амит.

В чём именно я была не права, он не уточнил, поэтому подумала, что во всём. Его точку зрения я, конечно же, не разделяла, потому продолжила:

— И потом Артур тоже ушёл. Они заставили меня забыть. Почему, Амит? Зачем дарить мне новую жизнь, чтобы потом отнять и её?

На этот раз он промолчал, вновь устремляя взгляд в ночное небо.

— Не понимаю. Зачем стирать мне память, а потом возвращать её? Что изменилось, Амит?

Точно знаю, что ответ кроется где-то совсем рядом. Там, за непроходимой стеной купола на другой стороне острова, за которую мне не пройти никак. И Амит знает ответ. Может и Артур знает. Только никто из них не хочет отвечать на мои вопросы.

Создатель. Ну почему они всё так усложняют?.

— Ты знаешь ответ, — тихо ответил маг. — Просто не хочешь признавать его. Со временем ты осознаешь это и сама, Ева.

Вот вроде бы и ответил, а всё равно ничего не понятно.

Чувствуя, что у меня уже голова начинает болеть от словесных хождений вокруг да около, прикрыла глаза, окончательно растянувшись на песке. Одежда уже начала подсыхать. Тропический климат даже ночью здесь был тёплым. Мужчина молчал, я лишь слышала его тяжёлое равномерное дыхание. Заговаривать первой о чём-то ещё не хотелось. И так уже наговорила много чего. Лишнего. К тому времени, как платье высохло совсем, а на горизонте появились первые лиловые лучи обоих солнц, Амит решил вновь вернуться к прежней теме разговора.

— Ты приняла решение... — он замялся, словно ему было неудобно вообще заговаривать об это, — по поводу вариантов, что я тебе предложил?

Ну, вот. Опять за старое. Бездна.

Резко села, взглянув на мага. Попыталась вложить в этот жест как можно больше эмоций, демонстрирующих его психическое состояние, при котором показаны только мягкие стены и смиренная рубашка.

— Если ты снова начнёшь меня оскорблять, — видимо маг решил предупредить сразу, — помни, я знаю ещё кучу мест, откуда тебе придётся долго-долго выбираться. Без моей помощи.

Предупреждение подействовало на меня очень хорошо. Порыв обвинить его во всех смертных грехах быстренько угас, лишь частично оставшись внутри измученного ведьминского разума.

— Мне нужно время чтобы подумать, — ответила, тщательно подбирая слова. — И мне нужен повод, чтобы верить тебе, — добавила, прекрасно осознавая на отголосках сознания, что третий вариант самый верный из всех.

Что есть мои чувства к Арту против жизни Ангелины? Разве я смогу жить дальше, зная что кто-то поплатился душой за мой призрачный отрадный мир, где я, может быть, могу быть счастлива? Нет, конечно. И Амит прекрасно знал это. Знала и я. От этого становилось только больней. И отвечать вслух не хотелось. Словно если я не буду говорить об этом, то никто и не узнает. Артур не узнает о том, что я мысленно уже предала его, чтобы в будущем не предавать Ангелину. По крайней мере, сейчас. Пока я ещё могу повернуть назад. Пока ещё я не совершила поступок, о котором буду сожалеть.

— Ты можешь просто остаться здесь и всё, Ева. Тогда не нужно будет выбирать, — напомнил о своём существовании поблизости Амит. — Со временем я найду способ, чтобы ты могла вернуться на Альтерру и при этом остаться свободной, как ты того желаешь. Быть может, ты изменишь своё мнение, и вернёшься к Артуру. Это тебе решать. Не мне.

Вот именно. Мне. И мучиться последствиями потом тоже мне. А времени, о котором он говорит, у меня осталось крайне мало. Я должна уйти. Я должна выбрать. В этом он прав.

Оба солнца уже высились над горизонтом, заливая лиловыми лучами столицу Алнаира, когда мы вернулись во дворец правителя. Причём не в мою комнату, а снова в спальню Амита.

— Ванная комната там, если тебе нужно, — безразлично бросил Амит, указывая направление.

Я бы удивилась, но вспомнив о том, что Бажен и его децернаенты всё ещё злятся за мой подарочек, решила, что вообще без разницы, где смывать с себя морскую соль. Против двенадцати обиженных магов одной чёрной ведьме явно будет физически безопаснее и морально комфортнее, если маг крови будет поблизости. Потому просто кивнула и послушно отправилась в сторону нужных дверей.

По возвращению из обители белоснежного мрамора, завёрнутая в одну лишь простынь, которая тут заменяла полотенце, с облегчением обнаружила, что Амита нет, зато есть комплект одежды. Не алнаирского происхождения. Широкие чёрные брюки прямого свободного покроя и ярко-жёлтая шёлковая блуза мирно покоились на краю постели. Рядом с кроватью на полу стояли замшевые ботильоны в тон к брюкам. Судя по фасону — одежда и обувь явно принадлежали моей второй матери. Да и откуда здесь ещё может быть что-то подобное? Вот и то, что обувь на размер меньше моего, свидетельствовало о том же самом.

Мне понадобилось около двух минут, чтобы переодеться. Покривилась, испытывая дискомфорт в области пальцев ног, но изменять размер при помощи заклятья не решилась. Испорчу ещё. Уж лучше потерплю немного. Всё лучше, чем босиком расхаживать, да и там, куда я совсем скоро отправлюсь, сейчас далеко не лето.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Амит появился вскоре. В руках мужчины была красная женская куртка и резная шкатулка из чёрного дерева. Оба предмета он протянул мне.

— Раз уж ты собралась уйти, несмотря на моё предупреждение, так хоть уйдёшь не с пустыми руками, — сказал он.

— Спасибо, — растерянно ответила ему, принимая дары.

Куртку надела, а в шкатулке обнаружились венец павшего Паладина, который Амит вероятно снял с меня перед моим прибытием в Алнаир, и уже знакомый мне жёлто-зелёный хризолит, обрамлённый в медную оправу, на белом шнурке. Шкатулку я вернула мужчине, артефакт и одноразовый амулет призыва надела на себя. Со словами на прощание я не нашлась, поэтому просто начала произносить открывающее заклинание во внепространственный карман, из которого уже смогу попасть куда захочу. Амит лишь ухмыльнулся, а затем ализариновое плетение вспыхнуло в шаге от меня, открывая портал. Благодарно улыбнулась в ответ и повернулась в сторону выхода из закрытого измерения. Не успела сделать и полшага, как тут же была ухвачена за руку в останавливающем жесте. Невольно обернулась, ожидая пояснений.

— Аэлин не променяла вас на Кириниона. Всё, что она сделала, было только ради вас. Ради тебя и Кристиана, Ева.

Непонимающе уставилась на Амита. С чего это вдруг он решил мне что-то объяснить? Я его полночи допрашивала, и он мне так ничего толком не рассказал, а теперь вот ни с того ни с сего... и такое откровение.

— Ты сказала, что тебе нужен повод доверять мне, — пояснил маг тут же. — Считай

это первым шагом на пути.

— Ради нас? — переспросила в растерянности.

Момент про доверие деликатно упустила, потому что подобного ответа о причине её ухода я вообще не ожидала, если честно. Да и верилось не очень.

Как это она ушла от нас ради нас же?. Что это значит?.

— Да, — подтвердил Амит.

— В чём причина?

— Позже, Ева, — мягко улыбнулся маг. — Как снесёшь ограждение, о котором я тебе говорил, так и поймёшь всё сама.

— Понятно, — пробурчала в ответ.

Мгновенно вспыхнувший внутри меня энтузиазм также мгновенно и угас. Снова одни сплошные недоговорки и умолчания.

Создатель. Как же они надоели мне.

Мужчина отпустил мою руку, и я вновь развернулась в сторону портала.

— Ева, — окликнул снова Амит.

В этот раз я остановилась добровольно.

— Мой друг поможет тебе, по мере его возможностей.

— Друг? — ко мне пришло очередное удивление.

Когда это аксартонский император успел обзавестись в земном измерении друзьями?

— Да, — подтвердил Амит. — Он сам найдёт тебя. Иди.

— Спасибо, — снова поблагодарила мага.

И ступила в сияющий ализариновым свечением межпространственный излом.

Влажный февральский воздух северной столицы отозвался в лёгких неприятным морозным отголоском. После жаркого тропического климата закрытого измерения, пусть и небольшой, но всё-таки минус в температуре, показался непривычным и вызывал озноб.

Задумавшись о собственных ощущениях, не сразу сообразила, что стою на краю обочины одной из основных магистралей города. Об этом мне напомнил чёрный внедорожник, на достаточно высокой скорости промчавшийся мимо. Смесь мокрого грязного снега и дорожной насыпи вылетела из-под колёс, окатив меня с ног до головы.

— Твою ж... — простонала вслух.

Автомобильный поток гулким спешным роем равнодушно проносился мимо. Но вот только именно эту машину угораздило проехать так близко от меня. Ну, или меня угораздило вышагнуть из портала в таком неподходящем месте. Удивительно, однако проходящие прохожие не обратили внимание на моё внезапное появление из ниоткуда. Хотя, здесь всегда так. Каждый спешит куда-то и сосредоточен на собственных делах. В большинстве своём люди не замечают, что происходит вокруг. В моём случае, это и к лучшему.

Да здравствует энергетически мёртвое для магов и очень даже живое в человеческом прогрессе — измерение Земля. Создатель, и ведь всё равно скучала...

С лёгким сожалением оглядела испачканную одежду. Ничего. Нужно лишь до ближайшей гостиницы добраться и всё поправимо. Прикрыла глаза, вдыхая полной грудью знакомый воздух, подумав о том, что уже ничто не испортит мне настроение.

Главное — я дома. И я свободна. А аксартонцу с алнаирским уклоном я ещё припомню. И за портал, и за недосказанность, и за варианты. За всё припомню, а если останется мне только третий вариант, так и вообще.... Буду припоминать всю оставшуюся жизнь ему... за всё.

— Девушка, простите, — глубокий низкий баритон, раздавшийся очень близко, заставил меня вновь открыть глаза. — Не заметил вас.

Ох, надеюсь, про «не порчу настроения» я была права.

— А-аа... — вопросительно уставилась на владельца голоса. — Вы...?

Сероглазый шатен чуть выше меня ростом довольно искренне улыбнулся, подавая всё признаки раскаяния. Кремовое пальто, тёмные брюки и лаковые ботинки, наряду с проглядывающей сединой в висках выдавали в нём человека состоятельного и состоявшегося в жизни. Вот и возраст у него далеко не студенческий. Минимум лет сорок. За его спиной высился чёрный «УАЗ Патриот». Тот самый внедорожник, который окатил меня грязью.

Неужели водитель решил вернуться? С чего бы это вдруг?.

Мужчина оглянулся в сторону машины, небрежно припаркованной правой половиной прямо на бордюр, а затем вновь виновато улыбнулся.

— Может вас подвезти куда? А то вы вся мокрая и одета так легко, — взгляд тёмно-серых глаз показательно прошёлся по моей куртке.

И снова эта его виноватая улыбка. Уже бесит даже.

— Ева, — решила представиться и протянула руку для рукопожатия.

Мужчина жест принял. Горячая рука точно обычного человека (его ауру на аномальность проверила рефлекторно и в первую очередь) сжала мою ладонь и задержалась на несколько секунд.

Ровно до того времени, пока я не нашла с ответом.

— Может и подвезти, — пробормотала смущённо.

Столь пристальное внимание со стороны мужского пола не потому, что я ведьма и не потому, что я как бы дочь власть-имущих Альтерры, было для меня в новинку.

Незнакомец галантно открыл переднюю пассажирскую дверь, жестом приглашая сесть внутрь. Я поколебалась лишь секунду, прежде чем принять решение о том, что пешком в таком виде идти всё же не стоит, и села в машину.

Начищенная до блеска панель отдавала слабым запахом хвои. Отсутствие личных вещей внутри салона внедорожника не позволило мне узнать о моём новом знакомом ничего дополнительного.

Надеюсь, он не маньяк. А то было бы жаль проклинать единственного человека, что на моём пути кажется абсолютно бескорыстным, к тому же совестливым.

Дверца по левую сторону от меня громко хлопнула, когда водитель уселся на своё законное место. Мужчина смерил меня задумчивым взглядом.

Готова поклясться, что он собирался мне что-то сказать, но не мог решиться. Интересно. Обычно подобное происходит со мной, а не с окружающими.

— Максим, — произнёс он, поворачивая ключ зажигания.

От неожиданности вздрогнула.

— Меня зовут Максим, Ева, — уточнил шатен.

Непроизвольно скривилась, вызвав у собеседника недоумение. И тут же вновь смутилась, быстренько переведя свой взгляд в сторону окна. В конце концов, он же не виноват, что у него имя, как у младшего сына князя Маранского доминиона. И уж точно не виноват, что тот пытался меня убить.

— Куда вас отвезти? — всё также сохраняя вежливость в тоне, поинтересовался Максим.

Задумчивости в серых глазах после моей неадекватной реакции прибавилось, но мужчина старательно делал вид, что всё идёт как должно. И может быть, я бы поверила в то, что мне показалось, но не прошло и пяти секунд, после того как внедорожник вклинился в основной поток, как раздался глухой удар.

УАЗ Патриот догнал двигавшийся впереди Lexus.

— Бездна, — сорвалось у меня само собой.

— Что? — переспросил Максим, рассеянно глядя перед собой.

ДТП получилось незначительное, но всё же задний бампер серебристого седана был изрядно помят. Молодая девушка — водитель пострадавшего автомобиля успела выскочить на улицу и теперь совсем недобро взидала в нашу сторону. Максим тяжело вздохнул, а затем нажал кнопку аварийной сигнализации и открыл дверь, чтобы выйти на улицу.

— У меня совсем нет на это времени, — пробормотала вслух самой себе в оправдание.

Слишком долго находилась в одном и том же месте, да ещё и на открытом пространстве. Если так будет и дальше, то ещё немного и моя свобода закончится. Времени на раздумья также не было, поэтому просто схватила мужчину за руку, не позволяя ему выйти наружу. Максим развернулся в мою сторону, и удивлённый мужской взгляд встретился с моим.

— Ex Salito, — произнесла вслух, не отводя взгляда.

Визуальный контакт очень важен при произношении.

Заклятье вечной страсти, основным побочным эффектом которого было безропотное

подчинение объекту вожделения, пришло в голову первым. Знаю, что невежливо, но я всё же чернокнижная ведьма. Сейчас главное, чтоб было действенно. Наверное, у нас всех в крови злоупотреблять своей силой.

Лёгкая тёмная дымка заволокла пеленой взгляд серых глаз, делая их почти чёрными. Подействовало.

— Максим, а можно как-нибудь побыстрее разобраться с этим? — спросила, потому что приказывать чревато плохими последствиями.

Чем большее количество приказов мужчина исполнит, тем сильнее будет его привязанность, а там уже недалеко и мне огрести по полной программе все последствия своего поступка.

— Конечно, Ева, — широко улыбнулся шатен. — Тем более что Наденька меня и так уже четвертый час ждёт дома.

Чего?.

Говорить только правду объекту вожделения ещё один из побочных эффектов. Тоже существенно положительный. Но видимо не в этот раз.

— Ты женат? — простонала вслух.

От неожиданности даже не задумалась о том, что перешла к нему на «ты».

— Конечно, — не замедлил с ответом Максим.

Обречённо скосилась на его руки. На них вообще никаких украшений не было, уж тем более обручального кольца. Хотя, у Артура вот тоже обручального кольца до сих пор нет. И как оказывается, это ещё ничего не значит.

Волна раздражения внутри ведьмы в моём лице поднялась в сознании, словно цунами. Нельзя накладывать подобные заклятья на женатых. Нельзя... Это отягощающее условие, из-за которого стандартное поведение объекта заклятья отклоняется от поведенческой нормы до непредсказуемых пределов.

И даже не знаю, что меня больше всего бесит в этой ситуации, то, что Максим оказался женат, а я не подумала об этом заранее, или... то, что мне моё колечко, символизирующее союз с архивампиром, снимать нельзя, а вот у Арта ничего подобного и в помине нет.

Устало откинулась на спинку сиденья, отпуская Максима. Мужчина неуверенно улыбнулся, скользнув взглядом по моим ногам, и вышел на улицу. Минуты отсутствия водителя показались вечностью, потому не прошло и пяти, как я не вытерпела и присоединилась к разговору между Максимом и девушкой — водителем.

— Понимаете, я очень тороплюсь, — оправдывался он к моменту моего появления.

— Заметила, — недовольно буркнула особь женского пола в тёплом спортивном костюме серого цвета. — Теперь уже некуда вам торопиться, уважаемый.

Она в который раз с величайшим сожалением оглядела бампер своего автомобиля.

— Ну, здесь же минимальный ущерб, — простонал Максим. — Вы и без меня прекрасно справитесь. Страховая вам всё возместит.

— Ага, возместит. Копейки. Вы вообще знаете, во сколько мне ремонт обойдётся?. — мгновенно вспыхнула девушка. — И у меня КАСКО есть. А там справка из ГАИ нужна. — недовольно поджала одобренные от всей души малиновым блеском губки и нервно дёрнула плечом. — Ничего не знаю. Либо вы едете вместе со мной, либо я подам на уезд с места ДТП. — продолжила она гнуть свою линию. — Вас прав лишат. — последнее звучало открытой угрозой.

Откровенное упрямство девицы раздражало. Хотя, надо признать, не она была

причиной моей нервозности, но раз уж она такая несговорчивая.... На мгновение задумалась о том, что лучше бы оставить всё и идти себе дальше, но видимо упрямства во мне становилось всё больше и больше, потому всё же решила остаться и завершить начатое. Словно внутри меня что-то отчаянно нашёптывало о том, что я должна остаться с Максимом. Как будто он важен. Будто бы он не просто так появился на моём пути. К тому же, одного уже прокляла, чего бы ни проклясть ещё одну?

— Девушка, — ласково и тихо позвала я.

Ведьма в моём лице ненавязчиво тронула будущую жертву за рукав. Жертва на жест повелась и взглянула мне в лицо.

— Да? — слабо, но всё же заинтересованно произнесла она.

— Ex Sal... — послужило ей ответом с моей стороны, но договорить не удалось.

Максим опередил моё заклятье, решившись принять иные контрмеры против несговорчивой девушки. Удостоверение представителя органов правопорядка сверкнуло тёмно-красной обложкой в мужских руках, прежде чем Максим развернул его внутренней стороной.

— Мало того, что женат, так ещё и мент, — обречённо простонала я вслух.

Нелестное выражение в свой адрес с моей стороны Максим проигнорировал. Зато у девушки возник явный интерес. На её лице промелькнул немой вопрос, жаждущий уточнений. Причём не в сторону законника, а в мою. Кажется, последние произнесённые слова заставили забыть о порче имущества, вызвав волну любопытства.

— Заместитель прокурора, старший советник юстиции, Архаров Максим Викторович, — представился по полной программе мужчина. — Как компетентное должностное лицо, я даю вам честное слово, что проблем с оформлением документов по ДТП не будет. Как прибудете в четырнадцатый отдел МРЭО ГИБДД, можете сослаться на меня. В случае возникновения проблем, просто позвоните, — с этими словами Максим достал из кармана визитку и протянул её собеседнице.

— Ага, — так и не глядя на мужчину, ответила девушка.

— Приятно было познакомиться, — высказалась и я.

Раз уж она на меня так пялится, надо же что-то сказать в знак прощания.

Пока не состоявшаяся жертва чернокнижной ведьмы продолжала недоуменно моргать, я схватила Максима за рукав и бесцеремонно потащила его обратно к внедорожнику. Внутри меня всё так и свербело в доказательство того, что заместитель прокурора северной столицы на моём пути попался совсем не просто так. Воспоминание о потерянном задумчивом взгляде серых глаз в первые минуты нашего знакомства говорило о том же.

— И давно ты знаком с Амитом? — выпалила сразу, как только мы оба уселись в салоне.

— С кем? — мужчина наморщил лоб, силясь понять, о ком я говорю.

Я бы не поверила, если бы не заклятье, которое на него наложила. Врать он не мог, а значит, моя встреча стала возможной не благодаря магу крови.

Тяжело вздохнула, обдумывая тот факт, что слишком много событий вокруг меня, которые мне не только не подконтрольны, но к тому же абсолютно непонятны.

— Так куда едем? — нарушил сложившееся молчание Максим.

— Отель «Крестовский парк», — выдала первое удалённое место, что пришло в голову.

Раз уж на машине, так почему бы не уехать отсюда подальше?

Максим кивнул, а затем тронул внедорожник с места.

Задавать вопросы по мере движения я не решилась. Одной ДТП вполне достаточно. Потому весь оставшийся путь в течение часа мы провели молча.

Современная гостиница в тихой лесопарковой зоне прямо на берегу Финского залива выглядела точно так, как я её запомнила. До этого момента я была здесь один единственный раз, проездом, вместе с Костей.

— Ева, позвоните мне, — Максим протянул визитку, изрядно смутившись под моим пристальным насмешливым взглядом, — если вам что-нибудь понадобится.

Внутренний голос так и подначивал взять визитку, а ещё лучше вообще не отпускать от себя мужчину. Через сутки, когда эффект моего заклатья развеется сам собой, не уверена, что Максим меня вообще вспомнит, так что итоговый скептицизм был вполне оправданный. То, что заклатье называется «вечным» — лишь обозначение того, что оно не подлежит снятию.

— Конечно, Максим. Спасибо, — поблагодарила искренне.

Улыбнулась мужчине на прощание и вышла из машины, направляясь к пятиэтажному зданию бело-оранжевой расцветки.

Мокрые пятна на моих брюках подсохли и теперь лишь грязные разводы на чёрной ткани напоминали о былом происшествии. Это не осталось незамеченным, когда я вошла через центральный вход здания. Девушка — администратор лет двадцати пяти прошлась цепким оценивающим взглядом по моему неопрятному внешнему виду. Взгляд серо-голубых глаз придирчиво подметил отсутствие багажа и даже обычной сумки, а затем задержался в районе моих ботильонов.

На румянном белокожем лице промелькнула мимолётная улыбка. Да. Известная дизайнерская марка — лучше любой визитной карточки говорит за финансовый статус. А ещё лучше — парочка чернокнижных заклятий, наложенных на администратора и остальных работников гостиницы, встретившихся мне на пути. Чтоб не задавали много вопросов, не спрашивали документы, оплату, и вообще — чтоб забыли меня через пару минут после моего ухода из вестибюля.

Двухкомнатный номер-люкс классического стиля на верхнем этаже гостиницы содержал в себе сорок пять квадратов пространства и две комнаты — спальню и гостиную. Самый необходимый набор мебели из красного дерева ярким контрастом красовался на фоне зелёного коврового покрытия и штор в тон. Первые полчаса я посвятила себе, ванной комнате и приведению в порядок гардероба. Лишь после этого решилась воспользоваться гостиничным телефоном. Нужный мне номер набирала по памяти. Как и остальные семь, потому что предыдущие были вне зоны действия сети. Восьмая попытка оказалась удачной. После трёх недолгих гудков, абонент ответил.

— Арсеньев, — сухо отреагировал мужской голос на том конце связи.

Вздрогнула от неожиданной холодности, но потом вспомнила, что звоню с неизвестного ему номера. Проглотила подкативший к горлу комок, и поздоровалась в ответ:

— Привет, Костя.

— Ева? — неверяще произнёс мужчина.

— Да. Это я, — не нашла с более вразумительным ответом.

Улыбка сама собой растянулась на моих губах. И даже подступившие слёзы были вызваны радостью, и ничем иным.

Как же мне хотелось услышать его.

— Господи, сестрица, тебя же все ищут. — скороговоркой заговорил мой названный

брат. — Где ты? Что случилось? Назови адрес, я приеду. Мы всё обсудим. Ты даже не представляешь. Артур, у него сд... — вопросы и объяснения сыпались как из рога изобилия.

— Не надо приезжать, — перебила, едва речь зашла об архивампире. — И тем более не надо никому говорить о том, что я тебе звонила, — старалась говорить тихо и спокойно, пусть это и давалось с большим трудом. Мимолётная вспышка радости быстро испарилась, едва мужчина напомнил об окружающей реальности. — Ты в Лондоне, да?

— Да, — тихо отозвался Костя. — В Лондоне. И твой муж тоже. Видел его утром, — послышался скептический хмык. — Ну, если тебе, конечно, интересно.

Мне было не просто интересно — жизненно необходимо и важно знать, что с Артом всё в порядке. Но я упрямо не желала признавать этого вслух. Может быть, для того, чтобы со временем, если в это поверят окружающие, то поверю и я. Кроме того, зачем задавать вопрос, если ответ знаю и так? Не знаю, то ли дело в привязке, а может просто себе напридумывала, или мне так хотелось верить, но я ощущала всем своим естеством, насколько у Арта сейчас не всё в порядке.

Второй по старшинству мужчина семьи Арсеньевых немного помолчал, а потом добавил:

— Как ты?

Слова были переполнены признаками тревоги и опасения, поэтому поспешила уверить мужчину, что со мной всё в порядке.

— Уже лучше. Правда.

— Хорошо, — тоном, полного сожаления, ответил он. — Я могу что-то для тебя сделать?

Собственно, именно по этой причине и позвонила Константину Арсеньеву. Мне отчаянно была нужна помощь. И кроме него, мне довериться больше особо и некому.

— Мне нужны наличные, новые документы и... — добавить последний пункт далось нелегко, — GLOCK-17. Патроны должны быть разрывными.

Услышала, как Костя шумно втянул воздух. И ответил мужчина тоже не сразу.

— Зачем? — тут он явно не про наличные и документы спрашивал.

— После инцидента с Максимилианом, мне нужно чем-то защищать себя.

Объяснение далось легко. Не сильно и соврала. Доля истины в моих словах всё же была. То, что оружие предназначается в первую очередь для поддержания дистанции между мной и Артом, если всё пойдёт плохо, не исключало названного мной пункта о необходимости защищать себя. Да и, правда, всё началось после инцидента с Максимилианом. Именно после случившегося я осознала, что обозначение принадлежности к архивампиру, символизируемое одним единственным словом «моя» — не столь радужно, как считала ранее.

— Всё будет. К утру. При одном условии, Ева, — строго произнёс Костя. — Назови адрес. Привезу всё сам.

Мне очень хотелось увидеть его, но больше хотелось остаться в одиночестве какое-то время. А ещё больше — опасалась, что следом за Костей ко мне пожалуют и другие гости, к визиту которых я пока совсем не готова.

— Адрес, — повторил мужчина медленно и требовательно. — По номеру я уже и так определил, что ты в Петербурге. Узнать всё остальное — не проблема, ты же знаешь, — усмехнулся, видимо в довод к моей капитуляции. — Никто не узнает. Обещаю.

И я сдалась.

— Северная, двенадцать, — выдохнула тяжело.

— Скоро буду, сестрёнка, — с изрядной долей облегчения весело произнёс Константин. — Всё будет хорошо. Верь мне, — слышался лёгкий смешок, а затем, как и бывает в большинстве своём, мужчина не удержался от ехидного замечания. — Я старше. Я знаю.

— Хорошо, — ничего не осталось, как согласиться.

Короткие гудки обозначили отключение связи. После какое-то время я бездумно смотрела на пластиковую чёрную радио трубку в своих руках. Ещё некоторое время я всё также бесцельно бродила по комнатам номера. Так ни разу не вышла из апартаментов. Есть не хотелось. Как и привлекать к себе лишнее внимание.

И только далеко за полночь я заснула.

Тихий, но настойчивый стук в дверь заставил проснуться. Первые лучи поднимающего на линии горизонта солнца робко пробивались сквозь задёрнутые шторы гостиной. Спальной по назначению я так и не воспользовалась. Уснула на диване. Шея затекла, а голова раскалывалась в приступе жуткой мигрени.

Меня изрядно пошатывало, пока брела в сторону дверей. Руки дрожали, когда открывала дверной замок. Всё-таки зря вчера не поела.

— Доброе утро. — бодро поприветствовал Костя, как только дверь открылась.

В одной руке у мужчины была чёрная лаковая сумка, а во второй — большой бумажный стакан, надеюсь, что горячего шоколада.

— Держи, болезная, — сунул мне в руки напиток.

Надежда оправдалась. И, правда, шоколад. И, правда, горячий.

— Спасибо, — прошептала хриплым голосом.

— Заболела? — мужчина вмиг утратил всю беззаботность.

— Нет, просто плохо спала.

Отступила на шаг назад, пропуская гостя внутрь.

Хмуро окинув помещение взглядом цвета холодной стали, Константин сел на диван, бросив сумку на пол к моим ногам.

— Это тоже тебе.

Нарочито показательно смирив придиричивым взглядом чёрный строгий костюм поверх белой рубашки без галстука, из разряда его ежедневных.

— А я уж было подумала, — хмыкнула, скосившись на дизайнерскую вещь, — что ты имидж сменил, — грустно вздохнула. — А тебе так шло.

— Ага, поговори мне ещё, — буркнул старший сын семьи Арсеньевых.

Мужчина состроил грозное выражение лица, а затем бесцеремонно схватил меня за плечо и придвинул к себе, после чего крепко обнял.

— Рассказывай, давай, — тихо произнёс он.

Глубоко вздохнула, не зная с чего начать, а затем выдала единственное, в чём крылась самая главная причина всех моих бед.

— Я ведьма, Костя. Настоящая.

Мужчина повернул голову, свысока окинув меня насмешливым взглядом с ног до головы.

— Ты ещё расскажи мне, что твой супруг Высший и Древний вампир, — хмыкнул он добродушно.

Улыбнулась. Что я всегда уважала в нём — так это то, что он может оставаться невозмутимым в любой ситуации.

— Ты не понял. Я не травница, и не ворожея. Единением с природой тоже не увлекаюсь. Я чернокнижная ведьма, Костя. Из разряда тех, кто принимает силу на чёрном алтаре от архидемона и купается в крови младенцев при обряде посвящения. Я из тех, у кого не бывает мужей, сыновей или братьев, Костя. Таков мой ковен. Такой должна быть моя жизнь.

«Одинокой», — подытожило сознание сказанное вслух.

Горячие слёзы подступили, застывая солёной пеленой взгляд. Пришлось прикрыть

глаза, позволяя признаку слабости опуститься с ресниц.

— Кто сказал, что должно быть именно так, а не иначе? Каждый выбирает свою судьбу сам, Ева. Уж тебе ли не знать? По-моему, Камелия как никто другой доказывала этого на протяжении долгих лет, — тихим ласковым шёпотом сказал Костя. — Разве ты ничему у неё не научилась?

Он коснулся пальцами моих щёк, утирая слёзы.

— Альтернатива может быть ещё хуже, — прошептала в ответ почти беззвучно.

Вот он момент — когда я должна озвучить выбор, предложенный Амитом, вслух.

— Есть что-то, чего Артур не знает? — пытаюсь скрыть удивление, спросил Костя.

Судорожно сглотнула, и кивнула.

— Всё плохо, да?

— Я пока не уверена в этом, но скорее всего — да. Так и есть, — согласилась отчасти.

— Поделишься? — ненавязчиво обронил названный старший брат.

Поделиться тем, что так разъедало изнутри ещё с момента, когда вспомнила, кто я есть на самом деле, конечно, хотелось. Но было страшно. Очень. Так, что слова застревали в горле, а разум пытался забыться, нагоняя на мрачные мысли ореол забвения.

— Обещаю унести твою тайну в могилу, — тихим проникновенным голосом, каким обычно рассказывают страшные байки у костра детям в полночь, сказал мужчина.

Натянуто улыбнулась и уткнулась лицом в его широкую грудь. Костя тяжело вздохнул, а затем обнял ещё крепче, чем прежде. Сильная широкая ладонь прошлась по моим волосам. Совсем как в детстве, когда он жалел меня, успокаивая после очередного падения с велосипеда.

— Если не справлюсь — превратишь меня в улитку. Договорились? — совершенно серьёзно добавил он.

Обхватила руками его за пояс, прижимаясь к нему.

— В пиявку, — внесла ответное предложение. — Или лягушку.

— В улитку никак? — меланхолично переспросил Костя.

— Никак, — совершенно серьёзным тоном ответила ему. — Я не умею превращать в улитку.

— Какая-то ты неправильная чёрная ведьма, Ева, — притворно огорчённо вздохнул он.

— Даже не представляешь насколько неправильная, — хмыкнула в ответ.

— Ничего. Подрастёшь, научишься, — не замедлил со следующим подколом Костя.

— Угу, — согласилась в который раз.

Сердце сжалось болью потерь. Как уже свершённых, так и грядущих. В сознании отозвались тревожные звоночки чего-то совсем близкого, но пока ещё непонятного мне.

— Ты ведь знаешь, как я попала к вам, да? — спросила, прежде чем рассказать свою часть оборотной монеты этой истории.

Костя вопросительно приподнял бровь. И я даже была рада этому. Он не знал. А это значит, что дорогой моему сердцу человек не обманывал меня на протяжении многих лет нашего знакомства. В отличие от одного коварного вечно всё умалчивающего архивампира, который ещё и трижды супругом считается, между прочим.

— Одна ведьма пыталась наложить смертельное боевое проклятие на архимага Де Алькарро. Ей не удалось. В результате она умерла... — произнесла сухо и только в общих чертах.

Я знала все детали. Князь Деверо часто заходил в своё время на кухню к дяде Андрек

по ночам. Они разговаривали о многом. И я всё слышала. Потому и знала, как на самом деле погибла моя родная мать.

Костя молча и внимательно слушал, ни единым мускулом не выдавая никаких признаков эмоций. Ни удивления. Ни сожаления. Ни сочувствия. Просто слушал. И делал выводы.

— Ведьма нарушила самое основное вето ковена чёрных ведьм. Она родила мальчика. И не захотела отдавать его Анне, нашей верховной жрице, как полагается в этом случае. Она отреклась от триединой богини. Только вот так не бывает. Никто не может уйти просто так. Жизнь, положенная чёрному алтарю, всегда достаётся алтарю. Не важно, та ли самая это жизнь, или иная, что может заменить её. За это её и наказали. Со смертельным исходом. Отправить ведьму против стихийного архимага — всё равно, что отправить на смертную казнь, — не смогла удержаться от горькой усмешки. — Ты уж точно знаешь, что первая супруга Александра Деверо не из тех, кто жалуется непрощенных врагов. Я всего лишь оказалась рычагом воздействия на ведьму. На ту, которая родила меня.

— Камелия убила твою родную мать, — потрясённо произнёс Костя.

Мужчина пристально смотрел строго перед собой, позволяя мне продолжить. Лишь плотно сжатые кулаки выдавали поселившееся в нём напряжение.

— Единство нашего вида обеспечивается в первую очередь тем, что ни одна из нас не может причинить вред себе подобной. За нарушение — в лучшем случае, лишают права и силы молвить Ведьминское Слово. В худшем — забирают жизнь. Мать Ангелины — Эльвира, всего лишь исполнила свой долг перед ковенем, скрыв меня от матери, — слёзы вновь проявили свою природу и побежали частыми каплями по щекам. — Не оправдываю тётю Элю, но ведь и у неё есть дочь. Её можно понять. Она сделала то, что должна была — ради Ангелины. А вот моя мать должна была знать о последствиях, когда... забеременела.

Я замолчала, пытаюсь вернуть себе хоть половину того самообладания, что у меня было в начале разговора. Отстранилась от мужчины и смахнула с лица солёные дорожки. Он не предпринял попытки успокоить или заговорить. Костя просто давал время успокоиться. Только вот прийти в себя не удавалось. Не в силах терпеть гнетущую тишину, в которой я так и слышала осуждающий шёпот тьмы внутри меня, резко поднялась с места и принялась мерить шагами комнату.

— Теперь ты понимаешь, почему я сбежала от Артура?

Костя прикрыл глаза, сделав глубокий вдох, а затем тоже поднялся с дивана. Мужчина открыл окно, пропуская в комнату терпкий морозный воздух, и закурил. Всё также молча. Лишь когда третья порция никотина была наполовину исчерпана, он решил возобновить диалог:

— Если честно, нет, Ева. Не понимаю.

Устало прикрыла лицо руками, простонав вслух.

Да, моё объяснение вышло сумбурным. Придётся дополнять.

— У таких, как Артур могут быть дети исключительно от немногих смертных, способных выносить плод. Это определяется силой их крови. Когда-то Арт сказал мне, что ему всё равно, что определяет моя кровь. Только вот, — перед глазами так и возник седьмой день моего рождения, и моя кровь на губах архивампира, — раньше я думала, что это потому, что я не способна к подобному. Теперь, когда я вспомнила всё, думаю, что как раз наоборот, Костя. Мне по силе. А знаешь, кто рождается у архивампиров первым? — нервный смешок сорвался с уст сам собой. — Мальчик, Костя. Всегда, — немного помолчала, а затем

добавила. — Жизнь, положенная чёрному алтарю — всегда достаётся алтарю. Не важно, та ли самая это жизнь, или иная, что может заменить её.

Новость старшему сыну из семьи Арсеньевых не понравилась.

— Ты сама сказала, что ему всё равно. И с чего ты взяла, что ему так необходимо обзаводиться детьми, Ева?

Радужные витражи высоких окон библиотеки в резиденции князя каньона Полуночника, словно недозволимая сказка из моего отрадного призрачного мира возникла перед глазами. И весёлый детский смех. И... Кейт.

— Архивампир и чёрная ведьма — не пара в земном измерении, — бессильная злоба просила выхода наружу, и мой тон прозвучал грубо. — Он запрет меня в своём доминионе. Если не сегодня, так завтра. Поверь, я знаю, о чём говорю.

— И...? — требовательно произнёс Костя, ожидая дальнейших пояснений.

— Ангелина. Я должна помочь ей, просто не могу оставить её. Только не после всего того, через что она прошла из-за меня. Сидя в каньоне Полуночника, я не смогу этого сделать никогда.

Последующей реакции я не ожидала. Костя рассмеялся.

Так громко, что даже вздрогнула.

— Твоя подруга меня чуть на тот свет не отправила. Собственно говоря, и отправила бы, если бы Арт не закрыл меня собой. И ты намерена ей помогать?

Создатель. Неужели он не в курсе?

— Она была под гипнозом, — отреагировала холодно. — Это и есть моя основная вина. Всё, что случилось с тобой, Артом и Ангелиной — моя вина, Костя, — последнее произнесла едва слышно.

Довольно трудно признавать свои ошибки.

— С чего ты взяла? — произнёс он грубо.

— Я должна была заметить. Должна была понять, что что-то не так с этим их браком, а я просто не обращала внимания. Она всегда поддерживала меня, а я... плохой из меня друг, Костя, — волна обиды на саму себя захлестнула разум, позволяя испытывать новую боль. — И жена тоже плохая. Арту будет лучше без меня, — последнее произнесла больше в целях оправдания того, что скажу дальше. — Я помогу Ангелине. В любом случае. Нравится вам обоим это или нет. Я должна. Но сначала, мне нужно найти тело той, которая меня родила.

— Зачем? — искренне удивился Костя.

Причём, по-моему, больше тому, как я назвала родную мать.

— У неё есть кое-что, что теперь принадлежит мне. От этой вещи зависит то, смогу ли остаться в земном измерении, или нет, — презрительно фыркнула. — После того, как осмелюсь нарушить приказ кесаря, у Артура не останется выбора. Он не сможет заставить меня поселиться в своём доминионе. Быть может, тогда я смогу вернуться к нему. Если, конечно, он всё ещё захочет принять меня обратно.

— Быть может? — переспросил мужчина не менее удивлённо, чем в предыдущий раз.

— А ты как думаешь, кто может оказать мне протекцию против правителя целого мира в лице моего отчима?

Костя нахмурился и промолчал.

— Анна, — сказала, хоть и самой не верилось в сказанное, — Верховная жрица ковена чернокнижных ведьм. Только здесь возникает одна проблема: ведьма умерла за своего сына, но по счетам расплачиваться придётся дочери. Сначала я должна удостовериться, что мне

будет по силам рассчитаться с ковром. И времени у меня осталось тринадцать дней.

То, что я не смогу ступить на альтерскую землю и больше никогда не смогу увидеть Кристиана, — осталось внутри меня. Сказать вслух ещё и об этом — не смогла. В конце концов, надежда на то, что всё ещё чудесным образом сможет наладиться, о прежнем жила внутри меня. Безосновательно и беспечно, но жила.

— А если окажется не по силам? — совсем тихо спросил Костя.

Грустно улыбнулась ему в ответ.

— У меня есть ещё один вариант. Именно о нём я и говорила тебе в самом начале.

— Что за вариант? — настороженно произнёс Костя.

— Аксартонский император окажет мне протекцию, — произнесла равнодушно.

По крайней мере, я очень старалась, чтоб прозвучала именно так.

— С чего это вдруг? — всё же не поверил в лёгкость подобного варианта Костя.

Сама виновата. Нечего было нагнетать ситуацию изначально. Не стоило поддаваться эмоциям. Вот, у архимага Де Алькарро прекрасно это получалось. Мне стоило бы брать пример с неё.

— Моя вторая мамочка позаботилась об этом, — пожала плечами беспечно.

И ведь даже не соврала. Это же по её инициативе я связана с магом крови обрядом единения на крови.

— Ясно, — отозвался мужчина, но сдавать позиции по допросу меня болезной он всё равно не собирался. — А в чём подвох, Ева? Почему бы сразу не обратиться к нему, раз он такой чудесный?

Бездна. Ну, вот как мне сейчас сказать ему, что в который раз замуж выходить буду?. Тем более, насколько успела себе уяснить, между Костей и Артом пусть и не дружба, но как минимум мужская солидарность присутствует прочно.

— Я не смогу остаться в этом мире. Мне придётся жить в другом месте, — решила пойти окольным путём, раз уж напрямую сказать смелости не хватило.

Мужчина продолжал хмуриться, бесцельно вглядываясь вдаль сквозь открытое окно. Было видно, что он не верил ни единому моему слову касательно аксартонского покровительства.

Костя достал очередную сигарету. Один резкий щелчок зажигалки, и оранжевое с синими всполохами пламя сопровождало распространение табачного дыма вокруг. Названный брат снова молчал. Проявившиеся морщинки на лбу свидетельствовали о том, что он пытается сопоставить факты, и сделать выводы. Не те, что я ему привела. Свои собственные.

Сердце снова сжалось. И тревожные звоночки чего-то совсем близкого, но пока ещё непонятного мне вновь отозвались в сознании. Уже совсем рядом — это я определила наверняка, только вот никак не могла понять, что именно.

— Артур был готов пожертвовать своей жизнью, закрывая меня собой от той дряни, что выпустила твоя подруга. Ради тебя, Ева. Ты понимаешь это? — медленно заговорил он вновь. — И ты готова пожертвовать всем тем, что есть у вас двоих, ради гипотетических утверждений и прошлых обид?

Да, я оказалась права. Выводы Костя сделал. Быстро. И совсем не те, что разделяли мою точку зрения. Не знаю почему, но стало обидно.

А ведь мне так нужна хоть чья-то поддержка. Я так наделась, что он меня поймёт. Не осудит. Хватит с меня и того, что я сама себя начинаю ненавидеть за собственные решения.

— Прошлых обид?. — в кроткой послушной и стеснительной младшей сестрёнке

быстренько проснулась ведьма. Вспыльчивая, злобная, жаждущая хоть капли реабилитации в глазах, окружающих — ведьма. — Да они меня заставили любить женщину, которую я до того момента вообще не знала. Он заставил меня забыть родную мать. Он забрал у меня восемь лет моей жизни. Костя. Восемь лет. Ты вообще понимаешь, о чём сейчас говоришь?. — вспыльчивость и озлобленность мгновенно переросли в истерику. — Прошлые обиды?. Да в Бездну их. Мне всё равно. — истерика подала вторичные признаки, и помимо крика я ещё и смеяться стала. Громко и порывисто. — Ха. Я даже могу себе представить, что так они пытались облегчить моё детство. Только вот я выросла. И раз уж архимаг Де Алькарро посчитала нужным вернуть мне память, так пусть и Артур посчитает возможным вернуть мне мою свободу.

Эмоции зашкаливали. Венец, про который я благополучно успела подзабыть в который раз, напомнил о своём существовании, одарив волной вибрирующего холода. Тьма внутри чёрной ведьмы возмущённо шевельнулась. Меня словно окатило столпом ледяной воды. И внезапное осознание накатило волной тревоги. Теперь я поняла, что так беспокоило меня. Аномалия. Где-то совсем рядом возникла аномалия. Судя по тому, что я успела ощутить, выброс энергии по силе был очень похож на портал. И с секунды на секунду будет новая волна. Совсем рядом. Здесь.

— Ты точно приехал один? — на удивление даже самой себе абсолютно спокойно и хладнокровно спросила я.

Истерика закончилась быстро. Ну, или по крайней мере, ведьма в моём лице решила отложить её до лучших времён. Сейчас это было просто непозволительно.

Сделала шаг к принесённому Костей изделию из лаковой кожи. Я только и успела, что найти нужный мне сейчас на инстинктивном уровне предмет, прежде чем гостиную номера озарило радужное свечение портала. Этого вполне хватило, чтобы непрошеное появление архивампира посреди гостиной сопровождалось прицелом GLOCK-17 в моих руках.

— Оу, — наигранно печально произнёс князь доминиона каньона Полуночника, вышагнув из портала.

В синих потёртых джинсах и белой футболке, поверх которой красовалась короткая чёрная кожаная куртка, Александр Деверо выглядел так по-мальчишески, что я даже замерла в нерешительности, разглядывая непривычный для меня внешний облик.

— И пули разрывные? — в тёмно-карих глазах старшего по рангу среди архивампиров измерения Альтерра проявился неподдельный интерес.

Пришлось забыть про имидж и вернуться к реальности.

— Я останусь здесь, — произнесла спокойно и в то же время настойчиво, проигнорировав его слова.

Первый муж моей второй матери прищурился и поджал губы, храня молчание.

— Не вернусь, — дополнила. — Даже не пытайтесь.

Ручного предохранителя на этой модели не было, поэтому просто перехватила рукоять плотнее, положив указательный палец на спусковую скобу, и слегка нажала. Автоматический механизм перевёл оружие в боевую готовность. На Костю я не смотрела. С этими архивампирами только на секунду моргни и всё — уже и без оружия, и... в княжеской резиденции, откуда без дозволения не выйти никогда. А то, что этого самого дозволения мне не видать — так это и к провидице не ходи.

— Ев, — уныло произнёс Костя. — Может не надо так... радикально?

— И я того же мнения, — поддакнул ему Александр, примирительно поднимая ладони в воздухе. — Амит сказал, тебе нужна помощь, — протянул задумчиво в добавление. — Только вот я уже в этом сомневаюсь. Могу уйти, если ты так агрессивно настроена.

Мне очень хотелось, чтоб он именно так и поступил. Чтобы ушёл.

Только вот что если, он отсюда уйдёт, и прямиком к Артуру?

Прислушалась к своим ощущениям. Повторных аномалий поблизости не намечалось. Значит, он пришёл один. Это хорошо.

Кроме того, раз Амит так сказал, значит.... Александр Деверо и есть тот самый «друг», который мне поможет?.

Создатель. Помоги не сойти с ума.

Шумно втянула воздух, опуская дуло пистолета вниз.

До чего же я не разбираюсь в людях. Точнее, в архивампирах.

— Как вы меня нашли? — потребовала разъяснений командным голосом.

Ну, должна же знать, где успела наследить. На будущее пригодится.

— А может ты сначала уберёшь взрослые игрушки? — деловито поинтересовался Александр.

И тут же бросил осуждающий взгляд на преспокойненько кутившего у окна Константина. Выдержка у старшего сына семьи Арсеньевых что надо, потому немой укор князя Деверо остался нагло незамеченным.

— Поранишься ещё...

Костя не сдержал усмешки, правда так и продолжил безучастно смотреть в окно, а я... не стала отвечать словесно.

Добралась до журнального столика, и присела рядом на диван. Одно движение пальцев

— магазин лёг на стеклянную поверхность столика. Про себя облегчённо подметила, что обойма полна. Ствол с цилиндрической поверхностью и квадратной казённой частью следующим движением был отведён назад, что позволило достать патрон. Девятимиллиметровая пуля аккуратно встала рядом с магазином, заставляя чёрные брови князя Деверо приподняться от удивления. Предварительный спуск курка и параллельное нажатие вниз открывающих рычажков позволили снять полимерную рамку огнестрела в три секунды. Направляющая вместе с пружиной также легли на стекло. Ещё несколько секунд потребовалось, чтобы отделить ствол и затвор друг от друга и расположить по соседству с остальными деталями семнадцатой модели второй серии. Только после этого я перевела взгляд от своей новой игрушки в сторону Кости.

Мужчина в ответ посмотрел на своё правое запястье, где покоились часы в стальном корпусе под известным брендом. Как итог, обратный сбор оружия занял небольшое количество времени, о чём не замедлил оповестить меня мой названный братец.

— Семь секунд, Ева. Плохо, — меланхоличным тоном произнёс Костя. — Это же полностью автоматизированная версия. Ты ж не «Макарова» и не «ТТ» собираешь.

Он ещё и презрительно фыркнул в дополнение. А потом вообще тяжело вздохнул, после чего сделал ещё одну затяжку табачным дымом, вновь уставившись в далёкую даль за окном, но на этот раз так печально, что мне реально стыдно стало.

Создатель. Ну, никакой моральной поддержки.

— Смотрю, за зелёным заборчиком тебя не только на велосипеде кататься учили, — отрешённо произнёс Александр. — А твоя любимая тётя об этом знает? — и взгляд такой ехидный, что мне стало стыдно ещё больше, чем пару секунд назад.

Если бы жена дяди Андрея узнала, что мы вместе с Костей вместо походов на каток через раз проводили время на стрельбище, она бы нас обоих, мягко говоря, не похвалила.

— Так откуда вы узнали, где меня искать? — проигнорировала вопрос про свои навыки и вернулась к более насущному.

Александр тяжело вздохнул и подошёл к Косте, вытащив из лежащей на подоконнике пачки порцию никотина для себя. После первой затяжки, он всё же ответил:

— Если знать точку выхода, и во что одета симпатичная молодая блондинка с ювелирным ободком в волосах, то расспросить округу не сложно, Ева. Да и нелепая ДТП с участием чёрного джипа не осталась незамеченной для местных. Кстати, что за новый приятель у тебя такой?

Известие о новом приятеле заинтересовало не только князя. Костя также уставился на меня в ожидании ответа.

Бездна.

— То есть, вы его не знаете? — уточнила чисто риторически, пока внутренне пыталась сообразить, чем для меня всё это может обернуться.

Не допрос двоих присутствующих. Встреча с Максимом, которая произошла явно не по случайности судьбы. То, что это именно так, я была убеждена на всё сто процентов.

— Не знаю, — подозрительно прищурился Александр.

— Значит, и не узнаете, — нахально улыбнулась моим вроде как отчиму и брату.

— Ага. Конечно, — усмехнулся Костя мне. — Номер джипа есть? — а это уже Александру.

Архивампир коварно улыбнулся, в то время как старший сын семьи Арсеньевых включил на сенсорной панели своего смартфона быстрый набор.

— Архаров Максим Викторович, местная прокуратура, — сдалась быстренько.

Оба мужчины довольно хмыкнули, прекратив манипуляцию к добыче информации извне.

— Зачем тебе прокурор? — продолжил допрос Александр.

Зачем он мне — и сама ещё толком не поняла.

— Это не я его нашла. Он сам... нашёлся, — оправдалась как смогла.

Мне, конечно же, никто не поверил. Две мужские усмешки, переполненные скептицизмом, обозначили сей факт как нельзя нагляднее.

— Он просто предложил подвезти. — смутилась.

— И ты так взяла и села, — неторопливо продолжил за меня Костя. — В машину к законнику, когда сама выросла в семье смотрящего города, так Ева?

— Так, — пробормотала малоразборчиво.

— Ну да. Почему бы и нет, — пожал плечами Александр. — Что тут такого? Первый встречный и прокурор. Ага. Они всегда молодых девушек в противоположном районе от привычного места обитания ищут, чтоб финский залив им показать. Им же больше заняться нечем. Конечно, мы тебе верим, солнечная ты наша ведьмочка, — почерневшие глаза архивампира так и искрились негодованием.

И вот почему сейчас мне кажется, что вместо обозначения меня в качестве ведьмочки у него на язык просилось совершенно другое, знаменующее меня как последнюю в этой Вселенной лгунишку?

Да и в его словах была изрядная доля правды.

— Он на самом деле выглядел немного странно, — пришлось оправдываться дальше. — Только не успела понять, что с ним не так.

То, что я на него заклятье наложила, после чего хоть засканируйся, не найдёшь былых признаков воздействия, конечно же, умолчала.

— Так в чём проблема? — хмыкнул Костя. — Сейчас мы его навестим и всё узнаем.

И вот почему сама не сделала этого сразу?.

Мужчина порывистым движением подхватил сигаретную пачку с подоконника, убирая её в карман, и снова взялся за аппарат связи. Александр бросил докуренную сигарету и тоже засобирался.

— Я с тобой, — сказал он Косте.

— Не надо. — мой протест получился чересчур эмоциональным.

Ещё бы. Архивампиру и секунды хватит с расстояния даже в сто метров, чтобы определить, что одна чёрная ведьма наложила заклятье на может быть ни в чём не повинного смертного. И даже если он и не столь невинен, то всё равно... неудобно получается. И стыдно, и неправильно, и... не должны они об этом узнать.

До момента рассеивания заклятья оставалось примерно ещё часа четыре. С одной стороны, стоило повременить визит к Максиму, с другой — лично для меня ещё не прошедший эффект мог бы оказаться полезным.

— Я сама, — гордо сообщила удивлённо моргающим как бы родственникам.

— Сама? — неверяще переспросил Александр.

— Сама, — кивнула утвердительно.

Подозрительный взгляд со стороны Кости заставил меня начать нервничать, но на моё удивление, князь Деверо не стал спорить.

— Ладно. Если тебе так хочется.

— Но только ты к нему не пойдёшь, — остался недоволен Арсеньев. — Пусть сюда идёт. Сам.

— Хорошо, — согласилась как можно более равнодушно.

Теперь осталось только отправить этих двоих куда подальше и всё. Хоть этот пункт моего очередного позора останется безызвестным.

На мою удачу, выпроваживать Костю мне не пришлось. Андроид брата подал признаки входящего звонка и звонил его отец.

— Да, — ответил он.

На том конце связи голос дяди Андрея был слышен плохо, но всё равно разобрать посыл о том, что старший семьи Арсеньевых в курсе, что сын в городе, я смогла.

— Мне нужно было навестить... — Костя вопросительно взглянул на меня.

Мне ничего не осталось, как согласно кивнуть. Не могла же я заставить сына лгать родному отцу. Тем более, такому как дядя Андрей. Он вообще враньё не прощает.

Создатель. Ещё пара часов и тут уже все будут знать, что я в земном измерении.

— ...друга, — добавил Костя. — Скоро приеду. Расскажу.

Мужчина убрал смартфон в карман брюк и тяжело вздохнул.

— Вернусь к вечеру. Сама знаешь, какой он.

— Я буду здесь. Ничего со мной не случится, — поспешила заверить.

— Жди меня, — приказным тоном велел Костя, прежде чем покинуть гостиничный номер.

Едва входная дверь захлопнулась за спиной старшего сына семьи Арсеньевых, я тут же обратила свой пыл в сторону Александра.

— А вам не кажется, что долгое отсутствие князя заставит некоторых архивампиров задуматься о том, где он есть? — прямым намёком указала на то, что и ему пора бы сваливать отсюда.

Тёмно-карие глаза подозрительно сощурились.

— И...? — протянул он.

— И ничего, — пожала плечами, после чего немного помолчала, а затем добавила, обращаясь как бы к потолку. — Если уж Амит попросил вас о помощи, то я думаю, вы не хотите, чтоб Артур застал вас здесь. Со мной. Без его ведома.

— Не хочу, — усмехнулся князь, скрещивая руки на груди. — Знаешь, у Камелии был один существенный недостаток.

Перевела взгляд с потолка на архивампира, ожидая продолжения.

— У неё не было тормозов, — на его губах сверкнула горькая усмешка. — Она никогда не знала, когда нужно остановиться. Всегда шла напрямую к своей цели. Не замечая ничего вокруг себя. Не повторяй её ошибок, Ева.

Презрительно фыркнула.

С чего бы это ему сравнивать меня с ней в таком ключе?

— Помни о границах. И людях, что тебя окружают. Не превращай всё в мертвенный пепел. Исправлять гораздо сложнее, чем не допустить, — к моему облегчению нравоучения закончились также внезапно, как и начались. — У меня для тебя есть кое-что, — мгновенно сменил серьёзность на выражение неподдельного веселья князь. — Ты забыла их в моей резиденции.

Мужчина протянул боевые браслеты, которые я брала в поместье Деверо перед тем, как навестить младшего сына князя Маранского доминиона в «Пряничном домике». Те самые

артефакты, что благополучно исчезли не без участия Арта, когда очнулась после иссушения меня Максимилианом.

— Спасибо, — поблагодарила искренне.

Вещицы мне и, правда, пришлись по душе. Кроме того, как оружие, они более незаметны и удобны, чем огнестрельное. К тому же тонкие золотые цепи, змейкой струящиеся в переплетении друг с другом в покоем положении мне просто нравились как украшение.

— Зови, если что, — бросил на прощание архивампир.

Радужное свечение на мгновение озарило комнату, чтобы тут же оставить меня в одиночестве. Долго сидеть без дела я не стала. Время действия заклатья вечной страсти на Максиме должно было вскоре подойти к концу и пока этого ещё не случилось, взяла оставленную им визитку и набрала мобильный номер. Мужчина ответил быстро. И без проблем согласился встретиться со мной в ресторане гостиницы на первом этаже через час.

Весьма довольная успехами, улыбнулась самой себе и направилась собираться к скорой встрече со старшим советником юстиции.

Спустившись вниз, первым делом заплатила администратору за номер. Сначала хотела и зарегистрироваться как положено, ведь теперь у меня в наличии при себе документы, но потом подумала повременить с этим. Может, я здесь и не задержусь надолго. Всё зависит от того, что скажет Максим.

Пространство ресторана было наполнено атмосферой торжества. Глянцевые полы, отражающие по поверхности окружающее, и гипсовые резные колонны вдоль стен служили фоном для драпированных белоснежной тканью столов и стульев, украшенных бантами персикового цвета.

Почти все они были заняты.

Удивительно, но даже в это время года туристов здесь полно.

Гул толпы неспешным раскатом эха разносился вдоль матового потолка и терялся где-то среди позолоченных стеклярусов, украшающих громоздкие люстры, ярко освещающие не без того светлое помещение.

Я заняла свободный столик, по причине скудного выбора оказавшийся на шесть персон. Даже успела выпить вторую за сегодня порцию горячего шоколада и заказать обед на две персоны (ведь иначе мне бы просто не позволили здесь сидеть), а Максима всё не было. Он опаздывал уже больше, чем на десять минут, но по всем моим расчётам, действие заклятье ещё не прошло, а значит беспокоиться особо и не о чем. Наверное.

Вскоре принесли заказанные мной блюда. Есть на самом деле не хотелось, поэтому прикрыла глаза, позволяя себе символично прикоснуться ко тьме, что мерными тихими волнами клубилась на задворках души каждой чёрной ведьмы ковена земного измерения. Уже вскоре поняла, что наложенное мной заклятье не было тронуту никем, и не перенесено на другой объект.

Тогда почему Максима до сих пор нет? Он просто не может отказать мне. Если только... С ним не случилось что-либо.

«Или кто-либо», — любезно подсказал внутренний голос.

Что и подтвердила реальность, ни на минуту не заставив себя ждать.

— Н-ну, здр-равствуй, р-радость моя, — раздалось совсем рядом тихим злобным шёпотом.

Интересно, это в предложении действительно так много «Р», или утробное рычание Арта мне всё же не показалось...

Ледяное дыхание коснулось лица, когда мой трижды супруг (Бездна бы его побрала, откуда он здесь только появился?..) склонился надо мной. Правая рука архивампира властно легла на стол совсем рядом с моей рукой, а вторая совершила похожий манёвр, но только уже по левую сторону.

Инстинкт самосохранения внутри ведьмочки в моём лице взыграл первым. Вжалась в стул, отчаянно моля Создателя, чтобы этот самый стул оказался не предметом мебели, а как минимум телепортом и помог испариться из этого мира или раствориться в небытие... Да и вообще всё что угодно, только бы не пришлось смотреть в точно знаю затянутые холодом зелёные глаза архивампира, жаждущие расправы.

На помощь к инстинкту самосохранения, который в данный момент совсем не помогал, пришёл другой инстинкт. Тот, который отвечал за сохранность ведьминского достоинства.

Раз уж деваться некуда, то хотя бы не буду выглядеть как последняя дура. Гордость всё равно уже пострадала, а тут хоть какая-то моральная компенсация.

— Здравствуй, Артур, — немного подрагивающим, но всё же доброжелательным тоном произнесла в ответ.

Трижды супруг сделал глубокий вдох. Его ладони медленно, но очень даже уверенно сжались в кулаки, сминая вместе с собой и часть скатерти. Послышался характерный хруст суставов, а затем и треск ткани.

Бездна. И почему мне сейчас так страшно?.

— Голоден? — нашлась с первым же предлогом, чтоб он, наконец, отошёл от меня.

Пусть даже потенциальная, но возможность, что супруг сядет за стол, хоть и не предоставит реальную возможность к побегу — всё равно лучше, чем вот так, когда блондин слишком близко.

— Даже не представляешь насколько, — с лёгкой хрипотцой прошептал архивампир.

Арт шумно втянул воздух и прошёлся кончиков носа по моей шее в районе сонной артерии. В свою очередь лёгкое прикосновение отозвалось по телу такой яркой томительной волной, что даже дыхание сбилось.

Бездна. Я сейчас совсем не об этом голоде говорила.

Сознание словно прошибло ударом тока, как будто аксартонский артефакт снова на мне.

— Я хотела пообедать, — почти беззвучно напомнила о первостепенном значении слова «голод».

Получилось неубедительно, но, как ни странно, сработало. Прохладные пальцы скользнули вдоль затылка, одним стремительным движением срывая с моей шеи белый шнурок с жёлто-зелёным хризолитом.

— Обедай, — великодушно произнёс трижды супруг.

Амулет призыва всего через пару секунд покоился на груди архивампира. Только лишь верхняя часть медной оправы, выглядывающая из-под расстёгнутой на три верхние пуговицы рубашки, теперь напоминала о том, что когда-то существовала возможность позвать на помощь Амита. И вот точно знала, что не об этом сейчас стоило думать, но плотно обтягивающие мужские бёдра чёрные джинсы, из-под ремня которых небрежно выбивались края этой самой неаккуратно заправленной рубашки, наводили на совсем ненужные мысли.

Твою ж... Вселенную. И почему он его не в карман положил?.

Как мне теперь заполучить вещь обратно?.

Следующие десять минут я методично разрезала стоящую передо мной порцию телятины на мельчайшие кусочки и иногда даже проглатывала часть из них. Вальяжно откинувшись на спинку стула напротив, Артур пристально следил за каждым моим движением. Поставив локоть на стол, и подперев подбородок полусогнутыми пальцами, мужчина смотрел таким холодно-оценивающим взглядом, что не то, чтобы принимать пищу, даже и жить особо желания не возникало.

— Когда ты ела в последний раз, Ева? — не спрашивал, а приказывал отвечать властный тон архивампира.

Наконец-то он прекратил смотреть исключительно на меня, и теперь брезгливо осматривал вторую порцию обеда на столе.

Промолчала. Мне и так кусок в горло не лез. Если ещё и разговаривать начну, так вообще, всё что успела проглотить, скорее всего, попросится наружу. Вот и сжавшийся в

спазме желудок только убеждал в этом.

— У тебя слишком низкий уровень глюкозы в крови, — вроде как пояснил, но таким тоном, будто бы только что пожелал мне сгореть в Геенне Огненной. — Как. Давно. Ты. Ела. Ева?.

«Да не помню я. Чего привязался?. — промелькнула мысль гневной вспышкой. — Теперь, что — за режимом питания тоже следить будешь?..».

Наверное, основной посыл успел промелькнуть на моём лице, потому что уголки губ трижды-как-уже-супруга чуть дёрнулись в злорадной насмешке.

— Ты закончила?

С тоской уставилась обратно на фарфоровую тарелку, где всё ещё значилась большая часть из того, что было там десять минут назад.

— Или ты и это тоже есть будешь? — Артур демонстративно указал на тарелку с нетронутым мной обедом.

Ну вот. А я так надеялась...

— Что ты с ним сделал? — спросила тихо, и не подымая взгляда на архивампира.

— С кем, с ним? — ехидно переспросил Арт.

Создатель. Да он точно издевается.

— Не делай вид, что не понимаешь, — ответила спокойно, вопреки внутренним ощущениям.

Бездна. И зачем я это сказала вообще?.

Архивампир гневно прищурил давно потемневшие почти до черноты глаза. Очень медленно и плавно поднялся со своего места, снова сжимая кулаки так, что суставы хрустнули. Отчётливо так и притом не раз.

— Это только ты у нас делаешь вид, что не понимаешь, — процедил Артур сквозь зубы.

И шагнул в мою сторону.

— Да всё я понимаю. — мгновенно вспыхнула в ответ.

Получилось довольно громко. Большая часть находившихся поблизости гостей ресторана обернулась в нашу сторону.

Ну, ладно — раз свидетели есть, значит, убивать меня точно не будут. Очень надеюсь на это, по крайней мере.

— Ты вздумала покричать? — ехидненько так поинтересовался архивампир.

И ещё один шаг в мою сторону сделал.

Так и веющая от него опасность заставила бурлящий поток адреналина внутри чёрной ведьмы подняться до немыслимых пределов.

— А что, это тоже мне запрещено?. — разозлилась в открытую.

Переполненная возмущением, даже с места подскочила.

Ну, пока есть свидетели, можно и волю себе дать. Потом ещё неизвестно когда она у меня будет снова. Или придушит в приступе бешенства, или запрет в одиночестве. Даже и не знаю, что из этого хуже.

— Не ори на меня, — угрожающе протянул супруг.

Между нами оставался ещё один шаг. И я сократила расстояние самостоятельно.

— Не приказывай мне. — ткнула указательным пальцем в грудь архивампира. — Ты больше не будешь говорить мне, — повторный тычок, но уже кулаком, — что делать, а что нет.

Не знаю, на что я рассчитывала, когда толкала его. Каменное изваяние из Высшего и

Древнего сбить не то, что с ног, даже морально с толку — для меня мало возможно, но сделанного не вернёшь. Только разозлила его ещё больше.

— Я сказал, — перехватил совсем недавно посягнувшее на архивампирское тело запястье, — не ори на меня. И да, Ева, — тут снова трижды-как-супруг перешёл на рык, — ты будешь делать то, что я говорю. Поняла?

Второе моё запястье также оказалось в плену стальной хватки взбешённого и скорее всего уже не вменяемого. Резкий рывок со стороны архивампира на себя и я впечаталась в его напряжённое тело.

Язык триединой богини — архидемона, давшего силу ковену чернокнижных ведьм — вещь довольно разнообразная. Потому ругательство, в целях проклинания всего вида архивампирского в самых разных ракурсах, при упоминании которых покраснела бы даже самая опытная куртизанка, у меня почему-то сорвалось с языка именно на нём.

— It'sus te exlepero, — лишь успела отметить, как с наивысшим интересом наблюдавшая за нами толпа дружно ахнула, — at none to` slutero, — когда, с присущей роду архивампиров скоростью, Арт перехватил обе мои руки в одну свою, — at no noguro`ste no or, — а второй обхватил за затылок, бесцеремонно притягивая мои губы к своим губам, — at`mu me and`do sunkriston... — прошипела, прежде чем наши дыхания смешались.

Властный, жёсткий, грубый поцелуй, выметающий из сознания абсолютно всё, кроме возрождающегося желания принадлежать доминирующему тирану и деспоту, не позволил договорить. Тяжело дыша, мужчина нехотя оторвался от моих губ. Затуманенный взгляд чёрных глаз и проглядывающие пульсирующие жилки на лице тёмно-бордового оттенка выдавали в архивампире приближение к краю границы самообладания.

— Я не колдовала, — прошептала в оправдание тихо.

Мужчина грустно улыбнулся и нежно провёл ладонью по моей щеке.

— Знаю, — ответил в тон мне.

«Тогда какого...?», — но то про себя.

— Я скучала по тебе. Очень, — а это уже вслух.

— Знаю, — снова улыбнулся Арт.

Так тепло и совсем как раньше. Когда мой призрачный отрадный мир моей собственной вселенной, где я могу быть счастлива, ещё не разбился о реальность. Когда я думала, что моя любовь к Артуру важнее всего и её мне будет достаточно.

— Идём, — супруг вновь перешёл на приказной тон.

Только на этот раз меня это уже не бесило.

— Куда? — наивность — моё всё.

Последовала ласковая улыбка в ответ и преисполненное коварства:

— Пришла моя очередь утолять голод, Ева.

Артур подхватил со стула мою сумку и, взяв меня за руку, потащил к выходу из ресторана. В сторону лифта. Сделал лишь одну остановку, быстренько сунув первому попавшемуся официанту пару купюр персикового цвета российского эквивалента.

И почему я даже не удивляюсь, откуда ему известно расположение моего номера?.

Едва украшенные деревянными резными панелями створки старинного лифта закрылись, Артур нажал кнопку пятого этажа на вполне себе современной панели. С пару секунд он ещё неподвижно стоял, блуждая взглядом где-то в районе места обитания кровавого алмаза под моей блузой, а затем видимо время переступить границу собственного самообладания для него всё же настало.

— Ева-а, — протянул архивампир лёгким полушёпотом.

Так и не просветлевший взгляд Артура хранил такую гамму предвкушения бывалого хищника, что я инстинктивно отступила на шаг назад, прижимаясь к стене. Не прошло и секунды, как сильное мужское тело совсем вжало меня в эту самую стену.

— Не делай так больше, — произнёс он, чередуя лёгкие едва осязаемые поцелуи вдоль моей шеи с каждым сказанным словом. — Мне было очень плохо.

По-моему, ему и сейчас не очень хорошо, потому что багрово-чёрные вены уже совсем обозначили своё присутствие на лице архивампира, сигнализируя переход в истинную ипостась, но я смолчала. Да и как тут говорить, когда его ладони уже путешествуют по моим бёдрам, плавно и требовательно вжимаясь в чёрную ткань брюк, заставляя вспоминать причину моего совладения с венцом падшего Паладина, пробуждая лёгкую будоражащую дрожь по всему телу...

— А-арт, — выдохнула, забираясь пальцами в его волосы.

Мимолётный, быстро забытый мной, треск жёлтого шелка под порывистым жестом мужчины обозначил исчезновение пуговиц на блузе.

— Моя, — вместе с очередным тяжёлым выдохом произнёс архивампир.

Неспешными ласковыми движениями прошлась его ладонь по животу, устремляясь ниже. Трепетный осторожный поцелуй на моих губах заставил выгнуться навстречу, запрокидывая голову, и вырвал с уст мой протяжный стон.

— Не отпущу тебя никогда, — шептал он, сбивчиво переходя то на английский, то на всеобщий альтеррский, то на латынь, повторяя одно и то же раз за разом. — Моя.

Колени ослабли, когда прохладное тепло его пальцев достигло эпицентра разгорающегося пламени желания внутри моего тела. И ещё один стон сорвался с моих уст, и... лифт добрался до нужного нам этажа. Соответственно — супруг отпрянул назад, прекратив всё, что начал.

— М-мм, — только и смогла выдать разочарованная ведьмочка в моём лице вслух, когда створки стали медленно разъезжаться в стороны.

Кажется, в коридоре кто-то был, но мне было безразлично. Пульс зашкаливал за все мыслимые пределы, а сердце отбивало такой бешеный ритм, что единственно важным стало только унять агонию тела, жаждущего продолжения столь необходимых прикосновений.

Уже не отдавая себе отчёта в том, что творю, обняла Древнего за шею, прижимаясь изо всех сил. И тут же была подхвачена на руки, а потом Артур шёл по коридору, но мне и это было не важно, потому что новый алчный поцелуй заставил рассудок напрочь отключиться.

Кажется, дверь была открыта с пинка, потому что точно помню, что она с шумом ударилась об стену. Закрыть её никто не посчитал нужным. А ещё я, наконец, впервые опробовала на мягкость двуспальную кровать номера этой гостиницы, когда меня бережно уложили на неё, подминая под себя.

Блуза потерялась где-то по дороге в спальню, да и чёрная рубашка супруга была наполовину мной расстёгнута. Мысленно я уже отправила в Бездну всех, и Амита, и Арха, и даже временно Ангелину, вместе с ковром чёрных ведьм и моими двумя матерями. Всё потом. Подумаю обо всём потом. Сейчас — есть только я и он. И мягкие нежные прикосновения его рук на моей груди, умело превращающие пожар моего желания в неподконтрольное inferno. Да освобождённые от рубашки плечи, по которым в беспамятстве блуждали мои ладони. И губы. Его. Мои. Вместе. Так голодно и ненасытно. Так жаждущее и алчно.

«Скажи, — нашёптывала тьма внутри чёрной ведьмы, пытаясь что-то доказать. — Скажи сейчас, потом будет поздно. Скажи о том, что хочешь завершить обряд единения на крови. Скажи».

— Люблю тебя, — произнесла вслух, пытаясь заткнуть так не вовремя проснувшийся внутренний голос. — Всегда любила.

И, конечно же, в этот самый момент пришла к нам обоим абсолютная бескрайняя Бездна. Поглощающая всё... в Бездну.

Архивампир замер, немного отстранившись.

— А ты?

Как и всегда, никто ничего говорить мне не собирался.

— Просто скажи это, — попросила.

Артур напряжённо поджал губы, определённо пытаясь прийти к чему-то мысленно. Определённо. Я могла бы в этом поклясться. И мне даже на мгновение показалось, что он скажет. Сама не знаю почему, но теперь, когда видела, как он борется сам с собой, стало просто смертельно необходимо услышать от него эти два (Изначальных Хаос заberi того, кто придумал их.) слова. Всего два слова. Даже не три. Да пусть хотя бы одно единственное.

— Скажи. — потребовала, невольно повысив голос.

Высший вздрогнул. Но снова промолчал. Его тяжёлое дыхание разбавляло гнетущую тишину. Он сидел неподвижно около минуты. И опять молчал.

— Не можешь, да? — усмехнулась, глотая беззвучные слёзы. — Не можешь, — повторила, только теперь не вопросительно, а утверждающе. — Уходи, — последнее получилось совсем жалко.

Обжигающие щёки и затрагивающие душу слёзы катились и катились, не желая останавливаться. Прохладные пальцы коснулись скулы. Супруг виновато улыбнулся. Вздрыгнула от прикосновения и... отпрянула.

— Уходи. — выкрикнула в бессилии, и вовсе отодвигаясь к изголовью постели.

Архивампир повторно вздрогнул и... вышел из спальни.

Вот же... Идиот. Мало ли чего я там под влиянием истерики сказала. Тоже мне... нашёл время проявлять гибкость... тиран и деспот недоделанный.

— Сволочь бездушная. — зачем-то добавила ему в след.

«У таких как он — нет души, и они просто не способны любить. Все они не умеют любить, Ева», — возникло в памяти.

— Зачем вообще привёлся тогда? — пробормотала вслух, скидывая с себя остатки одежды.

Горячий контрастный душ унял дрожь по телу и помог не думать о навязчивой идее продолжить консумацию своего горе — брака, хотя бы ради удовлетворения собственных потребностей. И помог совладать со слезами. Полчаса рыдала под водным потоком, вот они и кончились.

По выходу, с тоской осмотрела испорченную блузку, валяющуюся на полу, и так и осталась завернутой в одно полотенце.

Надо бы попросить Костю привезти мне что-нибудь. Тёплое. И желательно прочное.

Артур нашёлся в гостиной. Пришлось дойти туда, чтобы набрать по телефону администратору и попросить принести горячего шоколада в номер. Спускаться на первый этаж снова после публичного скандала не особо хотелось.

Архивампир сидел на полу рядом с диваном, обхватив согнутые колени обеими руками,

и задумчиво рассматривал расставленные на стеклянной столешнице неподалёку предметы. Всё, гад архивампирский, из моей сумки достал. И разложил. А теперь ещё и пиялился.

Как только положила телефонную трубку на место, подошла к столику, и принялась складывать принесённое для меня Костей обратно в сумку. Сосредоточенно и игнорируя Арта. Скрученная в плотный «рулетик» местная валюта, за ней в таком же виде английские фунты стерлингов, американские доллары и европейское евро легли на дно первыми. Следом за ними — документы, на чьё имя, я даже не удосужилась взглянуть. Когда моя рука потянулась к GLOCK-17, архивампир не выдержал и перехватил за запястье, аккуратно вынимая из моих рук пистолет.

— А ведь я почти поверил, что он направился к тебе, а не сопровождать груз, — усмехнулся Арт.

Улыбнулась, подумав о Косте. Ненадолго. Улыбка быстро сошла на нет, потому что руку с моего запястья как-бы-уже-даже-трижды супруг так и не убрал. Попыталась освободиться от захвата. Естественно не вышло.

— Зачем ты собиралась встретиться с господином Архаровым? — так и не ослабив хватку, поинтересовался Арт.

Бездна. Да почему закон подлости среди всех моих знакомых применяется именно ко мне и с таким постоянством, что пора бы задуматься о том, что, скорее всего, тут уже имеет место быть закону злого рока?.

— Это он тебе сказал, где я? — среагировала мгновенно.

Реакция, конечно, была негативной. Вот уж не за что бы ни подумала, что подстава будет со стороны пусть и не совсем случайного, но, тем не менее, первого встречного, который по идее вообще не должен быть в курсе кто и зачем меня ищет.

Создатель. Что за невезение?.

Ленивая улыбка озарила лицо Артура.

— Видишь ли, радость моя, — тут меня самым наглым образом дёрнули вниз и усадили к себе на колени, — я не был уверен, что ты вернёшься из Алнаира так быстро, но на всякий случай предпринял кое-какие меры на случай, если я всё же не прав. Да, я искал тебя. Все эти дни, — последовала наглая усмешка, а затем Арт поднёс к своим губам моё пленённое запястье. — И Арх тоже. Он — на Альтерре. Я — здесь.

Дорожка из коротких поцелуев достаточно уверенно стала подниматься от линии ладони всё выше и выше, явно намереваясь добраться минимум до шеи.

Твою ж.... И вот даже сейчас у меня основная мысль только о том, чтобы он продолжал.

— И не нашёл бы, — слова разбавил долгий протяжный поцелуй за ушком, — если бы один старший советник юстиции, — ещё один лёгкий поцелуй в висок, — который никогда в жизни не пересекался с тобой, — дальше последовал мой судорожный стон и ошеломляющий глубокий поцелуй в губы, от которого разум потихоньку поплыл, завещая мне полную прострацию, — не стал бы наводить о тебе справки, радость моя, — прохладные ладони обхватили моё лицо, заставляя посмотреть в его глаза, — до сих пор ещё наивная.

Последнее замечание немного отрезвило давно и плохо соображающую чёрную ведьму в моём лице. Только вот архивампир оказался более предусмотрительным, поэтому следующий поцелуй также вынудил забыть. Ненадолго. Лёгкий стук в дверь заставил реальность возобладать вновь.

Столь любимое мною лицо мужчины исказила досада. Арт аккуратно усадил меня на диван и пошёл открывать. Служащий гостиницы принёс заказанный мною напиток. Уже

через минуту принесённое было в моих руках.

— Максим навёл обо мне справки? — задала тревожащий вопрос, отпивая первый глоток из бумажного стакана.

— К-к-кто?.

Ласково улыбнулась, пока внезапно заикающийся архивампир вновь начал принимать истинную ипостась. Уж я припомню тебе твоё молчание, милый супруг.

— Максим, — великодушно пояснила я. — Ну, заместитель главного местного прокурора.

— Значит, Максим, да? — неожиданно спокойно произнёс Артур.

Уж слишком спокойно. А кулаки уже давно сжимаются так, что костяшки побелели, да и взгляд совсем чёрный, как и вздувшиеся вены, свидетельствующие о крайней степени бешенства архивампира.

— Да, — пожала плечами равнодушно. — Зовут его так, — решила добить супруга на свой страх и риск. — А что?

Почему-то желание сделать ему больно возникло так остро, что инстинкт самосохранения у чернокнижной ведьмы совсем потерялся. И не возник, даже когда медленной тяжёлой поступью мужчина приблизился совсем вплотную, одаривая гневным взглядом.

— Так что ты с ним сделал, кстати? — поинтересовалась невинно.

— ЗАЧЕМ, — удар правым кулаком об стену совсем рядом с моей головой. Декоративная штукатурка осыпалась, обнажая кирпичную кладку на приличный такой радиус. — ТЫ, — ещё один удар, оставляющий на этот раз внушительную вмятину и мелкую кирпичную крошку не только на мебели, но и на моём плече. — СОБИРАЛАСЬ, — мимолётный брезгливый взгляд на кровоточащую архивампирскую длань, и снова гневный — на меня. — ВСТРЕТИТЬСЯ, — тут почему-то левая ладонь архивампира решила начать меня душить. Иначе и не назовёшь овладение этой самой ладонью моей шеей в сильном таком обхвате. — С ЭТИМ УБ... АРХАРОВЫМ?.

Может быть, при иных обстоятельствах я бы и ответила, но он же душит меня. Я и дышу-то с трудом, не до разговоров вообще.

Подло сбежавший инстинкт самосохранения решил вернуться к чёрной, не так давно инициированной, а потому ещё не успевшей растратить свой энергетический резерв, ведьме. Неосознанно. Ощущая, как кислород потихоньку начинает заканчиваться, мысленно потянулась к тьме, дающей мне силу... И вот тянулась я ко тьме, а наружу почему-то вырвался поток ослепляющего света.

Силовая вспышка озарила пространство, ударной волной откидывая архивампира далеко назад. Сквозь стену. Точнее, вместе с ней.

Не знаю, какую силу удара надо было приложить, чтобы так получилось, но то, что мой трижды супруг проломил собой внушительную часть лицевого фасада гостиницы, вылетев на улицу, — это факт.

Несколько секунд мне понадобилось, чтобы отойти от шока. Пульс отбивался в висках, гоняя зашкаливающий адреналин по венам. Удостоверившись, что смогу самостоятельно стоять, я подошла к окну, дабы взглянуть на происходящее внизу. За Арта я не беспокоилась. Что ему будет, в конце концов? Больше беспокоилась за себя. Что будет мне, когда он придёт в себя и подыметя обратно вверх?.

С высоты пятого этажа был отчётливо виден подтаявший снег, мелкими сугробами

украшающий некогда зелёные клумбы. Внизу суетливо сновали служащие гостиницы. Невысокого роста полноватый мужчина в форме администратора говорил по сотовому, нервно кусая губы. Ещё две девушки в такой же форме служащих объясняли что-то трём подбежавшим официантам, которых я видела в ресторане. Слов было не разобрать, но в процессе разговора они, то и дело жестикулировали в сторону зияющей дыры в стене, у которой я стояла.

И тело Артура. Неподвижное. Безжизненное.

Почему он не встаёт? Прошло уже минимум пару минут...

Создатель. Что я натворила?

По телу прошёлся леденящий душу озноб. Нет, не холодно. Пусть открытое пространство и впускало безжалостным вихрем порывы ветра, забирающиеся в мокрые волосы, да и температура минусовая. Мне просто страшно.

Одевалась я быстро. И даже лифт ждать не стала. Почему-то отчаянно казалось, что с ним буду добираться вечность. К тому времени, как оказалась внизу, ничего не изменилось. Только вот каждый встречный, кто заметил моё появление, тихонько отступал на несколько шагов назад.

— Арт? — упала на колени рядом с ним.

Дыхания не было. Как и пульса. Только звенящая тишина вокруг, действующая на нервы. Будто мир замер вместе с моим любимым.

— Арт, — позвала снова, в надежде, что он услышит.

— Девушка, — послышался за спиной мягкий сочувствующий голос.

Пришлось обернуться. Всё также нервно прикусывающий губы пухлый мужчина — администратор стоял совсем близко. Так хотелось и в него запустить чем-нибудь, чтоб не мешался, но желание пришлось подавить. В его правой руке был зажат ярко-оранжевый смартфон, который сейчас очень пригодился бы.

— Думаю, не стоит трогать тело. Ему уже ничем не помочь, — продолжил он.

Серые глаза выражали столько сожаления, что я даже скривилась от негодования.

— Дай телефон, — не до любезностей мне.

Мужчина продолжал напоминать неподвижное изваяние.

— Ex Salito. — приказала ему, чтоб был послушнее.

В серые глаза закралась чёрная дымка. Уже через секунду — взгляд стал чёрным. Заклятье подействовало.

— Дай телефон. — потребовала снова.

Мужчина протянул гаджет. Набранный мной абонент ответил сразу.

— Костя, найди Александра, я не знаю, как с ним связаться, — затараторила я.

На объяснения времени было мало. Но брат так не считал.

— Что случилось, Ева? — спокойным, властным тоном ответил Арсеньев.

— Я... — поколебалась секунду. Неудобно как-то признаваться, что почти угробила самого старшего из архивампиров. Тем более рядом было столько людей, из разряда не знающих и не понимающих — простых смертных. — Арту плохо...

Заметила, как у администратора глаза увеличились минимум втрое.

— В смысле ему плохо? Что с ним?

Что с ним — я не знала.

Я вообще в энергетической магии не разбираюсь. Я ведьма, не маг.

— Пусть Алекс придет. Он должен знать, что с ним не так. И... совсем скоро здесь будет полиция.

— Полиция, — невозмутимость в тоне Кости заметно поубавилась. — Ева, ты что сделала?

— И бригада... за грузом двести, — ответила на свой лад.

Сначала собиралась сказать: “скорая”, но потом подумала, что это не совсем верно, ведь здесь уже давно все решили, что лежащее подле меня тело — мертво, а как там на самом

деле называют тех, кто труп забирает в этом измерении, у меня из памяти благополучно улетучилось. К тому же, брат всё равно должен понять что к чему, раз я про покойников заговорила.

— Жди меня. Буду через пятнадцать минут. За остальное не беспокойся, всё улажу. Как давно вызвали ментов?

— Минут десять, наверное. Может меньше, но не больше точно, — выдала я последнее, прежде чем мужчина сам разорвал сигнал связи.

Минуты тянулись и тянулись. Меня уже изрядно потряхивало. То ли от холода, то ли от неизвестности. Никто из присутствующих так и не решился подойти ближе ко мне и Арту, но никто и не уходил. А зевак становилось всё больше и больше. К тому времени, как два чёрных Toyota Land Cruiser Prado бесцеремонно заехали на тот самый газон, куда упал Артур, толпа достигла не меньше трёх десятков посторонних.

Хмурый Костя бросил мимолётный взгляд на всё ещё бездыханное тело архивампира и отправился в сторону центрального входа гостиницы.

— Потерпи, хороший мой, — тихонько прошептала я Арту, проходясь ладонями по платиновым прядям. — Скоро всё будет хорошо.

Внедорожника было два, но кроме Кости из авто никто не вышел, а сквозь наглухо тонированные стекла и не различить кто внутри. Брата не было минут двадцать. Станным образом народ вокруг испарился, оставив меня наедине с телом супруга. Я уже была готова взвыть от негодования, но тут появился ещё один автомобиль — точная копия предыдущих двух. И как раз-таки в нём и приехал Александр.

— Почему так долго?

Князь Деверо лишь усмехнулся, склоняясь к телу Артура. Мужчина довольно долго держал пару пальцев на сонной артерии Древнего, и с каждой секундой его лицо становилось всё мрачнее и мрачнее. То, что от моего супруга исходил огромный фоновый поток аномалии, я и сама видела, только вот никак не могла понять, чем это грозит.

— Ты чего с ним сотворила? — наконец, нарушил молчание Александр. — У меня такое ощущение, что на нём архимаг иссушил весь свой резерв.

Виновато потупила взгляд и тяжело вздохнула.

— Я не специально, — пробормотала в оправдание.

— За все мои семнадцать веков я третий раз вижу, как Артур в отключке. И каждый раз этому причиной являешься ты, — устало протянул князь. — Не подскажешь, с чего бы это так?

— Я не специально, — повторилась виновато.

— Верю, — охотно ответил Александр.

В тёмно-карих глазах не было осуждения, впрочем, как и в его тоне, поэтому мне стало чуть легче.

— Съезди, привези чего-нибудь поесть. Нормального. Не того, что тут подают, — окинул меня пристальным придиричьим взглядом с ног до головы. — И переоденься.

Непроизвольно фыркнула в ответ.

Ага. Так я и уеду сейчас.

Князь Деверо тяжело вздохнул.

— Он когда очнётся, голод будет зверский. Да и тебе не помешало бы развеяться. Я тут сам управляюсь, — мужчина протянул мне ключи от своей машины.

Собралась возмутиться вновь, но хватило всего одного строгого и неумолимого в своём

решении взгляда со стороны Александра, чтобы я понуро побрела к джипу.

Первый же попавшийся на дороге торговый центр, совмещающий в себе и рестораны, и бутики помог мне с покупкой новой одежды и отборной едой на вынос. Обеспечившись всем, что велел Александр, я помчалась обратно в гостиницу. Остановившись перед дверями занятого мною номера, услышала разговор между названным братом и вроде как отчимом.

— Один господь бог знает, что у них там произошло. — на повышенных тонах говорил Костя.

Даже не видя собеседников, очень чётко представила, как усмехнулся князь Деверо при упоминании «господа бога». Подобная усмешка появляется у всех нас, когда люди, знающие о существовании только одного собственного измерения, считают, что «Бог создал Землю».

— Ну, во-первых, бог — не один. Во-вторых, тот, что обитает в этом мире, не такой уж и «господь», — хмыкнул Александр, подтверждая мои слова, — а Создателю уже давно всё равно, что происходит в созданных им мирах, — очередная усмешка. — Кроме того, синяки на её шее демонстрируют всё и без слов, — завершил мрачно.

Вздрогнула, машинально прикоснувшись к шее. Когда переодевалась в примерочной магазина, не обратила внимания на зеркало. И синяков соответственно — не видела.

— У меня руки так и чешутся сломать ему хребет, — добавил злобно мрачно.

— А толку? — меланхолично поинтересовался архивампир.

— Может мне легче станет, — хмыкнул Костя.

— Не станет, — тяжело вздохнул Александр. — Уж поверь мне. Я через это проходил.

— Она мне как сестра, — вспыхнул Костя ещё больше, — а ваши дебильные интриги выводят из равновесия. И не только меня. Ты только посмотри на неё. Она сама не своя. Да и от Артура я не ожидал такой выходки.

— Тебе стоит заняться своими делами, — холодно пресёк дальнейший выпад архивампир. — Что с шотландским грузом?

— К вечеру будет информация, — недовольно пробурчал Костя.

Послышалась тяжёлая поступь в сторону дверей. Не трудно догадаться, что к выходу направлялся именно Арсеньев. Дверная ручка повернулась. Мне почему-то отчаянно захотелось испариться, чтобы они не узнали, что я услышала часть их разговора.

— Ты не тронешь это прокурора, — жёстко и твёрдо произнёс Александр. — Если Арт посчитал нужным оставить всё как есть, значит так надо.

О. Максим жив. И даже, наверное, здоров....

Дверь резко распахнулась, а Костя замер, не ожидав увидеть меня на пороге.

— Как ты? — ласково улыбнулся мужчина.

Взгляд цвета стали неосознанно задержался на моей шее.

Мне стало совсем неловко.

— В порядке. Правда, — ответила тихонько.

Не знаю почему, но в глаза брату посмотреть не смогла.

Враньё — штука морально тяжёлая.

— Я всё уладил тут. Можешь остаться здесь, если хочешь, — произнёс он добродушно.

Брат натянуто улыбнулся, а затем порывисто сгрёб в охапку, поцеловав в макушку.

— Зови, если понадобится помощь. И будь любезна, носи GLOCK при себе. Я тебя кобуру оставил, — прошептал он тихо, не ослабляя объятий.

— Угу, — согласилась сразу же.

Спорить с ним в вопросах безопасности всё равно бессмысленно.

После я получила ещё один братский поцелуй, но на этот раз уже в скулу, а затем старший сын семьи Арсеньевых быстро зашагал по коридору в сторону лифта.

В гостиной Александр был один.

— Артур ещё не очнулся? — озвучила очевидное.

Любому понятно, что раз архивампира здесь нет — значит, не очнулся.

Сгрузила принесённые пакеты с едой на журнальный стол и выжидающе уставилась на князя, потому что самостоятельно он отвечать не собирался.

— Что с Артом?

Князь Деверо нахмурился, подходя к окну.

— Спиртного нет? — поинтересовался безразлично.

— Нет, — отреагировала холодно.

Быстренько добралась до спальни, где, как и предполагала, лежало тело Артура. Ещё более бледное, чем обычно. Всё такое же безжизненное.

— Почему он не просыпается? — спросила полушёпотом.

Слова так и норовили застрять в горле. Валяющиеся повсюду пустые пакеты из-под донорской крови навевали не очень приятные ощущения. Да и нужды говорить громче не было.

— Думаю, он вряд ли проснётся без посторонней помощи, — громко ответил из гостиной Александр. — Я сделал всё, что мог. Не выходит. В его крови слишком много неподконтрольных потоков магии, — последнее раздалось совсем рядом со мной. — Они мешают возвращению.

То, что аномальная активность до сих бродила в его организме, я видела и чувствовала и сама. Поэтому даже на долю секунды не усомнилась в словах Александра.

— Как это исправить? — поинтересовалась, хотя с ответом догадывалась и так.

— Надо убрать потоки, — подтвердил мою догадку князь Деверо. — Либо ты впитаешь всё сама с помощью алнаирийского артефакта, либо придётся звать архимагов. Там энергии на целый резерв. Даже Арх в одиночку не справится. Втроём, возможно они...

— Нет, — резко оборвала рассуждения архивампира. — Их звать мы не будем.

Я конечно виновата и всё такое, но лучше поискать другой вариант решения проблемы, нежели попасть под гнев избранного кесаря так не вовремя. Вряд ли он простил мне, пусть и временное, но всё же похищение Тимура. Да и Вероника думаю тоже не в восторге от содеянного мною. А Даниэль всё равно в одиночку не справится.

— Нет? — ошеломлённо переспросил Александр. — Ты оставишь его вот так? — с искренним возмущением.

— Нет, конечно, — ухмыльнулась невольно.

Подошла к супругу, чтобы снять с его шеи жёлто-зелёный хризолит.

— Амит всё исправит.

Через несколько секунд амулет вызова лежал в раковине ванной комнаты под большим напором воды. А ещё через несколько — вспыхнуло ализариновое плетение, расторгая пространство. Александр довольно улыбнулся, приветствуя вышагнувшего из портала мага крови. В моей же голове билась только одна мысль: «Какую цену мне придётся заплатить за будущую помощь аксартонского императора?»

— Не думал, что понадобится так скоро, — обронил вместо приветствия Амит. Личный децернамент Прайма Алнаира окинул насмешливым взглядом сначала меня, потом зияющую дыру в стене свидом на внутренний двор гостиницы. — Прохладно тут у вас, — добавил

снисходительно.

— Тоже рада тебя видеть, — скривилась в ответ.

— Ты сказала, алкоголя в номере нет. Пойду я... в бар. Вы тут и без меня управитесь, — быстро ретировался Александр.

Вот же... лицемерный архивампир.

Дверь за князем Деверо с шумом захлопнулась уже через секунду.

Амит бросил пристальный взгляд в сторону закрытых дверей спальни.

— Что, даже сутки не протянула? — поинтересовался флегматично.

Одарила его презрительным взглядом и села на диван.

В помещении действительно было холодно. Надо бы номер сменить. А ещё лучше — гостиницу.

Маг натянуто улыбнулся. Взгляд тёмно-карих глаз прошёлся по комнате, задержавшись на разрушенной стене около дивана.

— Чего не поделили?

Вопрос я проигнорировала. Морально готовилась умолять мага крови помочь Арту, вот и не ответила. Двойного унижения сейчас мне просто не выдержать.

Мужчина усмехнулся, глядя на молчаливую меня, и отправился изучать края гипотетически нового оконного проёма гостиной.

— В следующий раз не позволяй эмоциям преобладать, — сухо подметил маг, проходясь пальцами по внешнему краю фасада.

Я даже задохнуться начала от возмущения. Появилось такое непреодолимо желание толкнуть стоящего на краю мужчину вниз, что даже неосознанно с места поднялась. И даже успела три шага вперёд сделать, прежде чем опомнилась. Он же всё равно не умрёт, и что мне тогда — ещё и от него убегать?

— Помоги ему, — попросила, наступая на горло собственной гордости.

Личный децернент Прайма Алнаира медленно обернулся и сделал несколько неспешных шагов навстречу. Теперь нас разделяло всего лишь полшага.

— Ну, раз моя невеста так сильно этого желает... — вальяжно и надменно протянул маг крови.

Твою ж... Вселенную. Вот так и знала.

— Сделаю всё что угодно, только помоги ему, — сдалась вынужденно.

С такими как он торговаться всё равно бесполезно. Уговоры не помогут тем более.

— Что, даже подаришь мне поцелуй в качестве аванса к будущему браку? — ухмыльнулся Амит.

Ухмылка так и продолжала играть на его лице. Только вот в тёмно-карих глазах не было и капли похожих эмоций. Цепкий изучающий пристальный взгляд с огромным интересом изучал мою реакцию на сказанное.

Я медлила лишь мгновение.

Да в Бездну всё.

— Почему бы и нет, — отозвалась равнодушно.

Надеюсь, Александр задержится в баре.

— Согласен, — тут же ответил он.

Мужчина шагнул навстречу, приближаясь почти вплотную. Тяжёлый вдумчивый взгляд неотрывно следил за мной. Не выдержав, я опустила глаза.

— На меня смотри, — властно произнёс Амит.

Создатель. Помоги мне не сойти с ума.

— Просто сделай это, — простонала обречённо.

А глаза вовсе закрыла.

— Хорошо, — неожиданно мягко отозвался мужчина.

Тёплые, чуть шероховатые ладони коснулись моих, смыкая мои и его пальцы между собой в замок. Медленное тяжёлое дыхание коснулось моего виска, когда он склонился совсем близко. Сердце пропустило удар в ожидании, но мужчина медлил. До боли он сжал мою левую руку и поднял её на уровень своего лица. Мягкие тёплые губы коснулись моего запястья, заставив вздрогнуть. Точно так же, как совсем недавно в его спальне. Только вот теперь у меня не было даже моральной возможности подумать о том, чтобы отодвинуться или избежать прикосновений.

Бездна. Ну почему так долго?.

— Даже если Вселенные столкнутся, — тихим злобным шёпотом заговорил Амит. — Даже если все миры погрузятся в Сумрак. Даже если Изначальный Хаос вернёт былое господство. Никогда. Слышишь, меня, — обе ладони сжались с такой силой, что я невольно поморщилась от боли, — Никогда и никому не смей давать подобных обещаний, — а последующее даже с угрозой: — Тем более — мне. Ты меня поняла?

Твою ж... Вселенную. Да он что, издевается, что ли?.

— At`mi me and`do sunkriston... — выругалась небрежно.

— А ну-ка повтори, — тут же отреагировал Амит.

Сильные руки до сих пор сжимали мои уже совсем онемевшие ладони. Ощущение было просто невыносимо отвратительным, и я не выдержала.

— Отпусти меня, — потребовала довольно громко.

— Повтори, что сказала, и отпущу, — спокойно ответил Амит.

Даже на мгновение задумалась о том, что он понял, что я сказала. Как-никак только что его мать и весь его род вплоть до седьмого колена в самых разных ракурсах морально поимела. Стало стыдно. Но потом вспомнила, что язык триединой богини доступен для понимания и произношения только ковену чернокнижных ведьм земного измерения. Стало легче.

— Обойдётся, — съязвила.

Мужчина одарил долгим укоризненным взглядом. Чёрную ведьму в моём лице несколько не проняло. Нахально улыбнулась ему в ответ.

— Не отпустишь, прокляну, — пообещала ласково.

По рукам мага крови прошла судорога. Он ещё несколько секунд изучающе смотрел в мои глаза, но всё же разжал хватку, освобождая мои измученные руки.

И вот только я подумала, что Амит, наконец-то, прекратил свои странные игры, как мужчина преподнёс очередной сюрприз. В одно мгновение его правая рука легла мне на затылок, притягивая к себе, а вторая обхватила за талию, вжимая в своё тело. Я только и успела, что ахнуть от неожиданности. И зря. Жёсткой необузданной хваткой впились его губы в приоткрытые мои. Перед глазами буквально посыпались искры. В прямом смысле. Венец отозвался вибрирующей волной холода, вбирая в себя неизвестно откуда взявшиеся потоки ослепляющего света. Пытка длилась и длилась. Казалось, прошла целая вечность. Колени ослабли, но упасть мне удалось лишь в объятия мага крови.

— Прости, — тяжело дыша, сказал Амит, отрываясь от моих губ. — Помочь тебе управлять артефактом пока по-другому никак.

Чтоб вас всех растерзало в Геенне Огненной.

— Прости, — мягким успокаивающим шёпотом повторил маг.

Я так и висела в его объятиях. И слёзы катились по щекам уже давно. Сама не поняла, когда они решили проявиться.

— С Артуром теперь всё будет в порядке, — продолжил успокаивать Амит.

Он бережно вытер солёные дорожки, продолжая удерживать за талию.

— Ненавижу, — продолжая пребывать в состоянии ступора, сказала вслух.

Не Амиту. Всему миру. Этому. И ещё двум другим. Себе.

— Всё пройдёт, — виновато улыбнулся мужчина. Ласково коснулся моей щеки и аккуратно поцеловал в висок. — Тебе просто нужно поспать, Ева.

Это было последним, что я запомнила об аксартонском императоре в тот день. Глаза закрылись сами собой, подчиняясь неведомой силе магии крови. Уже на границе царства Морфея я ощутила, как меня подхватили на руки. Тёплая укачивающая волна в сознании сменилась не менее тёплым мраком, заставляющим забыться и отключить разум.

Громко хлопнули двери. Вздрыгнула и проснулась именно от этого звука. Глядя на украшенный гипсовой лепниной потолок, поняла, что всё ещё находилась в том же номере гостиницы. Осмотрела спальню. Я одна. Значит, с Артом всё в порядке. А ещё значит, что вчерашний поцелуй с Амитом был реальным, а не приснился мне в кошмарном сне.

Бездна.

— Костя сказал, она не винит тебя, — послышался из гостиной тихий голос Александра.

— В любом случае, одной ей определённо лучше, чем рядом со мной, — устало возразил Артур.

— В самом деле? — ехидно поинтересовался князь Деверо в ответ.

На некоторое время вновь воцарилась тишина.

— Не могу сдерживать себя, — виновато произнёс мой трижды-уже-как-супруг. — Даже трансформацию не могу сдерживать. Ей не безопасно рядом со мной.

— Ты ей нужен, — парировал Александр.

Даже мне, сквозь закрытые двери спальни было слышно, как самый старший среди архивампиров усмехнулся.

— Ты ведь в курсе, что я привязку не могу завершить уже больше года?

— И...?

— Да она сбежала в самый интересный момент, предварительно одарив меня заклатьем, от которого я чуть с ума не сошёл. — перешёл на повышенный тон Артур.

— И...? — меланхолично потребовал продолжения князь.

— А потом вообще позвала этого алнаирейца с правом наследования аксартонского трона, — к супругу вновь вернулся удручающий тон. — Если бы не этот прокурор, я бы и дальше как последний дурак думал, что она с ним.

— Вчера она осталась, — прозвучало ему в ответ. — Я дал ей ключи от машины и позволил уйти. В бардачке было столько наличности, что можно было бы преспокойно скрываться не один год. Да и пара кристаллов с порталами там тоже была. Она не ушла. Вернулась. К тебе. Цени.

И вот почему мне сейчас кажется, что у Александра какая-то своя особая игра? На два поля. Или на одно, но тогда точно третье. Пока ещё не понятное мне, но точно не за Арта или за Амита.

— Она сказала, что любит меня, — совсем тихим голосом продолжил Артур. — И уже неоднократно.

— Радуйся, — ухмыльнулся Александр.

— И спросила с меня того же, Алекс, — в словах было столько горечи, что я содрогнулась.

И вновь на некоторое время наступила тишина.

— Так и не можешь перебороть, — брезгливо отреагировал князь Деверо спустя пару минут.

— Не могу, — подтвердил Арт, — а она не понимает. И ей больно. Очень. Я чувствую, как ей больно. Так, что самому хочется вырвать собственное сердце, Алекс.

Что он там не может перебороть для меня осталось загадкой. Как и то, чего я не

понимаю. Ещё бы. Хоть раз бы объяснил, чего мне следовало бы понять, может так и продвинулись бы хоть немного вперёд. Но вот надежда на то, что я когда-нибудь всё-таки смогу услышать от любимого заветные слова, — прочно воцарилась в моей душе.

— Что, тяжело расплачиваться за опрометчивые поступки, да Арт? — определённо язвил князь.

— Кстати, об опрометчивых поступках и тяжёлых последствиях, — неожиданно перевёл тему разговора Артур. — Первая княжна Деверо заходила в гости. Привет тебе не передала.

Создатель. Я не ослышалась?.

— Я в печали, — уж больно весело отреагировал Александр.

— Предупредила, чтобы я не вмешивался, — продолжил Артур.

— И...?

— Когда увидишь её, передай ей, что я принимаю вызов.

— Да ты никак решился похоронить прошлое, — цинично подметил князь Деверо. — Не страшно?

— Тяжело расплачиваться за опрометчивые поступки, — вернул князю его же слова Артур.

Я даже с места подскочила.

Что это ещё за вызов такой?.

— Понял, — хмыкнул старший клана вампиров. — Раз ты такой, наконец, весь в себе уверенный, пойду я. Оставлю вас вдвоём. Там ещё необходимо подкорректировать воспоминания паре сотен людей. Временная потеря памяти за денежную компенсацию от семьи Арсеньевых — это конечно хорошо, но всё-таки наши методы долговечнее будут.

Артур не ответил. Послышалось, как сработал затвор двери на выход из номера... Откинулась обратно на подушки, обдумывая услышанное. Прикрыла глаза. Только теперь ощутила, насколько организм ослаблен. Снова потянуло в сон. И уснула я очень быстро.

Разбудили меня лёгкие поглаживания вдоль внутренней стороны ладони. Блондин указательным пальцем почти неосознано касался кожи, задумчиво вглядываясь в выводимые им узоры, когда я открыла глаза. Среди полумрака плотно задёрнутых штор и по ощущениям точно вечернего времени, в светло-зелёных глазах отсвечивали блики от светящего на прикроватной тумбочке светильника.

— Привет, — прошептала почему-то охрипшим голосом.

Супруг тепло улыбнулся.

— Привет, — ласково произнёс он, и тут же раскусил своё запястье, после чего не замедлил угостить меня порцией архивампирской крови.

К солоновато-приторному вкусу его крови я уже привыкла, поэтому сопротивляться не стала. Да и повторно злить супруга не очень хотелось.

Слишком дорого мне это обходится.

— Тебе нужно поесть, — вытирая большим пальцем мои испачканные губы, тихо сообщил Артур.

Есть совсем не хотелось. Даже хуже... Ощущение того, что меня сейчас стошнит, становилось всё отчётливее.

Поднялась с постели, принимая сидячее положение.

— Нет, если только позже, — отказалась вежливо.

— Хорошо, — уж больно покладисто отозвался архивампир.

И, как я и предполагала о подвохе в его покладистости, меня тут же подхватили на руки

и понесли в гостиную. А там.... Бездна Адская или хотя бы Геенна Огненная поглотит меня вместе со всем, что там есть.

Шторы были плотно задёрнуты и в гостиной. И оконных проёмов теперь было и вправду два. Лишь лёгкий запах ещё не до конца высохшей декоративной штукатурки напоминал о том, что со стенами совсем недавно ещё было не всё в порядке. Мебель исчезла. Зато каждый квадратный метр пространства ярко освещался погруженными в стеклянные вазочки свечами. Десятки оранжево-жёлтых язычков пламени тихонько колыхались, отбрасывая блики замысловатых теней на стены. И цветы... Сотни хрупких белоснежных соцветий вечнозелёного мирта украшали всё вокруг. Стены... Потолок... И даже центральную часть гостиной — гордо возвышаясь посреди изящно расставленных по резным серебристым подносам угощений. Раскиданные по полу, обитые шёлком подушки так и манили присесть и внять предложению супруга о том, чтобы утолить голод. И не только в еде.

— Создатель, — прошептала ведьма в моём лице едва ли разборчиво.

Других слов у меня просто не нашлось. В душе что-то словно шевельнулось. Тёплое. Знакомое. Родное. Так необходимое. Моё. Любовь. Да. Определённо именно это чувство. И нежность. И преданность. И вера. Вера в то, что моя надежда получить заветное «люблю» в ответ может жить в моём сердце ещё долго-долго.

Сдаётся мне, завершить привязку Артур вознамерился именно сегодня. И конкретно в это самое время. Вот и то, что меня аккуратно усадили рядом, полагаю так, с ужином, говорило о том же.

Прохладные пальцы бережно приподняли моё лицо, тронув подбородок.

— Ты уверена, что не голодна? — тихонько так поинтересовался супруг.

И даже вполне искренне, хотя могу поклясться, что ему сейчас совсем не до съестного. Если только не предположить что это самое съестное — я.

— Угу, — единственное, что получилось произнести вслух.

— Хорошо, — снова покорно согласился супруг.

Мягкий, совсем нетребовательный поцелуй коснулся моих губ. Широкие жёсткие ладони супруга вольготно устроились вдоль моей поясницы, придвигая тело ближе к себе.

Меня словно молнией ударило.

Вздрогнула и отпрянула назад. Дышать внезапно стало тяжело. С шумом втягивая воздух и пытаюсь унять недостаток кислорода в лёгких, где-то на краю сознания заметила, как на лице архивампира промелькнуло недоумение. Губы так и горели, яркой вспышкой нахлынувших чувств напоминая о недавнем поцелуе... С Амитом.

Создатель. Да что же это такое?.

Прикусила губы, пытаюсь отогнать возникший в памяти образ, терзающий мои губы и душу одновременно. Прикрыла глаза, пытаюсь выровнять дыхание и прийти в себя.

— Ева? — растерянно произнёс Артур.

Бездна. Если он поймёт?. Что тогда?.

Дальше впадать в истеричные раздумья мне не удалось. По телу прошла судорога, пробирая каждую мышцу от кончиков пальцев на ногах вплоть до самого горла. Она высвободила не только моё внутренне напряжение, но и желудок.

Да. Меня стошнило. Прямо на Арта.

В полумраке гостиной раздался измученный стон. Не мой.

Кровавое пятно блевотной субстанции расплзлось по идеально выглаженной белой рубашке супруга, тихо, но очень верно продвигаясь в сторону брюк. Мужчина прикрыл глаза

и сделал глубокий вдох. Ещё несколько секунд так и сидел, задержав дыхание. Потом изрёк:

— Я идиот.

— Что? — переспросила, всё ещё не до конца придя в себя.

Нет, моё состояние на слух не влияло никак. Просто не припоминала от слова совсем, чтоб архивампир отличался когда-либо такой формой самокритичности.

— Я идиот, — невероятно, но всё же повторил архивампир.

Пребывая в состоянии полнейшей растерянности, взглянула ему в глаза. Взгляд супруга хранил столько сожаления и раскаяния, что тут сразу понятно — он не шутит.

— Дай помогу, — предложила, протягивая руку к пятну.

Собиралась применить заклятье из разряда дарованных ковенем ведьм земного измерения, но не удалось. Артур перехватил запястье, отрицательно покачав головой.

— Я сам, — сообщил тихо Древний.

Супруг поднялся с места и направился в сторону ванной комнаты. Открыв нужные двери, он замер на пороге. Помедлив несколько секунд, мужчина развернулся и вернулся ко мне. Не произнеся ни слова, он вновь подхватил меня на руки, и уже вместе с ношей в виде одной окончательно растерявшейся чёрной ведьмы отправился в заданном ранее направлении.

Бездна. Я точно скоро сойду с ума.

Парой резкий порывистых движений, мужчина включил воду в душевой. Ещё одним быстрым движением, он стянул с себя рубашку. Даже не поняла, как это он умудрился. Да и честно говоря, особо не задумывалась.

Как тут думать, когда он уже и брюки снимает?.

Щеки обдало жаром. Сердце вмиг участило ритм. Идеально сложенный уже практически совсем обнажённый силуэт супруга заставил перестать дышать. Невольно простонала вслух и закрыла глаза. И даже когда прохладные пальцы коснулись пуговиц на моей рубашке из зелёного хлопка, я их не открыла. Стыдно. Не потому, что сейчас происходило. В ту, пижаму, что сейчас на мне, меня явно не Амит и не Александр переделал. А нижнего белья на мне нету. Да и не в первый раз меня ждут совместные водные процедуры вместе с архивампиром. Просто, Бездна бы его побрала, образ невероятного в своей неудержимости поцелуя с личным децернаментом Прайма Алнаира никак не выходил из головы. Ко всему прочему, никак не покидало ощущение, будто бы мои губы до сих пор хранили отпечаток, оставленный на мне Амитом.

Как после такого я могу к Арту прикасаться?.

С лёгким шлепком упала верхняя часть моей пижамы на холодную напольную плитку. Ещё несколько неспешных аккуратных движений мужских рук — вторая деталь одежды отправилась туда же.

— Не надо, — попросила тихонько.

Сама не верю в то, что сейчас говорю.

— Не буду, — таким же лёгким полушёпотом отреагировал он.

И тут же мир закружился и частично перевернулся.

Вздрогнула, когда в который уже раз за вечер супруг поднял на руки. От неожиданности распахнула глаза и охнула.

— Испугалась? — насмешливо поинтересовался архивампир.

На его губах играла лёгкая задорная улыбка, но взгляд зелёных глаз очень внимательно и вдумчиво следил за малейшим проявлением эмоций на моём лице.

— Нет, — ответила осторожно.

— Врёшь, — ласково произнёс он в ответ.

— Вру, — согласилась без раздумий.

А смысл ему доказывать обратное?

Даже если на этот раз он и ошибся...

— В дальнейшем буду осторожнее, — тут же пообещал супруг.

Он сделал шаг к душевой кабине, а я лишь прижалась к его груди. И попыталась не думать об этом окаянном императоре Аксартоне, царствовавший образ которого никак не хотел убраться из моей головы.

Обильный водный поток ударил по плечам, когда архивампир поставил меня на ноги по центру акриловой плоскости поддона. Даже сквозь шум разбивающихся о поверхность капель слышалось его тяжёлое дыхание. Так отчётливо и неизбежно близко. Мужчина потянулся к полке, где стояли разноцветные флакончики, не отводя потемневший, полный предвкушения взгляд от моего лица.

— Спасибо, — выпалила, отбирая из его рук гель для душа.

Тут же повернулась к Артуру спиной, чтобы он не видел, как я вновь закрываю глаза. Просто не могла поступить иначе, потому что с ресниц спустились слёзы.

Ненавижу аксартонское измерение. Ненавижу Алнаир. И падшего вместе с его артефактом тоже ненавижу. И её. Это ведь она заставила меня пройти через всё это. Даже сейчас, даже вот так — не могу не думать о своём предательстве. Я должна рассказать. Только вот... как я могу?. Он ещё каких-то двенадцать часов назад чуть стену над моей головой не разнёс только при одном упоминании о другом мужчине. А если я ему про Амита расскажу? Да он не стену, а голову мне снесёт.

Пришлось подставить лицо под прохладные струи, чтобы они, пусть лишь и визуально, но смыли последствия моего греха. В который раз вздрогнула, когда ладони супруга легли мне на живот. И вздрогнула снова, когда он крепко прижался к моему телу.

— Не надо. — непроизвольно перешла на крик.

Он вжал меня в себя лишь крепче. Позволяя ощутить его желание быть не просто близко. Быть во мне.

— Ты снова решила на меня покричать? — меланхолично поинтересовался архивампир.

— Не надо, — повторилась совсем беззвучно.

— И не буду, — всё в таком же тоне ответил он. — Я держу своё слово, если ты не помнишь.

Последнее мужчина произнёс, прокладывая дорожку из нежных поцелуев вдоль моей шеи, пока руки, покоящиеся на моём животе, плавно скользнули дальше. Чуть вжимаясь в кожу, левая ладонь супруга поднялась выше, сдавливая грудь. Правая — опустилась вниз, проложив себе путь до внутренней части бёдер.

И вот как тогда то, что он сейчас делает, называется?.

— Теперь можешь и покричать, — ласково предложил Артур. — Для меня.

Если где-то в глубине моего совсем неразумного разума и были попытки к сопротивлению в целях успокоения совести одной падшей чёрной ведьмы, то они моментально испарились, едва я ощутила первое проникновение. Колени моментально отказались выполнять функцию по поддержанию тела в самостоятельном вертикальном положении.

— Я терпел больше года, Ева, — раздался сбивчивый тихий шёпот около моего виска.

Туда же последовала ещё пара медленных размеренных поцелуев. Внутри моего тела началось такое же неспешное движение, вырывающее тягучий стон из груди.

— И потерплю ещё вечность, — продолжил нашёптывать супруг, — если ты так захочешь.

Движения его пальцев внутри меня стали быстрее, настойчивее. Гибкая сильная ладонь сжимала и сминала грудь, заставляя дышать чаще.

— Я чувствую твой страх, Ева, — чередуя слова с ласковыми поцелуями, произнёс он, а его левая ладонь поднялась выше, обхватив моё лицо, разворачивая в свою сторону. — Я вижу твоё отчаяние, — всё говорил и говорил Арт, касаясь своими губами моих.

Он проглотил ещё один стон, вбирая в себя моё дыхание. Так глубоко и протяжно, пробуждая внутри целый вулкан сладостных ощущений.

— Я знаю твою боль, — выдыхая мне в губы, вновь шептал он.

Каждая мышца уже ныла, моля о пощаде. Так хотелось развернуться и получить больше, но его левая ладонь вновь вернулась на живот, снова плотно прижимая спиной к себе. И опустилась чуть ниже, надавливая. Позволяя ощутить движение внутри меня ещё отчётливее.

— Я не бездушная сволочь, Ева, — сказал, прежде чем его губы завладели моими.

Зародившаяся где-то в глубине чрева истома лёгкой волной прошла по бёдрам. И по мере того, как умелая ласка набирала обороты, превращаясь в один единый ритм чувственного вожделения, каждая волна становилась всё ярче и ярче.

— *Ir de verickon`us to sullen`* Eva, — услышала я, уже на грани между реальностью и тем, что так поглощало и разум, и душу, и тело. — *Ir de verickon`us to sullen`*.

Жар разлился по мышцам, опалая сознание. Даже дышать не хватало сил. Только чувствовать приближение чего-то сказочно прекрасного. Так необходимого мне сейчас. Дарующего свободу.

— Покричи для меня, — хриплым голосом попросил он. — Покричи для меня, Ева.

Всё внутри сжалось мучительным спазмом, чтобы тут же взорваться миллионами пламенных искр. Знойной судорогой прошла волна пика подаренной мне страсти, захватывая каждую клеточку тела. И я исполнила его просьбу. И правда вскрикнула, отдаваясь на волю окутавшей душу и разум невесомости. Путанно, отрывочно, несвязно, раз за разом я повторяла его имя, словно молила самого Создателя о ниспосланном мне благе.

— *Ir de verickon`us to sullen`* Eva, — повторил Артур слышанное мной не раз.

Ещё один лёгкий поцелуй коснулся моих губ, прежде чем сильные руки супруга перехватили моё расслабленное тело, окончательно переложив на себя. Прикрыла глаза, позволив себе не думать больше ни о чём. Хотелось только помнить невесомость и лёгкость, возвращающую меня в мой призрачный отрадный мир своей собственной отдельной вселенной, где живёт счастье.

— Отдыхай, моя маленькая ведьмочка, — убаюкивал голос Арта. — Я буду рядом.

Ответить ему что-либо просто не осталось сил. Я лишь потёрлась щекой об его плечо, когда он нёс меня обратно в спальню, и уткнулась носом в его грудь, обхватив супруга руками за шею, а после прижалась к нему крепче, сквозь сон пробормотав что-то бессвязное о том, чтобы проклятый Аксартон провалился в Бездну, а мне и здесь хорошо.

Спальня всё ещё хранила полумрак, разбавляемый лишь тусклым светом ночника. Так хорошо я не чувствовала себя уже давно.

Проснуться в объятиях любимого... Что может быть лучше?

Судя по всему, я так и спала, сложив голову ему на плечо, пока мужчина обнимал меня. Артур лежал на спине, позволив обхватить его не только руками, но ещё и ноги сложить сверху.

Помню, в последний раз мне так доводилось спать в обнимку с огромным мягким плюшевым медведем, которого Костя привёз из очередной командировки, чтобы Игнат — младший из сыновей дяди Андрея, не смог выполнить свою угрозу выкрасть подаренное, пока я сплю. Только вот мне уже давно не одиннадцать. Да и “мягким” супруга не назовёшь.

— Доброе утро, Ева.

Сладко потянулась, убирая нижнюю часть своих конечностей с архивампира, и открыла глаза. Мужчина, уже полностью одетый (в отличие от меня), задумчиво разглядывал потолок.

— Ты не спал?

— Мне не обязательно спать, — ответил архивампир.

Он всё также продолжил рассматривать потолок. Его губы растянулись в лёгкой усмешке.

— Кроме того, вчера я вполне успел выспаться. Ты меня почти на три часа вырубил.

Чёрной ведьме в моём лице стало стыдно. Особенно за то, что способ был не ведьминским. Уткнулась носом мужчине в плечо по новой и тихонько промямлила:

— Прости?

Супруг тяжело вздохнул и повернулся на бок, разворачиваясь в мою сторону. Прохлада его руки тут же коснулась моего лица, заставляя смотреть ему в глаза.

— Ты меня прости, — полным сожаления шёпотом отозвался он.

Улыбнулась в ответ, про себя думая, что, в общем-то, сама виновата. Ведь знала же прекрасно, что архивампира, пребывающего пусть даже и частично, но в состоянии трансформации в истинную ипостась, злить нельзя.

— Зато теперь мы знаем, что с алнаирийским артефактом у тебя получается управляться без проблем, — усмехнулся архивампир.

Бездна. Да он вообще о визите Амида не в курсе.

— Чем займёмся сегодня? — как можно спокойнее перевела тему.

В памяти снова возник проклятый аксартонец. И сложилось такое впечатление, будто бы губы вновь горели от того проклятого поцелуя. Несмотря на то, что совсем недавно мне, наконец, удалось забыть его. А ведь всего пару минут назад я помнила лишь прикосновения супруга. Да что это же это такое?. Ведь всего один поцелуй. Да и к тому же не совсем поцелуй. Бездна.

Пытаясь прогнать из мыслей непрощеный образ, вновь прижалась к Артуру и потянулась за поцелуем. Очень надеялась, что так смогу перебить воспоминание об Амиде вновь.

— А чем бы ты хотела? — выдыхая мне в губы, ответил он вопросом на вопрос.

Смутилась. Только сейчас ощутила всё напряжение в мужском теле. И только сейчас

поняла, что его руки давно лежат на моих бёдрах. Воспоминание не столь давно взорвавшегося урагана внутри меня возникло так ярко, что невольно простонала вслух.

— М-мм, даже не знаю, — протянула задумчиво.

Хотя, если прекратить быть такой эгоисткой, ещё как знала. И так целых двое суток потеряла. Не сделала ничего с момента моего возвращения в земное измерение, из того, что собиралась. А до тотальной ментальной чистки сознания Ангелины оставалось меньше двенадцати дней. И... нет. Я должна сделать то, что собиралась, а не прохлаждаться с супругом в постели.

Резко подскочила с места, вызвав волну удивления в глазах архивампира.

— Я... — поздно спохватилась, пытаюсь тут же придумать оправдание своей реакции.

Мужчина усмехнулся. Недобро так.

— Да понял я... — он немного помедлил, словно приходил к какому-то решению. — Пойдём завтракать. Тебе действительно нужно поесть, Ева.

Артур поднялся с постели, утягивая и меня за собой. Окинул меня внимательным взглядом с ног до головы. Я только и успела поправить простынь, которую так судорожно сжимала руками. Чтоб не упала. Продолжение вчерашнего очень хотелось, но не уверена, что оно того стоило...

— Одеваться будешь, или так пойдёшь? — очередная усмешка с его стороны.

— Буду, — отозвалась нехотя.

— Ну, так что...?

Светлые брови архивампира взмыли вверх, демонстративно ожидая подтверждение моим словам действиями.

— Пять минут, — пробормотала себе под нос.

Подхватила со стула пакеты с вчерашними покупками из торгового центра и направилась в сторону ванной комнаты. И затвор за собой закрыла. Мало ли... передумает ещё.

Спустя обещанные мной пять минут, я была полностью готова к выходу из номера и путешествию вниз за завтраком. Новенькие сапожки из чёрного нубука до колен плотно обтягивали голени и заканчивались невысокой, но довольно ощутимой платформой. Теперь могла быть на пару — тройку сантиметров ближе к плечу архивампира, когда стояла рядом. Свободные, не сковывающие движения всё того же цвета бриджи и лёгкий джемпер даже несмотря на то, что были самыми что ни на есть классическими, всё равно понравились мне формой кроя. Волосы собрала наверх, пропуская через платиновый обруч — артефакт. Артур лишь одобрительно хмыкнул, окинув мимолётным взглядом мой весьма скромный наряд, а затем мы отправились на первый этаж.

Если супруг взял для себя лишь порцию чёрного кофе, то меня он вынудил съесть добротную такую (подозреваю даже, она была совсем не одна) порцию блинчиков с сёмгой, а затем ещё и десерт с черничным джемом заказал. Ко всему прочему неусыпный строгий взгляд зелёных глаз, напоминающий мне сейчас очень сильно воспитателя для ясельной группы, следил за тем, чтобы я съела абсолютно всё.

— Ещё немного и меня снова стошнит, — пожаловалась чёрная ведьма, пытаюсь вызвать хоть каплю жалости у одного коварного и не в меру заботливого архивампира.

— Радость моя, — ласково ответил этот самый коварный и не в меру заботливый. — Ешь, сказал.

Тяжело вздохнула и проглотила ещё несколько ложечек творожной массы с

наполнителем.

— Вот и умница, — добродушно заценил опустошение фарфоровой вазочки супруг и кружку с горячим шоколадом придвинул.

Дальше всё и без намёков понятно. И если я в обычное время очень даже любила этот напиток, то сейчас я начинала тихо ненавидеть всё съестное, включая и содержимое кружки.

— Нет, — произнесла вслух в полной решительности. — Не хочу.

— Нет? — флегматично переспросил архивампир.

— И на Альтерру тоже не вернусь, — добавила неожиданно для самой себя.

Тут, скорее всего, во мне сыграл фактор того, что народу вокруг много, и вероятность того, что он снова попытается придушить меня в приступе бешенства, минимальна, а может я просто язык за зубами держать так и не научилась, что более вероятно.

— Я и не говорил, что ты туда вернёшься, — спокойно отреагировал Арт.

Малюсенький огонёк надежды, что можно нагнать и дальше, быстро нашёл выход наружу.

— И в Лондон я тоже не вернусь, — добавила, пока он такой добрый.

Доброта в супруге закончилась быстро. Послышался хруст суставов, добела сжатых им кулаков. Светло-зелёный взгляд стал стремительно приобретать иной оттенок. Тот, что трансформацию в истинную ипостась сопровождал. Артур прикрыл глаза, делая несколько глубокий вдох, в то время как я замерла каменной статуей, боясь пошевелиться.

Ну, вдруг я всё же просчиталась, и наличие народа вокруг нас, меня не спасёт?

Из печальных раздумий о своём собственном бытии меня вырвала стальная хватка его пальцев вокруг моего запястья.

— Арт? — удивлённым шёпотом произнесла вслух.

Создатель. Неужели всё снова? И вот зачем я только призналась ему? И зачем я вообще осталась с ним, когда давно уже надо было идти восвояси?

— Жди здесь, — коротко и холодно бросил архивампир.

Даже моргнуть не успела, как он исчез.

Бездна. Надо бы уже что-то делать с этими его странностями.

И куда подевалась его бывшая выдержка?

«А то сама не догадываешься, — любезно подсказал полный ехидства внутренний голос. — Ещё немного и он даже не вспомнит, когда успел тебя придушить. Чёрная ведьма и архивампир — не пара. Впрочем, как и чёрная ведьма — маг крови. Но у последнего хотя бы коэффициент к выживанию рядом значительно выше».

— Идём, — заставил вернуться к реальности всё такой же холодный и отстранённый голос супруга.

Мужчина протянул руку и выжидающе приподнял бровь. Тяжело вздохнула и приняла жест, поднимаясь с места. Как я и предполагала, Арт повёл в сторону центрального выхода из гостиницы. Как и думала, усадил в чёрный внедорожник, заботливо застегнув ремень безопасности. И всё это молча, храня выражение абсолютной непреклонности в принятом им решении. Как я и рассчитывала, совсем вскоре автомобиль вывернул на объездное шоссе.

Раз уж на Альтерре введён шестой протокол безопасности, значит, индивидуальное хранение кристаллов с порталами было строго ограничено и контролировалось кесарем. И если я до сих пор стояла в кабинете отчима под тяжёлым осуждающим взглядом чёрных глаз, значит он не в курсе, что Арт меня нашёл. И только когда мы проехали мимо шоссе, ведущего к аэропорту, поворачивая совсем в другую сторону, я удивилась.

— Арт, куда мы едем?

Заметила, как мужчина скривился, словно я только что его послала погостить в Геенне Огненной.

— К господину Архарову, — несмотря на эмоции, спокойно ответил Арт.

— Так прокуратура вроде как в другой стороне, — растеряно подметила я.

— Сегодня суббота, — не замедлил с пояснениями архивампир. — Он сейчас где-то в радиусе тринадцати километров от нас. Отдыхает, наверное.

— Откуда ты знаешь? — спросила с тихим ужасом.

В голову сразу полезли невероятные мысли, вплоть до того, что супруг установил за заместителем главного прокурора слежку.

— Я его своей кровью напоил. Пока ещё есть отклик.

И вот надо же какой предусмотрительный.

— А-аа, — вздохнула облегчённо. — А как ты узнал, что это пригодится?

— А я не знал, — равнодушно пожал плечами Артур.

Внедорожник остановился на перекрёстке, чтобы в дальнейшем свернуть на Парковую улицу.

— Не знал, — повторила я.

Осознание пришло очень быстро. Архивампир мог поделиться своей кровью с малознакомым смертным только в одном случае. Чтоб тот не умер.

— Да он же жив остался, — ехидно подметил супруг. — Или тебе его столь сильно жаль?

Промолчала. Арт снова перешёл на повышено возбуждённую интонацию. И мне вновь стало страшно. Не за себя. За Максима, когда мы до него доедем.

— Александр рассказал о том, как вы познакомились, — продолжил Артур. — И знаешь, радость моя, ты права — тебе нужно с ним поговорить. У меня не вышло.

— Да? — переспросила не веря собственным ушам.

— Да, — не замедлил с ответом архивампир.

Сигнал светофора уже давно горел зелёным светом, но мы так и продолжили стоять на перекрёстке. Немного посигналившие сзади автомобили, постепенно стали объезжать нас, а Артур всё не двигался с места. Он развернулся в мою сторону, задумчиво уставившись куда-то в область моего солнечного сплетения. Гибкие сильные пальцы коснулись линии декольте, вынимая из-под ворота джемпера цепочку, на которой покоилось кольцо, сплавленное из синего титана и платины.

— Странная она, эта магия крови, — рассеянно сказал он. — Очень сильная. Опасная.

Ещё несколько секунд архивампир смотрел на кровавый алмаз, а я и вовсе не знала что думать.

— Амит не сделал мне ничего плохого, — аккуратно забрала из его рук ювелирное изделие. — Он только помог. И только потому, что я попросила.

Архивампир грустно улыбнулся, возвращаясь к управлению машиной.

— Пообещай мне, что не сделаешь ничего, о чём бы я не знал, — попросил он тихо.

Светофор загорелся красным, но это не помешало Артуру свернуть на нужную улицу.

Создатель. Конечно, такого обещания я ему дать не могла ни за что на свете.

А потому... будем переводить тему разговора.

— Почему это так важно?

— Это всегда было важно для меня, Ева.

— Но почему именно сейчас ты говоришь об этом? — не сдавалась я. — И почему ты думаешь, что мне Максим скажет больше, чем сказал тебе?

Супруг молчал. Ровно до тех пор, пока внедорожник не остановился около небольшой калитки вдоль кованного чёрного забора. Артур помог мне выйти из машины. Заботливо накинул куртку, благоразумно взятую вместе со всеми нашими остальными вещами из номера гостиницы, пока я ждала его в ресторане. После я получила ласковый, исполненный нежности поцелуй, от которого сердце вновь выплясывало ритм танго в груди.

— Что ты знаешь о деятельности таких, как господин Архаров?

Мужчина взял меня за руку, и мы оба отправились по вытоптанной тропинке среди высоких тронутых зимними холодами деревьев, а мне пришлось поднапрячь память.

— Вопросы управления правовой статистикой, надзор за уголовно-процессуальной деятельностью ОВД и юстиции, вопросы отдела международно-правового сотрудничества, — супруг молчал, и мне пришлось продолжить. Видимо нужного я так и не сказала. — Вопросы отдела по надзору за соблюдением законодательства в сфере оборота наркотических и психотропных веществ, — сама перечисляла, а вот зачем — не понимала, — руководство аттестационной комиссией... — тут меня перебили.

— Господин Архаров курирует деятельность прокуратуры Невского района, Ева, — не вытерпел Артур.

В душу закрались подозрения.

Да не может быть, чтоб это было так. Уж слишком просто.

— Ты сейчас подумала о том же, о чем и я? — насмешливо поинтересовался архивампир.

— Он может знать что-то о том, где тело моей матери, — произнесла вслух.

Стоп. Откуда Артур знает, что я его ищу? Нет. Почему на моём пути так мгновенно и легко попался человек, который может помочь в моих поисках?

Первую же мысль, которая вполне могла бы быть ответом, я озвучила вслух:

— Думаешь, это она сделала так, чтобы он попался мне навстречу?

— Может быть, — задумчиво ответил Арт. — Хотя у меня есть и другой вариант.

— Какой? — машинально поинтересовалась я.

Супруг снова замолчал. Мне осталось лишь тяжело и разочарованно вздохнуть и мысленно пожелать архивампиру передозировку от пентонала натрия, смешанного с приветом от алхимических лабораторий ковена ведьм земного измерения. Чтоб эту его молчаливую особенность вышибло раз и навсегда.

На открытом пространстве, недалеко от пруда, названия которого я не помнила, весело резвились дети, играя в снежки. Обернулась на весёлый детский смех, а Артур так и вовсе остановился, как и я, смотря в ту сторону.

И почему у меня сейчас так сердце щемит?

— Я знаю, что определяет моя кровь, — произнесла вслух то, что тревожило.

Именно сейчас, глядя на весело проводящую время детвору, мне захотелось поделиться. И очень хотелось, чтобы на этот раз он не молчал.

— В самом деле? — наигранно весело переспросил Артур.

Уголки губ супруга приподнялись в усмешке, да и в глазах промелькнули весёлые огоньки. Только вот мне не было весело.

— Ты ведь понимаешь, что в этом мире у нас не может быть детей? — произнесла срывающимся шёпотом.

Мгновенно окаменевшее лицо архивампира свидетельствовало о том же самом.

— Если бы я хотел иметь потомство, то давно бы позаботился об этом, — грубо ответил он.

Успевший потемнеть взгляд супруга устремился в иную от детей сторону. Только теперь заметила, что неподалёку прогуливалась пара.

Сразу узнала кремовое пальто на мужчине. Максим. Рядом с ним, под руку о чём-то сосредоточенно рассказывала миниатюрная блондинка примерно того же возраста что и сам прокурор. Видимо «Наденька» — это она и есть.

Собралась сделать шаг навстречу парочке, но Артур притянул меня к себе. Хотела выразить своё удивление, но тут от группы детей отделилась парочка, и я поняла, почему он так поступил.

Курносый мальчишка лет семи, настойчиво тянул за руку девчущку лет четырёх. По покрасневшимся задорным чертам лиц обоих было видно, что они брат и сестра. И бежали они именно в сторону четы Архаровых. Потому, когда воссоединившаяся семья продолжила свою прогулку вдоль лебяжьих прудов в полном составе, нам пришлось идти за ними следом.

Последние слова архивампира о детях гнетущим осадком остались в душе. Умом я понимала, что это был самый правильный ответ, но вот сердцем...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Да что у нас с ним за союз такой?. Совсем неправильный.

— Так что там за другой вариант, Арт? — поинтересовалась за неимением большего.

Может хоть этот разговор отвлечёт меня от мысли о детях, и заставит думать о более приземлённых вещах. Тех, что мешают появлению в моей жизни как раз такого момента радости и счастья.

— Я сам только вчера понял. Когда ты использовала на мне свой резерв, Ева, — ответил Артур нехотя. — Ещё не успел убедиться.

И снова этот умолчун и недоговорщик молчит. Бездна. Достал уже.

— И...? — потребовала продолжения.

Архивампир небрежно поджал губы. И снова не произнёс ни слова.

— Бл*, Арт. Как ты меня сейчас бесишь. — вспыхнула ведьма в моём лице.

Даже остановилась, заставляя мужчину развернуться к себе лицом.

— Ты снова на меня кричишь? — меланхолично уточнил супруг.

И так искушающее коварно улыбнулся, что невольно покраснела. Ненадолго.

— Не переводи тему разговора, — потребовала, стараясь не думать об откровенном намёке. — Кто отправил Максима и зачем? Кому нужно помогать мне в поисках?

Умолчун, недоговорщик, а по совместительству ещё и коварный искуситель, печально улыбнулся. И, как всегда, вместо того, чтобы отвечать, нагло полез целоваться.

— Прокляну, — пообещала торжественно.

Рот мне тут же заткнули. То ли в целях собственной безопасности, то ли пытаюсь что-то доказать. Собственно говоря, через пару секунд мне уже было всё равно. Страждущий и алчный жест собственника унёс сознание далеко и надолго. Правда не настолько, чтобы я окончательно забылась, когда совсем рядом раздалось удивлённое:

— Ева, это вы?

Максим Архаров, всё так же под руку со своей женой, стоял в каких-то двух шагах.

Артур нехотя прервал поцелуй. И поздоровался с мужчиной первым:

— Добрый день, господин Архаров, — прозвучало ледяным высокомерием.

Содрогнулась. И не я одна. Максим вздрогнул и резко отступил на шаг назад.

— Наденька, возьми ребят, и прогуляйтесь пока без меня, хорошо? — довольно доброжелательно и спокойно произнёс прокурор.

Только вот немой ужас, читающийся в глазах мужчины, выдавал его лицемерие.

Создатель. Да какой крайности дошёл Артур при допросе Максима в поисках меня?.

Мысль ужасала. И не только она. Максим до сих пор находился под воздействием заклатья вечной страсти. А ведь почти двое суток прошло. Подобный эффект за всю историю ковена чернокнижных ведьм удавалось достичь лишь первой Верховной.

И это ещё не самое ужасное... Артур теперь узнает, что я натворила.

— Значит, всё-таки ты её нашёл, — вернул к реальности голос Максима.

— Нашёл, — ответил Арт и жестом отъявленного собственника придвинул меня к себе вплотную.

Я удивилась. Прокурор впечатлился. Артур разозлился.

— Она моя жена.

И вот я одна сейчас чего-то не понимаю?.

— Теперь верю, — ухмыльнулся Максим.

Услышала скрежет зубов. Артура. Взглянув в лицо супругу, осознала сразу две вещи. Архивампир меня действительно жутко ревнует к постороннему мужчине. И он самым странным образом (а ведь должен был.) не понял, что Архаров под воздействием моей магии. Оба открытия казались удивительными.

Возблагодарив падшего за столь ценный дар на моей голове, а заодно и извинившись, что совсем недавно желала ему отправиться в Бездну, решила перейти к основной причине того, почему мы здесь.

— Максим, я хотела бы знать, почему вы искали сведения обо мне?

Уж не знаю про остальное, но то, что уровень действия заклатья не дошёл до такой степени, чтоб мужик по мне сох круглосуточно — в этом я точно уверена.

— Я помню её, — покорно ответил мужчина. — Ту женщину с точно такими же глазами как у вас, Ева, — Максим бросил мимолётный взгляд в сторону архивампира. — На фотографии. Много лет назад я вёл проверку над фактом халатности по её делу. Убийству, — мужчина виновато улыбнулся. — Как только я увидел вас, сразу понял, что вы

родственники.

Создатель. Вот так радость ниспослали мне. Интересно вот только, кто?

— Что ты делал в тот день? Начни с самого утра. По порядку, — скомандовал Артур.

Архаров усмехнулся, но на вопрос отвечать не стал. Мою ладонь тут же сжали с такой силой, что мне показалось, будто у меня скоро душа прикажет долго жить.

— Вам придётся ответить на вопрос, — скомандовала и я.

К величайшему недоумению Арта, прокурор покладисто кивнул и с энтузиазмом принялся перечислять свой распорядок дня. Как оказалось, расписание у мужчины довольно плотное. Он вставал каждый будний день в четыре утра. Совершал пробежку, потом отправлялся в тренажёрный зал, потом на стрельбище, а по возвращению домой, после совместного с семьёй завтрака, отвозил детей по образовательным учреждениям, после чего отправлялся на работу. В конкретно интересующий нас всех день он просидел в офисе полтора часа, прежде чем поехал в сторону Литейного проспекта.

— Зачем вам понадобилось ехать в ту сторону? — поинтересовалась негромко.

Пока в его истории не было ни одной странности, поэтому понадеялась зацепиться хотя бы за этот фактор. Немного поразмыслив, мужчина смог подтвердить мою догадку, пусть и частично.

— Не знаю, Ева, — Максим усмехнулся. — Вообще не представляю, зачем меня туда понесло.

Подняла взгляд в сторону супруга. Он явно должен иметь какие-то предположения на этот счёт. У меня вот их не было.

— Я уже пытался пройтись по его воспоминаниям, — разочаровал меня Арт. — Не вышло.

Обречённо вздохнула.

— Может быть, вам пригодятся записи по моему расследованию? — мягко поинтересовался Максим. — Не знаю, что вы ищете, но может они помогут вам?

— Не нужен нам твой отчёт. Я его уже видел. Ничего интересного, — отказался Артур. Твою ж... Вселенную.

— Ты серьёзно? — повернулась в сторону супруга. — И когда ты собирался сказать мне об этом?

Судя по промелькнувшей во взгляде досаде, Артур и вовсе не собирался мне ничего говорить. Вот же... умолчун и недоговорщик.

— Неофициальный отчёт, — Максим, в отличие от меня, даже не стал удивляться, откуда у моего супруга могут быть конфиденциальные документы. — Мои личные записи.

— Да, спасибо. Было бы замечательно, — отмахнулась я.

От Максима толку всё равно нет, а вот то, что один коварный архивампир снова втихаря от меня копается в моей жизни, которую, кстати, помню совсем недавно, вот это да — очень интересовало меня в настоящий момент.

— Значит, «пообещай мне, что ни сделаешь ничего, о чём бы я не знал», да Артур?. — переполненным желчью возмущения поинтересовалась очень злая чёрная ведьма.

— Через два часа мои друзья заберут отчёт, — нагло проигнорировал мои слова архивампир.

Максим бросил в мою сторону задумчивый взгляд и, сухо кивнув на прощание нам обоим, пошёл в сторону неподалёку гуляющих детей и жены. Вскоре все четверо скрылись с поля зрения.

— Ты.... — ткнула указательным пальцем в область чёрного драпового пальто, под недрами которого предположительно у архивампира должно быть сердце. — Ты.... — ткнула ещё раз, потому что с подбором слов как-то трудно сейчас очень. — Так меня бесишь.

Невозмутимо возвышающееся надо мной изваяние в лице бессовестного архивампира не проняло нисколько.

— Очень-очень? — меланхолично поинтересовался Артур.

Мужчина тепло улыбнулся и мечтательно поднял взгляд к небу.

— Снова на меня кричишь, радость моя. Ты ведь в курсе, да, что будет потом...? — бессовестно беззаботно добавил он.

В бессилии прикрыла глаза, пытаюсь понять, когда у меня сердце стало биться громче собственных мыслей. И зря. Мир моментально перевернулся.

Коварный и бессовестный трижды супруг перекинул через плечо и, напевая весёленький мотивчик, двинулся в сторону оставленной у дороги парка машины.

— Отпусти меня. — вопила несчастная я.

На большее была просто не способна.

— Обязательно, — согласился супруг. — Чуть позже.

— Сволочь бездушная, — простонала вынужденно.

И тут эта самая сволочь замерла на месте.

— М-мм, видимо вчера я был не убедителен, да, Ева? — холодно-отрешённым голосом произнёс Артур. И тут же добавил, ухмыльнувшись: — Сейчас всё исправим.

Весь оставшийся путь до внедорожника, я думала лишь о том, что пора бы научиться контролировать свою речь лучше. В жизни явно пригодится. Особенно, если в будущем мне светит роль императрицы главенствующего государства целого измерения.

— А ты чего такой радостный? — проворчала обиженно. — Мы же ничего не узнали от Максима.

Артур усадил меня прямо на капот внедорожника, вольготно устроившись между моих ног.

— Почему не узнали? Его распорядок дня у нас есть. Будем остаточный фон искать. Или ты не ведьма у меня? — весело подмигнул архивампир.

Едва заметно скривился и снял с себя пальто, чтобы тут же протиснуть тёплый драп между холодным железом и мной.

— Э-э-э, ты чего делаешь? — возмутилась невольно.

Он же вроде сказал, что мы отправимся следы вмешательства в жизнь Максима искать. Что-то совсем не похожее сейчас происходит.

— Буду исправлять вчерашнюю неубедительность, — лёгким полушёпотом отозвался супруг.

И в доказательство к сказанному склонился ближе к моему лицу.

— Прямо здесь? — возмутилась вспыхнувшая от стыда ведьма в моём лице.

— Почему бы и нет, — нисколько не смутился этот бессовестный.

— Здесь же люди. — не унималась, мысленно молясь Создателю послать мне хоть одну убедительную идею, как бы исправить ситуацию в свою пользу.

— В самом деле? — в напускном замешательстве обернулся по сторонам Артур.

И как назло — вокруг никого не было.

— Ты ведь знаешь, кто послал ко мне Максима? — в очередной раз попыталась отвлечь супруга.

— Догадываюсь, — согласился он.

Короткий, хоть и требовательный поцелуй коснулся моих губ.

— Расскажешь?

— Нет, — улыбнулся архивампир.

И снова рот мне заткнул поцелуем.

Бездна. Вот так всегда.

Пока молния на моей куртке плавно открывалась, ведомая волей рук супруга, я судорожно соображала, как бы мне вытащить из него информацию. В голову ничего особенного не приходило, ведь как только я открывала рот, мне его тут же затыкали. Хотя... Одного прокурора же я умудрилась разговорить.... Да и сила, с которой я приложила Арта сквозь кирпичную кладку, оказалась под стать резерву архимага, если верить словам князя Деверо.

Эх, была не была.

Попробую.

Если Артур поможет мне, то я явно управлюсь со всем быстрее. Правда, вот что будем потом, когда он в себя придёт... Подумаю об этом потом.

Подалась вперёд, вплотную прижимаясь бёдрами к телу супруга. Обняла его за шею, отвечая на очередной поцелуй. Постепенно его дыхание стало тяжелее, а моё сердце забилося чаще и громче...

— Арт? — выдохнула в губы Древнего.

— Что? — отозвался, взглянув мне в глаза.

Улыбнулась ему тепло и нежно, обхватив ладонями его лицо.

— Ex Salito, Artur, — приказала тихо, но властно, пока момент наложения заклятья возможен. — Ex Salito, — повторила на всякий случай, а то с внушением для архивампиров всегда сложности.

А конкретно с этим экземпляром так вообще надо быть вдвое осторожнее.

Венец отозвался вибрирующим холодом мгновенно. И также быстро тёмная дымка заволокла взгляд супруга. Буквально через секунду светло-зелёный цвет глаз архивампира потемнел почти до черноты.

Улыбнулась ещё шире.

У меня получилось.

Быстренько чмокнула мужчину в губы на радостях.

— А теперь ты мне всё расскажешь, — пообещала торжественно.

— Расскажу — что? — озадачился Арт.

— Всё, радость моя, — добавила не менее торжественно, не в силах избавиться от улыбки на своём лице. — Теперь ты расскажешь мне всё.

Ощущение того, что как минимум битву выиграла, никак не покидало. От переизбытка радости, ласково провела ладонью по небритой щеке супруга, пока тот всё ещё пребывал в состоянии озадаченности.

Пожалуй, начнём с чего полегче. На проверку, так сказать.

— Ты ревнуешь к Максиму?

— Да, Ева. Ревную, — нахмурился блондин.

Видимо сам от себя не ожидал подобного.

— Кажется, ранее ты мне говорил, что ты — не из тех, кто ревнует, — решила добить мужчину.

— Да, говорил, — согласился он. — Я так думал. Был не прав. И не только к Максиму. Ко всем мирам, Ева, — прохладные ладони, покоившиеся у меня пояснице, сжались в кулаки.

— Хорошо, — милостиво произнесла вслух.

Конечно, у меня радости только что прибавилось в двойном размере.

Ещё раз погладила лицо супруга.

— А теперь Расскажи мне, кто, по-твоему, отправил мне в помощь Архарова?

Уже почти опьянённая-грядущим-получением-ответа-ведьма была сильно удивлена дальнейшим ходом событий.

— А что мне за это будет? — ласковым шёпотом отозвался архивампир.

Какой-то неправильный он.

Совсем-совсем не правильный.

Заклятье не так действует.

— Я... — пытаюсь отойти от шока, — тебя поцелую, — стараясь оставить тон нежным и спокойным, пообещала супругу.

— Хорошо, — вновь стал покорным мой объект черномагического эксперимента. И тут же добавил: — Сколько раз?

У меня вмиг вся радость от свершений пропала.

Не так работает заклятье вечной страсти. Не так.

Интересно, какие-нибудь ещё побочные, несвойственные обычному течению

воздействия, эффекты будут? Очень надеюсь, что нет...

— Так сколько? — переспросил с самым невинным видом архивампир.

Взглянула ещё раз в потемневшие глаза Древнего, чтобы удостовериться, что заклятье всё ещё на нём.

На нём...

Так за какую Бездну он мне вопросы задаёт, вместо того, чтобы самому отвечать на них?.

— Один поцелуй, — пришлось принять правила игры.

А то мало ли, вообще откажется говорить.

— За каждый ответ, — продолжил торговаться супруг.

Непроизвольно возвела взгляд к небу. Так и хотелось поинтересоваться у Высших Сил, почему у меня в жизни всё получается шиворот-навыворот.

— За каждый ответ, — пришлось уступить и здесь.

— Аванс будет? — наглая улыбочка.

Бездна.

— Нет. — утратила всю свою выдержку наивно-полагающая-ранее-я, что будет просто.

Супруг нахмурился. Даже губы поджал, словно обиженный ребёнок.

— Ну, — погладила его по голове, хотя на самом деле так хотелось пробить этой самой головой стену вновь. Причём не одну. И желательно не кирпичную, а бетонную, — так кто отправил ко мне господина Архарова?

Артур добродушно улыбнулся.

— Руки на капот, — скомандовал архивампир.

— Что?. — тут я уже совсем растерялась.

Последовала ещё одна наглая улыбочка со стороны неадекватного, коварного, а потому и опасного, как минимум, для моего психического здоровья. Дальше он медлить с пояснениями не стал, но вместо того, чтобы разумно объяснить, что это только что было с его стороны — положил мои ладони на капот, отведя их чуть назад мне за спину. Едва я успела ощутить холод бездушного металла, как в следующий миг прохладные ладони вконец обнаглевшего архивампира опустились мне на колени.

— Арт, — на задворки разума подкрадывался тихий ужас подкрался, потому и произнесла медленным полусёпотом, — ты что делаешь?

— К разговору готовлюсь, — беззаботно пожал плечами мужчина.

С тоской подумала о том, что я столько лет не в курсе была, чего там эти интриганты за моей спиной вытворяют, и скорее всего ещё столько же не знала бы. Зато с психикой всё в порядке будет.

От мыслей о поспешности моей инициативности в отношении подопытного, который сейчас больше напоминал мне злого гения, отвлекло лёгкое нажатие вдоль моих коленных суставов указательным и большим пальцами Арта, пробудившее раскат лёгкой дрожи по телу.

— Уже ничего не хочу знать. — вскрикнула в замешательстве.

Попыталась освободить свои нижние конечности с помощью верхних.

Ага. Так и удалось мне, как же.

— Руки на капот, — резким командным тоном произнёс Артур.

Совсем почерневшие глаза архивампира наводили на мысль о том, что эксперимент не удался, и в данный момент у нас сразу проявилась последняя стадия действия заклятья.

Когда объект плохо воспринимал команды и готов на всё, лишь бы заполучить желаемое. Невзирая на то, будет ли это самое желаемое «за» или «против», а также «во здравии» или уже «не дышит».

Создатель. Ну почему я такая несчастная?.

Последняя мысль озвучилась вслух протяжным тоном, исполненным сожаления о том, что я вообще существую.

— Насколько помню, обязательным условием существования источника силы чёрного алтаря твоего ковена — подношение крови первого круга, — снова удивил архивампир.

И откуда ему известно столько о чёрных ведьмах?

— А круг должен состоять минимум из трёх ветвей рода, — продолжил удивлять супруг.

И не только словесно. Вжимаясь в плотную ткань моих бридж, мужские ладони, до сих пор удерживающие хватку вокруг моих коленей, двинулись вверх.

— Только вот незадача, — призадумался ненадолго. — Вторую Верховную жрицу несколько лет назад случайно убил Арханиэлиус. В первом круге не может быть всего две ведьмы. Должно быть минимум три.

Артур всё говорил верно. Правда, я пока ещё не поняла, к чему он вёл. Точнее, не так. Не поняла, к чему он это сказал, а вот всё ещё поднимающиеся по внутренней стороне моих бёдер руки супруга, почти добравшиеся до паховой зоны, — жест, говорящий сам за себя. Даже более красноречиво, чем архивампир в данный момент.

Самое печальное во всём этом — точно знала, сопротивление приведёт к ещё более открытой конфронтации с его стороны. А мне жить всё-таки хотелось. И желательно не в одиночестве.

— Судя по тому, что твоя сила всё ещё при тебе, ваш ковен вполне себе здравствует, а значит, появилась новая Вторая Верховная жрица.

— И...? — в чёрной ведьме любопытство загорелось так сильно, что даже о расплате за удовлетворение оного подзабыла.

Даже когда ребром ладоней супруг прошёлся по самому чувствительному месту на моём теле, пусть и поверх одежды, я лишь судорожно вздохнула, ощущая как тёплая лавина ощущений начинала набирать силу, и придвинулась ближе. Чтобы узнать, что он скажет дальше.

— И, судя по двум предыдущим прецедентам с Анной, могу предположить, что ментальный маг, которого мы так безуспешно искали и новая Вторая Верховная жрица ковена чернокнижных ведьм — одного и то же лицо.

Если учесть, что лично я точно кое-чего задолжала своим сёстрам по силе, а они никогда не упустят шанс всё возместить как минимум в трехкратном размере, предположение Артура могло бы быть вполне себе верным. Это объяснило бы, почему меня так изводили последний год, но при этом ни одной серьёзной попытки к убийству так и не предприняли. Анна никогда не покидала пределов Цитадели, а рядовой ведьме было бы не под силу проверить столько всего, что уже перепало на мою долю. Да и венец им действительно не нужен. То, что охота не за ним, так это уже давно ясно. Только вот не вписывался сюда один момент. Очень такой глобальный...

— Верховная со способностями ментального мага? Какие ещё прецеденты, Арт? — не замедлила выдать несостыковывающиеся факты в моей головы. — Где ты видел вообще хоть одну ведьму с постоянными способностями мага?

— По-моему, я уже вполне себе заслужил поцелуй, — проигнорировал мои вопросы очень довольный непонятно чем архивампир. — И, кажется, не один.

И, конечно же, сразу потянулся ко мне за порцией обещанного и ожидаемого.

Бездна. Достал уже... Озабоченный.

В следующее мгновение супруг получил своё. Сейчас мне вообще лучше с ним во всём соглашаться. Тем более, что проступившие вены на лице Древнего активно давали понять, что переход в истинную ипостась уже недалёк.

Ещё пара минут, несколько чувственных и нежных, хоть и настойчивых прикосновений, и снова прохладные сильные ладони мужчины вернулись на мои колени.

Никогда бы не подумала, что колени у меня столь сильная эрогенная зона. Хотя... с этим умопомрачительным мужчиной у меня каждая клеточка тела — сплошная эрогенная зона. Даже мысли о нём.

Сдаётся мне, «озабоченных» здесь теперь явно двое. Причём ещё немного — и я буду даже больше, чем он. А у меня ещё столько дел. Жизненно важных и необходимых. Тогда почему я до сих пор позволяю себе предаваться зову плоти? Да и про обряд единения на крови забывать не стоило. Только не сейчас. Вдруг, в конце концов, это окажется решающим фактором?

— Что же ты делаешь со мной? — срывающимся шёпотом произнесла вслух, больше не в силах сохранять здравый рассудок.

Супруг моментально прекратил помогать. По моему лицу прошёлся насмешливый изучающий взгляд. На его губах засияла победная улыбка.

— Ничего такого, чего бы ты сама не хотела, радость моя, — милостиво пояснили мне.

Тут в голову одной возбуждённой чёрной ведьмы закрались некие подозрения...

Я его точно прокляла, или он нагло притворяется?.

— Так что за прецедент, Арт?

И вот вроде мой вопрос был вполне закономерным, пусть и возвращался к предыдущей теме разговора, но всё равно супругу он не понравился. Артур помрачнел, словно грозовая туча.

— Сколько архимагов с даром водной стихии ты встречала? — задал супруг очень странный вопрос.

— Что, есть ещё кто-то, кроме Даниэля? — отреагировала удивлённо.

Лицо архивампира помрачнело ещё больше.

— Кто такая Аврора, Ева?

«Крейсер?», — тихим шёпотом отозвался смущённый внутренний голос в разуме чёрной ведьмы, вспомнивший уроки истории измерения Земля.

Откуда мне знать, кто такая эта Аврора? Я вообще это имя, употребляемое в качестве наименования окружения кого-то с Альтерры, слышу в первый раз.

— Не знаешь, — сам ответил на свой вопрос Артур.

— А должна?

Мужчина ухмыльнулся.

— Должна, — задумчиво произнёс он.

Попытка прояснить чего я там снова и кому должна, успехом не увенчалась. Арт бесцеремонно подхватил за бёдра, стаскивая с капота, и вновь влившись в мои уже и так истерзанные губы очередным собственническим поцелуем, понёс в сторону пассажирского сиденья. Как только я и его пальто благополучно устроились справа от водительского места,

супруг вернулся за руль, а затем внедорожник тронулся с места.

Подозрения о бессилии моих черномагических способностей в отношении Высшего и Древнего только усилились. Пусть и принесли мне изрядную долю облегчения.

— У Даниэля была младшая сестра — Аврора, — вновь вернулся к основной теме беседы Артур, едва машина выровнялась на дороге. — Она заключила сделку с Анной. Только вот архимаг Нестерр немного схитрила. У неё не могло быть детей. Потому Первая Верховная предложила такой же равноценный союз Камелии. У Анны в последние века вообще на скрещивание магических сил — пунктик первостепенной важности. Это и есть прецедент, о котором я тебе говорил, — супруг говорил тихим, спокойным, очень даже уравновешенным тоном. Ровно до момента произнесения последней фразы. — Странно, что ты не помнишь этого. Воспоминания должны были вернуться полностью. Все до единого.

Несоответствие в наличии моих воспоминаний явно тревожило архивампира. В отличие от меня. Наверное, потому что привыкла уже. Меня больше заинтересовал другой факт.

— Ты сказал, Вторую Верховную убили несколько лет назад, когда Анна предложила сделку архимагу Де Алькарро?

Здесь явно было что-то большее. Во мне всё так и кричало об этом. Вот и побелевшие костяшки пальцев супруга, напряжённо вцепившегося в руль, говорили о том же самом.

— Тебе было десять, Ева, — донёс до меня очередную шокирующую мысль Артур.

— Десять? — переспросила, а то вдруг ослышалась. — У Камелии кроме Кристиана были ещё дети?

Следующий ответ поверг меня в ещё больший шок:

— Нет, Ева. Только Кристиан.

И вот как же интересно тогда Анна собралась сделку закреплять?. В отсутствии кровной линии?.

— Давай, удиви меня ещё раз, — прошептала тихо.

Артур нервно поджал губы, погрузившись в собственные мысли. Он молчал до самого выезда из пригорода северной столицы. И только потом изрёк короткое:

— Не сейчас. Это отношения к делу не имеет.

Снова замолчал. А я и не заставляла его начинать говорить. Того, что он сказал, — уже было предостаточно, чтобы начать впадать в панику и так. И во всём этом успокаивало лишь одно — единственное. Если ковен решил меня подтолкнуть к поиску тела моей родной матери, значит, самим им не удалось, соответственно — у меня ещё был шанс оказаться первой.

Сложившуюся тишину архивампир нарушил лишь спустя пару минут. И то не по отношению ко мне. Артур набрал чей-то номер на быстром наборе, и только когда абонент ответил на громкой связи, я поняла, кому он звонил.

— Не думал, что ты удержишься там, — сухо отозвался на чистом английском мужской голос, а затем даже без паузы, добавил с ехидством: — Неужели нашёл свою строптивую жёнушку?

“Строптивная жёнушка” в моём лице покраснела. И в первую очередь от понимания того, кто являлся автором тирады.

— Аарон, многословность — не твоё, — хмыкнул Арт, бросив короткий взгляд в мою сторону, с трудом подавляя улыбку. — Ева, поздоровайся с вскоре безработным исполнительным директором холдинга Деверо.

— Добрый день, — покорно, хоть и смущённо выполнила просьбу супруга.

К Артуру хоть и вернулось положительное расположение духа, да и подозрения пока ещё не изжили себя, но лучше архивампира не испытывать на прочность против наложенного заклятья.

— Э-м... — смущение пришло не к одной мне. — Добрый день, леди Ортего, — быстро вернул себе спокойствие Аарон. — Могу быть чем-то полезным?

Чем он может быть полезным, я не знала, поэтому лишь перевела вопросительный взгляд в сторону супруга.

— Архаров, — веселье быстро улетучилось с лица архивампира. — Отправь туда группу зачистки. Пусть заберут личные записи по делу Истоминой и приберутся по стандартному протоколу.

У меня только от одного холодного приказного тона супруга сердце замедлило ход. А при упоминании термина «зачистка», так и вообще стало биться так тихо, что даже начала сомневаться, что оно всё ещё работает.

— Отзвонюсь по итогу, — понятливо отреагировал вампир.

Короткий сигнал обозначил обрыв связи. А я... Я не знала, что и думать.

— Не надо так, — прошептала почти беззвучно.

Вышло довольно жалко. Да и получила в ответ такой злющий взгляд чёрных глаз архивампира, что невольно вжалась в спинку сиденья. В следующую секунду супруг злобно выругался с применением анатомических познаний на семи языках, а потом вжал педаль газа до упора.

Следующие десять минут цифры, сопровождающий отметку скоростного режима, то и дело набирали оборот в большую сторону, лишь изредка сбрасывая вниз на пару километров при очередном манёвре. Артур, молча, выводил внедорожник сквозь поток неспешно движущихся автомобилей, устремляясь вперёд, а я проклинала себя. За всё. За наложенное заклятье. За то, что умудрилась подвергнуть опасности жизнь абсолютно постороннего человека, который лишь случайно оказался на моём пути. За то, что я такая бездарная, слабая и совсем непредусмотрительная. За то, что ничего не могу исправить, как бы ни старалась. И даже за свою любовь. За чувство, которое просто не имела права испытывать. Архивампир и чёрная ведьма — не пара. И, наверное, не только в земном измерении.

Опомнилась я, когда резкий звук тормозов сопровождал полную остановку автомобиля. Впереди высился один из самых незаменимых мостов города. Артур остановил машину рядом с набережной правой стороны побережья Невы. Он одарил меня ещё одним цепким взглядом. В чёрных глазах горело столько неприкрытой злобы, что я сразу же отвернулась, не в силах выдержать пытку и прикрыла глаза, вознося молитву триединой богине. Наверное, рефлекс дара сработал. Не припоминала что-то, чтобы раньше увлекалась подобным. И только когда дверца машины с оглушительным ударом захлопнулась за спиной вышедшего наружу супруга, облегчённо вздохнула.

Прошло полчаса, а архивампир всё не возвращался. Я даже беспокоиться стала. Не стоило ему в таком состоянии быть одному. Убьёт ещё кого-нибудь ненароком. Да и непонятно откуда взявшееся чувство вины не давало покоя.

— Что б тебя Изначальным Хаосом выродило через Бездну. — обратилась в никуда, хлопая автомобильной дверцей.

Чувство вины всё нарастало и нарастало. И это злило. Очень сильно. Видимо так тьма внутри меня пыталась справиться с неправильным чувством. Чёрной ведьме не должно быть стыдно за свою силу. И уж точно не по отношению к тем, кто злоупотребляет своей

собственной каждую минуту.

Долго искать супруга не пришлось. Искорёженные, местами свёрнутые в тугую спираль парапеты, ещё совсем недавно служащие прочным ограждением между каменным настилом набережной и береговой линией реки, ярко демонстрировали проделанный архивампиром путь. Супруг нашёлся через полтора километра, присевший на полусогнутых коленях у самого края воды. Каждый сделанный мною шаг я ждала, когда он обернётся или хотя бы повернёт голову в мою сторону, но он так и сидел неподвижно. Даже когда я положила руку ему на плечо и позвала по имени.

— Арт?

— Тебе лучше уйти сейчас, — глухо отозвался он.

Уходить я не собиралась. Вместо этого накинула взятое с собой пальто ему на спину. Он ведь так и ушёл без верхней одежды.

— Иди, — вместо благодарности, сказал архивампир. — Я скоро вернусь. Жди в машине.

Вот же... упрямый.

По ощущениям я точно виновата, но вот не вовремя проснувшаяся рациональность никак не желала с этим соглашаться.

— Прости. Я не хотела тебя злить, — извинилась, как смогла.

Архивампир не реагировал. Пришлось сменить тактику.

— Я тебя щас снова прокляну. Чем-нибудь покрепче, — предупредила чёрная ведьма.

Это чтоб он не думал ко мне силовые методы при неподчинении применять.

Тяжёлый вздох со стороны супруга обозначил действенность моих слов. Арт поднялся с места и развернулся в мою сторону. Он тронул мои губы в лёгком поцелуе, а затем, всё также, не отрываясь, произнёс:

— Я такой, какой есть. Меня не изменить. Как бы ты этого не хотела, Ева. Но если ты хочешь свободу, я дам тебе её.

Сердце пропустило удар.

Создатель. После того чувства, о котором я так желала услышать от него, это было самое необходимое мне.

— Прямо сейчас? — переспросила дрогнувшим голосом.

— Прямо сейчас, — согласился супруг.

В душе родилось что-то новое. Неведомое. Зовущее и притягивающее. Пока ещё непонятное, но так сладко окутывающее пеленой нежности и тепла. Укрывающее моё сердце, отчего-то рвущееся на части миллионами осколков горечи и сожалений.

Улыбнулась самому лучшему из всех мужчин, что только мог встретиться в моей жизни, пытаюсь скрыть напрашивающиеся слёзы. Прижалась к его губам, пытаюсь закрепить в памяти вкус поцелуя и запомнить этот момент на всю свою оставшуюся жизнь. Ведь это так значимо для меня сейчас.

— Спасибо, Артур, — выдохнула, отстраняясь.

Мужчина натянуто улыбнулся. Успела заметить, как в его глазах промелькнула боль, прежде чем взгляд архивампира затянула непробиваемая ледяная пелена.

Арт вложил в мою руку ключи от машины. Больше не говоря ни слова, он развернулся, чтобы уйти. И даже успел сделать пару шагов.

— То есть ты на мне три раза женился, чтобы развестись при первой же обиде? — поинтересовалась деловито, уперев руки в бока.

Трижды супруг сбился с шага. Остановился, медленно разворачиваясь обратно.

— Что ты только что сказала? — растерянно переспросил архивампир.

— А я думала, у тебя со слухом всё в порядке, — выдала очередную раздражённую фразу чёрная ведьма. — Ты куда собрался вообще?

Вознамерилась выдать пару нелестных замечаний по поводу внезапно обидчивых и как-то уж слишком нервных в последнее время Древних и Высших, но не успела. Всего полсекунды понадобилось архивампиру, чтобы преодолеть разделяющее нас расстояние и подхватить на руки не ожидавшую подобной реакции, а потому и вскрикнувшую в испуге меня, чтобы закружить в воздухе. Видимо, немного ошалевший от такого поворота событий мужчина кружил меня долго, при этом крепко сжимая в своих объятиях, поэтому, когда он вернул меня обратно на землю, голова довольно сильно кружилась, а дышать получалось через раз.

Пришлось уцепиться за руку супруга, чтобы не упасть.

— Ты же хотела свободы? — недоверчиво спросил Артур.

— И я её получила. Пару минут назад, — не стала спорить.

— Ты же попрощалась, — не унимался супруг.

— Хотела запомнить момент обретения столь желанного подарка с твоей стороны, — оправдалась как смогла.

Смелости не хватило признаться ему в том, что действительно прощалась, а потом за секунду переосмыслила своё решение. Просто потому, что поняла, насколько страшно остаться без него. Я осознала это именно в тот момент, когда увидела боль в его глазах и почувствовала ту же самую боль, увидев, как уходит он.

Только теперь поняла, что чувствовал Артур, когда ушла я. И даже не представляю, как смогу сделать это во второй раз. Очень надеюсь, что мне и не придётся.... Да, я эгоистка. Потому что люблю.

Ветер свободно гулял по Октябрьской набережной. Невольно поёжилась, плотнее прижимаясь к супругу. Успела замёрзнуть, но уходить всё равно не хотелось. Хотелось остаться здесь — растянуть этот момент, чтобы внезапная идиллия не была всего лишь “моментом”.

— Радость моя, — позвал Артур.

Ну вот, а так хотелось....

— Что? — пришлось откликнуться.

Потёрлась щекой о его плечо, не желая отстраняться.

Точно знаю — раз так назвал, значит, я снова в чём-то провинилась.

— А чем ты меня прокляла?

Прохладная ладонь легла мне на шею, ненавязчиво приподнимая лицо вверх. Взгляд всё ещё пребывающих под ведьминским заклятьем чёрных глаз внимательно ждал ответа.

— А с чего ты взял, что я тебя прокляла? — попыталась сразу свести будущую ссору на «нет».

Мужчина насмешливо приподнял бровь. Всё также ожидая ответа. Пришлось сделать усилие и вспомнить, что сама проговорилась.

— Угадай, — решила, что сдаваться вот так сразу — тоже не резонно.

— М-мм, — протянул архивампир вполне миролюбиво. — Никак не могу понять.

— Не можешь? — не смогла сдержать усмешку.

Про себя вознесла благодарность венцу падшего Паладина. За то, что так хорошо маскирует остаточный фон.

— Не могу, — согласился Артур.

К моему облегчению, разговор пришлось прервать. Андроид в кармане пальто супруга подал признаки входящего. Звонил Аарон. Перебросившись парой коротких фраз и назвав неизвестный мне адрес для встречи, Артур убрал трубку и вновь вернулся в режим допроса.

— Так что за заклятье, Ева?

Он улыбался. И вполне себе доброжелательно. Но поскольку я прекрасно помнила, как он может за мгновение стать абсолютной противоположностью — тоже улыбнулась и промолчала, всё больше склоняясь к тому, что заклятье на супруга не подействовало вообще ни на толику.

— Значит, добровольного ответа можно не ждать?

И было в этом вопросе столько подозрительной надежды на положительный ответ, что мне сразу захотелось рассказать не только, чем я прокляла конкретно его, но и весь перечень того, что ещё было у меня в запасе. Правда, ответить я не успела.

— Хорошо, — сам ответил за меня Артур. — Сама напросилась.

Последнее — мне ласково прошептал на ухо. Так тихо и медленно, что невольно дрожь прошла по всему телу. Предвкушение настолько крепко закралось в душу, что я решила принять вызов.

— Будешь пытаться? — поинтересовалась деловито.

Даже попыталась изобразить праведный страх. Вышло не очень достоверно, потому что супруг тепло улыбнулся в ответ, несколько не вняв несчастной вроде-как-испуганной-мне.

— Буду, — совершенно серьёзно ответил архивампир.

— С применением физической силы? — попыталась вложить отчаяние, но получилось больше с восторгом.

— С применением, — вновь согласился мужчина.

Окинула его пристальным оценивающим взглядом.

— Прямо сейчас?

Последовала добродушная усмешка со стороны коварного и явно чего-то замышляющего.

— Нет, — могла бы поклясться, что только что услышала, как рухнули всё мои мечты и грёзы по поводу пыток с применением физической силы. — Ты замёрзла, — прохладные ладони супруга обхватили за талию. — Идём в машину, — Арт легонько подтолкнул в нужную сторону. — Пытать буду позже.

— М-мм... — вздохнула печально. — Обещаешь?

Древний довольно хмыкнул.

— Обещаю.

По возвращению к внедорожнику надежда на «пытки» тоже не сбылась. Вместо этого пришлось терпеливо наблюдать за мужчиной, сосредоточенно управляющего автомобилем и гадать, куда же мы едем. Хорошо, что недолго. Названный Аарону адрес оказался рестораном японской кухни.

Исполненный в тёплой шоколадной гамме интерьер «Токио Сити» встретил нас предупредительной табличкой «зарезервировано», красной надписью закреплённой на стеклянных дверях центрального входа. Среди обилия мягких кожаных диванчик, п-образной фигурой расположившихся по разбитым и огороженным на отдельные зоны, не встретилось ни единой души. Только один единственный из всех накрытый десятками блюд стол свидетельствовал о том, что люди здесь присутствовали ещё совсем недавно.

— А где все? — невольно вырвалось вслух.

Вместо ответа руки супруга потянулись к молнии на моей куртке, уже через пару секунд освобождая меня от верхней одежды. Куртка упала на один из пустующих диванов. Туда же отправилось и его пальто.

— Арт? — не до конца понимая, что происходит, спросила снова. — Где народ?

Получила в ответ коварную искушающую улыбку. И сопровождающее:

— А кто конкретно тебе нужен?

Промолчала. В действительности отсутствие посетителей очень даже пришлось по душе. Хоть и казалось странным. Точнее, неожиданным. Как и тяжёлое дыхание супруга, моментально оказавшегося за спиной.

— А когда там Аарон прибудет?

Тяжёлые руки архивампира легли на плечи, а пальцы собрали под собой края джемпера.

— Он не приедет, — отозвался супруг.

Удивлённо обернулась, ожидая пояснений.

— Аарон в Лондоне, — терпеливо пояснил Артур. — Он только скоординировал мою просьбу. Мы ждём Леона.

Мужчина склонился к моей шее в ласковом едва осязаемом поцелуе.

— А когда Леон прибудет? — спросила, хотя уже и не особо интересно.

Последовала ещё пара нежных поцелуев в области декольте, от которых ноги отказывали выполнять самую основную функцию по поддержанию меня в вертикальном положении.

— Не скоро, маленькая моя, — лёгким полущёпотом произнёс супруг, не прекращая ласку. — Не скоро.

Развернулась в его сторону, впиваясь жаждущим продолжения поцелуем. Супруг благодарно ответил тем же самым, подхватывая на руки. И вот только я подумала, что ещё немного, и из трёх вариантов у меня останется один единственный — быть запертой в резиденции князя каньона Полуночника (что в принципе меня уже вполне устраивало, если Артур будет всегда рядом), как мечты вновь стали временно несбыточными.

Коварный, определённо неменяемый, явно с мазохистскими отклонениями, и уж точно с мстительными наклонностями супруг (придумала бы эпитеты покрасноречивее, если бы не задыхалась от возмущения) усадил за накрытый стол и грозно скомандовал:

— Ешь.

С моих губ сорвался полный отчаяния стон. Дыхание ещё не успело прийти в норму. Лицо, как и всё тело — горело, буквально умоляя завершить проклятую привязку. Устало прикрыла лицо руками. Не о такой пытке я предполагала.

— Не хочу есть, — простионала снова. — Хочу... — тут запнулась.

Вот так открыто попросить у меня всё же духу не хватило.

— Хочешь — что...? — невозмутимо поинтересовался архивампир, усаживаясь напротив.

Вот же... Хорошо притворяющийся.

— Не хочу есть, — пробормотала упрямо и немного смущённо.

— Ешь, — равнодушно ответил Артур.

Пока я вяло разглядывала стоящую перед собой тарелку с супом из индейки, супруг сделал пару глотков чёрного кофе. Затем его взгляд вернулся ко мне.

— Не будешь есть сама — заставляю, — предупредил он.

И чего это он так внезапно озаботился о режиме моего питания?

— Не буду.

Упрямство — моё всё.

— Хорошо, — неожиданно мягко отозвался супруг.

Опомниться не успела, как архивампир казался рядом. Ещё и на колени к себе усадил.

— Не хочешь — не ешь. Сам покормлю.

И довольный такой, словно только этого и ждал.

Прекрасно осознавая, что спорить бесполезно, решила сменить тактику.

— А ты? — невинно похлопала ресничками. — Ты сам ничего не ел. Уже давно, — и улыбочку добавила.

Такую... многообещающую.

— Покормишь? — покорно подхватил правила игры Артур.

— Покормлю, — милостиво согласилась и я.

Следующие десять минут супруг добропорядочно исполнял обещанное, съев всё, что я умудрилась ему подать. Правда не забывал при этом щедро угощать и меня. Пришлось исполнить и свою часть сделки, хоть и через силу. И только когда очередь дошла до десерта, поняла, что все мои мучения не были напрасны.

Панна-котта с сиропом и миндалём, украшенная листиками мяты — десерт, который я внезапно полюбила больше всего на свете среди прочих блюд. Кремовый пудинг из нежнейших сливок и не менее нежных покусываний кончиков моих пальцев уже давно и безнадёжно возбуждённого мужчины, ввиду отсутствия ложечки для десерта (с моей легкой

руки она намеренно упала под стол), заставили меня уже начать мечтать о возвращении в Церу. Умопомрачительные чувственные поцелуи сменялись мягкими неспешными ласками и чередовались каждый раз новой порцией лакомства с его рук.

Он дразнил меня. Позволял ощущать всё новые и новые волнительные сладостные вспышки разгорающегося желания. И тут же пресекал любую попытку зайти дальше. Он пронизывал каждую клеточку моего тела, наполняя её своим вниманием, заставляя чувствовать бескрайний океан вожделения. Его. Моего. И тут же отбирал возможность пересечь безмолвно установленную им же самим границу. Он приручал меня. А я не была против. Ведь пусть Артур и не знает этого, но Древний давно приручил меня. В тот момент когда развернулся, чтобы уйти. В тот момент, когда подарил мне право выбирать. Именно тогда я поняла, что моя свобода — это подаренная им неволя.

Да, мои мысли нелогичны и противоречат моим поступкам. Ничего не могу с собой поделать. Потому что люблю.

Сознание тихонько уплывало, оставляя за собой завет отдаться на волю происходящему наваждению. Соблазн прекратить терзания души и тела уже возрос до бескрайних пределов. Я действительно была готова умолять супруга забрать все свои обещания назад, и взять меня прямо здесь и сейчас. Но если и решилась забыться, то закон подлости, видимо, так никто и не отменил.

— Кхм... — раздалось неловкое покашливание совсем близко.

Мысленно прокляла непрошеного, хоть и изначально ожидаемого гостя. Артур сделал то же самое, только вслух. Леон — сильно впечатлился, немного смутился, но не ушёл.

— Это важно, Артур, — только и сказал он.

Архивампир, одетый в простые голубые джинсы и короткую чёрную куртку так и напомнил мне мальчишеский образ Александра, когда тот явился в номер гостиницы не столь давно. Чёрный взгляд пронизательно и требовательно уставился в сторону Арта. И старательно избегал смотреть в мою сторону.

Супруг прикрыл глаза, сделав пару глубоких вдохов, а затем аккуратно ссадил меня со своих колен.

— Что такое?

Леон ухмыльнулся и протянул довольно внушительную папку — скоросшиватель.

— Уборки оказалось больше, чем предполагалось изначально, — сухо пояснил он.

— Что так? — принимая вещь, поинтересовался Артур.

Леон бросил в мою сторону мимолётный взгляд, явно намекая, что я здесь лишняя.

Уже собиралась встать и пойти прогуляться куда-нибудь, как резкий властный жест, ухватил за руку, заставляя остаться на месте. Благодарно улыбнулась супругу в ответ. От Леона же Арту достался задумчивый взгляд.

— В красноречии я не столь силён, как господин Архаров, так что почитай, — произнёс от природы черноглазый архивампир.

Артур открыл предложенные файлы и бегло прошёлся по строчкам, довольно поспешно листая скреплённые страницы, исписанные вручную. И по мере чтения документов, светлые брови архивампира поднимались всё выше и выше, мрачность постепенно сменялось неприкрытым весельем, а на губах растягивалась довольная ухмылка.

— Ей всегда удавалось произвести неизгладимое впечатление, — подытожил неизвестную мне информацию Арт, закрывая папку.

— Точно сделала это намеренно. Уж слишком яркий образ остался в его памяти, —

согласился Леон.

— Не образ. Послание, — поправил Артур. — Не думаю, что для меня, — архивампир очередной раз усмехнулся, и добавил: — Точно для Евы. И для всего её ковена.

У меня любопытство и так зашкаливало, а теперь, когда выяснилось, что я имею к этому непосредственное отношение, вообще терпение приказало долго жить. Отдельно от меня.

— Думаешь, Алекс был в курсе? — задумчиво спросил Леон.

— Не удивлюсь, если так, — хмыкнул Арт. — Он же у нас просто кладезь её секретов.

Тут некие умозаключения настигли и меня. Раз зашла речь про князя Деверо, то «она» тут скорее всего только одна единственная — архимаг Де Алькарро. Не вытерпев неизвестности, аккуратно вынула из рук супруга заветные записи.

— Если дальше справитесь сами, то мне пора возвращаться домой, — поспешил откланяться Леон. — Через два дня вернусь обратно, если что.

Артур молча кивнул. Леон бросил в мою сторону очередной задумчиво — рассеянный взгляд, а затем радужное свечение озарило пространство, забирая вместе с собой одного из двенадцати Древних и Высших каньона Полуночника измерения Альтерра.

Мне понадобилось в разы больше времени, чем Арту, чтобы прочитать содержащуюся в записях Максима информацию. Первыми страницами были всего лишь стандартные формы протоколов проверки по выявленной халатности. Исчезновение главной улики по делу убийства моей матери — её тела. Ничего особенного или конкретного, что могло бы натолкнуть на мысль о том, куда оно могло деться, там не значилось. Тимур уже рассказал мне о том, что тело забрала моя вторая мать, поэтому я отчаянно пыталась понять, чем же могут помочь эти записи. И только когда дошла до предпоследней страницы, напоминающие скорее личные пометки, поняла, что если кто действительно и может оставить после себя неизгладимое впечатление, так это точно «она».

Размашистым наклонным почерком, Архаров писал, а ведьминское подсознание тут же рисовало соответствующие образы:

«...Она появилась словно из ниоткуда. Просто вышагнула из темноты дальнего угла моего кабинета и всё. Первой мыслью было — ребята подшутили в преддверии мальчишника, ведь увиденная мной женщина так напоминала видение греческой богини, спустившейся с Олимпа.

Да и как иначе она смогла преодолеть блокпост?

Длинное белое платье, скреплённое чёрной лентой на одно плечо, мягко развевалось на ветру.

Откуда в моём кабинете ветер, если окна закрыты, а кондиционер давно и безнадёжно сломан?

Длинные тёмные волосы гладким шёлком обрамляли немного бледное лицо и так прекрасно гармонировали на фоне её зелёных глаз. Словно болото и зыбучая трясина. Взгляд притягивал и заставлял молча наблюдать за каждым её шагом, за каждым движением.

— Максим Викторович, — обратилась она первой, — у меня есть кое-что для вас.

Голос звучал так тихо и вкрадчиво, и в то же время так уверенно. Хотелось ей верить.

Она протянула руку, и я принял жест. Словно околдованный, последовал за ней. В темноту. В пустоту. В никуда. Сам не понял, как оказался не в своём кабинете, а в узком переулочке между улицей Шотмана и Искровским проспектом.

Прекрасное видение ласково улыбнулось, а затем ночную темноту улиц озарило такое яркое пламя, что на мгновение я решил — она привела меня в ад.

Жар ударил в лицо, но я не смог отвернуться — запах горелой плоти заставил рассмотреть, что же именно горит. А горело тело. Женское. И горело оно так невероятно быстро, что я даже не успел сделать и шага.

— Можете больше не искать её, — сказала незнакомка с лёгкой усмешкой.

Эти слова так и стояли у меня в ушах. Даже когда мир вокруг померк, и я проснулся...

Чёртов сон преследовал меня каждую минуту. И ещё больше — после того, как я вернулся на пересечение между Шотмана и Искровским. Там я нашёл остатки костра. Экспертиза определила, что на этом месте и правда сгорело тело Кристины Истоминой...»

Ещё три листа с вопросами и предположениями, которыми мучился по итогам своего «сна» прокурор не один год, я читать не стала. После записей от руки шли отчёты судебной экспертизы и протоколы завершения проверки по факту исчезновения тела.

— Что это значит, Артур? — в растерянности прошептала вслух.

Супруг был явно доволен прочитанным. Только вот я никак не могла понять, зачем моя вторая мать сожгла тело первой, выставив это на показ для законника.

Неужели она рассчитывала на то, что я буду искать тело Кристины, и заранее позаботилась о том, чтобы мне это не удалось?

— Это послание, — терпеливо пояснил архивампир. — Не только для тебя.

Леону он сказал то же самое. Только вот легче мне от этого не стало.

Кристина, конечно, не была самой лучшей матерью на свете, но чтобы вот так... посреди затерянных улочек города... Создатель. Дай мне сил пережить и это.

Непроизвольно всхлипнула, уткнувшись в плечо супруга.

Артур ласково погладил по голове, позволяя мне некоторое время просто переосмыслить и прийти в себя.

— Зачем тебе нужно было найти её тело? Что так необходимо твоему ковену? — тихонько поинтересовался он.

Пытаясь справиться с шоком, ответила, правда не сразу:

— На её шее был кулон. Проводник к открытию одной печати. Без него всё остальное бессмысленно, Арт. Кристина всегда носила его при себе. Он сгорел вместе с ней, — усмехнулась, на краю сознания понимая, что так будет даже лучше. — Зато теперь Анна не найдёт то, что искала. Можно теперь не беспокоиться о том, что я должна опередить её.

— Не думаю, что это так, — нехотя возразил Артур. — Я так понимаю, ваши Верховные уже в курсе о послании Камелии, иначе бы не отправили к тебе Максима. А это значит только одно. Кулон всё ещё в сохранности. И он у Камелии. Раз уж наша вездесущая архимаг Де Алькарро позволила себе такой подвиг в отношении смертного, значит она хотела, чтобы ты знала о том, что вещь у неё. Во-первых, это предупреждение для ковена чернокнижных ведьм, чтобы они не вмешивались, а во-вторых, насколько я могу судить, она хотела, чтобы его нашла именно ты, — нежный ласковый поцелуй в область виска, подаренный супругом, немного успокоил. — Что открывает печать, Ева?

Вздрогнула. И промолчала, не желая произносить ответ вслух. Вместо этого задала встречный вопрос, который напрашивался уже давно.

— А кроме меня и архимага Ашерро вообще есть ещё хоть кто-нибудь, кто не знал о том, что она не умерла?

Почувствовала, как тело архивампира окаменело в напряжении.

— Ты знаешь? — только и сказал он.

— Знаю, — спокойно ответила, хоть внутри и начиналась подниматься целая буря

негодования. — А как давно знаешь ты?

Он молчал, сжимая кулаки до хруста суставов. И я не вытерпела.

— Бездна Адская, Артур. — резко отстранилась от мужчины, отталкивая его дальше. — Если ты снова будешь молчать, — поднялась с места, делай шаг назад, — клянусь Создателем, я не знаю, что я с тобой сделаю.

— М-мм, — насмешливо протянул этот... умолчун и недоговорщик, — прям, совсем-совсем не знаешь? — архивампир плавно поднялся с места. — Могу подсказать пару идей.

Он сделал шаг вперёд. Я — сделала два назад.

— Прекрати. — потребовала в спешке. — Отвечай на вопрос.

— Например, можешь проклясть меня снова, — продолжил нагло игнорировать мой ультиматум коварный супруг. — Мне очень понравилось, знаешь ли.

Бездна. Я не ослышалась?.

— Понравилось? — переспросила заинтересованно.

Точно знаю, что он мне зубы заговаривает, не желая обсуждать смерть очень даже живой архимага Де Алькарро, но любопытство оказалось сильнее.

Неужели всё-таки я не совсем бездарность и заклятье действует? Если так, тогда за какую Бездну он ведёт себя совсем не так, как должно быть?

— Все стало таким... — архивампир в очередной раз коварно улыбнулся, — простым. Больше никаких терзаний. Никаких сомнений. Всё так чётко и ясно.

Тут мой разум совсем отказался анализировать ход его логики.

Арт сделал ещё шаг вперёд. Я — не забыла сделать ещё три назад.

— Ты серьёзно? — неприкрытое удивление в моём тоне вызвало у мужчины очередную усмешку.

— Вполне, — согласился он. — Наложить ещё раз, когда закончится действие?

Судя по уровню серьёзности его тона — кажется, не шутит.

— Нет. — вскрикнула невольно.

В следующее мгновение архивампир преодолел созданную мной дистанцию, не позволив больше отступать. Да и отступить особо было и некуда. В поясницу упиралась столешница соседствующего столика. Крепкой хваткой сомкнулись его ладони на моей талии, не позволяя отстраниться больше ни на сантиметр.

— Нет? — грустно вздохнул он.

— Ты точно больной, — прошептала тихо.

— Определённо, — также тихо произнёс супруг. — И уже давно.

Тяжело вздохнула, понимая, что сама тоже не совсем здорова, раз позволяю так открыто собой управлять. И раз уж отступать больше некуда, обняла мужчину за шею, притягивая его губы к своим.

Когда отступать нет возможности, остаётся только одно — контрмеры.

— Я слышала твой разговор с Александром вчера, — приподняла свои ладони, перемещая их с шеи супруга выше. — Я знаю, что ты видел её совсем недавно, — лёгкий поцелуй в уголок губ архивампира, и тут же отстранилась назад, не позволяя ему продолжить начатое мной. — И если ты не расскажешь мне всё и сейчас, завершать привязку придётся ещё минимум через год, Артур, — пригрозила ласковым шёпотом напоследок.

Супруг быстро проникся. Осмыслил и очень даже оценил. Всё ещё чёрные глаза архивампира гневно сузились, хоть на лице и растянулась лёгкая улыбка.

— А вытерпишь? — отозвался ехидно.

Презрительно хмыкнула в ответ.

Подарила мужчине ещё один лёгкий, нежный поцелуй.

— А ты? — поинтересовалась в таком же тоне.

Арт прикрыл глаза, делая несколько глубоких и очень долгих вдохов-выдохов.

— Так нечестно, — наконец, нашёлся с ответом.

Улыбнулась, провокационно потеревшись бедром об него. В ответ получила тихое, хоть и немного грозное рычание. Супруг процедил сквозь зубы несколько проклятий в адрес несправедливости Вселенной, а также вреднючих чёрных ведьмочек, плохо влияющих на самоконтроль одного глубоко несчастного архивампира, а затем одним резким движением усадил меня на стол.

— Она бессмертна, Ева. Она не может умереть. Вообще никак и никогда, — без предупреждения, окатил меня ледяной волной откровений Артур. — Паладины живут вечно. В гранях.

Я даже забыла, что надо дышать.

Бездна.

— Паладин... — растеряно пробормотала вслух.

Супруг ласково обхватил моё лицо ладонями. И тепло улыбнулся.

— Да, маленькая моя. Паладин. Она такая же, как и Киринион, — супруг не удержался от усмешки. — Падший считал, что она была рождена для него как истинная пара.

Последние слова больным уколом прошли по сердцу. Сама не могла понять почему.... Словно я только что испытала... зависть?

Истинная пара... что это вообще значит?

В памяти яркой вспышкой промелькнула картинка на фоне алнаирийского пляжа. Падший, Арханиэлиус и она. Серебряный кинжал, который архимаг Де Алькарро вогнал себе в сердце по самую рукоять.

Наверное, это и есть сакральный смысл значения истинной пары. Безграничная любовь, способная, на самоотверженность и самопожертвование. Увидев её взгляд в тот момент, могла бы поклясться — она не знала, что обладает абсолютным бессмертием.

И всё же — действительно обряд. Не самоубийство. И её последние слова...

— Ba`ruch `ata Samael, — повторила их вслух.

— Причём здесь Ангел Смерти? — встревожено отреагировал Арт.

Мне бы тоже хотелось это знать.

— Не знаю, — ответила честно. — Но, кажется, она призывала его. Когда Арх убил Кира, — вспомнила, что Паладины бессмертны и поправила саму себя. — Когда она думала, что Арх убил Кира.

— Значит, всё-таки — Кир, — усмехнулся Арт. — Только Камелия его называла так.

Смущённо отвела взгляд. Так представился мне падший Паладин. Именно так мне воспринималось его имя до сих пор. И если подобное было позволено одной единственной, значит метки на моих руках не только символ защиты, но и доверия. Не знаю почему, но осознание такой мелочи грело душу.

— Да, а что? — спросила заинтересованно.

Получила в ответ очередную усмешку.

— Да так, — задумчиво произнёс Артур. — Ничего.

Древний подал руку, помогая слезть со стола. Подхватил лежащую на диванчике куртку,

помогая облачиться в верхнюю одежду вновь. Перекинул своё пальто на полусогнутом локте и, взяв меня за руку, направился к выходу.

— Я тебе всё рассказал. Теперь ты мне должна, — подмигнул супруг.

Наигранно печально вздохнула, принимая поражение.

Створки стеклянных дверей распахнулись. Холодный воздух быстро проник в лёгкие. Артур открыл для меня пассажирскую дверцу его автомобиля и подождал пока я устроюсь в салоне. Он, как и всегда, заботливо пристегнул ремень безопасности. Ненадолго задержал на мне задумчивый взгляд, а потом сел за руль. Ключ зажигания податливо обозначил звук заработавшего двигателя.

— Мы едем в аэропорт? — не удержалась от вопроса.

Если кулон остался у Камелии, а она ушла вместе с Киром в грани, значит, логично было бы начать поиски вещицы с поместья Деверо. Если учесть, что она хотела, чтобы я могла найти кулон, вряд ли она захватила его с собой.

— Нет, радость моя, — улыбнулся Арт. — Мы ведь так и не выяснили, кто внушил Максиму попасться у тебя на дороге. Ментальный маг пока приоритет.

— Хорошо, — улыбнулась мягко. — Спасибо тебе.

Нет, меня не поиски ментального мага так вдохновили на благодарность, а то, что Артур позволил быть рядом. Не запер в княжеской резиденции и не отправил в Лондон одну.

Внедорожник послушно подчинился воле водителя и вклинился в основной поток движущихся машин, а я подумала, что «неволя», подаренная мне архивампиром, начинает нравиться всё больше и больше.

Внедорожник сворачивал то на одну улочку города, то на другую, двигаясь пока ещё в неизвестном мне направлении, а я могла думать лишь об одном... Об одном сидящем рядом мужчине, сосредоточенно поворачивающем руль.

Освободившись от обуви, подтянула колени к груди, и, обняв их руками, развернулась к нему лицом, с интересом наблюдая за каждым движением супруга. Чёткие, выверенные жесты управляли транспортным средством. Так повелительно, так властно, так... Не те, наверное, ассоциации должны были они вызывать, но ничего не могла с собой поделать. Поддавшись волне воспоминаний о том, что ещё совсем недавно дарили подобные жесты конкретно моему телу, задумчиво прикусила сгиб указательного пальца.

— Если ты не прекратишь, мы вообще никуда не доедем, — всё так же упрямо следя только за дорогой, произнёс Артур.

Невольно улыбнулась в лёгком смущении. И прикусила кожу ещё сильнее.

Уж пусть лучше буду чувствовать боль, чем inferно, бушующее внутри жаждущего разрядки организма.

— Кстати, сиденья здесь очень даже удобные. Особенно те, что сзади, — весьма двусмысленно добавил архивампир.

Создатель. Ну, за что мне такое испытание?.

Возникнувшую тишину в салоне разбавил мучительный стон. И, судя по тому, что Артур продолжал вести машину молча, стон — явно мой.

— Тебе плохо? — поинтересовался супруг елейненько.

О да. Мне очень плохо.

Невыносимый жар разливался лёгкими мучительными волнами по каждой клеточке моего организма и никак не хотел утихать. Не знаю почему, но моё тело точно решило предать меня в кратчайшие сроки, подчинившись неведомому зову, так и манящему оказаться в объятиях Арта, дабы завершить начатое уже более года назад.

— Нет. Всё нормально, — соврала, вопреки всему, и отвернулась к окну, а то чем дольше смотрела на архивампира, тем хуже мне становилось.

За стеклом мелькали колонны Исаакиевского собора, но мне было не особо интересно, что происходило вокруг. Все мысли были только об одном...

Что за мысли вообще меня посещают?.

Только об этом и могу думать. Больше ни о чём.

Создатель. Я схожу с ума?.

— Ну, ладно. А то мог бы помочь, — безразлично отозвался Артур.

Бездна. Мне сейчас помочь может только одно.

Но... Надежда умирает последней.

— Да? — поинтересовалась всё с той же надеждой.

— Угу, — ответил архивампир и съехал с дороги, припарковав машину за три секунды.

Прикрыла глаза, откинувшись на спинку сиденья, и глубоко вдохнула, пытаюсь вернуть разуму хоть каплю рассудка. Навязчивая мысль о свершении привязки меня так и не покинула, поэтому, когда супруг оказался на улице, после чего открыл дверцу внедорожника и принялся одевать мне обувь, это оказалось довольно неожиданным.

— Ты что делаешь? — поинтересовалась машинально.

— Прогулка на свежем воздухе обычно помогает справиться с плохим самочувствием, — беззаботно ответил супруг.

Да он точно издевается.

Последняя мысль обязательно должна была ярко отразиться на моём лице, но коварный Древний будто бы и не замечал моих мучений. Как только изделия из нубука были застёгнуты, супруг подал руку, помогая вылезти из машины. И в парк повёл. Действительно на свежем воздухе гулять. Вот же... Коварный.

Морозная погода и обилие растительности вокруг действительно притупили наваждение, так и не угаснувшее окончательно. Благо, проснувшееся любопытство сподвигло отодвинуть всё остальное на задний план. Уж больно похоже было, что мы не просто гуляем, а идём по определённом ранее кем-то заданном направлении, двигаясь по ухоженным дорожкам среди спящих до весны кустарников и деревьев.

— Арт, а откуда ты знаешь, по какому именно маршруту Максим совершал пробежку? — выдвинула первую же догадку вслух.

— Архаров нарисовал план передвижений. Это было на последнем листе в папке, которую принёс Леон, — ответил архивампир.

— А-аа... — протянула в ответ.

До последнего листа я не добралась. Не до этого мне было тогда.

Ну не признаваться же в этом? Хотя, по-моему, супруг и сам уже догадался.

Разглядывая любопытные скульптуры и миниатюры городских зданий, обогнув несколько прудов, в конечном итоге мы вышли с другого конца парка.

— Ничего? — спросил Артур.

Ни одной аномалии, которой был бы срок меньше трёх дней, я не ощутила, поэтому отрицательно покачала головой. Блондин тепло улыбнулся в ответ, и ещё крепче сжав мою ладонь, повёл по центральным улицам. Как я и предположила, в тренажёрный зал, где занимался Максим. Там тоже не обнаружилось ничего сверхъестественного, что могло бы выдать хоть один признак присутствия чёрной ведьмы или ментального мага. Следующим пунктом нашей пешей прогулки стал стрелковый клуб «9,5».

Двадцати пяти метровая стрелковая галерея, предназначенная для стрельбы из короткоствольного оружия, предполагала для посетителей наличие документов и предварительной записи. Нам это не понадобилось.

Пары коротких фраз от Артура вполне хватило, чтобы заменить и то и другое. В добавление, услужливый персонал в довольно быстром времени, освободил помещение от всех посторонних. И даже позволил прогуляться по служебным помещениям. Результат на обнаружение аномалий оказался тем же, что и в предыдущих местах. Уже было собралась направиться к выходу, как супруг сумел удивить меня в очередной раз.

— Правда, что Костя обучал тебя обращаться с оружием? — спросил он.

— Правда, — созналась нехотя.

К чему он ведёт — я уже и предполагать не бралась, поэтому настроилась на самое худшее. Как оказалось, зря.

— Если сможешь превзойти меня, я разрешу тебе носить GLOCK при себе, — задорно блеснул чернотой взгляда Арт.

Предложение было более чем искушающим.

Конечно же, я не могла не попытаться.

— Идёт, — легко согласилась без раздумий.

Раздумья начались позже. Когда супруг разрядил обойму «Викинг МР-446С», сделав из центра мишени одно единственное внушительное отверстие, не забывая при этом ласково улыбаться ошарашенной мне.

— И на что я надеялась, — пробормотала недовольно.

— Уже сдалась? — меланхолично поинтересовался в ответ Артур.

Признавать второе поражение за день не хотелось, поэтому лишь презрительно фыркнула, отворачиваясь от мужчины. В задумчивости уставилась на лежащее на деревянной стойке оружие, среди пятёрки которых всё больше склоняясь к тому, чтобы взяться за знакомый мне GLOCK-17.

Так и хотелось попросить архивампира сходить куда-нибудь прогуляться, но порыв пришлось сдержать. Прохладные ладони ласково забрались в причёску, ловко разбирая пряди и вынимая оттуда артефакт. В голове тут же мелькнула мысль о том, что Арханиэлиус даже дотронуться до венца не может, а вот Амит и Артур свободно избавляют меня от него, когда считают необходимым. Правда мысль быстро исчезла, едва супруг заботливо надел мне на голову наушники для звукозащиты, а затем отступил на шаг назад, храня оттенок лёгкой усмешки на губах. Теперь в голове существовало только изрядное чувство досады.

Ведь знает же, что мне с ним не состязаться.

— В Бездну всё... Идём обратно, — пробормотала недовольно.

Стянула с головы принудительно одетую вещь, бросив её обратно в мужские руки. Я наушниками вообще пользоваться не привыкла. Силиконовые беруши всегда были более удобны.

Демонстративно отвернулась от наглого архивампира, и даже шаг сделала по направлению к выходу. И тут же была поймана обхватом за живот и притянута обратно. Трижды (и так же не единожды коварный.) супруг неспешно надел звукозащитное устройство обратно на меня, только на этот раз почему-то на шею. Уютно устроился позади, слегка прижимаясь к моей спине, и склонил голову совсем близко к виску с правой стороны.

— Часто я бываю слишком категоричен, Ева, — тихо заговорил он. — Прекрасно понимаю, что это обижает и расстраивает тебя, но просто не могу иначе. Я всего лишь хочу, чтобы ты всегда была в безопасности, маленькая моя. И если ты вполне можешь хоть немного позаботиться об этом самостоятельно, я буду только рад.

Прохладные ладони проšli по шее, перекладывая наушники в должное положение, опустились мне на плечи, медленно и нежно погладили по рукам до кончиков пальцев. Затем супруг вложил мне в руки GLOCK, и сам поднял мою ношу вперёд, сжимая в своих ладонях мои.

Сердце вмиг забилось чаще. Удары пульса так и ощущались по венам. Тихим эхом в сознании отразился каждый вдох архивампира, стоящего так близко. Я не целилась. И даже не смотрела в сторону мишени. Единственное, что сделала самостоятельно, так это несколько раз нажала спусковую тягу. До тех пор, пока не закончились патроны. И то, скорее больше для того, чтобы уже освободить свои руки, давно придумав им совершенно другое применение.

— С огнестрельным у тебя получается определённо лучше, чем с холодным, — подленько смеясь, подметил Арт, оттягивая один из наушников для лучшей слышимости.

Вновь нахлынувшее наваждение смело моментально. Одарила коварного искусителя презрительным взглядом, тут же избавляясь от наушников.

С глухим ударом опустился пустой магазин на полотно стойки. Ещё один резкий

щелчок сопровождал смену магазина в оружии. Для модели в моих руках было предназначено всего десять пуль. Я с огромным наслаждением выпустила все до одной, и с огромным сожалением поняла, что поблизости нет ничего, что можно было бы добавить. Со злости швырнула сплав из полимерного пластика в сторону, даже не задумываясь о том, что это не совсем правильно.

— Доволен? — поинтересовалась ехидно.

Схватила со стойки неблагоразумно положенный туда Артом ключ от машины. Положила его в карман куртки. Оттуда же забрала и алнаирский артефакт. Надевать обруч без зеркала, да ещё и когда руки мелко подрагивают, желания не было, а потому, даже не смотря в сторону мишени, и немного озадаченного архивампира, двинулась в сторону выхода, так и неся венец в руках.

Не знаю, то ли от злости, то ли от досады, но слёзы застилали глаза, поэтому весь оставшийся путь до машины я шла, глядя себе под ноги. В одиночестве.

Дорога до оставленного у парка внедорожника заняла довольно много времени, но всё равно не помогла успокоиться. Всего лишь на несколько секунд задумалась о том, что не очень хорошо собираюсь поступить, но ключ в замок зажигания я всё же вставила и даже повернула. Двигатель покорно отозвался. Перевести рычаг управления из положения парковки на основной режим и опустить ногу с педали тормоза получилось ещё быстрее. Только вот тронуться с места толком не удалось.

Лёгкий толчок сопровождал остановку сдвинувшийся с места всего лишь на пару сантиметров автомобиля. Запоздало подняла взгляд перед собой и...

Твою ж... Вселенную.

Пришлось вернуть ногу на педаль тормоза.

Потому что ещё один “тормоз” стоял прямо перед капотом.

— Куда? — разобрала по губам полный укора беззвучный вопрос от архивампира.

Артур вопросительно приподнял бровь. Руки с капота так и не убрал.

После того как мысленно не единожды прокляла устройство мироздания, позволившее появиться на свет таким непомерно сильным созданиям, как мой супруг, опустила стекло. Так проклинать вслух будет значительно удобнее.

— Ты за меня три раза замуж вышла, чтобы развестись при первой же обиде? — деликатно поинтересовался Древний, вернув мне мои же недавние слова.

От досады мысленно предположила о том, что будет, если я не только тормоз отпущу, а ещё и газа добавлю. Поддаться искушению очень хотелось, правда, пробить бетонную стену головой супруга хотелось ещё больше. И желание стало совсем непреодолимым, когда этот не-иначе-как-тормоз, лучезарно и беззаботно улыбнулся, добавив:

— Куда собралась вообще?

Бездна. Моё грядущее сумасшествие, на фоне приступа бешенства конечной стадии уже совсем близко.

— Во-первых, я своё согласие не давала, — призналась честно с самыми откровенными мстительными порывами. — Ни в первый раз. Ни во второй. — третий тоже можно было смело поставить под сомнение, но там всё-таки свидетелей полно, поэтому про него умолчала. А сказать чего-нибудь обидного всё ещё хотелось. — И вообще, иди ты....

— Иду, — охотливо согласился Арт.

И, правда, пошёл. Ко мне... Не открывая дверь авто, супруг склонился, сложив локти на край открытого мною проёма.

— Так куда собралась, радость моя? — повторился Арт. — Ты же помнишь, что я тебя всё равно найду, да?

Малодушно подумала, что всё-таки надо было его переехать.

Или заменить им мишень в тире.

— В детский сад, — буркнула нехотя в ответ.

Тут я, конечно, нагло врала, но сейчас не это главное.

Во взгляде супруга отразилось непонимание.

Пришлось пояснить:

— После завтрака Максим отвозил детей по образовательным учреждениям. Если ты помнишь, младшая — ещё дошкольного возраста. Значит нам нужно в детский сад.

— М-мм, — понятиливо отозвался архивампир, и участливо добавил: — И дорогу знаешь?

То, что ответ явно отрицательный, понимали мы оба. Только вот в отличие от супруга, лично я признаваться в этом не собиралась.

Тяжело вздохнула, хватаясь за ручку, чтобы выйти на улицу и пересесть на пассажирское сиденье. Открыть дверцу не удалось. Сила архивампира распространилась и на эту часть железа.

— Ты всё равно уже за рулём. Веди сама, — притворно печально вздохнул он. — Чего уж там... Ты ж оказывается у меня такая самостоятельная, — последовала ещё одна, полная ехидства улыбочка.

От возмущения открыла рот, но слова где-то потерялись на задворках между инстинктом самосохранения (который почему-то в последнее время включается совсем поздно), и чувством собственного достоинства, так и нащёптывающего, что сейчас лучше помолчать.

Передняя дверь с правой стороны захлопнулась за мужчиной. Непонятно чем весьма довольный блондин откинул голову на спинку сиденья и прикрыл глаза. Я ещё некоторое время гипнотизировала его взглядом, но результата это не принесло. И только когда я выводила машину на проезжую часть, супруг тихо произнёс:

— Носи GLOCK при себе. Костя был прав. Он вполне может тебе пригодиться рано или поздно.

Чувство собственного достоинства внутри чёрной ведьмы воспарило до небывалых вершин, но оно же намекнуло, что и в этот раз лучше промолчать.

— В сторону Кронверкского проспекта, радость моя — самостоятельная, — добавил Арт снисходительно.

Послушно взяла направление, стиснув зубы крепче.

Чтобы и дальше удавалось молчать.

Исполнить самовнушение по удержанию словесного потока при себе мне удалось вплоть до самого здания дошкольного учреждения. Артур только изредка выдал короткие команды по типу: «налево» или «направо», указывая более конкретное направление, чем абстрактное «Кронверкский проспект».

К тому времени, как мы добрались до места, время клонилось к вечеру. В субботний день учреждение было закрыто, и единственной живой душой на территории был охранник далёкого пенсионного возраста. Перебросившись со старичком в чёрном обмундировании местного ЧОП парой фраз, Артур позволил мне выйти из автомобиля и, взяв за руку направился обследовать территорию.

Мне стоило только ступить через границу калитки, чтобы почувствовать то, что мы искали целый день. Мощнейшая волна остаточного фона чёрнокнижной магии так и витала в воздухе, тяжестью силы не одного десятка заклятий обрушившись на моё сознание. Но мне стало плохо не от этого.

Ведьминские заклятья не обладают силой в такой степени. Всё обстояло гораздо хуже. Здесь проводили обряд. И возможно не один. На крови.

Венец ударил вибрирующим холодом, сбивая с ног. Если бы Артур вовремя не подхватил меня, я бы точно упала. Слишком много остаточной тьмы триединой богини вокруг.

— Слишком сильная концентрация, — мрачно озвучил мои же мысли супруг. — Так и думал, что это здесь.

Удивлённо уставилась на него.

— Все посещённые Максимом места — общественные. Но это самое уединённое из всех. Меньше свидетелей. Больше возможностей. У чёрных ведьм ведь слабость к маленьким детям, не так ли? — хмуро пояснил Арт. — Школа не столь закрыта, как детский сад.

Если он знал, тогда за какую Бездну мы почти целый день занимались непонятно чем?.

Видимо моё возмущение отразилось на лице довольно открыто, потому что супруг не позволил и рта открыть, резким грубым тоном добавив:

— Сегодня детей здесь нет. Ничего не изменилось бы, приди мы сюда чуть раньше или сейчас.

Неуверенно кивнула, принимая его доводы.

— Можешь проследить шлейф? — уже немного мягче поинтересовался Арт.

— Могу, — ответила я.

Да тут даже самая бездарная слепая ведьма сможет найти след.

Вся моя сущность так и кричала об этом, вот только затаившаяся в глубинах души тьма, нашёптывала кое о чём другом. Я колебалась лишь секунду.

— Только мне нужно кое-что для проведения обряда.

Супруг прошёлся по мне задумчивым взглядом, словно подозревая, что одна чёрная ведьма здесь немного лукавит.

— Хочу зачистить здесь всё после того, как поймаю путь, — добавила вынужденно.

Архивампир понятливо кивнул и ласково улыбнулся. Он помог дойти до машины и усадил в салон на пассажирское сиденье. Потом вернулся в сторону калитки и некоторое время о чём-то разговаривал с охранником. И только после этого вернулся в машину.

Поворот ключа в замке зажигания обозначил работу двигателя.

— Куда ехать? — спросил супруг.

Улыбнулась, про себя с облегчением подумав, что всё-таки есть в моей жизни то, чего архивампир не знает. Назвала адрес. Его я помнила ещё с детства. Та, что меня родила, часто водила туда — в лавку травницы, где закупалась ингредиентами для ведьминских зелий и снадобий.

Неприметное для обывателя одноэтажное строение с покосившейся крышей пребывало в одиночестве среди уносящихся ввысь новостроек спального района. Уже не один десяток лет, как облупившаяся краска фасада и колючая проволока вместо забора, опоясывающая периметр частной территории, ясно давали понять — гостей здесь не ждут.

— Милый домик, — хмыкнул Арт.

Архивампир успел выйти из машины первым. Запоздало подумала о том, что ему не стоило бы идти вместе со мной. Я конечно не в курсе насколько глубоки его познания в ведьминских травах, но если вспомнить об обширности интеллектуальных способностей Древнего — лучше мне идти одной. Да и к тому же я ещё сама не конца понимала, что мне нужно.

— Я сама, — попыталась остановить супруга.

Артур смерил меня насмешливым взглядом.

— Ага. Конечно, радость моя. Иди, — довольно мирно ответил он.

И следом за мной пошёл.

Что б тебя через Изначальный Хаос.

Поджала губы в досаде, и направилась по плохо вытоптанной снежной тропе, мысленно посылая проклятия одному очень своенравному архивампиру.

Определение гипотетического места для калитки было обозначено проёмом с отсутствием в полметра шириной колючей проволоки. Проход был полностью свободен и не утруждал себя ничем, кроме двух каменных столбиков по бокам, вдоль ровной глади которых были начертаны охранные руны.

Невольно улыбнулась, вспомнив их значение. И тут же услышала отборный русский, иногда перекликающийся со старым ирландским мат со стороны супруга. Обернулась. Как и думала — преодолеть порог заклятья он не смог.

Окрылённая маленькой победой, отправила архивампиру воздушный поцелуй. Получила в ответ грозное рычание.

— Я пойду, да? — поинтересовалась вполне невинно.

Получила ещё один не суливший ничего хорошего взгляд от супруга. Пожала плечами в ответ и отправилась неспешным шагом в сторону деревянных сеней. Ступеньки скрипнули, принимая на себя мой вес. Немного помедлила, обдумывая, стоит ли стучать, или войти сразу, как делала всегда Кристина. Только занесла руку, сжатую в кулак, как приглушенный хриплый голос из-за дверей пригласил войти. Ну как пригласил. Не выгнал и ладно.

— Чё стоишь там, потеря?.

Подавила смущение, и гордо расправив (для достоверности) плечи, толкнула дверь. Переступив через высокий порог, пришлось задержаться в дверях. Терпкий запах трав и зелий ударил в лёгкие. Зажмурилась, пытаясь удержать сознание на месте и не упасть в обморок. Венец падшего Паладина тут же отреагировал, одарив волной вибрирующего холода. Озноб прошёлся по телу, вызвав лёгкое онемение. Не удержав равновесие, шлёпнулась на колени прямо там, где стояла. Приступ продолжался около минуты, а затем организм вернулся в норму.

— Живая, что ли? — недовольно буркнул всё тот же голос откуда-то из-за стеллажей.

Осознание случившегося пришло быстро.

Создатель. Да алнаирыйский артефакт только что поглотил смертельное заклятье высшего уровня.

С трудом открыла глаза, оглядываясь вокруг. Чтобы подняться и вернуть себе вертикальное положение, пришлось приложить ещё немало усилий.

А здесь всё также, как я помню. Кругом только дерево. Чистое, необработанное. Стены из покатых брусьев, огромная комната, уставленная множеством стеллажей со снадобьями и травами, пересекающихся друг с другом вдоль всего помещения так часто, словно они образуют лабиринт. Плохо отёсанный пол, скудно застеленный несколькими вязанными вручную пёстрыми ковриками. И хозяйка дома — всегда ворчливая, но в целом добродушная женщина. Не чернокнижная ведьма. Уже нет. Она одна из немногих смогла отречься от ковена, оставив силу триединой богини на чёрном алтаре. И всё равно одинокая. Сломленная. Заклеймённая.

— Живая, — запоздало нашлась я с ответом.

Седая голова с коротко стриженными волосами высунулась из-за ближайшей полки, сурово окинув взглядом выцветших серо-голубых глаз. Бывшая чёрная ведьма была укутана во флисовый коричневый халат, доходивший до кончиков пальцев ног. Из-под полы халата красовались резиновые сланцы ярко-розового цвета на босую ногу. И только сквозь плохо запахнутую линию декольте были видны тонкие сизые полосы — шрамы. Прекрасно знала — многоликое клеймо шло по всему её телу. Как расплата за истинное отречение от силы, данной при рождении.

— А не должна, — скривилась хозяйка дома.

Грустно улыбнулась ей в ответ. Тут и вопросов задавать не надо, почему она не желает видеть в своей обители бывших сестёр по силе. Не удивлюсь, если индикатор катализатора заклятья установлен именно на силу триединой богини.

— Чего надо-то? — не дала опомниться старуха.

Невольно скривилась от своих же собственных мыслей. Внешний облик не соответствовал её истинному возрасту. На самом деле ей было не больше пятидесяти, хотя с виду всё сто пятьдесят — высохшая, исполосанная глубиной морщин посиневшая кожа, дрябло обтягивающая впалые веки и скулы, так и напоминала об этом. Так подобные мне расплачивались за применение своего дара.

Тьма вытягивает жизнь. Никогда не дарует. А если нет благословения чёрного алтаря — нет и красоты.

— Так и будешь молчать? — прикрикнула ведьма. — Говори, раз пришла.

Тряхнула головой, прогоняя мрачные мысли о судьбе, которая рано или поздно настигнет и меня. Постаралась улыбнуться, насколько это было возможно.

— Мне нужны: мышьяная желчь, лолирин, окопник, пиретрум и королевский аталас, — перечислила я ингредиенты для проведения обряда зачистки. — И... — что мне нужно ещё, в голову так и не пришло, — что-нибудь против стихийных магов.

— Смерти себе ищешь? — раздражённо ухмыльнулась она. — Анна запретила выступать в открытую против стихийников. Тебе ли не знать об этом?

Об этом я действительно не знала. Поэтому без зазрения совести равнодушно пожала плечами и добавила:

— Я не подчиняюсь Верховной. Ни одной из них.

Старуха презрительно поджала губы и прищурила веки.

— Вижу, не врёшь, — произнесла она холодно. — Но и правду не говоришь.

Ещё какое-то время она сверлила меня своим взглядом. Я же молча стояла, ожидая продолжения разговора. Ответить ей мне было нечего.

— У тебя её глаза, — задумчиво произнесла хозяйка дома. — И сердце тоже её. Только вот душа у тебя мятежная. Не столь покорная. Зачем тебе против магов идти?

То, что она помнила Кристину, меня не удивило. Мать часто обращалась к ней за помощью. Даже когда решила избавиться от благословения триединой богини. Но всё равно, если скажу правду, ведьма точно не поможет. Если совру — поймёт. И тогда снова откажется помогать.

— Заплачу столько, сколько захотите, — решила я игнорировать вопрос.

Гортанный смех разнёсся по строению.

— Зачем мне твои деньги? — продолжала хохотать ведьма.

— А я не о деньгах, — тихо, хоть и твёрдо произнесла в ответ.

Смех утих в одно мгновение. Женщина смерила меня пристальным взглядом.

— Что ты можешь предложить? — в её голосе сквозила надежда.

И именно эта мелькнувшая надежда дала мне понять, что я одержу верх в этой сделке в любом случае.

— У меня достаточно возможностей, — произнесла медленно и неспешно. — Чего бы вам хотелось?

Женщина устало вздохнула, а затем развернулась, направившись вглубь комнаты, махнув рукой в призыве идти следом.

Узенькая дверь в дальнем углу, спрятанная за стеллажами, открылась, впуская хозяйку дома первой. Я отставала от неё всего на пару шагов, а когда ступила в соседнюю комнату, была немного удивлена. Хотя.... Чему я удивляюсь? Было бы глупо предполагать, что ведьма будет жить в средневековых условиях. Пусть даже она была чернокнижной в прошлом, но в конечном итоге, все мы любим комфорт...

Площадь остальной части дома явно была расширена с помощью внепространственного кармана. Если судить по внешнему виду дома ведьмы, то первая увиденная мной комната — должна была быть единственной. Перед моими же глазами возник широкий коридор, ярко освещённый точечными светильниками, вмонтированными в современный глянцевый нежно-голубой потолок. И уходил он очень далеко. Светлая паркетная доска была начищена до блеска. Запах воска с нотками абрикоса так и витал в воздухе. Мы прошли мимо не одного десятка дверей, прежде чем хозяйка остановилась.

Её рука легла на позолоченную ручку двери. Но она не спешила поворачивать.

— Как ты поглотила заклятье? — спросила ведьма.

— Это не я, — ответила честно. — Артефакт из закрытого мира.

Мой ответ поверг женщину в замешательство. Она не сразу нашлась с тем, что сказать. Пришлось так и стоять молча добротные пять минут.

— Ты там была?

— Да, — равнодушно пожала плечами. И для убедительности добавила. — У меня там... Жених.

И ведь даже не обманула.

— Не врешь, — задумчиво отреагировала ведьма. — Кто он? Какой он?

Кто и какой он, определить в одном предложении было трудно. Но я честно постаралась. Выбрала обобщённую формулировку.

— Маг крови. Личный децернент Прайма Алнаира.

Женщина вздрогнула от моих слов, как от удара хлыста. Я же вздохнула с облегчением. Теперь не будет расспрашивать. Рассказать о том, насколько «хорош» аксартонский император я вряд ли смогу.

— Он тебя любит? — не спросила, а буквально потребовала ответа она.

Бездна. И вот почему я не умею убедительно врать?

— Жениться готов хоть сейчас, — ответила я на свой лад.

Тут же главное — говорить правду.

Ведьма резко развернулась, буквально впечатываясь в меня. Удивительно сильной хваткой она сжала в своих ладонях мои плечи. И в добавление ко всему ещё и встряхнула.

— Уходи к нему, Ева. Уходи и никогда больше не возвращайся в этот проклятый мир. Никогда, слышишь?

Мне было лестно, что женщина вспомнила моё имя. Только вот её речь мне всё равно не понравилась. Как и то, что она продолжила трясти меня за плечи.

— Почему? — отреагировала я холодно.

Бывшая чёрная ведьма горько усмехнулась.

— Это лучшее, что ты можешь сделать в своей жизни. И единственно верное. Не только для тебя одной. Не держись за прошлое. Оно тебя погубит. И не только тебя. Всех, кого ты любишь. Всех, кто будет рядом с тобой.

Твою ж... Вселенную.

Можно подумать, напутствий не хватало.

К моему облегчению, она отпустила меня, возвращаясь к процессу открывания дверей. За дверями обнаружилась (и почему я не удивлена?) алхимическая лаборатория. Ослепительно белые стены, обитые мягкой плотной тканью, пол, сложенный из мрамора, и даже потолок — как и в коридоре, современный, с кучей распределённых по периметру комнаты точечных светильников. По правую сторону на уровне груди тянулась широкая стеклянная столешница, незримо вмонтированная в стену. На ней беспорядочно располагалось множество колбочек, баночек и аппаратуры, неизвестного мне назначения. У дальней стены высился каменный монолитный стол. Идеально чистый, словно только-только установленный. А по центру, как и положено любому мало-мальски практикующему алхимику — атанор.

Я даже забыла, что надо дышать, заморожено осматривая это великолепие. Из огнеупорного кирпича, соединённого между собой водонепроницаемой мастикой, конструкция, на самом дне которой был предусмотрен ящик для золы в один фут высотой. Он имел дверцу со стороны подачи воздуха. Высота очага была вдвое выше, чем ящик. Сооружение завершалось в верхней части двумя металлическими балками толщиной в большой палец. Сверху находится сводчатая крыша с отверстием посередине и заглушкой для него, и маленьким дымоходом в фут высотой.

Пока я в немом восхищении пялилась на главный предмет лаборатории, ведьма подошла к атанору. Она потянула за одну из балок, открывая реторту. Помещение озарили яркие огненные лучи. И эпицентр был внутри атанора.

Создатель. Атанор — действующий.

Ведьма запустила внутрь обе руки, собирая в ладони горсть порошка ржаво-коричневого цвета. Свою ношу она ссыпала в стеклянную банку.

— Огненная пыльца, — сухо прокомментировала женщина. — Вкуса нет. Ядовита. Легко растворяется в воде и других жидкостях. Легко воспламеняется. Может

концентрировать иное пламя. Запах для человеческого нюха незаметный. Маги не определяют. Только нечисть.

Бездна.

— А можно как-то избавиться от этого неудобства, — поинтересовалась ненавязчиво.

Получила в ответ такой возмущённый взгляд, что аж передёрнуло. Только вот сдаваться так легко я не собиралась. Стоило мне выйти за пределы её дома, и Артур сразу всё поймёт. Не для этого я так удачно оказалась здесь.

— Хотя бы при транспортировке, — добавила мягко.

Старуха сощурилась, несколько секунд обдумывая мой вопрос.

— Вербена подойдёт. Перебьёт запах. Если расстояние будет не слишком близкое.

Формулировка «если расстояние будет не слишком близкое» — меня не особо устраивала, но за неимением большего, буду довольствоваться тем, что есть. И надеяться, что смогу занять супруга чем-нибудь столь отвлекающим, что ему не придёт в голову залезть в ведьминский баул. Собой, например. Вот и повод будет.

— Хорошо, — согласилась нехотя.

Ведьма отставила банку в сторону, предварительно накрыв её такой же стеклянной крышкой и перевязав изделие тонкой бечёвкой.

— Активируешь сама, — сказала ведьма, намекая, что магически запечатывать содержимое мне придётся самостоятельно.

Хозяйка дома двинулась в сторону стола. Скрюченные пальцы прошли по каменной глади, остановившись в точно определённом месте. Лёгкий нажим двумя пальцами — в столе открылась ниша. Оттуда бывшая чёрная ведьма, по совместительству практикующий алхимик, достала четыре колбы. С виду пустые. Только лишь пристально приглядевшись, поняла, что там есть содержимое. Просто жидкость была кристально прозрачна.

— Эликсир Атгиса, — обозначила она характеристику к этому предмету в своих руках. — Без вкуса, но тоже с запахом. Запах очень резкий, поэтому без особой надобности не открывай крышку. Только когда решишься использовать по назначению. К нашей всеобщей радости, запах не проникает в атмосферу, если крышка запечатана изначально правильно. Удерживает в сравнительно материальном виде что угодно, если температура не высокая. Воду, например, — намекнула ведьма на ещё одну стихию.

Я ещё не успела отойти от шока от того, что у ведьм оказывается есть такое сильное оружие против стихийников, как алхимик снова поразила меня.

— Поскольку данные творения были созданы изначально архимагом-воздушницей, которая была безнадёжно влюблена в мага земной стихии, сама понимаешь, против стихии земля и воздух мне нечего тебе предложить. Уж прости.

Твою ж... Вселенную. Чтоб тебя Бездна выродила через Изначальный Хаос.

Да у меня не только руки стали подрагивать на нервной почве. Я уже и ног не чувствую.

— Их создала Камелия? — высказалась, вообще не отдавая себе отчёта в том, что произношу всё вслух.

Настала пора удивляться уже моей собеседнице.

— Ты знакома с ней?

Бездна? И кто только меня за язык тянул?.

— Встречались, — ответила уклончиво.

Женщина одарила меня волной подозрения, но смолчала.

Я же подумала, что моя жизнь всё чаще и чаще стала напоминать сплошное дежавю.

Причём не моё, а архимага Лилит Аэлин Камелии Де Алькарро.

Предаваясь размышлениям о странностях бытия, не заметила, как ведьма упаковала и колбы и банку в пластиковый контейнер. Поняла, что пора бы вернуться в реальность, когда этот самый контейнер был бесцеремонно подсунут мне под нос. Принимая дар, вспомнила, что это как-бы-не-совсем-дар.

— Цена?

Женщина неожиданно тепло улыбнулась.

— Древний, что сопровождает тебя. Дай мне его кровь.

Создатель. Да что за жизнь у меня такая?.

Протяжно простонала вслух, обозначая своё отношение к её запросу.

— Ты сказала, что у тебя достаточно возможностей. Так в чём проблема? — нахмурилась женщина.

А проблема в том, что дать пусть и бывшей, но всё-таки чёрной ведьме хоть каплю ДНК — равнозначно подписать объекту смертный приговор.

— Не для воздействия на него, — словно прочла мои мысли собеседница. — Она для меня.

Ещё один протяжный, полный горестного осознания жестокости этого мира стон сорвался с моих уст.

— Не веришь? — ухмыльнулась ведьма.

Нет, конечно.

— Что, и клятву на крови принесёте? — противореча самой себе, поинтересовалась я встречно.

Женщина задумалась лишь на миг.

— Принесу. Отчего не принести. Мои помыслы не враждебны.

Пока я в очередной раз пребывала в состоянии шока, меня вытолкали обратно в коридор. Тем же путём (нагло и бесцеремонно толкая в спину) сопроводили до первой комнаты. Там ведьма отобрала у меня контейнер, вытаскивая стеклянную банку. Пока я всё ещё не могла отойти от новостей, женщина сунула банку мне в руки, коротко приказав:

— Запечатывай, давай. У архивампиров с нюхом всё в порядке.

Опечатывающее заклятье я произнесла машинально. Чернокнижное, разумеется.

Понадобилось ещё несколько минут, чтобы алхимик-ведьма собрала названные мной травы, уложив их всё в тот же контейнер. Контейнер я тоже запечатала, опасаясь, что кто-то обязательно захочет сунуть туда свой любопытный архивампирский нос. Ещё полминуты заняло, чтобы вооружиться ножом, располосовав свою и её ладони. Соединяя наши руки и кровь, она произнесла заветные слова, обеспечивающие Арту и мне неприкосновенность от деяний, причиняющих любое физическое или ментальное воздействие. А когда я уже собралась возвращаться к машине, она неожиданно добавила мне вслед:

— Говори на языке дьявола, только когда иного не остаётся. Никогда не говори без нужды. Если слова с лёгкостью слетают с твоих губ, они уже не твои, Ева.

Сбилась с шага. Остановилась. Хотела было развернуться и ответить ей, но отчего-то не смогла. Наверное, потому что она была права. Целиком и полностью. Во всём. В каждом сказанном ею слове. С первого момента, что я переступила порог этого дома.

Крепко сжав в одной руке пластиковый контейнер, а в другой пустую колбу, предназначенную для наполнения ею кровью Арта, я вышла из сеней. Шла до машины, стараясь отогнать мрачные мысли. Поставила контейнер на крышу автомобиля, а сама села в

салон. Артур сидел на водительском месте, опустив голову на руль. Он вздрогнул, когда я хлопнула дверцей, и мгновенно выпрямился.

Оказывается, я его разбудила. Это показалось мне довольно странным, ведь у него такой слух, что он обязательно должен был услышать как минимум тот момент, когда я подходила к автомобилю.

— Арт? — позвала тихо.

Супруг тряхнул головой и повернулся в мою сторону. Не смогла сдержать улыбки, когда увидела его взгляд. Цвета первой весенней травы. Как раньше. Заклятье закончилось.

— Устал, — оправдался мужчина.

Сердце сжалось от мысли.

Насколько же он обессилен, раз уснул вот так, вот здесь, так крепко?.

— Ещё бы, — произнесла всё так же тихо.

Сердце сжалось повторно от осознания того, что мне всё равно придётся попросить его пустить кровь. Ведьма сдержала своё слово — я обязана сдержать своё. С алхимиками вообще лучше не ссориться.

Несмело протянула колбу в его сторону.

— Она хочет твою кровь в качестве расплаты, — пояснила я.

У супруга глаза от удивления увеличились минимум вдвое.

Действительно, где это видано, чтоб за горстку травок расплачивались столь высоко? Но я ведь расплачивалась не за травы.

— Последствий не будет. Я об этом позаботилась, — добавила, переходя совсем на шёпот, потому что чувство вины так и глодало изнутри. — Пожалуйста, Арт.

Архивампир тепло улыбнулся, вынимая из моих рук склянку.

— Если ты просишь, — только и сказал.

Закатав рукав чуть выше запястья, он раскусил тыльную сторону ладони, тут же сжимая руку в кулак. Тонкая бордовая струйка заветной жидкости потекла в подставленную тару.

— Мне понадобится хотя бы десять минут, — коротко пояснил он, что будет дальше.

Архивампир наполнил колбу своей кровью до краёв, а затем устало откинул голову на спинку сиденья, и прикрыл глаза. Чувство вины внутри одной в последнее время совсем уж лицемерной ведьмочки начало зашкаливать.

— Спасибо, — пробормотала еле слышно.

Арт не ответил. Супруг уже отключился, проваливаясь в сон.

Бездна. Если ему до такой степени плохо, тогда почему он не восстанавливает силы?.

«Угадай», — ответило мне моё же собственное, сквозившее ехидством сознание.

Чувство вины нахлынуло с ещё большей силой.

Откат. Дело в откате. Последствия наложенного мной заклатья «вечной страсти», ведь чёрный алтарь не дарует жизнь, он её забирает. Не только у тех, кто использует. У всех, до кого дотягивается его тьма.

Скривилась, словно пыталась таким способом прогнать закрутившийся в разуме ураган эмоций. Бросила ещё один беспокойный взгляд в сторону мирно спавшего супруга, и, удостоверившись в том, что он дышит, вышла из машины. Дверцу закрывать до конца не стала.

Склянку я оставила на нижней ступени крыльца, потому что входить в дом повторно не хотелось. Ещё некоторое время просто бесцельно наматывала круги вокруг внедорожника, не желая тревожить сон супруга. Даже успела замёрзнуть до такой степени, что перестала

ощущать пальцы и на ногах, и на руках. Возвращаться обратно не хотелось. Хотелось дать архивампиру больше времени для восстановления. Да и чувство вины так и не покинуло. И только когда сквозь приоткрытое окно, Арт негромко окликнул по имени, пришлось вернуться в салон автомобиля.

Мою жалкую попытку предложить вести, он пресёк холодным и властным:

— Нет.

Подозрение о том, что споры могут только усугубить состояние супруга заставили смириться и принять как данность упрямство, благодаря которому даже на грани обморочного состояния он предпочитает всё контролировать.

Внедорожник остановился перед высокими коваными воротами. Двухэтажный коттедж из красного кирпича сразу показался смутно знакомым. Как только мы оказались внутри дома, и зажглось освещение, я поняла — почему.

— Разве это не дом Тимура? — поинтересовалась тихо.

Артур бросил ключ от автомобиля на тумбу, покрытую добротным слоем пыли. Он даже не повернулся в мою сторону, занятый расстёгиванием пуговиц на своей верхней одежде.

— Не думаю, что он будет против, — холодно и очень грубо отреагировал Артур. — В крайнем случае, всегда можно подать на меня в суд.

Пальто из чёрного драпа упало на тёмно-вишнёвый паркет прихожей. Следом полетели и мужские ботинки. Пока я сначала пребывала в оцепенении, а потом снимала свою куртку и сапоги, супруг успел добраться до гостиной, оставить там свою рубашку и пройти на кухню. Потом я услышала, как зашумела вода в кране. К тому времени, как дошла до кухни, Древний стоял около мойки, опустив голову под кран. Он дёрнулся, когда я коснулась его плеча.

— Иди наверх, — скомандовал Арт, так и не разгибаясь.

Судя по направлению, в котором была повернута ручка крана, вода лилась ледяная. С учётом, того, что раньше я не замечала за архивампиром стремлений к закалке, это показалось странным.

— Почему? — решила прояснить хотя бы этот вопрос.

Скрежет зубов архивампира, наряду с неподвижностью остальных частей тела ясно дали понять, что отвечать он не намерен.

— Как мне помочь тебе? — не сдавалась я.

— Иди. Наверх. Ева, — жёстким тоном повторился супруг.

Архивампир резко разогнулся. С платиновых прядей частыми струйками стекала вода, скатываясь по лицу, по багрово-чёрным венам на его шее, по обнажённому торсу. Влага капала на брюки и плиточный пол. А его глаза вновь почернели. Он тяжело дышал. Его губы сжаты.

Трансформация в истинную ипостась почти завершилась.

«Он когда очнётся, голод будет зверский...» — красной тревожной надписью всплыли в сознании слова Александра.

Неожиданно инстинкт самосохранения решил на этот раз сработать вовремя. Рефлекторно сделала несколько медленных шагов назад. Артур так и стоял неподвижно, шумно дыша, не сводя с меня пристального взгляда проснувшегося хищника. А трансформация завершалась очень стремительно. И вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Никогда прежде не видела архивампира в состоянии абсолютной истинной ипостаси.

«Он охотник, а ты для него — добыча...» — всплыло в памяти ещё одно напоминание, не очень-то помогающее в данной ситуации.

Проверять степень подлинности слов мага крови не хотелось совсем. Стараясь не делать резких движений, отступила ещё на шаг. Холод каменной столешницы бара ударил в спину.

Совсем забыла, что стойка разделяла кухню на две зоны.

А ведь когда шла сюда, благополучно обошла его.

Наверное, это у меня от страха. Кроме бегства больше не о чём думать уже не могла. Отводить взгляд не хотелось. Словно чувствовала, что разорви я зрительный контакт, хищник почувствует мою слабость. И станет охотником. А я жертвой. Но и стоять вот так тоже не было смысла.

А чёртова столешница никак не хотела заканчиваться.

Я бросила всего лишь мимолётный взгляд, чтобы определить, где вновь смогу взять траекторию назад, а не в сторону. К тому же не хотелось врезаться ещё и в дверной косяк. Но этого вполне хватило. Когда я посмотрела вновь перед собой, архивампир уже стоял в паре сантиметров от меня.

Хищник стал охотником. Он нашёл свою жертву.

«Он не сможет подавить зов крови, даже если захочет...»

Создатель. Всё-таки я полнейшая идиотка.

Лихорадочный поток мыслей вскружился в голове, перебирая варианты дальнейшего исхода событий. И почему-то все до одного приводили к одному единственному логическому концу — архивампир меня съест. И даже не вспомнит потом, как так получилось.

— Арт, — тихим полушёпотом сказала единственное, что удалось из себя выдавить.

Высший и Древний издал утробный рык. Такой тихий и долгий. Заставляющий мои ноги моментально предположить о том, что стоять не обязательно.

Дрожь прошла по телу, выполняя последнее пожелание моих колен. Пока падала вниз, малодушно решила, что стоит и глаза закрыть, чтоб не видеть до глубины пугающее острие клыков как-бы-между-прочим-супруга. И даже успела вознести молитву Триединой Богине, «поблагодарив» ту, за то, что моя смерть будет самым большим исключением из всех, которые только могли случиться.

Резкий рывок мертвенной хватки рук архивампира на моих бёдрах заставил вскрикнуть. Его пальцы болезненно вжались в моё тело. Ещё одно порывистое движение — я поднята в воздухе и крепко прижата к мужскому телу. Так, что наши лица теперь на одном уровне.

Ни единого признака здравого рассудка больше не было во взгляде бывшего цвета первой весенней травы. Однако смутная надежда не быть выпитой досуха мелькнула в голове, и я решила на очередной сумасбродный поступок. Обхватила супруга обеими руками за шею, и прижалась полуоткрытыми губами к его губам.

Если уж умирать, так хоть с каплей хороших ощущений. В миг короткого блаженства закрыла глаза, позволив не думать о том, что будет после. Сейчас я хотела помнить только то, насколько мягкими и нежными могут быть губы, что касаются моих.

Мир вокруг молниеносно закружился. Архивампир резко развернулся и шагнул в сторону, уложив меня на обеденный стол. Подумать о двусмысленности нового местоположения не удалось. Мужчина навис сверху, упираясь локтями в стеклянную поверхность сбоку от моих плеч. Его пальцы легли на мои губы. Вдавливаясь в кожу, они провели невидимую линию до самого основания шеи. Задержались там на секунду, а потом спустились ещё ниже, до уровня декольте. Одарив своей прохладой, туда же легла и вторая ладонь. Громкий треск с лёгкостью разорванного джемпера высвободил путь к бирюзовым кружевам пока ещё целого бюстье. Так сладко и жёстко одновременно Арт впился мне в шею, не позволяя опомниться. Чуть прикусывая и царапая кожу, его поцелуи быстро добрались до моего рта. По-варварски жадно и бесстыдно мужчина облизывал и оставлял отметины на моём теле. Везде, где только касался. На шее, на груди, на плечах, на руках, на

животе.

Наверное, я тоже сошла с ума, но мне больше не было страшно. Сама не поняла когда, но страх ушёл, оставляя после себя лишь прошивающие каждую клеточку мышц разряды страждущего желания отдаться на волю зверя, вышедшего на охоту. А зверь подчинял. Он доминировал и господствовал в каждом своём движении. Он брал всё, что хотел. Так дико и голодно. Так яростно и самозабвенно. И вместе с тем дарил. Целый океан мощнейших эмоций, пробуждающих и во мне что-то первобытное. Словно остался только основной инстинкт. Голод. Во всех его проявлениях. Но, когда я уже была абсолютно уверена в том, что готова стать жертвой моего извечного повелителя сердца и хозяина души, потому что именно для этого и существую, Артур остановился.

Тяжёлое дыхание в районе виска опалило кожу и сознание. Оно как будто въелось мне во всё моё естество, заставляя простонать вслух в требовании продолжать так быстро закончившееся безумство. Только вот, мать его, в Бездну через Изначальный Хаос, архивампир внезапно осмысленно посмотрел в мои глаза и отпрянул. Могу поклясться, что в его взгляде промелькнул безысходный ужас. Супруг тронул пальцами свои губы, смазывая с них следы моей крови, чтобы посмотреть уже не на меня, а на них. Он бросил в мою сторону всего ещё один единственный затравленный взгляд, а затем просто исчез. Лишь мимолётное едва ощутимое дуновение ветерка на моём лице напомнило о том, что мгновение назад я была здесь не одна.

— Бл*, - вырвалось вслух само собой.

Тихо простонала, пытаюсь определить, куда мне теперь девать своё перевозбуждённое состояние. Ещё какое-то время так и лежала на стеклянной столешнице, стараясь выровнять дыхание и унять бешеный ритм сердцебиения. Честно говоря, даже двигаться, не то, что вставать, — не хотелось, но мысль о том, что Арту сейчас ещё хуже, чем мне, всё же заставила дойти до прихожей и найти в кармане брошенного там пальто средство связи.

К моей радости, набор номера князя Деверо сопровождался протяжными гудками, а Александр ответил не сразу, зато у меня было время найтись с подходящими словами.

— Арт?

Сделала глубокий вдох, собираясь ответить, но меня опередили.

— Ева?

Пытаясь не думать о том, как это он по одному вдоху определил, что это я, ответила негромко:

— Вы не могли бы приехать?

— Опять поссорились? — устало поинтересовался мужчина. — Что с ним?

— Мы не ссорились, — ответила обиженно. — Просто ему плохо. Он себя не контролирует. Совсем.

— Где он? — тон князя быстро обрёл суровый окрас.

Где носит неменяемого и непредсказуемого Высшего, после всего того, что произошло за последние десять минут, я и представить не могла.

— Не знаю. Он просто ушёл, — ответила честно.

Громогласный грохот наверху чего-то однозначно не хрупкого, но, тем не менее, только что разбившегося, заставил исправиться:

— Наверху. На втором этаже. Мы в доме князя Шахронтира.

— Буду через час, — быстро ответил Александр. — Ева, делай что хочешь, но не дай ему выйти из дома. Поняла?

Со слухом у меня всё в порядке, поэтому понять было не сложно, а вот исполнить... потому и промолчала.

— Ева. — требовательно воскликнул Александр.

Что-то грохнуло ещё раз. Причём и наверху, и в трубке.

— Угу, — уныло согласилась от безысходности.

— Уже еду, — сказал князь Деверо и отключился.

Тяжело вздохнула, откровенно мечтая, что следующий час пролетел как можно скорее, и мне не пришлось бы делать ничего такого, из того, что сказал Александр. Положила гаджет на тумбу рядом с ключом от внедорожника. Внезапно осознала ещё одну вещь: вокруг витали слабые отголоски запаха мёда и ванили. Кажется, когда мы сюда вошли, ничего подобного я не заметила. Такой знакомый аромат....

А что если...? Нет, не может быть.

Арт же ясно сказал, Паладины живут в гранях. Не в этом мире. Её просто не могло здесь быть, как бы сильно мне этого не хотелось.

Тряхнула головой, отгоняя навязчивую мысль. Взгляд уцепился за отражение в зеркале, висящего над тумбой. Это помогло забыть всё, о чём думалось прежде.

Не дай Создатель, чтобы Александр Деверо это увидел.

То, что мои губы распухли — довольно закономерно. Правда не ожидала, что столь сильно и с довольно броским намёком на мелкие синяки. Узкие длинные царапины вдоль шеи слегка кровоточили. Количество оставшихся отпечатков от поцелуев супруга так вообще не поддавалось подсчёту. И всё это — на фоне растрёпанной копны волос пшеничного цвета, покрасневшегося лица и нездорового блеска глаз, ставших неестественно яркого зелёного цвета почти как у Арта.

Вознося проклятия несправедливости Вселенной, прошлась ногтями вдоль шеи, позволяя царапинам пустить ещё больше крови. Ещё несколько минут я старательно покрывала своей же кровью всё израненные участки тела. Стараясь не вдыхать солоновато-приторный запах, произнесла стабилизирующее внешность заклятье. Тьма колыхнулась внутри чёрной ведьмы, принимая дар жизни, а последствия бурной страсти постепенно стали заживать. Также пришлось накинуть куртку и сходить до машины, чтобы взять вещи, потому что мой джемпер восстановлению человеческого способом явно не подлежал.

Всё оставшееся время до приезда князя, так и пробыла в прихожей, изредка прислушиваясь к тому, что происходит наверху. Слуха как у некоторых личностей у меня не было, потому несколько раз пришлось подавить порыв подняться наверх, ведь вокруг стояла мертвенная тишина.

Очень надеялась, супруг уснул или ещё что-нибудь в этом роде. В худшем случае, найду его через поисковое заклятье. В сопровождении Александра. Повторно совершать подвиг по обузданию архивампирской натуры что-то не особо хотелось.

Последние полчаса я только и делала, что безмолвно гипнотизировала входную дверь, но всё равно беззвучное появление первого супруга моей второй матери застало врасплох.

Князь приложил указательный палец к губам, намекая на то, чтобы я молчала. Я и молчала. Объяснить князю, как довела самого старшего и выдержанного среди Высших каньона Полуночника у меня вряд ли вышло бы. Александр замер на мгновение, прислушиваясь к тому, что происходит вокруг. А уже через секунду исчез, проявив свою природную способность передвигаться с молниеносной скоростью. Обратно он вернулся через пару минут. Спокойной размеренной походкой спустился со второго этажа. Мрачный

и задумчивый. Так и не сказав мне ни слова, он вышел на улицу, чтобы вернуться обратно уже с контейнером для транспортировки донорской крови в руках.

— На будущее, — сухо произнёс он. — Подойдёт любая, но желательно, чтобы это была четвертая отрицательная. Так процесс восстановления будет быстрее.

Неуверенно кивнула в ответ. То, что архивампиру требуется кровь, я конечно помнила, только вот раньше Арт никогда не показывал при мне эту потребность открыто. Да и возникала она у подобных ему крайне редко — только при большом истощении организма.

Наверное, Александр прав. Буду знать на будущее. Рядом со мной в последнее время подобная потребность у супруга проявляется всё чаще и чаще.

Нервно усмехнулась, осознавая, что моё присутствие, так или иначе, делает Арта слабее. Александр заметил, подозрительно прищурившись в мой адрес. Я же равнодушно пожала плечами, делая вид, что ничего не было.

Князь тяжело вздохнул и вновь поднялся на второй этаж. На этот раз его не было долго. К тому времени как он спустился, я уже медленно, но верно погружалась в сон, расположившись полусидя на диване в гостиной.

— Я не буду спрашивать, как до этого дошло, Ева, — тихо, хоть и строго произнёс Александр. — Но если ты не готова остаться с ним до конца, тебе стоит уйти сейчас. Потом вам обоим будет ещё больнее.

Открыла рот, чтобы ответить, но слова почему-то застряли в горле. Князь небрежно усмехнулся, разворачиваясь в сторону выхода. Он уже перешагивал через порог, когда я всё же нашла в себе силы признаться вслух:

— Я не уйду. Мне всё равно, что будет потом.

Мужчина задержал шаг.

— Надеюсь, ты осознаешь всю полноту значения того, что только что сказала.

А затем стальное полотно сейф-двери захлопнулось за его спиной.

Сон как рукой сняло. Изрядно помаявшись бездельем, побродила по первому этажу. Время дошло глубоко за полночь, когда я решила подняться наверх. Нужную мне комнату определила легко. Там входная дверь присутствовала лишь частично. Если, конечно, жалкие обломки вокруг петель можно посчитать за дверь.

Внутри царил хаос. По покрытому выбоинами ламинату валялись останки бамбуковых обоев, некогда покрывавших одну из стен комнаты. Эта самая стена, кстати, пострадала меньше остальных. Наверное, потому что она была у изголовья кровати, на моё удивление, оставшейся в целости и сохранности, в отличие от остальной мебели, изначальное предназначение которой определялось с большим трудом. Разломанные, вырванные, смятые и закрученные куски дерева, папируса и пластика одинокой горкой сиротливо ютились в дальнем углу. К последнему явно Александр руку приложил.

Артур спал, растянувшись поперёк постели на животе лицом вниз. Стараясь не шуметь, вышла в коридор, найдя для себя самую отдалённую от супруга душевую. Долго стояла под непрерывно льющим потоком горячей воды, пытаясь смыть с себя всё, что накопилось внутри. Я и сама толком не понимала, отчего именно хотела избавиться. Просто желала не думать ни о чём и не чувствовать ничего, кроме необходимости позаботиться о своём единственном и любимом мужчине.

Завернувшись в широкое полотенце, которое с трудом смогла отыскать в коридорном шкафу-купе, я вернулась к Арту. Судя по всему, он так и не просыпался. Только перевернулся на левый бок. Чтобы не тревожить мужчину, аккуратно примостилась на краю

постели, и потом ещё долгое время, прежде чем заснуть, взглядом бродила по каждому сантиметру его лица, так безмятежно и едва заметно улыбающегося чему-то во сне.

Хищник больше не напоминал охотника. Скорее — жертву нашего престранного брака.

Проснувшись от того, что дышать было невыносимо трудно. Закономерно вспомнился плюшевый медведь, с которым спала в обнимку в детстве. Только в этот раз в роли игрушки выступала я. Тихо сопя мне в затылок, супруг крепко сжимал в своих объятьях, состоящих не только из кольца рук, но и его правой ноги, нагло устроившейся поверх моего правого бедра.

Подалась вперёд, пытаюсь хоть немного ослабить хватку непомерно сильного и столь же тяжёлого архивампира. Положение моментально усугубилось — Артур прижал к себе ещё крепче. Мне даже показалось, что я только что услышала хруст собственных рёбер. Предпринимать ещё одну попытку к самостоятельному освобождению больше не хотелось, да и в спальне было довольно светло. Видимо рассвет близок.

— Арт? — позвала я.

Сопение в затылок моментально прекратилось. Правда, от чрезмерной близости к мужскому телу избавиться не получилось.

— Доброе утро, — произнесла, немного помедлив, прежде чем шаловливая мысль быстренько обозначила добавочку: — радость моя.

Первым обрело свободу моё бедро.

— Доброе утро, — немного настороженным тоном ответил супруг.

В следующую секунду меня развёрнули лицом к архивампиру. Пытливым недоверчивым взглядом Древний прошёлся по моему лицу. Чуть задержался в области шеи, а затем устоялся на край довольно низко сползшего с груди полотенца, в которое я завернулась накануне.

— Александр дал тебе свою кровь? — тихо спросил он.

— Нет, — удивилась искренне. — Зачем она мне?

И ведь даже не соврала.

Всё-таки я быстро учусь.

— Я потерял контроль, — хрипло начал говорить супруг. — Во второй раз. Прости.

— Конечно, ты потерял контроль, — почти не лицемеря, ответила я. — Ты же чуть не уснул за рулём. А если бы мы в ДТП попали? — возмутилась притворно грустно.

В светло-зелёных глазах отразилось недоумение, я же в свою очередь постаралась вложить в свой взгляд побольше негодования. Чтоб правдоподобнее казалось. Не знаю почему, но я посчитала, что так будет правильно — надеялась, что мне повезёт, и он решит, будто произошедшее вчера на кухне было лишь отголоском его бредового состояния. Не хотела, чтобы он чувствовал за собой вину. Быть может тогда, со временем, я перестану чувствовать её и за собой.

Так быстро проглатывать мой обман супруг не собирался. Он тоскливо прошёлся взглядом по разгромленной комнате. Вновь вернулся к моей шее. Не меньше минуты гипнотизировал мою видимо самую востребованную для него в последнее время часть тела. Сделал глубокий вдох и откинулся на спину, запрокидывая руки за голову.

— Кажется, я начал сходить с ума, — выдал довольно искреннее признание.

Немигающим взглядом Артур смотрел в потолок и не смотрел на меня, но я всем нутром почувствовала, что он ждал от меня ответа.

Эх, была не была...

— Всё дело в откате, Арт, — призналась я. — После моего заклатья. Так бывает. Чем

сильнее чары, тем сильнее потом последствия.

Архивампир прикрыл глаза, шумно втягивая воздух.

— Знаешь, что-то мне уже не хочется, чтоб ты на меня снова эту жуть накладывала, — меланхолично произнёс он. — А какие именно последствия бывают? — супруг перевёл взгляд на меня.

Лицемерить, когда он смотрит мне в глаза, как-то не получалось уже настолько легко, поэтому обняла мужчину, уютно устроив голову у него на груди.

— Это зависит от уровня физической выносливости объекта наложения заклятья и степени вложения силы ведьмы, которая накладывает заклятье. У всех по-разному: иногда это провалы в памяти, иногда просто слабость или сильное истощение организма, может вызвать депрессию или галлюцинации, — на этом моя сильно преувеличивающая действительность фантазия иссякла. — В твоём случае, видимо истощение.

— Видимо, — рассеянно подтвердил Арт.

— Но ведь тебе уже лучше? — подняла лицо вверх и улыбнулась супругу.

Блондин ласково провёл ладонью мне по щеке и тепло улыбнулся в ответ. И если бы в его взгляде не было столько сожаления, перемешанного с болезненным чувством вины, я бы подумала, что он окончательно поверил в сказанное мной.

— Лучше, — кивнул архивампир.

Его пальцы зарылись мне в волосы, а затем мужчина легонько поцеловал в макушку.

— Знаешь, маленькая моя ведьмочка, тебе стоит одеться. Моя выдержка не вернулась ко мне до такой степени, — сказал между-прочим-сам-наполовину-раздетый-супруг.

— Угу, — не стала спорить.

И ещё крепче обхватила обнажённый торс архивампира, немного повозившись у него под боком в целях устроиться поудобнее.

— Я ещё немного посплю, а потом обязательно оденусь, — добавила, уже не в силах бороться с подкрадывающимся к сознанию обьятиям Морфея.

— Поспи, — тяжело вздохнув, согласился Арт.

К тому времени успела закрыть глаза и потихоньку погрузиться в сон.

Всё-таки пара часов отдыха для меня мало.

— Ты лучше всех, — пробормотала сонно в знак благодарности.

— Это вряд ли, — сказал то ли Арт, то ли моё нездоровое воображение.

Я уже и не помню.

Повторное пробуждение вышло более приятным. Аромат свежесваренного кофе и выпечки заставил открыть глаза. Супруга рядом не было.

Поднялась и села. В изножье постели стоял небольшой деревянный столик со складными ножками, а на нём — две большие керамические чашки и пара блюдец цвета тростникового сахара. Кофе, печенье и пончики, а поперёк угощений прямо по центру лежала шикарная белая лилия.

У меня даже сердце сжалось. Всегда знала, что Арт так заботится обо мне, но вот видеть подтверждение этому изо дня в день... В маленьких мелочах... так мило. Согревало душу.

Оглянулась по сторонам в поисках супруга. Раз чашки две, значит и завтрак в постель на двоих. Не прошло и минуты, как Артур появился в дверном проёме, неся в руках небольшой соусник. Мужчина, как всегда, был одет с иголочки. Тёмно-синий костюм ярким контрастом гармонировал на фоне белоснежной рубашки в тонкую серую полоску и подчёркивал

платину его волос. Древний казался таким собранным и сосредоточенным. Абсолютно уверенным в себе и предельно выдержанным. Совсем не таким, как ещё совсем недавно. Таким, как раньше.

— Шоколада не было, поэтому только кофе, но я взял сливки, — отсалютовал посудиной архивампир. — Или надо было взять чай? — последнее он произнёс явно извиняясь.

Прикусила нижнюю губу. Так захотелось слезу пустить. Прикрыла глаза, пытаюсь справиться с нахлынувшим чувством тепла, которое было так приятно, но всё равно почему-то терзало сердце ноющей болью.

— Ева? — растеряно произнёс Арт.

Лёгкий ветерок прошёлся по моему лицу. Архивампир опустился на колени рядом с кроватью. Прохладные ладони обхватили мои запястья, а нежный поцелуй коснулся захваченных участков кожи на моих руках.

— Ты ведь знаешь, что я никогда сознательно не причиню тебе вред? — лёгким полущёпотом произнёс супруг.

В удивлении открыла глаза и уставилась на архивампира, ожидая пояснений. Во взгляде цвета первой весенней травы плескалось столько раскаяния и чувства вины, что сразу поняла — мой маленький утренний обман не принёс желаемого результата.

Уговоры тут явно не помогут.

Попробуем нечто иное.

— В крайнем случае, я всегда могу пробить тобой ещё одну стену, — беззаботно пожала плечами в ответ.

Уголки губ архивампира дрогнули в лёгкой улыбке, а затем у него видимо снова начало крышу сносить. Ну, или он ещё не до конца от вчерашнего отошёл.

— Маленькая моя, — осторожный поцелуй в запястье. — Хорошая моя, — ещё один поцелуй в тыльную сторону ладони. — Прости меня, — ещё несколько ласковых, хоть и мимолётных прикосновений его губ к моим рукам. — Нежная моя, — и даже кончиков пальцев. — Прости меня, — поцелуй вновь вернулись к запястьям. — Девочка моя. Жизнь моя...

У меня дар речи напрочь исчез, поэтому я просто продолжала сидеть неподвижно, наблюдая за супругом, так исступлённо вымаливающим прощения. Он словно заведённый, повторял одно и то же, и было в его тоне столько хрупкого признания. И не только вины. Того, насколько я нужна ему. В какое-то мгновение, даже показалось, что ещё немного — Арт скажет то, чего я так долго ждала. Но мне лишь показалось. Не сказал.

— Сливки вполне подойдут, — выдала я первую «умную» мысль, способную прекратить сцену, выворачивающую душу изнанку.

Архивампир остановился. Он медленно поднял рассеянный, слегка затянутый пеленой наваждения взгляд и переспросил:

— Что?

— Я говорю сливки к кофе — отличный вариант замены отсутствия шоколада, — постаралась говорить как можно более спокойно.

Получилось даже вполне жизнерадостно.

Супруг шумно втянул воздух. Он нехотя освободил меня от своих прикосновений и неспешно уселся неподалёку на кровати, поставив между нами поднос с едой. Всё это архивампир проделал, не отрывая от меня пристального изучающего взгляда. Я же

постаралась как можно скорее взяться за кофе. Даже забыла про сливки. Когда во рту появился горьковатый привкус, едва удержалась, чтобы не поморщиться. Пусть это далось мне с большим трудом, но жидкость я всё же проглотила. Слишком крепкий кофе. Такой, как любит Артур. Не я.

— И тебе не за что просить прощения, Арт, — вновь уткнулась носом в кружку. — Всё в порядке. Правда. Ничего страшного не случилось.

Сделать повторный глоток я бы не решилась даже под страхом смертной казни. Но надо же куда-то смотреть, чтоб это был не супруг.

— В самом деле? — холодно и безмерно равнодушно произнёс архивампир.

От резкой смены тональности невольно вздрогнула.

— В самом деле, Ева? — в холодных нотках проскользнул гнев. — Или ты так решила пожалеть меня?. Или наказать?. Просвети, а то я не пойму никак.

Пальцы дрогнули, и тёмно-коричневая жидкость выплеснулась на нерадивую чёрную ведьму в моём лице. Точнее, на нижний край полотенца, в котором я до сих пор пребывала. Пятно незамедлительно расплылось лужей по моим бёдрам, обжигая кожу. Вот теперь слёзы покатались по щекам не зависимо от желания хозяйки. Руки всё ещё пробивала мелкая дрожь, но я очень старалась поставить кружку на деревянную поверхность аккуратно. Так же подчёркнуто медленно я поднялась с постели и отправилась в ванную комнату. Не в ту, что прилагалась к спальне. В дальнюю, в которой была вчера. Словно она стала моим собственным отдельным пристанищем в этом мире, где уже нет ничего сугубо только лично моего. Тихонько прикрыв за собой дверь, включила воду в кране. Отрегулировать температуру и не подумала. Главное, чтоб она шла. Чтоб шумела как можно громче, потому что так вероятнее всего архивампир не услышит, того, что будет дальше. А потом просто уселась на холодную напольную плитку, обхватывая колени руками, и старалась глотать слёзы молча, не позволяя спазму в горле, рвущемуся на свободу, издать ни единого звука. Всё как можно тише.

Только, как и всё то, что я делала в своей жизни, это не помогло.

— Ева, — тихо позвал Артур.

На полусогнутых коленях он склонился ко мне, вытирая солёные дорожки на моих щеках, и тепло улыбнулся, взглянув на меня с такой нежностью, что захотелось уже не плакать, а рыдать. Заметив мою реакцию, архивампир тихо, но очень злобно прорычал, а затем, не считая нужным интересоваться моим мнением, поднял на руки.

— Утром я почти поверил тебе, радость, моя, — всё так же негромко рыча, произнёс Арт.

Следующий его поступок заставил меня не только прекратить истерику, но также задуматься о том, чтобы вызвать князя Деверо повторно. Одним решительным движением супруг шагнул в сторону ванны.

— Пока не нашёл твою вчерашнюю одежду, на которой и целого места не осталось. Всю в крови. В твоей крови, Ева. — его тон начал повышаться с каждым произнесённым словом. — Зачем ты мне соврала?. А главное, как?.

Ещё несколько секунд ему потребовалось, чтоб включить кран, отрегулировать температуру воды, а также вылить туда половину тюбика «пены для ванны». Судорожно сглотнув, я с тихим ужасом строила планы на будущее, где за все мои подвиги меня утопят «красиво», как только Древний окончательно взбесится и вновь в истинную ипостась трансформируется.

— Арт, не надо, пожалуйста, — взмолилась шёпотом.

Вопреки моим пожеланиям, просьба разозлила мужчину ещё больше.

— Не надо — что?.

Прикусила язык, а Арт, не церемонясь и дальше, буквально спихнул меня с рук в пушистый белоснежный сгусток, так рьяно пахнувший хвоей. Одним махом, он стянул успевшее окончательно промокнуть полотенце и бросил его куда-то за спину. Азартный блеск так и сиял в его взгляде, когда он неспешно расстёгивал пуговицы на своём пиджаке, а потом аккуратно снял его и повесил на металлический крючок в стене. Постепенно азарт перерос в открытое предвкушение, пока супруг так же медленно закатывал рукава рубашки. На его губах плавно растянулась хищная ухмылка, наводящая меня на мысли о том, что кое-кто сейчас совершит очередное коварство. Предположение оправдалось быстро. Сразу, как только архивампир положил руку мне в область солнечного сплетения и тут же толкнул уже и так измученное тело глубоко несчастной и плохо соображающей ведьмочки на самое дно. На мгновение я решила, что на этом его своеобразная месть закончилась. Наивная. Потому что этот, который как-бы-жертва-нашего-брака, начал меня мыть.

К процессу, то ли гигиенических процедур, то ли мести, то ли просто приступа мазохизма, супруг подошёл довольно серьёзно. Надев на руку мочалку-варежку, он щедро сдобрил её гелем для душа, после чего долго растирал мне кожу, пока она не покраснела. Всю. И вообще везде. Даже волосы помыл этот... озабоченный непонятно чем.

Уровень стыда давно зашкаливал, но суровый взгляд цвета первой весенней травы не оставлял выбора. Впрочем, как и руки архивампира, намертво вцепившиеся в моё тело. Он так и не произнёс больше ни слова после своего вопроса. А у меня просто язык не поворачивался заговорить первой. Даже когда блондин достал меня из воды и поставил рядом с собой.

В этот момент я решила, что не только говорить, но и смотреть мне не обязательно. Закрыла глаза, не в силах выдерживать жадно блуждающий по моему мокрому и нагому телу мужской взгляд, а в голове билась одна единственная мысль: «Если бы он только прикоснулся ко мне. Не так, как в последние пятнадцать минут, словно мамочка, отмывающая грязнулю-дочь. Так, как делал это раньше».

Память услужливо подсунула соответствующие воспоминания, мгновенно заставляющие тело пылать уже не от стыда.

Мягкая махровая ткань легла на мои плечи. От неожиданности вздрогнула. Артур едва слышно выругался сквозь зубы, поминая довольно большое количество моих предков и в самых разных упоминаниях, и я уже вспоминала, куда засунула гаджет Артура, потому что номер Александра не помнила наизусть, как супруг преподнёс очередной сюрприз. Обхватив одной рукой за затылок, а второй за поясницу, архивампир резко дёрнул на себя, впиваясь в меня поцелуем, уносящим всё остатки разума в далёкую даль.

Во мне всколыхнулась такая волна вожделения, что начала задыхаться. Жадно хватая ртом воздух, вместе с губами супруга, прижалась всем телом, на затворках сознания понимая, что полотенце упало, и я вновь без одежды. Осознание только увеличило силу разгорающегося внутри пекла желания, отчаянно пытающееся дойти до логического финала. Тихонько простонала, инстинктивно потерявшись животом о его бедро, и... Всё прекратилось.

Так мне стало обидно.

Твою ж... Вселенную.

Повторный (только теперь уже другого рода происхождения) стон вырвался из груди. Уже собиралась высказать супругу всё, что думаю о нём, и нашем трижды-официально-и-ни-разу-на-самом-деле-браке, как Арт приложил указательный палец к моим губам.

— Т-ш-ш, маленькая моя. Рано.

Бездна. Да он точно издевается.

— Слушай, я в отличие от тебя не бессмертна. — выпалила первое, что пришло в голову.

Оставшуюся мысль о том, что я так и состарюсь девственницей, решила предоставить возможность додумать ему самому. Супруг высказывание не оценил, насмешливо окинув взглядом с головы до ног, а затем, насвистывая весёленький мотивчик, преспокойненько удалился из ванной комнаты, прихватив с собой пиджак.

— Сволочь бездушная. — крикнула ему вслед.

— Жду у машины через десять минут. Если не успеешь одеться, так и поедешь... — супруг сделал паузу. Даже из-за закрытой двери, разделявшей нас, я услышала лёгкий смешок, — в полотенце.

Собраться к назначенному времени я, конечно же, не успела. В том бардаке, что мы успели устроить в доме Тимура, отыскать хоть что-то оказалось довольно затруднительно. Арт, как и было им обещано, ждал у машины.

— Ты опоздала, — бесцветным тоном сказал он, едва я села на пассажирское сиденье.

— Что, тебя кто-то заждался? — съехидничала ответно.

Про себя мстительно подумала, что если уж мы куда-то опаздываем, то не стоило полчаса намывать моё тело, словно я год не помнила, что такое гигиенические процедуры.

— Да, Ева. Нас, — выделил Древний, — ждут. Кое-кто обещался почистить территорию одного учреждения. Забыла?

На короткий срок устыдилась. Потом вспомнила, что сегодня воскресенье, и, по словам самого же Арта — будет утренним или вечерним время нашего визита не столь важно. Мстительные порывы к чёрной ведьме быстренько вернулись вновь.

— Хорошо. Мне понадобится максимум полчаса, чтобы произвести зачистку и поймать путь. Что будет потом, Арт?

Не знаю, насколько я сильна в двусмысленности намёков, но видимо в глазах супруга — вообще ни капельки, потому что архивампир даже на секунду не задумался:

— Потом отследим эту мразь, и я сверну ей шею. После чего можем вернуться в Лондон, — уголки губ супруга приподнялись в лёгкой усмешке. — А дальше, посмотрим по обстоятельствам. Если, конечно, у тебя нет других планов, радость моя. А то поделись, если так.

Упоминание о том, что где-то до сих пор жива и здорова та, которая должна быть в моей жизни первостепенной задачей, немного поубавили пыл поговорить о том, чего это супруг никак не хочет.... Не хочет. Оставшуюся дорогу до детского сада я молчала, бестолково вглядываясь в мелькающие за окном улицы северной столицы. И только когда мы доехали до места, решилась спросить то, что так мучило и не находило ни единого предположения для ответа.

— Арт, зачем ты это сделал?

Я вложила в этот вопрос всё, что накопилось. И его утреннее поведение, и его отказ.

Супруг поджал губы и уже собирался что-то сказать, но заметил, что у калитки нас и, правда, ждут. Он сделал глубокий вдох, бросив в мою сторону короткий извиняющийся взгляд, и вышел из машины. Сегодняшняя сторожевая смена была в лице женщине средних лет всё в том же чёрном обмундировании местного охранного предприятия.

Артур несколько минут разговаривал с ней о чем-то, а затем она вручила ему довольно внушительную связку ключей и направилась обратно в здание за оградой. Не дожидаясь, пока архивампир изволит разрешить мне выйти, выбралась на улицу и открыла багажник, куда накануне положила контейнер с ведьминскими припасами. Только и успела, что положить руки на крышку, готовясь произнести отпирающее заклятье, как прохладное дыхание супруга коснулось шеи.

— Ты уснула, а в доме не было ничего из продуктов. Ты не ела со вчерашнего дня, и я подумал, что стоит это исправить, — спокойно заговорил Арт. — Потом я нашёл твой бирюзовый комплект, весь испачканный кровью и остатки джемпера, — последовала горькая усмешка. — Тогда-то до меня и дошло, что ты соврала.

Он замолчал, неподвижно возвышаясь за моей спиной. Хотелось задать миллион вопросов, но в данный момент больше всего я хотела получить ответ на один единственный, что уже произнесла вслух. Потому и промолчала, не комментируя его слова. Артур не выдержал паузы первым.

— Я понимаю, что очень напугал тебя. Сам не ожидал, что реакция будет настолько серьёзной. Если бы знал, то не остался бы с тобой в одном доме. Но, Адский Сумрак, Ева, неужели ты настолько презираешь меня за мою слабость, что не хочешь даже вспоминать об этом вслух? — сильные руки легли на талию, одним резким поворотом разворачивая к себе лицом.

На этот раз мне пришлось ответить.

— Ты прав, Артур. Не хочу вспоминать.

Я не хотела грубить или причинять ему боль. Даже и не предполагала, что мои слова так больно ударят по нему. Архивампир содрогнулся, отводя взгляд в сторону, и нервно сглотнул.

— Ты знала кто я, Ева. И раньше тебя это не останавливало, — безучастно сказал Арт. Сердце сжалось болью.

Вот совсем не по этой причине так сказала. Не поэтому так поступила.

— Я хотела, чтобы ты не чувствовал себя виноватым, вот и всё, — пробормотала в своё оправдание.

Волна трепетной нежности захлестнула душу, желая накрыть своей заботой терзающего себя чувством вины мужчину. Положила ладонь на его плечо, второй рукой обхватив за спину, и прижалась к архивампиру.

— И я не презираю тебя. Никогда не смогу. Скорее — себя. За то, что сделала с тобой. Ведь это всё из-за меня так вышло. Если бы не я — ты бы никогда не потерял контроль.

Ну вот. Оказывается если сказать вслух, становится легче.

По крайней мере, мне.

Его ладони скользнули вдоль моей поясницы, ответно прижимая к себе.

— Как-то не подумал об этом, если честно, — признался Артур. — Решил, что раз тебе настолько страшно, то буду держать дистанцию. Завершение привязки включает в себя не только консумацию брака во всеобщем понимании, Ева. И должен сказать, приятного там будет мало. Не будет вообще, если уж быть откровенным до конца.

Тут его логика, как всегда, ввела меня в ступор. Про «приятность» решила пока пропустить мимо ушей, раз он сказал, что рано, а вот про процедуру гигиены в его исполнении в отношении меня захотелось подробностей.

— Э-ээ... Это ты так решил дистанцию держать?

Супруг намёк понял. Улыбнулся, ласково чмокнув в нос.

— А это тебе шоковая терапия. Чтоб сырость не разводила в доме Тимура. Он и так слегка огорчится, когда увидит, что я там вчера устроил. К чему дракону лишний стресс? Он ведь и так вспыльчивый не в меру, с тех пор, как его княжна забеременела, — добродушно отозвался Арт. — Первый наследник как-никак скоро будет у него.

А мне уже в который раз за день стало не хватать воздуха. Сердце замедлило ход, а голова почему-то закружилась. На мгновение, показалось, что я падаю в бездонную пропасть. словно земля ушла из под ног. Тьма внутри чёрной ведьмы колыхнулась, реагируя на известие о появлении на свет ребёнка мужского пола. Пытаясь справиться с противоречивыми эмоциями, от новости, которую я, видимо, узнала последней, уткнулась в

грудь супруга. Он сжал меня в своих объятиях сильнее. Только вот на душе от этого легче не стало.

— К тому же я думал, что твои слёзы из-за того, что я сделал с тобой. Хотел, чтоб со временем ты заново привыкла к моему присутствию рядом, — супруг сделал паузу, а затем в последующем его вопросе прозвучали тревожные нотки: — Если дело не во мне, тогда что является причиной твоих слёз?

Ответа на этот вопрос я и сама не могла точно сформулировать. Врать снова — не было никакого желания. Поэтому просто потянулась к мужчине за поцелуем, понимая, что сейчас уже и вспоминать не хочется о пролитых слезах.

Супруг проявил тактичность и не стал задавать лишних вопросов. А может, смолчал потому, что мои поцелуи занимали его сознание больше, чем всё остальное. Этого я не знаю. В любом случае, к этой теме мы вернёмся ещё не скоро. Прояснив вопрос о произошедшем в ванной, сознание захотело прояснить и остальное.

— Арт, — произнесла, выдыхая ему в губы.

Он гладил меня по волосам, а мне хотелось тонуть и растворяться в этих ощущениях. И я как маленький котёнок, податливо отзывалась на эти простые незатейливые ласки.

— М-мм? — без особого интереса отреагировал он.

— Будет очень больно?

Почувствовала, как мужское тело напряглось.

— Очень, — прошептал тихо.

Невольно сглотнула подкативший к горлу ком.

— Всё будет примерно так, как было вчера, — добавил блондин. — И... Даже больше.

Архивампир обхватил моё лицо ладонями, глядя мне прямо в глаза.

— Ты не обязана проходить через это, если не готова, — мужчина горько усмехнулся. — А ты к этому определённо не готова, радость моя.

С этим я могла бы поспорить, потому что «как было вчера» мне очень даже понравилось. Могла бы. Но не стала. Вместо этого, просто покорно согласилась с его мнением.

— Хорошо. Если ты так считаешь.

Вновь уткнулась лицом в его грудь, потихонечку начиная обдумывать, как бы мне уже завершить эту демонову привязку в обход бескрайней заботы архивампира и забыть всё как страшный сон. Или помнить о ней, и наслаждаться каждым моментом... Если всё будет и впрямь, как вчера.... В конце концов, я уже давно не та нежная и наивная девочка, которой он меня до сих пор воспринимает. Чёрные ведьмы всегда идут до конца. Сколь велика не была бы цена за желаемое. А то, что я желала Арта и больше никого другого в своей жизни — это уже неоспоримо и не подлежало изменению.

— Родная? — позвал Арт.

Новая волна нежной привязанности к супругу разлилась теплом по сердцу.

— Да?

— Мы сюда зачем вообще приехали? — ласково напомнил он.

— Угу, — отозвалась нехотя.

Освободила мужчину от собственных притязаний и повернулась обратно в сторону открытого багажника. Все ещё запечатанный контейнер напомнил о реальности. О той, в которой архивампиру не стоит знать, что лежит внутри.

— Арт, может тебе лучше немного отойти? — предложила неловко.

Зато честно. Почти.

Мужчина вопросительно приподнял бровь.

— Так разит вербеной. Вся машина провоняла, — задумчиво произнёс он.

— Я запечатала её заклетьем. По привычке, — пытаюсь оправдываться дальше. — Думаю, тебе не стоит в ближайшее время испытывать свою выдержку повторно. Отдача, конечно, небольшая, но всё-таки...

А с каждым разом говорить «правду», которая — не совсем правда, если рассматривать под определённым градусом, у меня получается всё лучше и лучше.

Гордая собой, я повернулась в сторону супруга, ожидая ответа. Архивампир понятиливо улыбнулся и пошёл в сторону калитки.

Создатель. У меня точно получилось.

Прошептать заклятье, достать необходимые ингредиенты, сплести их в единое целое, образуя якорь, который будет притягивать на себя излишки отката, закрепить эффект благословением триединой богини, а затем запечатать контейнер заклетьем обратно, заняло не больше десяти минут.

К моему облегчению, супруг так ничего и не заподозрил. Всё это время он неспешной походкой прогуливался вдоль территории детского сада, рассматривая зачем-то разноцветные качели.

Едва я переступила незримую границу территории, опутанной остаточным фоном чернокнижной магии, венец вновь одарил вибрирующим холодом. Голова закружилась, но Древний оказался рядом и аккуратно придерживал за талию.

— И всё равно, тебе лучше отойти, — посоветовала искренне.

Супруг проворчал что-то о чрезмерно самостоятельных и отошёл на несколько шагов назад. Я же опустилась на колени у ближайшей клумбы. Порыв Арта вновь оказаться рядом пресекла одним непреклонным взглядом.

Зарываясь пальцами в землю, попыталась сосредоточиться на ощущениях, отыскивая каждую частичку витающей в воздухе силы, которой здесь быть не должно. Тьма наполняла разум и душу. Я позволяла.

Только так я смогу совладать с тем, что хочу. Оружие в битве должны быть как минимум равным, если не хочешь проиграть. Всё, что происходило дальше, было как будто и не со мной.

— Eliximo Nominum, Er... — по горлу прошёлся спазм.

Больше ни единого звука не могло сорваться с моих уст. Алнаирыйский артефакт ударил вибрирующей волной холода, отражаясь в пространстве такой мощью, что Артура снесло вместе с частью ограждения территории.

Стёкла задрожали и лопнули, уступая под гнётом прошедшейся силы. Оглушительный треск и шум пока ещё неясного мне происхождения содрогнул землю. Я лишь растеряно перевела взгляд на плетение якоря в своих руках. Его уже не было. Лишь чёрный пепел сыпался с моих рук.

Твою ж... Вселенную. Что это было?.

Сделала медленный вдох и плавный выдох, отпуская тьму властвовать внутри чёрной ведьмы там, где ей самое место. Как только поняла, что могу двигаться, опрометью бросилась к супругу.

Пока бежала, пыталась не думать о том, что снова придётся звонить князю Деверо. Даже и представить не могу, что он скажет на этот раз.

Супруг нашёлся в паре шагов от выломанной части ограды. Собственно, на ней он и лежал. Опустившись рядом на колени, позвала Арта по имени. К моему облегчению, Высший ответил. И даже сел.

— У тебя это входит в привычку, не находишь? — усмехнулся, тряхнув головой.

Слабо улыбнулась ему в ответ, порывисто обнимая за шею.

— Ты жив, — выдохнула с облегчением.

— М-мм, конечно жив. Я же бессмертный, — наигранно удивлённо ответил архивампир.

Толкнула его в плечо в знак неодобрения шутки.

— Правда в последнее время у меня складывается впечатление, что ненадолго, — добавил он меланхолично. — В следующий раз отойду подальше. Шагов этак на тысячу.

— Арт. — одёрнула рефлекторно.

— Что? — рассмеялся он.

— Ничего, — насупилась. — Прости. Я не специально. Так вообще не должно было быть.

Супруг мгновенно помрачнел.

— А как должно было быть? — холодно произнёс он.

Как именно в точности — я и сама не знала. Раньше мне не приходилось делать подобное на практике в таком большом объёме поглощения. Я знала только теорию. И всё равно должно было быть не так.

— Кажется, артефакт решил, что по алнаирским традициям будет гораздо проще, — оправдалась как смогла.

Не хотелось признаваться в том, что не контролирую венец падшего до сих пор. Потому что не хотелось рассказывать ту часть, где обязательно должен содержаться ответ с наличием аксартонского императора.

Бездна. И почему всего лишь при одной мелькнувшей мысли об этом проклятом маге крови у меня вновь губы запылали, словно он оставил там свою личную печать?.

Супруг нахмурился. Сказанное мной ему явно не понравилось.

А то, что надо бы сказать дальше, так и вообще произносить вслух расхотелось.

— При вторжении несвойственного рода воздействия сработал предохранитель. След взять не получится, Арт.

Опустила глаза, понимая, что снова всё испортила.

— Ну и Бездна с ним, — мягко произнёс супруг.

Он мягко обнял за плечи, прижимая к себе.

— Главное, что с тобой всё в порядке. И с территорией. Почти также.

С тоской обернулась назад, где была такая разруха, что чувство вины вновь накатило.

— К утру всё поправят, — решил успокоить Арт. — Сейчас только Алексу наберу, он обо всём позаботится.

Внутренне сжалась при одном упоминании князя Деверо.

— Что? — хмыкнул Артур. — Думаешь, мы одни такие? Леону в своё время ещё хуже пришлось, так что даже и не думай об этом.

При негласном упоминании дочери покойной Второй Верховной, мне действительно стало легче. Поверилось в сказанное сразу, вот и стало.

Может, я и отличаюсь катастрофичностью в своих поступках, но слух о дерзком нраве Кейт был довольно обширным среди ковена чернокнижных ведьм. Если Леон до сих пор жив

и здоров, да и к тому же с сыном, может и у меня с Артом всё получится.

— Расскажешь? — оживилась невольно.

— Обязательно, — ответил супруг, — но только после... — замялся ненадолго, — позже расскажу, хорошо?

— Хорошо, — согласилась вынужденно.

После чего именно он мне расскажет — так и не поняла. Просто не стала заострять внимания на теме, которая почему-то так сильно задевала спокойствие супруга.

— Аэропорт? — внесла новое предложение.

Архивампир поднялся с земли вместе со мной. Тяжело вздохнул, с величайшим сожалением оглядывая подпорченную одежду.

— Аэропорт, — согласился Арт. — Только мне надо сначала переодеться.

— Всё, что пожелаешь, — улыбнулась я.

— Всё? — скептически хмыкнул архивампир.

— Всё, — подтвердила я.

Веселье быстро слетело с лица супруга, и он совершенно серьёзным тоном произнёс:

— Не забудь, ты мне пообещала. Возможности отказаться я тебе не предоставляю, радость моя.

По телу почему-то прошёлся холодок. Я судорожно сглотнула. Арт протянул ладонь в приглашающем жесте. Ответно вложила свою, и он тут же крепко сжал её. И, пока мы шли обратно до машины, внезапно внутри меня поселилось стабильное чувство уверенности, что у нас всё будет хорошо. Что бы ни произошло. Ведь Артур только что сказал — другого выбора у меня просто не будет.

Объехав здание аэропорта, Артур свернул к закрытому ангару. Там он оставил машину, предварительно оповестив об этом по телефону Александра.

Единственное, что мне было разрешено взять с собой, так это контейнер с ведьминскими травами. И то потому, что я успела сгрести в него остатки пепла от несостоявшегося якоря.

В салоне самолёта нас встретили две улыбчивые девушки в строгих синих костюмчиках воздушных бортпроводников. Обе англичанки. Рейс — чартерный. Только для нас двоих. Вылет был назначен через полтора часа, и оставшееся время я просто мирно дремала, сложив голову на плечо супруга, забравшись с ногами на комфортно раскладывающееся сиденье.

За время полёта меня покормили четыре раза. На последний принесённый поднос с салатом и заварными пирожными я смотрела уже с откровенным отвращением. Стюардесса на меня — с великой мольбой. Уступить позицию пришлось мне.

После посадки нас встретил знакомый мне чёрный Rolls-Royce Wraith. Водитель был тем же самым. Артуру он почтительно кивнул в знак приветствия и широко улыбнулся мне. Тут же заработал суровый взгляд от архивампира. Водитель судорожно сглотнул и быстренько ретировался восвояси. Пешком. Как и в прошлый раз. Осуждающе посмотрела на супруга. Древний сделал вид, что вообще меня не замечает. Правда, свою ладонь, держащую мою, он сжал крепче. И так и не отпустил, пока не доехали до поместья Деверо.

Широкая подъездная аллея, усыпанная мелким гравием, как и всегда, была ухоженной и выглядела безупречно. Арт остановил машину у центрального входа. Тьма внутри чёрной ведьмы шевельнулась, когда я вышла на улицу. Солнце близилось к линии горизонта, окрашивая небо в оранжевые краски. Странное, необъяснимое чувство застало меня врасплох, и я больше не делала ни шагу.

— Ева? — настороженно позвал супруг.

Я же подняла ладонь перед собой в просьбе подождать.

Ветер прошёлся по лицу, закружившись вокруг дерзким вихрем. Не задержавшись, он пронёсся дальше, путаясь в кронах тополей, гордо возвышающихся на пути к дому. Неудержимая вольная стихия была единственной, кто осмелилась нарушить тишину вокруг. Больше никого нет. Только я и Арт.

Тогда почему у меня такое ощущение, что это не так?

Закрыла глаза, пытаюсь ощутить каждый уголок территории поместья. И не нашла ничего. Ни единого признака души. Ни единого признака аномалии. Действительно, только я и Арт. Да ветер, вновь забравшийся в мои волосы.

— Что не так, Ева?

Тьма снова шевельнулась, словно была против чьего-то присутствия. Но уже через мгновение она покорно отступила, заползая обратно в закрома души.

— Не знаю, — призналась честно.

Супруг нахмурился.

— Просто показалось, наверное. Всё в порядке, — поспешила уверить его.

Древний улыбнулся и обогнул авто, подойдя вплотную. Прохладные ладони легли мне на поясницу.

— Устала, — не спрашивал, а утверждал он.

— Есть немного, — не стала спорить.

Только и успела охнуть, когда супруг подхватил на руки и понёс в дом. Ласковый, нежный поцелуй затмил происходящее. Опомнилась, только когда мужчина поставил на ноги посреди гардеробной на втором этаже.

Невольно поджала губы, оглядываясь по сторонам. Воспоминания о моём нахождении здесь в последний раз были не из приятных. Зеркала в тяжёлых позолоченных рамах отразили моё состояние. И это не осталось не замеченным. Супруг в который раз нахмурился.

Постаралась улыбнуться и скрыть нахлынувший поток эмоций, чтобы не расстраивать его. Рассеянно прошлась взглядом по туалетному столику, уставленному косметикой и парфюмом.

Артур повернул меня к себе спиной, стягивая с моих плеч куртку.

— Я помогу, — пояснил тихим шёпотом.

Изделие из чёрной кожи легко соскользнуло вниз и осталось в руках архивампира.

— Ванну? — поинтересовался мужчина.

Его руки успели расстегнуть замок на моих сапогах и теперь аккуратно избавляли моё тело и от этой части гардероба.

— Нет. — вскрикнула машинально.

Мне и утренней процедуры хватило до конца дней моих.

— Жаль, — притворно печально отозвался Арт. — Я думал, мы примем ванну вместе.

Последняя фраза как по волшебству смела все терзающие разум мысли и оставила после себя только лёгкую дрожь предвкушения о том, что рано или поздно супруг всё же капитулирует, если я буду достаточно упорна в своих притязаниях.

— Хм... — нарочито сделала паузу, делая вид, что размышляю о поступившем предложении, — ну, если ты так настаиваешь, — протянула медленно и тихо.

— Кто настаивает? Я? — сыграть удивление у него получилось очень даже хорошо.

У меня получилось только изобразить обиду.

— Нет?. — сложила руки на груди в защитной реакции.

— Нет, — ласково подтвердил супруг. — Это ты настаиваешь, радость моя.

Сапоги с меня были сняты давно, но он так и стоял передо мной на коленях. Мужчина крепко обхватил за бёдра, толкая меня в свою сторону ближе.

— Точнее, будешь настаивать, — многообещающе поведал Артур. — Совсем скоро.

— Это угроза?

— Можно сказать и так, — без особо интереса отозвался коварный и точно вновь что-то замышляющий архивампир.

Прохладные ладони коснулись пояса на моих брюках, медленно стаскивая одежду вниз. Едва осязаемый поцелуй коснулся моего живота, пробирая сладостной дрожью до кончиков пальцев.

Свитер я стянула сама. Вязаное изделие упало на пол.

— Посмотрим, — ответила с сомнением, сжимая пальцы на его плечах.

Невольно затаила дыхание, когда его губы коснулись чуть выше пояса на ажурных шортиках. Мысли по поводу соблазнения супруга быстренько решили, что можно отложить деятельность немного на потом. Быть соблазнённой этим умопомрачительным мужчиной хотелось больше.

Зеркала, заполняющие собой большую часть стен гардеробной, отражали нас двоих, рассеивая и отражая образ между собой десятки раз. Полураздетую меня и абсолютно одетого Арта. И было в этом что-то такое, что будоражило воображение. Ласковые, неспешные поцелуи на бёдрах и животе, вызывали волну трепета и предвкушения вновь окунуться в пучину инферно, сметающую на своём пути всё, что было до и будет после. По телу разливалась тёплая волна, и я позволила ей укачивать себя.

Сильные гибкие пальцы скользнули по крючкам на бюстье, начиная расстёгивать их снизу вверх. Запустила пальцы в платиновые волосы и подняла лицо выше, в желании закрыть глаза и просто раствориться в том, что чувствую сейчас. И тут закон подлости, который уже совершенно точно оказался злым роком, дал о себе знать. Взгляд уцепился за тонкую золотую цепочку, висящую на уголке рамы, обрамляющей зеркало над туалетным столиком. На ней нанизан кулон, изображающий три круга из цинкового сплава, переплетённые краями между собой.

Бездна. Это он. Кулон моей родной матери.

И почему я раньше не замечала, что он просто-напросто висит у всех на виду?.

Или так не было раньше?

— Артур, а сколько времени у тебя занимает управление холдингом?

Супруг замер. Взгляд цвета первой весенней травы удивлённо поднялся к моему лицу.

— Так сколько? — переспросила упрямо.

— В последнее время все дела ведёт Аарон, — нехотя ответил он.

— То есть тебе не обязательно постоянно находиться в Лондоне? — уточнила снова.

— Не обязательно, — всё ещё не понимая сути, произнёс супруг.

— Мне нужна карта, — выдала, окончательно утвердившись в своём решении.

— Карта? — переспросил Арт.

— Да, мне нужна грёбаная карта этого грёбаного мира. — вспыхнула невольно.

Знаю, что поступаю не совсем разумно, но ощущение того, что важна каждая секунда, прочно поселилось в душе, не желая тратиться на объяснения.

— В кабинете на первом этаже, — нехотя ответил он.

Не заботясь о том, что супруг обо мне подумает, быстрым шагом обошла его и сорвала золотую цепочку с зеркала.

— Паладины часто выходят из граней? — спрашивала уже на ходу.

— А что? — мрачно поинтересовался в ответ Артур.

— Ничего, — буркнула, сворачивая с последней ступеньки в сторону кабинета.

Споткнувшись о незамеченный мной пуфик, ринулась к письменному столу. Карта нашлась в верхнем ящике. Лихорадочно разворачивая её, я только лишь молила Создателя, чтобы я ничего не смогла найти.

— Что происходит, Ева? — холодно отчеканил супруг.

Я упрямо поджала губы, промолчав. Согрела цинк в своих ладонях, и отпустила кулон вниз, намотав цепочку вокруг своих пальцев. Прикрыла глаза, позволяя ощущениям преобладать. Мне потребовалось совершить всего пару вращений запястьем, чтобы кулон откликнулся и потянулся в нужную ему сторону...

Сердце моментально похолодело.

— Он жив, — пробормотала едва слышно.

Ноги вмиг ослабели, и я упала на стул.

— Кто жив, Ева? — откровенно злясь, спросил Арт. — В твоих руках сейчас тот самый

кулон, который ты искала?

Говорить было проблемно. Как и дышать. Пульс разогнался до такой степени, что мне казалось, ещё немного, и мои вены просто не выдержат. Осознавая, насколько судьба может быть подлой, опустила взгляд на карту. Безделушка обозначила малюсенький остров в западной части Тихого океана.

— Мой брат, Артур, — произнести такое вслух казалось преступлением.

И тьма, мгновенно отреагировавшая внутри чёрной ведьмы, только подтвердила эти ощущения.

— Мой кровный младший брат, — повторила снова, пока архивампир пребывал в ступоре. — Он жив. У Кристины всё-таки получилось сберечь его.

Всё, что происходило дальше, казалось, будто происходит и не со мной. Плохо ощущая собственное тело, я поднялась обратно наверх, чтобы вернуться в гардеробную. В нужном мне месте должно было быть тепло, поэтому надела первое попавшееся платье. Супруг фасон не оценил.

Мрачным взглядом он прошёлся по лёгкому муслиновому платью в стиле ретро. Брови архивампира сурово сдвинулись в явном намёке, что мой наряд не соответствует.

Я же равнодушно глянула в зеркало, отражавшем крупный рисунок роз вдоль короткой юбки фасона «солнце»: лиф спереди был закрытым и потому производил довольно скромное впечатление от образа. Даже небольшого выреза на спине ни сколько не портил этот факт. Только вот широкий пояс сидел немного выше уровня талии. Всё-таки платье не моё. Оно было мне слегка маловато.

— Это платье Камелии, — обозначил вслух мои же мысли архивампир. — Тебе стоит надеть что-нибудь другое, Ева.

И тут механическая кукла, в которую я успела превратиться в последние минуты, буквально взорвалась на эмоции.

— Да здесь всё принадлежит Камелии. Может мне голой пойти?. Или тебе?. Твоя одежда тоже куплена на деньги холдинга Деверо, не так ли, Арт?.

У архивампира проступили багрово-чёрные вены по всему лицу. Послышался хруст суставов сжимаемых добела кулаков. Но меня не проняло. Мне было мало. В приступе начавшейся истерии отложила на потом визит к родному младшему и не очень-то желанному брату, остервенело расстёгивая боковую молнию на платье. В знак доказательства своим словам.

— Хватит, — грубо приказал Арт. — Успокоилась быстро.

Я и так знала, что он на грани, потому меня это не остановило. Остановили его руки, болезненно обхватившие мои запястья.

— Я. Сказал. Хватит, — повторил супруг всё в таком же убийственно-ледяном тоне. И добавил уже мягче: — Успокойся.

Волна раздражения схлынула так же быстро, как и возникла.

— У тебя ведь есть порталы при себе? — произнесла устало.

— Ты же понимаешь, что в этом случае тебе придётся объясняться перед кесарем? Если воспользуемся кристаллами, он сразу поймёт, что ты здесь.

— Понимаю, — выдохнула обречённо.

Прикрыла глаза, пытаясь унять начавшуюся мигрень. Артур не стал задавать лишних вопросов. Он просто взял меня за руку, нежно проведя по внутренней стороне ладони большим пальцем. Это помогло окончательно успокоиться.

— Готова? — тихо поинтересовался он.

Готовой я не была. Да и не буду никогда, поэтому просто молча кивнула.

Супруг вложил в мою ладонь кристалл, хранивший тепло энергетических потоков альтеррских артефакторов. Сжала кулон и портал в кулак, мысленно обращаясь к тому, кого необходимо найти. Радужное свечение озарило пространство, открывая путь. Запоздало вспомнила, что следовало бы надеть туфли. Обернулась по сторонам в поисках подходящей пары и тут же улыбнулась, потому что супруг одной рукой держал меня, а второй — пару чёрных лаковых балеток.

— Спасибо, — прошептала и шагнула в портал первой.

Шквальной дождь ударил по плечам. И только благодаря продолжающему удерживать меня за руку мужчине я не упала. Обувь на меня одел тоже он. Честно говоря, меня этот факт вообще не заботил. Моё внимание уже всецело было приковано к тому, что творилось вокруг.

Прекрасно впитывающий природную влагу коралловый песок ярко освещало утреннее солнце. Несмотря на то, что непогода даже и не думала прекращаться. Вдоль береговой линии громко хохоча, бегало трое мальчишек лет одиннадцати — тринадцати. Их совершенно не заботило, что они насквозь мокрые. Подставляя загорелые лица дождю, они просто носились друг за другом. Все как один были одеты в пляжные шорты до колен. И это было единственной деталью их гардероба. Светловолосый был только один. И мне даже не нужно было применять зов кулона, чтобы понять, что мальчишка именно тот, кого я искала.

— Он не похож на ведьмака, — задумчиво произнёс Арт.

— Кристина должна была запечатать его силу. Только так я могу объяснить тот факт, что его до сих пор никто не нашёл, — отреагировала я.

— То есть, только благодаря этой вещице его можно найти и определить принадлежность к вашему ковену? — уточнил Артур. — И вернуть его силу можно тоже лишь этим?

Кивнула, продолжая пялиться на младшего брата, абсолютно не подозревающего о моём существовании. Чей-то женский голос окликнул мальчишек, и мне пришлось перевести взгляд в сторону зовущей. Невысокая полноватая женщина преклонных лет, укутанная в белое одеяние, выкрикивала по очереди три имени, призывая шалунов вернуться домой. При этом она не забывала применять самые нелестные эпитеты и угрозы в случае неповиновения.

Сердце в груди кольнуло болью в отклике воспоминаний. Когда-то вот точно также и мы с Ангелиной позволяли себе убегать из дома и носиться сломя голову по двору. Никаких забот или раскаяния за свершённые проступки. Только безграничное беззаботное веселье нашего детства.

— Мы заберём его с собой на Альтерру, Арт, — произнесла спокойно.

Хотя всё внутри так и кричало и рвало душу.

— Нет, Ева. Не заберём, — тихо, но твёрдо сказал Арт.

Тьма внутри чёрной ведьмы шевельнулась, напоминая о том, что заложено во мне. Она призывала взять мальчика и расплатиться по счёту. Без раскаяния. Без раздумий. Как и должна поступить последовательница Триединой Богини. Пришлось приложить достаточно много усилий, чтобы подавить заложенный инстинкт.

— Ему нельзя здесь оставаться. Если ковен заполучит кулон, он умрёт.

У таких как я не было привязанности по признаку крови с рождения. Это было сделано

искусственно и для облегчения принесения даров Триединой Богине. Мы всегда чтили только сестёр. Даже не матерей. Только дар, что был нам дан. Только Верховных жриц, положивших начало нашему роду. Только тьму в наших сердцах. Никаких семейных уз. Так было и со мной, пока Артур не внушил шестилетней мне, что я могу любить кого-то ещё.

— Он останется здесь, — продолжил настаивать на своём Артур. — Мы уничтожим последнюю ниточку, ведущую к нему. И он будет жить так, как живёт сейчас и дальше.

— Почему?

Мне казалось это как минимум неразумным.

— Посмотри на них, — тихим шёпотом отозвался супруг.

Мальчишки вовсю бежали в сторону звавшей их женщины. С разбегу всем скопом они бросились на неё, то ли обнимая, то ли пытаясь сбить её с ног. Они снова шалили, как и подобает непослушным мальчишкам в их возрасте. Весёлый гвалт не утихал ни на секунду. Он отражался в моём сознании, навсегда впечатываясь осколками прошлого.

— Он счастлив, — снова заговорил Арт. — У него есть семья. Что можем дать ему мы?

Действительно, что могу ему дать я? Боль. Я прекрасно помню, каково было мне всего лишь несколько дней назад. Наверное, Артур прав. Пройти человеку то, через что сама прошла, я не пожелала бы и врагу. Смятение. Ненависть ко всем мирам. К себе. К близким мне людям. Растерянность.... И это лишь одна миллионная доля того, что до сих пор разрывает меня изнутри.

Самое забавное во всем этом — если вспомнить, что Артур чувствует всю гамму моих эмоций, плещущуюся из крайности в крайность, почему он позволил мне сюда прийти, если и не собиравшись позволить мне забрать брата с собой?

Последнюю мысль я неосознанно озвучила вслух:

— Тогда почему ты позволил мне прийти сюда?

Сильные ладони супруга притянули к себе. Его губы подарили мне нежный поцелуй в районе виска. Архивампир тяжело вздохнул.

— Я хотел, чтобы ты знала, что ты действительно можешь отпустить его, Ева.

Он сделал паузу, а я молчала. Только лишь прижималась к мужчине, провожая взглядом уходящих всё дальше и дальше мальчишек и женщину, которая очевидно была частью их семьи. Именно сейчас мне так остро захотелось, чтобы меня тоже кто-нибудь любил.

— Иногда лучше отпустить тех, кто важен. Ради них самих же, Ева.

Я продолжала упрямо молчать, так и смотря в одну точку. Четыре фигуры уже скрылись из виду. Только от этого мне не стало легче. Внезапно всё, в чем я пыталась себя убедить на протяжении последних дней, стало не важно. Даже угроза стать жертвой репрессий Первой Верховной больше не пугала как прежде. Леденящий душу и сковывающий разум страх пробрался во всё моё естество. Мне было страшно больше никогда не увидеть эти задорные зелёные глаза и пятнистые веснушки на курносом мальчишке. Внезапно он, и правда, стал важен для меня.

Мерцание плетения чёрного цвета расторгло пространство всего лишь в шаге от нас, возвращая к реальности. Заставляя забыть сумбурно возникнувшие чувства и мысли. В напряжение я ждала, когда кесарь Альтерры явит своё присутствие, но портал сиял, а Арх так и не появился.

— Ответим на приглашение? — ухмыльнулся архивампир.

— Почему бы и нет, — пожала плечами.

Вдохнула поглубже и шагнула вместе с супругом в излом, горячо лелея внутри себя

надежду, ведомую предположениями о том, насколько сильно злится отчим. Всё-таки кесарь ожидаемо не сильно рад тому, что я умудрилась взломать защитный периметр и похитить изумрудного дракона.

Ночной мрак в кабинете власть-имущего Альтерры разгоняла лишь настольная лампа. Арханизелиус что-то сосредоточенно писал, хмурия брови. По правую сторону от стола, опираясь на края столешницы, стоял Тимур. Мужчина сложил руки на груди, рассеянно всматриваясь в стену перед собой. Чуть поодаль него сидел Даниэль, вальяжно закинув ногу на ногу. Он первый заметил наше появление и улыбнулся мне в знак приветствия. Ответно улыбнулась ему. А уже через мгновение чёрный, словно само альтеррское небо взгляд архимага Ашерро был направлен на меня.

— Добрый вечер, чета Ортего, — поприветствовал вслух Тимур.

В изумрудных глазах зажглись весёлые огоньки. Князь Драконьего Предела демонстративно уставился на мою ладонь, которую крепко сжимал архивампир.

— Добрый, — ответил Арт.

Я же лишь кивнула. Язык словно прилип к горлу, и произнести сейчас что-либо было просто не под силу.

— Вижу, вы пришли к чему-то... мирному, — продолжил Тимур. — Это хорошо. Я рад за вас.

— Рад, что ты за нас рад, — не замедлил Артур. — Особенно если учесть тот факт, что к этому самому мирному мы приходили в твоём петербургском доме, князь.

Князя Шахронтира передёрнуло, будто бы его только что током ударило.

— Лучше надо подбирать защиту, — добил его архивампир меланхолично. — Лучше, Тимур.

И, пока глава драконьего клана собирался прекратить пребывать в шоковом состоянии, супруг елейненько так поинтересовался:

— Как Никки?

Тимур шумно втянул воздух, пытаясь удержать дежурную улыбку на лице.

— Так ты поэтому тут... Ночью, — решил не останавливаться на достигнутом Арт.

Даниэль не удержался от смеха, что только подтвердило сказанное.

Мимолётное веселье быстро прекратилось, когда отчим резко поднялся с места. Мужчина стремительно обошёл рабочий стол, явно направляясь в мою сторону. Невольно сглотнула.

Порыв отступить возник так явственно, что смогла удержаться только благодаря тому, что за спиной стоял Артур, а отступать фактически было некуда. В тот момент, когда Арх приблизился совсем вплотную, я буквально вцепилась в рукав супруга. Знаю, что это мало чем поможет, но отчего-то наводило на мысль, что нас двоих архимаг Ашерро закапывать не будет.

Руны стихии земля шевельнулись на шее обладателя. Тьма внутри чёрной ведьмы протестующе закрутилась в целый ураган, желая защититься от того, кто был врагом на протяжении многих веков. Тяжёлый взгляд Арха смерил меня с ног до головы. Он так и не произнёс ни звука, что ещё больше усугубляло ситуацию в моём понимании. Поэтому, когда крепкой мертвенной хваткой сжались его руки, порывисто обнимая меня за плечи, от неожиданности чуть не упала в обморок. Критично взглянув в глаза обнимающему меня мужчине, вдруг осознала, что там нет злости или обиды. Только бескрайнее тепло и тревога.

— Как ты? — спросил он тихо.

— Хорошо, — пробормотала в ответ.

Артур отступил на шаг назад, оставляя отчиму больше пространства. Прохладное тепло его ладони покинуло меня, заставляя невольно поёжиться. Как-то отвыкла от объятий кесаря. Наверное, у меня на лице всё было написано, потому что Арх ласково улыбнулся и отступил на полшага назад.

— Вы насовсем? — поинтересовался он деловито.

Смотрел на меня, но вопрос был адресован явно Арту.

Я тоже напряжённо ждала ответа.

— По обстоятельствам, — уклончиво произнёс архивампир.

Арханиэлиус прищурился, задумываясь о чём-то, а затем добродушно хмыкнул своим же собственным мыслям.

— Если надумаете взламывать защитный контур, знайте — я усилил защиту в тройном размере, — помолчал немного, а затем добавил, вернув себе былую мрачность: — Шестой протокол остаётся в действии, пока Ангелина не пройдёт допрос.

Чёрная ведьма в моём лице засмушалась. Внешне. Внутренне же — панически перебирала варианты, как бы обойти защиту, потому что совсем скоро это очень сильно пригодится. Ибо — я не я, если допущу, чтобы Ангелину превратили в живое растение, неспособное даже бытовое заклятье произнести.

— Хорошо, — выдавила вынужденно. — Я это учту.

Не хотела вкладывать в ответ угрозу, но вышло само собой. Тут же получила в ответ удивлённые взгляды со стороны всех присутствующих. Я так и стояла спиной к Арту. Но даже с такого местоположения почувствовала, как архивампир прожигает меня гневом.

— У нас был длинный день, — холодно произнёс Древний. — Мы будем в Цере. Пока что.

Это только подтвердило мои домыслы.

— Идём, Ева, — последовал приказ в тоне, способном заморозить даже бескрайний океан.

— Могу я утром увидеть Кристиана? — обратилась к отчиму, игнорируя Арта.

Как-то привыкла уже к резкой перемене в настроении архивампира, вот и осталась равнодушна. Арх утвердительно кивнул, открывая портал. Мужчина склонил голову в знак прощания, явно намекая, что портал для меня и Арта. Не знаю что внутри меня перещёлкнуло в тот момент, но прежде чем уйти, сделала шаг вперёд, обнимая отчима.

— Спасибо, — прошептала ему тихонько.

— Он будет рад тебя увидеть, — ответил архимаг земной стихии.

Кесарь тепло улыбнулся, с какой-то особой нежностью проведя ладонью по моей щеке. Немного задержал взгляд на артефакте в моих волосах. Чернота взгляда мужчины на мгновение заволокла пелена презрения, но потом он вновь посмотрел мне в глаза и успокоился. Ещё раз улыбнулась отчиму, ощущая, как незримое тепло окутывает сердце.

— Спокойной ночи, — произнесла для Тимура и Даниэля.

— Спокойной, Ева, — ответил Тимур, едва заметно ухмыляясь.

Уже было собиралась развернуться в сторону мерцания перехода, как водный архимаг схватил за руку.

— Хорошо, что ты вернулась, — сказал он.

Мечта каждой адептки Академии Боевой Магии измерения Альтерра сжал мою руку, накрывая её обеими своими. Он задержал рукопожатие чуть дольше положенного. Жест

вышел довольно жёстким и резким, но смягчился едва осязаемым потоком на внутренней стороне моей ладони.

— Я тоже рада этому, — ответила искренне.

Даниэль тепло улыбнулся, нагло игнорируя тихое сопение окончательно разозлившегося архивампира. Нисколько не смутившись, потому что прекрасно помнила, что у архимага даже и в мыслях нет чего-то неприличного, проследовала к порталу, выходя из кабинета кесаря первой. Только оказавшись в спальне столичного дома Арта, развернула руку, всматриваясь в энергетические потоки. Даниэль не просто пожал мне руку. Он передал послание.

«Через час. Озеро Аннарим. Одна»

Лазурно-бирюзовое свечение вспыхнуло, исчезая в пространстве. К тому времени, как за моей спиной появился супруг, даже и намёка на сообщение не осталось.

— Мне не нравится, что ваше общение с архимагом Нестерр превышает границы допустимого, — зловещим шёпотом произнёс Артур около моего правого виска.

— Ревнуешь? — обернулась, одарив его предельно удивлённым взглядом.

Поскольку архивампир стоял на максимально близком расстоянии, то получилось, что я уткнулась носом ему прямо в губы. Невольный смешок вырвался сам собой.

— То есть тебе ещё и весело? — продолжил негодовать мужчина.

— Ревнуешь, — утвердительно повторилась вновь.

Утробный рык послужил мне ответом. Одним резким движением Артур поднял меня в воздухе, удерживая за самое нужное для поиска приключений место, которое чуть ниже поясицы. Он быстро добрался до кровати, не замедлив бросить в неё меня. Даже опомниться не успела, как супруг возвышался надо мной, плотно прижимая своим телом к покрывалу жемчужного цвета.

— Кажется, ты сам говорил, что я ещё не готова, — попыталась найти себе спасение.

На самом деле, если бы не послание от Даниэля, я бы даже и не заикнулась об этом его обещании. Но архимаг меня будет ждать, и сдавалось мне — это было важно.

— Я знаю множество способов провести с тобой ночь в обход тому, что пока тебе, радость моя, не светит, — обжигая мои губы своим дыханием, прошептал супруг. — И готов испробовать каждый из них. Сейчас.

Бездна. Вот как теперь я должна его покинуть?.

Властный глубокий поцелуй не позволил ответить. Прохладные ладони забрались под подол, задирая его на максимально позволительное расстояние вверх. И тут же опустились обратно, вжимаясь в кожу внутренней стороны бёдер.

Резкая судорожная волна прошибла всё моё тело, обещая совсем скоро закрутиться в полный вожделенного желания водоворот. Сильные гибкие пальцы выписывали незримые символы, продолжая своё путешествие там, где совсем рядом уже всё горело желанием получить больше. Они дразнили. Сулили скорое наслаждение. Но при этом не спешили дарить его.

Я не могла смолчать. Тихий стон сорвался с моих уст. Артур проглотил его, в который раз накрывая мой рот своими губами, заставляя стонать снова и ещё громче.

— Покричи для меня, Ева, — не отрываясь от моих губ, попросил он. — Мне так нравится, как ты это делаешь.

Услужливая память подсунула воспоминания о том, что будет после этих его слов дальше.

— Арт, — задыхаясь от тесноты муслина, прошептала почти бессвязно.

Я помнила, что должна остановиться. Что должна покинуть эту спальню. Хотя бы на два часа, но всё, что вытворял со мной Артур, было сильнее меня.

Обхватила ногами мужчину за поясницу, выгибая спину. Мир перевернулся, когда супруг перекатился на спину вместе со мной. Секундная пауза заставила разум начать соображать хоть немного в адекватном направлении. И, пока супруг вновь не вверг меня в пучину забвения, быстрым шёпотом произнесла:

— *Miatari`us*.

В глазах цвета первой весенней травы промелькнуло недоумение, а потом они тихо, но верно стали закрываться.

— Я скоро вернусь. Обещаю, — оправдалась, нежно целуя засыпающего архивампира в губы.

Тьма в моей душе ликовала, утверждая своё преимущество в сути чёрной ведьмы. А вот злорадная интуиция многообещающе ухмылялась, прекрасно понимая, насколько сильно взбесится архивампир. Просто она очень сильно веровала в то, что приступ окажется достаточно сильным. Таким, чтобы примирительный междоусобчик на кухне Тимура в северной столице имел бы место быть и в этой спальне, когда я вернусь.

Выйти из дома на удивление удалось легко. Вокруг не было ни единой души. Наверное, Арт не планировал, что мы окажемся в столице Альтерры в такие короткие сроки, иначе я и не могла объяснить отсутствие охраны.

Ночной воздух Церы благоухал свежестью и легкой прохладой. Ветерок слегка обдувал лицо, пока я брела по безлюдным улочкам в сторону парка, за которым была тропа к озеру. Он остудил мои лихорадочные мысли и пылающее жаром тело. Даниэль уже ждал меня, когда я появилась на берегу лазурной зеркальной глади на территории рода Нестерр.

— Ты пришла, — сказал рассеянно.

Мужчина сидел на траве, опустив босые ноги в воду. Казалось, что он задумчиво всматривается куда-то вдаль. И только редкие вспышки в пространстве лазурно-бирюзового свечения говорили о том, что архимаг сейчас на пределе концентрации, чтобы удержать защиту территории вокруг нас.

— Что-то случилось? — поинтересовалась тихонько.

Никак иначе его просьбу о встрече я расценить просто не могла.

— Нет, — удивил меня Даниэль. — Ничего такого.

— Тогда...? — я даже и не знала, что сказать дальше.

— Хотел отдать тебе их, — всё в таком же рассеянном тоне сказал он.

Даниэль достал из кармана часы — артефакт и протянул руку в мою сторону. Он так и смотрел в единственную точку в центре озера и не смотрел на меня.

— Почему? — растерялась от неожиданности.

— Время пришло, — пожал плечами мужчина. — Теперь ты достаточно сильна, чтобы сберечь их.

То, что такой сильный стихийный маг как Даниэль признавал мою силу, конечно льстило. Только вот не облегчало понимание происходящего.

— Сберечь их для чего?

— Не для чего, а для кого, Ева, — устало пояснил мужчина. — Для Кристиана.

И тут хоть что-то для меня прояснилось... Амит ведь уже говорил — часы являлись ценностью рода Де Алькарро. Вполне логично, что они должны достаться Кристиану.

Просто не думала, что передать их ему должна именно я.

— Так сказала Камелия? — мой голос прозвучал глухо.

Внутри поднялся осадок обиды.

Не знаю на что. Просто стало обидно.

— Да, — не стал спорить брюнет. — Так просила тебя Камелия.

— А почему бы ей не попросить меня об этом самой? — съязвила машинально.

Даниэль удивлённо обернулся.

И тут я поняла, что мне стоило держать язык за зубами.

— Ты видела её?

Могла бы поклясться — в синих глазах полыхало пламя, хотя для водника это в принципе невозможное явление.

— Нет, — ответила осторожно.

— Да и с чего бы... — тон Даниэля вмиг утратил всю оживлённость.

И, может быть, мне показалось, но в его словах была лишь одна единственная настоящая эмоция. Такая глубокая и яркая, что она моментально въелась в мою душу. Горечь сожаления. Именно так я определила, что моя вторая мать повелевала сердцем не только двух правителей двух столкнувшихся между собой миров. Недозволительная мечта всех адептов Академии Боевой Магии так и останется недозволительной. Потому что его сердце уже принадлежит другой — последней из рода Де Алькарро.

Ухмыльнувшись превратностям судьбы, подошла к архимагу. Холодный металл сплава платины и розового золота артефакта в винтажном стиле уколол ладонь. Венец падшего отозвался, проходясь по мне волной вибрирующего холода.

— Признали друг друга, — улыбнулся Даниэль, заметив реакцию между вещами.

Губительное пламя в синих глазах сменилось тёплым огоньком нежности, когда мужчина задержал взгляд на часах. Наверное, я бы всё отдала, что Артур вот так же смотрел на меня. Чтобы он тоже любил бы меня.

— Могу я сделать что-нибудь для тебя? — тихо спросил Даниэль, заставляя отогнать мрачные мысли прочь.

Тьма внутри чёрной ведьмы колыхнулась, так и напрашиваясь на помощь.

Я сомневалась лишь несколько секунд.

В конце концов, быть может — это лучший способ.

— Вы можете открыть портал туда и обратно в поместье Деверо? Мне всего на пару минут.

Архимаг прищурился, явно взвешивая все за и против.

— Арх будет в бешенстве, — подытожил свои же размышления Даниэль.

— Будет, — не стала спорить.

Больше сказать ничего не удалось. Лазурно-бирюзовое свечение озарило пространство, открывая доступ к так необходимой мне сейчас вещице. Мне и, правда понадобилось не больше двух минут, чтобы вернуться к оставленной у центрального крыльца машине и забрать оттуда контейнер с ведьминскими принадлежностями. А вот объяснить Даниэлю, зачем это мне понадобилось — гораздо больше времени.

— Что ты собралась делать... С этим? — мужчина бросил многозначительный взгляд.

В синих глазах читалось столько возмущения, что я даже сомневаться стала в герметичности наложенного заклятья. И правильно сделала.

— Я водный маг, Ева. Я чувствую эликсир Аттиса даже сквозь твои печати, — довольно

строго сказал Даниэль. — Хотя должен признать, они довольно хороши. Для чего он тебе?

— Против вас, — призналась честно.

Конечно, это, скорее всего, было полнейшей глупостью, но слова сами сорвались с уст. Почему-то очень хотелось верить этому мужчине. Несмотря на то, что я уже успела понять — он предан лишь одной женщине. И далеко не мне.

— М-мм, — протянул мужчина. — Решилась вытащить Ангелину?

Бездна, да с ним и объясняться не надо.

Он сам всё за тебя расскажет.

— А разве вы поступили бы иначе, если бы это касалось вашего друга? — ответила с вызовом.

Мужчина вновь прищурился, немного помолчав. Лазурно-бирюзовое плетение озарило пространство, открывая ещё один портал.

— Иди, — спокойно произнёс он. — Только учти. У тебя не больше пяти минут. Опоздаешь, я не смогу уже ничем тебе помочь.

Ещё некоторое время я удивлённо моргала, не в силах поверить в услышанное.

Даже и подумать не могла, что всё окажется настолько легко.

— Время тикает, Ева, — напомнил Даниэль.

Кивнула в знак благодарности и шагнула в предложенный переход.

Первое, что ощутила — тошнотворный запах.

Нет, это не была камера или подвал. Светлая просторная комнаты квадратной формы была сплошь отделана светлым камнем. Она напомнила мне спартанскую обитель таунхауса, где сама жила почти год рядом с резиденцией кесаря. Из мебели лишь односпальная кровать. И как бы это ни было странно — тоже из камня. Хорошо, хоть матрас лежал поверху ощутимо высокий.

Ангелина лежала на постели, свернувшись клубочком, поджав колени к животу и обхватив их руками. Одета на ней серая рубашка мешкообразной формы до колен выглядела настолько помятой и жалкой, что вызвала невольное отвращение к тому, кто вообще сшил подобное.

Сердце пронзила щемящая боль.

Я поняла, что за запах витал вокруг. Экстракт чёрной Авиценны.

Бездна.

Злость закипела внутри, безотчётно всколыхнув вместе с собой тьму, желающую защитить то, что так дорого ей. Сестру по дару.

В несколько размашистых шагов я добралась до спящей девушки. Тронула её за плечо, но она не просыпалась. Позвала по имени несколько раз, но это тоже оказалось тщетным. Проклиная чёртовы правила прохождения подготовительного периода для процедуры полной ментальной проверки, кое-как подняла Ангелину в положение сидя. И даже это не помогло ей проснуться.

— Прости, дорогая, — произнесла вслух.

И со всего размаху одарила девушку увесистой пощёчиной. Испытывая глубокое чувство вины и ещё больше облегчения, заметила, что к подруге стали возвращаться признаки бодрствования.

— Ева? — почти беззвучно произнесла Ангелина.

Знаю, сейчас она адекватно соображать не может. Да и вряд ли сможет в ближайшее время, поэтому объяснять ей ничего не стала. Просто потащила её к всё ещё сияющему

лазурно-бирюзовым свечением плетению магии водной стихии.

Ангелина споткнулась не один раз, прежде чем смогла более-менее твёрдо устоять на ногах. Это разозлило меня ещё больше. В портал мне пришлось её буквально впихивать. Не знаю отчего, но подруга стала сопротивляться.

Последнее стало понятно чуть позже. Когда на берегу озера Аннарим нас ждал сюрприз. В виде власть-имущего измерения Альтерра и самого старшего среди двенадцати Древних и Высших каньона Полуночника...

Арханиэлиус и Артур стояли совсем недалеко, молча взирая по очереди то на меня и Ангелину, то на абсолютно невозмутимого Даниэля. Архимаг Нестерр же разглядывал водную гладь вокруг своих ног и вообще не обращал на них никакого внимания.

— Он не виноват, — сказала первое, что пришло в голову.

Тихий злющий рык, сорвавшийся с уст архивампира, свидетельствовал о том, что мой довод не очень убедителен.

— Я могу о себе позаботиться, — с лёгкой улыбкой отозвался Даниэль. — Ты лучше подумай, что сама будешь делать. Я тебя предупреждал.

Да, он прав. Но быстрее у меня просто не вышло.

В любом случае, я не сожалела ни о чём.

— Ева, иди сюда, — приказал Арт.

Машинально перевела взгляд с супруга на контейнер около моих ног, благоразумно оставленный перед уходом через портал.

— Только попробуй, — а это уже предупреждение от Арха.

— И что? — тьма внутри чёрной ведьмы мгновенно зашкалила за нормы допустимого преобладания.

Теперь во мне больше говорила она, чем я.

Архимаг Ашерро сделал шаг вперёд. Я не хотела вредить ему, но рука в останавливающем жесте поднялась сама собой. И была направлена на обоих мужчин.

— Dalerium. — мой приказ отразился эхом и вибрирующей волной от алнаирийского артефакта.

Отчим упал на колени. Даниэль удивлённо вскинул бровь. Артур остался стоять на месте, с каждой секундой мрачней всё больше и больше.

И как он вообще тут оказался?

— Ещё раз откроешь свой чудный ротик, радость моя, — злобным шипением отозвался архивампир. — Я заставлю тебя заткнуться на очень долгое время.

Последняя фраза была открытой угрозой. Что разозлило уже окончательно.

— Ты не тронешь её, Арт. Она отправится домой, — предупредила сухо.

Древний, как всегда, моим словам не внял. Он сделал шаг вперёд.

— Она останется здесь, — холодно отчеканил супруг. — И на этот раз ты подчинишься, Ева. Клянусь Создателем, ТЫ ПОДЧИНИШЬСЯ МНЕ. ПОНЯЛА?

Артур никогда не отличался мягкостью. Я всегда знала, что он может быть холодным и жестоким, но таким я видела его впервые.

Если в прошлый раз, когда я открыто пошла против его воли, он пришёл в ярость, которую я вполне могла понять, то теперь в нём плескалась только ненависть и злоба... Сердце ныло и стеноло в призывах остановить развернувшееся безумство, но я его не слушала.

— Dalerium. — повторила, усиливая эффект выхода потенциала заклятья до максимального уровня.

Подобное убивало мгновенно. Только вот видимо не этого... Бессмертного.

Багрово-чёрные вены проступили на искажённом гневом лице супруга, но он сделал ещё шаг вперёд. Теперь нас разделяло совсем немного. Ровно столько, чтобы ему хватило

свернуть мне шею ещё до того, как я смогу взять содержимое контейнера.

Приступ безысходности тихонечко подбирался ко мне, и уже и не надеялась, что смогу исправить ситуацию на свою пользу. Помощь пришла неожиданно. И от той, от кого я меньше всего ждала. Сухая подрагивающая ладонь Ангелины коснулась кончиков моих пальцев. Подруга слабо улыбнулась, переводя взгляд до сих пор затуманенных черничных глаз в сторону Арта.

— Dalerium. — отдали приказ две чёрные ведьмы.

Если одной чернокнижной обладательницы дара не хватило на Высшего и Древнего, то к атаке двух он, видимо, готов точно не был. Тьма восторжествовала в моей душе, затмевая собой рассудок и зов сердца. Архивампир упал на колени. Переход в истинную ипостась был совсем близок. Дальше я действовала уже на автомате.

— Adge nures.

Контейнер послушно открылся.

— Insendia.

Банка с огненной пылью скользнула в мои руки.

— Adge nures.

Желанная смесь уже возвышалась горкой в моей левой ладони.

— Insendia.

Один размашистый жест рукой, и вокруг меня лишь круг из огненной пыли.

— Fokus Ignius.

Архивампир сорвался с места, преодолев силу моей тьмы, но иное пламя уже намертво стояло барьером между нами.

— Что же ты делаешь? — внезапно спокойно произнёс Арт.

И я слышала в его голосе столько горечи и сожаления. Слышимые мною совсем недавно, мгновенно возвращающие тьму обратно в закрома души чёрной ведьмы, заставляющие раскаяться о содеянном.

Но сделанного не вернёшь.

Проглотила подкативший к горлу комок, начав расчерчивать на земле символы Триединой Богини. Если кесарь усилил защиту, но теперь лежит без сознания, то слабая надежда, что мне удастся проделать этот номер дважды, — ещё теплилась внутри, побуждая к действиям.

— Что ты делаешь? — осипшим голосом произнесла Ангелина.

— Возвращаю тебя домой, моя хорошая, — ответила спокойно.

— Нет, — внезапно воспротивилась она.

Её слова, словно молния, ударили по моему сердцу.

— Нет? — моему удивлению не было предела.

Да меня супруг точно придушит и не раз, за то, что я только что сотворила, а она говорит мне «нет»?.. Создатель. Дай мне сил.

— Ты вернёшься домой, Ангелина, — с нажимом повторила я и продолжила погружать ногти в твёрдую почву, выцарапывая нужные мне врата во внепространственный карман, служащий защитой таким как мы.

— Я не могу. Лучше оставь меня здесь, — прошептала подруга почти бессвязно. — Или убей.

Я же лишь продолжила выводить символы, думая о том, что она мне ещё спасибо скажет. Когда придёт в себя.

— Ева, — она схватила меня за локоть, не позволяя продолжить.

— Что?. — сорвалась невольно на крик.

— Я беременна, — почти беззвучно оправдалась девушка. — Я лучше умру, чем позволю умереть моему ребёнку, Ева.

Ведьма отвела взгляд в сторону. Я видела, что ей стыдно. И понимала, что она действительно не может вернуться назад.

Бездна.

— Да твою ж... — громким стоном сорвалось с моих уст, адресованное небу.

Ну, за что мне всё это...

Замерла на несколько секунд, пытаясь принять решение как можно скорее. Выход оставался только один. И совсем не тот, что предложила Ангелина, а жёлто-зелёный хризолит я уже использовала. Другого мне никто не оставил.

— Да чтоб тебя через Изначальный Хаос. — выругалась в открытую вновь.

И решилась.

Кожу обожгло болью, когда я сдёрнула с шеи серебряную цепочку, разрывая звенья. Наверное, только чудом не задела вторую цепочку, на которой висели часы. Снимать одобренную магией крови вещь нормальным способом было некогда, да и вряд ли это сработало бы в таком случае.

Сплав синего титана и платины упал на землю мне под ноги, но я старалась даже не смотреть в его сторону. Отчаянно моля Создателя, чтобы я оказалась права, с силой вдавила серебро в ладонь, где ещё не до конца зажил порез от недавно произнесённой клятвы ведьме-алхимику. Закрыла глаза, приготовившись к будущей боли, и произнесла, направляя поток тьмы в самую себя:

— Adge nures.

Резкая разрывающая кожу боль ударила в руку. Тёплая струйка крови согрела холодное серебро. Мне осталось только надеяться на то, что маг крови почувствует разрыв его охранного заклинания и поможет мне. Ализариновое плетение вспыхнуло в пространстве, оправдывая мои ожидания, почти мгновенно.

— Что это? — переполненным ужасом тоном спросила Ангелина.

— Ты же хотела побывать в Алнаире, — равнодушно отозвалась я, хотя внутри всё так и кипело от злобы и негодования.

Не хотела грубить подруге. И не винила её ни в чём. Просто на большее у меня уже не осталось сил.

— Но ведь в закрытый мир не попасть без приглашения, — продолжила упорствовать Ангелина.

Чем изрядно взбесила меня снова.

— Знаю, моя хорошая, — улыбнулась, вопреки своим чувствам. — Но у меня оно есть.

Подала ей руку. Девушка попыталась улыбнуться в ответ, но получилось плохо. Я чувствовала её дрожь, когда она вкладывала свою ладонь в мою.

— Не уходи, — слышала я голос Арта.

В зелёных глазах плескалась лишь боль. Она же разрывала и моё сердце. На миллионы осколков. Впрочем, мне не впервые испытывать подобное. Может, именно поэтому я осталась тверда в своих намерениях. Несмотря ни на что.

— Ева. — не выдержал моего молчания Древний.

Лишь грустно улыбнулась, когда он предпринял попытку преодолеть высокий столп

огненно-оранжевого пламени. Прекрасно знала — ему это не удастся. И улыбнулась снова, поднимая с земли кровавый алмаз.

— Я вернусь, — произнесла беззвучно.

В знак преданности своим словам, надела кольцо, вернув на законное место.

— Люблю тебя, — добавила, прежде чем повернуться в сторону портала в закрытый мир.

Я слышала, как мой любимый ругался и снова кричал на меня. Он сыпал угрозами и проклинал весь мой ковен. Но я больше не обернулась.

Вместе с Ангелиной я шагнула в сияющий ализариновым свечением излом... А там лиловые лучи уже успели тронуть линию горизонта иссиня-зелёного неба. Их свет пробивался сквозь распахнутые настежь балконные двери спальни личного децернаента Прайма Алнаира, по совместительству ещё и аксартонского императора. Сам хозяин апартаментов ждал нас. В задумчиво-расслабленной позе Амит сидел в кресле, немигающим взглядом черноты своих глаз гипнотизируя нас обеих.

— Доброе утро, Амит, — решила быть вежливой.

— Доброе утро, Ева, — отчуждённо ответил он.

И продолжил рассматривать. Нет, не меня. Теперь я совершенно отчётливо видела — Ангелину. Подруга вздрогнула от его голоса и отпустила мою руку, чтобы сделать пару шагов назад, прячась за мою спину. А то, что происходило дальше, я осознала не сразу. Сетка боевого проклятия точно не слабого уровня вспыхнула в руках мага крови, а маг резко вскочил с места, явно намереваясь применить проклятье уже совсем скоро.

— Какого хрена?. — сорвалось у меня само собой.

Фраза сработала. Маг удивлённо перевёл взгляд на меня.

— На ней чёрная метка, — решил объясниться Амит. — Такие возникают только в одном единственном случае. Она убила отца.

Создатель. Ещё и это.

— Бл* — высказалась от души.

За спиной послышался глухой удар. Обернулась.

Ангелина лежала на полу — без сознания.

— Она ни за какую Бездну ни в чём не виновата, — произнесла сухо и на автомате, а сама склонилась к девушке, чтобы проверить её пульс.

Нить слабая и плохо прощупывалась, но всё же была.

— В самом деле? — усмехнулся Амит.

— Что, так сильно возлюбил папочку после его кончины? — не замедлила съязвить и я.

Ответный скрип зубов мага крови, наверное, был слышен и в коридоре. Знаю, что лучше бы стоило объяснить ему, но внезапно злить мужчину стало в приоритете. Наверное, потому что в глубине души я уже поняла, что вернуться к Арту у меня не получится.

Что значит две жизни против возможности получить толику тепла и заботы?

Ответ даже не подлежал сомнению. Вот и я не стала размышлять о том, что мне дороже — моя совместная жизнь с Артом или жизнь Ангелины и её нерождённого дитя.

— Любовь тут не причём, — холодно отозвался Амит. — И на будущее, тебе стоит запомнить, я вообще не обременён подобными чувствами к кому-либо.

— Забавно, — пожала плечами. — Тогда что это было только что? Или ты так разозлился, что это сделала она, а не ты, потому и решил прикончить полумёртвую беременную девушку?

— Беременную? — искренне удивился мужчина.

— Ты же маг крови. Стыдно не видеть такие вещи сразу, Амит. Стыдно, — не замедлила с очередной дерзостью.

Сейчас я была так зла на весь мир, что готова выпустить пар на любого. Пусть даже мне это потом дорого обойдётся. А то, что Амит не простит мне — самая непреклонная истина, которую я только могла бы знать.

— Хм... — мужчина задумчиво склонился над Ангелиной. — И правда. Странно, что сразу не понял.

Рассеянность значилась на его лице всего мгновение. И почти сразу сменилась непреклонной жёсткостью.

— Это ничего не меняет существенно. Она расплатится по счёту. Дело даже не в семейных узах, Ева. Так должно быть.

То, что маг не собирается убивать Ангелину, пока та пребывает в обмороке, немного приободряло. Значит, ещё оставалась надежда уговорить его оставить подругу в Алнаире. Желательно, в добром здравии.

— Здесь вина Максимилиана. Не её, Амит. Ты должен понимать это как никто другой, — предприняла попытку вывернуть разговор в нужное мне направление.

— Даже если и так. Что мне с того?

Конечно, он может и не ходит в короне, но хватка престолонаследника, видимо, на генном уровне прописана.

А ведь я просто собиралась оставить её здесь и вернуться к Арту.

Обида захлестнула разум и душу, выливаясь наружу потоком слёз.

Маг крови остался равнодушным. Мужчина выпрямился, сделав несколько шагов до письменного стола. Он недолго порылся в бумагах, беря в руки довольно внушительную по толщине пачку документов. И вернулся обратно.

— Если я всё правильно понял, тебе стоит прочитать это, прежде чем ты подпишешь, — безразлично сказал Амит.

Лёгкий шлепок стопки документов об пол, словно удар плети, отразился в моей голове.

— Я вернусь к вечеру. Думаю, этого времени тебе будет достаточно, Ева.

Даже не взглянув в мою сторону, спешными широкими шагами, мужчина направился в сторону дверей. Он даже вышел в коридор. Оттуда послышались ругательства на неизвестном мне языке. Через секунду мужчина вернулся. Он поднял Ангелину на руки и отнёс, положив на постель.

— Завтрак принесут через час. Для вас обеих, — добавил небрежно.

И теперь уже вышел, чтобы вернуться лишь к вечеру на самом деле...

Бросив беглый взгляд в сторону спящей подруги, подобрала с пола рассыпавшиеся листы. Витиеватыми рукописными буквами первой строкой было написано:

«Брачный договор»

Начальные пункты, содержащие в себе положение предмета договора и обозначающее конкретные стороны между которыми он заключается, вызвал лёгкую улыбку. Но, к тому времени, как я добралась до седьмой страницы, где указывались права и обязанности в моём исполнении, у меня потихоньку стало проявляться удивление, которое быстро зашкалило за красную отметку крайней степени терпимости. Было прописано абсолютно всё. Даже стала сомневаться, что мне дышать положено в отсутствие его Императорского Высочества Амитааса Адальстейн Эльрилейрдского.

За всем этим не заметила, как кто-то, и правда, принёс завтрак. Поняла лишь, что еда безнадежно остыла, когда отвела взгляд от бумаг, тихонько матеря самыми последними словами составителя сего договора.

К двадцать седьмой странице у меня начался приступ истерии. В брачном договоре в мельчайших подробностях было расписано проведение завершения обряда единения между сторонами. К концу прочтения этого положения я долго не могла отойти от шока. Именно по этой причине ещё треть договора осталась мной не прочитана.

Ангелина так и проспала весь день, ни разу не проснувшись. Сначала я тревожилась, но потом подумала, что, скорее всего, тут вина в веществах, которыми пичкали девушку за прошедшую неделю.

Личный децернент Прайма Алнаира вернулся в свою спальню, как только стемнело.

— Прочитала? — ещё не закрыв за собой дверь, поинтересовался Амит.

— Типа того, — пожала плечами.

Маг так стремительно преодолел комнату, приблизившись вплотную, что даже вздрогнула от неожиданности.

— Типа того? — грубо переспросил Амит.

— Да, — не стала отрицать. — Типа того.

Мужчина поджал губы, но не произнёс ни слова. Хотя у него на лице было написано, что он сейчас думает обо мне. Много и плохо.

— Я всё понимаю, — заговорила снова. — Только вот зачем разрывать привязку, Амит?

Это положение волновало меня больше остальных. Не хотелось терять последнее, что было мне так дорого. Что было лично моё и не зависело от обстоятельств. По крайней мере, так я могла бы знать, когда Арт решит, что я — больше не та, кого он захочет видеть в своей жизни рядом с собой.

Мужчина глубоко вздохнул, сядя на подлокотник кресла в котором сидела и я.

— Не хочу, чтобы архивампир был в курсе всего, что происходит в моей жизни. Если мы будем связаны, есть высокая степень риска того, что Артур сможет ощущать отголоски меня, Ева. А я точно не мазохист, — терпеливо и очень даже мягко объяснил он.

Чем и подкупил несчастную ведьмочку, так жаждущую, чтобы хоть кто-нибудь проявил к ней терпение и понимание. Мне это было нужно как воздух.

— Хорошо, — согласилась. — Но ты ведь понимаешь, что я не могу пойти туда и вернуться обратно просто так? И уж тем более забрать у Арта вещь, к которой он не позволяет прикасаться никому?

Маг крови грустно ухмыльнулся.

— Пункт четыреста двадцать три, Ева, — напомнил он. — И вообще, ты меня явно недооцениваешь.

Отрицать не стала. Аксартонский император, как оказалось, полон сюрпризов ещё в большей степени, чем Артур. Да и пункт четыреста двадцать три врезался в память яснее всех (за исключением разве что пункта, где описывался непосредственно процесс завершения обряда единения). Тот, где я обязана предоставить второй стороне договора предмет, связывающий меня «сторонними обязательствами», являющимися «категорически недопустимыми» в целях «исключения обстоятельств непреодолимой силы».

— Когда я могу уйти? — спросила, бросив тревожный взгляд на Ангелину.

— Пункт пятьсот двенадцать, — напомнил Амит. — Как только ты подпишешь — она неприкосновенна.

И вот совсем даже думать не хочется, откуда он помнит положения брачного договора с такой точностью.

— Я подпишу сейчас.

Несмотря на мужчину, поднялась с места, на краю сознания понимая, что ещё не всё прочитала. С другой стороны, того, что я успела себе уяснить — вполне достаточно.

Что может быть ещё хуже?.

Даже и представить себе не могу...

Поскольку расписаться нужно было на каждой странице, процедура заняла немалое количество времени. Амит так и сидел на подлокотнике кресла, молча ожидая, пока я закончу. И только когда была поставлена последняя подпись, маг крови оказался неожиданно близко. Он склонился к моему лицу и прошептал мне на ухо:

— До скорой встречи, моя будущая императрица.

От его слов меня бросило в ледяную дрожь. Внизу живота закрутился спазм, тихо, но верно поднимаясь к горлу. Подавив рвотный позыв, натянуто улыбнулась магу, и поднялась из-за письменного стола.

— Как мне вернуться обратно?

Мужчина ухмыльнулся. Он достал из бокового кармана маленький складной нож и разрезал себе ладонь.

— Пей, — отдал короткий приказ Амит.

Вот так и знала, что меня не зря подтащивает рядом с этим мужчиной.

Прикрыла глаза, чтобы было легче побороть одолевающие разум мысли, и выполнила приказ. Солоновато-горький привкус крови ещё не высох на моих губах, а маг открыл портал.

— Коридор будет действовать двенадцать часов. Только для тебя одной. Иди.

Внутри всё похолодело. Если Амиту под силу совершить такое — зря я не дочитала оставшиеся страницы...

Ализариновое плетение магии крови сияло в пространстве, но я не спешила выполнить его последние указания. Мне не хотелось вот так оставлять Ангелину одну. Амит ещё более непредсказуем, чем Артур. Неизвестно, что он сделает с ней, пока меня не будет.

— К тому времени как ты вернёшься, я поставлю её на ноги, — тепло улыбнулся маг.

И вот почему мне от этого не легче?

Скосила подозрительный взгляд сначала на аксартонского императора, потом на подругу.

— Да иди уже, — устало махнул рукой Амит. — Ничего я ей не сделаю. Она же теперь... — ехидную усмешку сдержать ему не удалось, — твоя личная фрейлина, как-никак. Иммуитет теперь распространяется и на неё... — снова сделал паузу, а затем добавил желчно: — радость моя.

— Издеваешься? — не удержалась.

Маг добродушно хмыкнул.

— А то, — улыбнулся он. — Клин клином, ваше будущее императорское величество. Клин клином.

В этот раз его улыбка была довольно открытой и совсем не злобной. Даже и намёка на враждебность в ней не присутствовала. Но ведь — я не я, если бы промолчала.

— Ты главное помни эти слова подольше. Они тебе ещё пригодятся.

Мужчина мгновенно помрачнел. Улыбка слетела с его губ, вмиг заостряя черты

худощавого лица. Я же мило улыбнулась и пожала плечами.

— Кли́н клином, А́мит. Кли́н клином, — подарила личному децерненту Прайма Алнаира ещё одну ласковую улыбку и шагнула в сияющий ализариновым плетением излом.

Альтеррское солнце близилось к линии горизонта. В Цере — поздний вечер.

Лазурная зеркальная гладь озера Аннарим на этот раз пребывала в одиночестве. Лишь выжженная иным пламенем земля оставила на себе отпечаток произошедшего накануне события.

Несколько минут я просто стояла, не двигаясь с места. Сама не понимала, чего ждала: то ли появления кесаря, который должен был заметить разрыв защитного периметра, то ли Артура, который всегда знает, где меня можно найти. Но видимо маг крови и, правда, сильнее, чем альтеррские маги, потому что никто не пришёл.

Пока я шла по столичным улочкам Альтерры, сердце грохотало в груди так, что казалось ещё немного — оно выпрыгнет из груди. Я даже и представить себе не могла, как мне удастся совершить то, зачем пришла. А смутные подозрения о том, что Артур просто свернёт мне шею, потом напоит своей кровью и свернёт шею ещё не один раз, так и вообще не покидали меня.

Не так я хотела спасти жизнь своей подруги. Всё пошло совсем не так.

Предаваясь собственным страхам и пугающим до глубины души предположениям, я дошла до дома архивампира. Едва теплившаяся надежда на то, что супруг окажется совершенно в другом месте — растаяла, едва я заметила выставленную охрану по периметру.

Их было много. Слишком. И каждый из них молчаливым неодобрением проводил меня взглядом, пока я поднималась по ступенькам крыльца.

Отбивающее ритм чечётки сердце замерло, как только я протянула руку, чтобы открыть дверь центрального входа. Не успела завершить начатое. Артур сделал это первым, возвышаясь на пороге мрачным каменным изваянием.

Знаю, что должна что-то сказать, но все слова затерялись в глубинах рассудка, моментально ретировавшегося в далёкую даль. Я так и стояла на крыльце, не смея даже вздохнуть, а он — так и стоял на границе порога, не произнеся ни слова.

Не выдержав пытливого прожигающего насквозь взгляда зелёных глаз архивампира, уставилась в пол. Но и этого оказалось недостаточно. Тяжесть осуждения взгляда супруга, затянутая пеленой холода, давила слишком сильно. Она не позволяла больше посмотреть ему в лицо.

Нет, мне не было стыдно. Мне было очень больно. Потому что видела, какую боль я причинила ему... Поскольку и так особо не отличалась логикой в своих поступках, решила, что и следующий будет не особо странным.

Развернулась в сторону дороги и сделала шаг, опуская ногу на ступень. За спиной раздался тихий утробный рык.

Это, видимо, так Арт решил, что мои действия не совсем адекватны.

В душе словно появилась пустота. Холодная, зияющая горечью сожалений пустота. И мне было всё равно.

Сделала ещё шаг, опускаясь на следующую ступень.

— Твою мать. — выругался Арт.

В следующее мгновение мир перевернулся, потому что Древний перекинул меня через плечо и потащил на второй этаж.

Он усадил меня на постель и выпрямился, продолжая безмолвно смотреть на меня. Я

тоже молчала. Мне было нечего сказать. И в глаза архивампиру смотреть смелости тоже не появилось.

Жемчужного цвета стёганое покрывало было смято. Казалось, его так никто и не тронул с того момента, как мы были здесь вчера. И только разноцветная тесьма, обAGRённая моей кровью, лежала неподалёку, свидетельствуя о том, что Артур провёл ночь именно здесь, а не где-нибудь ещё.

Ну вот, а я думала, что всё будет сложно. Оказалось, что и это просто для меня. Вот она — бери. Только протяни руку.

Последнее я сделала безотчётно.

Плотная лента легла в ладони, и я крепко сжала их, сохраняя находку. Порыв отправиться к озеру Аннарим, оказался настолько сильным, что я даже не подумала, что тем самым разозлю и без того не в меру злующего архивампира.

— Ева, ты издеваешься? — сразу перешёл на повышенные тона Артур, как только я поднялась с постели и направилась в сторону дверей.

— Нет, — произнесла тихо. — Так будет лучше, Арт. Для нас всех.

Резкий разворот меня в обратную сторону доказал, что архивампир так не считал.

— Ты. Никуда. Не. Уйдёшь, — выделяя каждое слово, сказал Артур. — Ты, мать твою, останешься здесь, Ева. Только дай мне повод, и я уже не ручаюсь за свои поступки.

Судорожно сглотнула, а перед глазами всплыли положения о завершении обряда единения, которые я уже подписала. Отступила на шаг назад.

Нет, разворачиваться я больш не собиралась. Прекрасно помнила, чем это может для меня обернуться. Но отступать, медленно пятясь в сторону дверей, получилось само собой.

— Не зли меня, Ева, — процедил сквозь зубы супруг. — Я и так на грани.

Судорожно сглотнула снова. Сделала ещё шаг назад. И тут же была сбита с ног, чтобы уже через мгновение быть впечатанной в стену.

Медленно, но верно истинная ипостась архивампира брала над ним верх. Багрово-чёрные вены проступили на лице. Стремительно темнеющий взгляд говорил о том же самом. Как и кулак, прилетевший в стену в паре сантиметров от моего лица.

— Fuck it all. — проорал Артур, посылая в матерной форме на английском всё. — Если это единственный способ заставить тебя сидеть на одном месте... — архивампир гневно прищурился. — Fuck it all.

Ещё один удар об ни в чём не повинную поверхность как ничто иное подтверждал его слова.

— Сидеть на одном месте? — растерянno повторила слова Древнего.

Не совсем сейчас понимала то, что он сказал, вот и переспросила, а то гипотетически сломанная шея всё покоя никак не давала.

— Да потому что ходить потом ты сможешь вряд ли. — проорал окончательно взбесившийся архивампир.

Сакральный смысл высказывания до меня дошёл быстро. Невольно вжалась в стену, отчаянно мечтая, чтобы она поглотила меня и уберегла от гнева Артура. Но равнодушная поверхность осталась безучастна к моим немym мольбам.

Прохладная ладонь архивампира легла на бедро, задирая подол платья. Артур тяжело дышал и не отводил взгляда от моих глаз. Его рука замерла на бедре, оказавшись на боковом шве ажурный шортиков. Он сжал край белья в своём кулаке. Медленный треск ткани сопровождался нежным прикосновением к моим губам. Полиэстер быстро сдался, освобождая

моё тело от своего присутствия. А я уже и дышать не могла, не то, чтобы пошевелиться.

— Арт, — взмолилась тихо. — Не надо. Пожалуйста.

Лихорадочно сжимать ладони на груди вместе с символом привязки у меня вышло само собой. Почему-то казалось, что это может спасти меня.

Только лишь казалось. И напрасно.

— Не надо было провоцировать меня, маленькая моя, — прошептал тихо архивампир, разбавляя шёпот длинной цепочкой поцелуев на моей шее. — Не надо было совершать опрометчивые поступки, желанная моя, — добавил, вдыхая аромат моих волос. — Ты так и напрашиваешься на это сама.

Невозможный в своей несдержанности поцелуй впился в мои губы, заставляя ощущать, как внутри зарождается волна желания отдаться на волю грубой необузданной силе мужчины. И с каждым новым чувственным прикосновением Артура к моему телу, она утверждалась всё больше и больше, разрастаясь внутри и закручивая тугую спираль безысходности моего самого заветного желания — принадлежать Древнему вечно.

Ласкающие, неспешные, лишь иногда не сдержанные и порывистые поцелуи чередовались с лёгким шёпотом архивампира, произносящего моё имя вновь и вновь. И если я вполне ещё держалась, когда он покрывал поцелуями моё лицо и шею, то вот прикосновение его руки в средоточии между бёдер заставило простонать и выгнуться навстречу, желая, чтобы Арт уже никогда не останавливался.

Негромкий стук в дверь заставил супруга вернуться в реальность. Мужчина замер, прислушиваясь.

— Артур, я всё понимаю, но это важно, — раздался тихий голос Александра из-за дверей.

— Потом, — охрипшим голосом ответил Арт.

— Это важно, — с нажимом повторил Александр. — И безотлагательно.

Супруг беззвучно выругался, поминая Бездну и всех её жителей, отчаянно желая, чтобы среди них оказался и князь Деверо. Он прикрыл глаза и глубоко вдохнул, а затем шумно выдохнул.

— Минута, — наконец, ответил блондин.

— Я буду внизу, — не замедлил Александр.

Внутри чёрной ведьмы промелькнули первые признаки вернувшегося рассудка, а вместе с ним и первые симптомы облегчения.

Да большего подарка мне даже и представиться не могло.

Тщательно сдержанной положительной настрой на ближайшее будущее мне не удалось. А стоило. Уголки губ супруга растянулись в предвкушающей улыбке, отчего-то наводя на мысль, что рановато я порадовалась.

Артур расправил плечи, потянув с хрустом шеей.

— Я вернусь очень скоро, — коварство так и сияло в зелёных глазах. — И мы продолжим, сладкая моя.

Нежный трепетный протяжный поцелуй в губы позволил расслабиться. Ровно до того момента, как я поняла, что меня отволокли к кровати, затем аккуратно завели руки назад, и привязали символом нашего брака к колонне этой самой кровати.

Мучительный стон сорвался с моих уст сам собой. Мужчина ласково улыбнулся и подарил ещё один поцелуй. Так и продолжая нагло улыбаться, он вышел в коридор.

Твою ж... Вселенную.

— Adge nures. — скомандовала раздосадованная ведьма.

Но тьма внутри почему-то молчала. Вот совсем-совсем молчала, будто бы и не было её внутри чёрной ведьмы никогда. Что за...?

Моему удивлению не было предела. И оно стало ещё большим, когда я попыталась отразить импульс на попавшийся первым на глаза галстук, мирно висящий на спинке кресла.

— Insendia. — приказала громко.

Даже вложила потенциал силы, способный взорвать тут всё... в Бездну.

Снова тишина. Абсолютная, беспросветная и точно обещающая одной чёрной ведьме свершение консумации брака с Древним и Высшим в кратчайшие сроки, тишина.

Создатель. Ну почему Артур такой предусмотрительный, а я такая несчастная?

Архивампир вернулся довольно быстро. Злющий и мрачный. Как будто бы Александр мог сделать ему что-то такое, что превосходило все мои деяния.

Без предисловий он впился новым поцелуем в мои губы. И было в этом что-то иное, нежели несколько минут назад. Теперь он словно оставлял на мне своё клеймо. Яростно и алчно. Бесцеремонно и грубо.

Прохладные ладони сжали в своих объятиях, словно супруг боялся, что я могу исчезнуть. Он отпустил меня лишь для того, чтобы добить жалкие остатки окончательно испорченного платья.

Мужчина задержал взгляд на моём полуобнажённом теле, шумно и часто дыша.

— Fuck it all, — повторился Арт в который раз, словно доказывая самому себе, что у него не осталось выбора.

С новой силой впившись в мои губы, он запустил пальцы в мои волосы, отбрасывая алнаирский артефакт куда-то далеко в сторону. В ту же сторону полетел и второй артефакт, до того спокойно существовавший на моей шее.

Я лишь закрыла глаза, ожидая, что будет дальше.

Бороться с обстоятельствами не было ни возможности, ни смысла.

Крючки слетели с бюстье ещё до того, как оно оказалось на полу. Руки онемели, а кожу в районе запястий безумно жгло. Но Артур продолжал властвовать над моим телом, осыпая поцелуями каждый уголок бёдер и живота. По телу прошлась губительная и в то же время сладкая истома, когда его руки болезненно обхватили грудь и сжали между собой. Дерзкий, сокрушающий всё дозволенные границы поцелуй коснулся чуть ниже живота, заставляя стонать так громко, насколько это вообще было возможно.

Я ненавидела себя. Я проклинала. И всё равно подавалась на умелые ласки и отвечала всё новым и новым стоном на горячие поцелуи.

— Моя, — тихим хрипом произнёс Артур.

Он отступил на несколько шагов назад, позволяя мне смотреть, как одна деталь его гардероба за другой глухо падает на пол. И я смотрела. Не в силах отвести взгляда от сильного мужского тела, которое так вожелела уже давно, я смотрела... Пиджак из камвольного кашемира упал на пол, а на губах супруга появилась полная предвкушения улыбка. Он тоже не отводил взгляд. И, как мне кажется, ему доставляло удовольствие наблюдать за тем, как меняется моё дыхание, то останавливаясь, то судорожно и глубоко проникая в лёгкие, как только последняя пуговица его белоснежной рубашки оказалась растёгнута, а Артур с лёгкостью избавился и от самой рубашки.

Невольно закусил губы, стараясь вновь вспомнить, что дышать надо не через раз. И вскоре я дышала уже часто и отрывисто, потому что на мужчине осталась одна единственная

деталь одежды. Да и то ненадолго.

Так открыто и бесстыдно не позволяла себе рассматривать архивампира ещё никогда. Дыхание вновь сбилось, потому что я отвела взор от глаз цвета первой весенней травы. Медленно и совсем несдержанно я исследовала широкие крепкие плечи, казавшиеся ещё шире теперь, когда мужчина совсем обнажён. Рассматривала рельеф крепких мышц на груди Артура, чёткий контур пресса на его животе. И совсем перестала дышать, словно в привороте последней стадии не в силах отвести взгляда от гордо вздымающейся в готовности продолжать мужской плоти. При одной только мысли от того, как он будет во мне, ноги свело судорогой. Колени ослабли, а между бёдер появилась такая ноющая тянущая боль, что казалось, будто скоро умру, не вынеся этой пытки.

Облизала губы, мысленно умоляя завершить всё то, что начал Арт. Уж пусть лучше я попаду в Геенну Огненную, чем Древний оставит меня вот так.

В несколько плавных шагов бывшего хищника супруг вернулся обратно ко мне. Очень медленно и нежно он потёрся носом о мою щеку.

— *Ir de verickon`us to sullen`Eva*, — прошептал архивампир.

В этот момент мне вообще было всё равно, что он говорит. Только бы снова прикоснулся ко мне, унял пылающий огонь внутри и прекратил эту пытку.

Подалась вперёд, насколько это было возможно, в попытке стать ближе. Вняв моей просьбе, супруг подхватил за бёдра, поднимая выше, вжимая моё тело в колонну. Я же обхватила его ногами, пытаюсь почувствовать в себе столь желанное мне сейчас.

Уголки рта супруга приподнялись в лёгкой усмешке, явно намекая, что мне не удастся совершить ничего самостоятельно. Он так и удерживал меня на весу, обхватив одной рукой ниже поясицы, а второй поглаживая внутреннюю сторону бёдер. Новый развязный поцелуй только ещё больше разжёл давно неподконтрольное пламя в моей сущности. Желая получить хоть какую-то компенсацию, прикусила мужские губы, тут же получив ответное проникновение его пальцев внутрь себя. И на мгновение мне стало легче. Но только на мгновенье, потому что я быстро поняла, что мне мало. И хотелось лишь одного. Того, что так больно упиралось мне в районе живота.

— Арт, пожалуйста, — взмолилась вслух.

Но мой безжалостный тиран и деспот не был бы им, если бы внял мольбе. Нещадно и яростно он терзал мои губы, всё больше и больше возбуждая моё тело, овладевая моим сердцем и губя мою душу.

Неспешные, аккуратные движения внутри меня с каждой секундой сталкивали в непроглядную Бездну, обрекая на мучительную смерть от раскалившегося желания. Казалось, ещё немного и я буду готова не просто умереть, а убить себя самостоятельно. Настолько невыносимо было терпеть ожесточённое острое напряжение, не находящее себе выхода. Каждая клеточка моего тела вспыхивала и пламенела, превращаясь в сплошной комок оголённых нервных окончаний, когда Артур оставлял там следы своих поцелуев.

И если изначально я ненавидела и проклинала за слабость — себя, то теперь ненавидела и проклинала за силу — его.

— Арт, — взмолилась, не знаю в который раз.

Наверное, это было наказанием за непокорность, потому что даже малая толика его ласк прекратилась внутри меня, а поцелуи стали такими медленными и почти неосязаемыми, что вместо стона из груди вырвался уже просто отчаянный хрип. И только когда я поняла, что супруг ослабил путы, сковывающие мои руки за спиной вдоль колонны, я

возблагодарила любимого за снисходительность, обхватывая его шею руками, притягивая его губы к своим.

Мертвенной хваткой сжались его руки на моих бёдрах. Прохлада шёлкового покрывала ярким всплеском обозначила силу бушующего во мне пожара. От такого контраста я вскрикнула, вновь обхватывая мужчину ногами, и прижалась к твёрдости его плоти. Но видимо Артуру и этого было мало, потому что поцелуи плавно двинулись ниже и ниже, пока, наконец, не добрались до низа живота. От одного осознания того, что его губы не останавливаются и спускаются ещё дальше, меня пронзило ошеломляющей судорогой, захватившей вместе с собой не только тело, но и разум.

Я словно упала в непроглядную Бездну, тут же воспарив к небесам. И только резкий, разрывающий моё тело толчок не позволил мне потерять связь с реальностью. Артур не остановился даже на секунду. Взгляд цвета первой весенней травы гипнотизировал и притягивал отдаться на волю новым ощущениям. И я тонула в них. Вновь погружаясь в пучину охватывающего желания, я вязла. Безвозвратно отдаваясь навстречу ритму мужских бёдер, невозможно резко и в то же время так сладко и вожделенно вбивающихся в меня, я погружалась в этот взгляд.

Казалось, совсем скоро я действительно погибну, потому что пожар, взорвавшийся во мне ещё совсем недавно, вновь вернулся, возрождаясь в адское пекло. И я снова молила вслух, произносила его имя бессчётное множество раз, пока горло не сдавило спазмом, и произнести вообще хоть что-то просто не перестало быть возможным.

Я потеряла счёт времени. И забыла всё, что чувствовала даже мгновение назад. У меня не оставалось сил, чтобы сделать один единственный вздох.

Не осознавая, что вообще происходит вокруг, где-то на краю сознания, ощутила, как Артур поднял меня вместе с собой. Его руки так крепко сжимали мои бёдра, что я не могла сдвинуться даже на жалкую толику атома. Супруг разжал хватку совсем ненадолго, чтобы коснуться внутренней стороны моего бёдра.

Он провёл по чувствительному участку кожи и подобрал пальцами частичку моей первой крови. И, наверное, я уже точно бредила, но он облизал пальцы, пробуя кровь на вкус. Багрово-чёрные вены проступили на его лице, а я закрыла глаза, потому что мне уже всё равно, что будет дальше. Я лишь желала, чтобы новый заданный им ритм движения не останавливался никогда.

И пусть он низвергнет меня в Бездну, которая поглотит меня без остатка, только бы обрести покой и забыться.

— Всего только раз, — слышался голос Артура. — Обещаю.

Но это ни о чём не говорило мне. Ведь я уже давно не понимала, что происходит вокруг. Только терзающее всю мою суть адское пекло имело значение для меня, а всё остальное — неважно... Так было для меня ровно до того момента, пока нестерпимая безудержная боль не пронзила каждую мышцу и каждый нерв в моём теле. И источник её — Артур.

Я даже не поняла, когда он успел окончательно перейти с истинную ипостась. Острые, несущие лишь запредельную боль зубы архивампира вонзились в моё горло. Закрывала глаза, пытаюсь понять, что я чувствую ещё, кроме боли. Попыталась ухватиться за всё ещё горящее где-то глубоко внутри пекло моего вожделения, которое теперь казалось спасительным маяком, пока Древний пьёт мою кровь. Я цеплялась за его плечи, глубоко врезаясь ногтями в его кожу, кричала и пыталась избавиться от жуткого истязания, кажущегося вечным. Но ведь я всегда знала, что в битве между мной и архивампиром силы изначально не равны. Арт

всегда преобладает. Арт всегда доминирует. Он царит и господствует во всём, что только делает. И я — не исключение.

Постепенно сознание перестало цепляться за эмоции. Ни одного намёка на мысли не осталось в голове. Разум потихоньку стал затухать, сопровождая вместе с собой и замедление сердцебиения. Время буквально остановилось.

— Люблю тебя, — произнесла беззвучно.

Пусть даже он не услышит и не поймёт.

Для меня важно, чтобы я сама помнила об этом.

Ощутила солоновато-приторный привкус на губах, и сжала зубы сильнее, потому что не хотелось больше чувствовать ничего, что связывает меня со смертью, кровью и болью. Её в моей жизни слишком много. Не хочу даже помнить и знать об их существовании.

Единственное оставшееся желание — уснуть и забыться.

Пришлось сделать судорожный вздох, потому что Артур резко сжал моё горло. Вязкий поток крови заставил захлёбываться и кашлять. Только теперь осознала, что архивампир заставил выпить свою кровь силой.

— *Ir de verickon`us to sullen`Eva*, — ласково прошептал он.

Я слышала в его голосе покаяние и надежду быть прощённым за свершённое, но мне уже всё равно. Слишком устала. Вновь закрыла глаза, желая просто лечь и уснуть. Это желание настолько непреодолимо, что отклонилась назад, отпуская плечи Артура. Но мой неизменный тиран и деспот не желал мириться с моими стремлениями, как и всегда. Супруг собрал мои волосы, с силой оттягивая их вниз. Его ладонь придерживала мою спину, не позволяя больше отклоняться. Он потянул за пшеничные прядки, заставляя вновь открыть глаза и посмотреть в лицо моему зверю, а на моих губах расцвела улыбка, потому что я видела в его глазах что-то безграничное, предназначенное только мне одной.

Открыла рот, но не смогла произнести ни звука. Горло нещадно саднило и не желало подчиняться моей, очевидно, слишком слабой воле. И только вновь возникший такт движения плоти внутри меня побудил прекратить сопротивляться.

Сладкая истома пробежалась по коже, отзываясь на незатейливый инстинктивный ритм наших тел — она осела и въелась во всю мою сущность. Уснувший вулкан жажды быть с мужчиной одним целым вновь проснулся.

Новым безудержным штормом осыпались обжигающие кожу поцелуи на моё лицо, на грудь, на шею и я выгибалась им навстречу, позволяя Артуру делать абсолютно всё, что он хочет, потому что иного быть и не могло, ведь этого хотела и я сама. Сильные твёрдые пальцы сжали талию, поддерживая заданный темп. Властные неумолимо жестокие губы господствовали, не позволяя думать больше ни о чём другом. Грубые жёсткие движения на самого основания чрева с каждым новым ударом толкали всё дальше и дальше. Они снова сталкивали меня в Бездну. В пропасть, к которой я и сама безудержно тянулась.

— Арт...

— Покричи для меня, Ева, — тихим шёпотом отозвался он. — Покричи для меня.

— Арт...

Дикий, бесконечный смерч разрывал тело и сметал связность мысли, но я продолжала твердить заветное имя, погружаясь в пучину неистовой страсти, что поглощала меня целиком и полностью. Да, я получила награду.

Словно каждая частичка моего тела наполнилась до краёв этой энергией и окаменела, обещая неизбежное столкновение с чем-то большим, что было со мной прежде. Мощная

судорога прошла от кончиков пальцев ног, затрагивая собой всё, чем я только могла существовать. Внутренние мышцы до неистовой боли сжались вокруг мужской плоти. Я цеплялась за плечи супруга, вдавливая в него пальцы так сильно, как только могла. Вспышка оказалась настолько неукротимо буйной и яркой, что показалось, будто я только что умерла и возродилась вновь. Ещё пара толчков в продолжающееся судорожно сокращаться лоно, и Артур догнал мои ощущения, изливаясь внутрь.

— Ir de verickon`us to sullen` Eva, — в который раз повторил он, уткнувшись лбом во впадинку на моей груди. — Ir de verickon`us to sullen` Eva.

Как только супруг изволил ослабить хватку, откинулась на спину, так и оставив бёдра в обхват поясницы архивампира.

— Мне показалось, что в какой-то момент у меня сердце остановилось, — произнесла едва ли внятно.

Артур аккуратно приподнял за бёдра и сдвинулся в сторону. Он лёг рядом, нежно проведя ладонью вдоль моего плеча.

— Оно и, правда, остановилось, Ева, — ответил Высший. — Так положено. Прости. Блаженная нега всё ещё не покинула моё тело, поэтому я просто улыбнулась. В конце концов, моё сердце снова бьётся. Благодаря Артуру. Для него.

Попыталась повернуться на бок, чтобы встретиться с супругом лицом к лицу, но жгучая боль пронзила насквозь каждую мышцу. Застонав от неожиданности, рухнула обратно на спину.

— А я тебя предупреждал, — расплылся в коварной улыбке супруг.

Скосила на него наигранно обидчивый взгляд. Мужчина лишь довольно хмыкнул в ответ.

— Я сейчас, — сказал он и поднялся с постели.

Только и успела, что схватить его за руку.

— Не уходи, — попросила тихо. — Остайся со мной.

В светло-зелёных глазах промелькнуло удивление.

— Я сейчас вернусь, — он окинул взглядом расплывшееся сплошным кровавым пятном покрывало подо мной. — Нужно поменять. И ванна бы тоже не помешала, — он как-то совсем невесело хмыкнул, — для нас обоих.

Сам супруг выглядел не лучше чем то самое покрывало подо мной. Кровавые разводы тонкими полосками размазались почти по всему его телу. Как сейчас выгляжу я — даже и думать не хочется.

— Нет, — возразила слабо. — Просто не уходи.

Беспредельный страх остаться без мужчины сковал сердце. И я прекрасно помнила источник этой причины. Подписанный мною брачный договор.

Но сейчас не хотелось думать об этом. Хотелось лишь быть рядом с ним. Просто быть и всё.

Супруг тяжело вздохнул. Он помог приподняться, сдёргивая покрывало. Остальная часть постельных принадлежностей выглядела не намного лучше, но мне было всё равно. Сдавшись на моё пожелание хотя бы в этот раз, архивампир устроился рядом, прикрыв меня частью простыни. Он помог повернуться на бок, а сам уткнулся носом мне в затылок, плотно прижимаясь к моей спине своим телом.

— Утром тебе будет легче, обещаю, — произнёс полушёпотом. — Потом мы продолжим.

Машинально попыталась обернуться, но зверская боль вновь пронзила каждую мышцу. Потому и ничего не осталось, как согласиться.

— Угу, — выдохнула тяжело.

— Спи, моя маленькая, — сказал Артур. — Спи.

Я сейчас была готова делать что угодно, но только не спать. Вот только знать об этом архивампиру не обязательно. Пришлось пролежать ещё минимум около часа, прежде чем дыхание супруга стало мерным и глубоким.

Удивительно, как он вообще держался после того, как я на пару с Ангелиной одарила его подарочком перед уходом в Алнаир. Всё это время я рассматривала тонкий витиеватый узор рун, расшитых на ленте, которая до сих опоясывала мою правую руку.

Горький пепел потерь, затерявшийся на самом дне моего сердца, которое на этот раз я разбиваю себе сама, с каждой секундой всё больше и больше напоминал мне о том, что будет дальше.

Обезболивающее заклятье произнесла на автомате. Благодаря дару крови на моём теле, ведьминское слово преодолело магическую заглушку в доме архивампира. Осторожно поднялась с постели, опасаясь разбудить спящего мужчину. К моему везению — Высший и Древний спал очень крепко. И не проснулся, когда я стянула одну из простыней, укутывая себя в неё... Не проснулся, когда подняла с пола покрывало и оба артефакта. Он продолжал спать, пока я обливалась слезами и снимала с себя кольцо, подаренное им.

Артур так и не узнал, зачем я это сделала. Даже когда вышла из спальни, отправляясь обратно к порталу с ализариновыми плетениями...

Глубокая ночь властвовала над Церой. Серебристые россыпи ночных светил украшали чёрный небосвод. Действующий Паладин не могла не отметить красоту этой ночи. Время суток слишком явно напоминало ей взгляд мужчины, которого женщина любила большую часть своей жизни.

Но непреодолимое желание ещё раз взглянуть в глаза цвета чёрного жемчуга пришлось побороть. Ей нельзя подходить слишком близко. Паладин могла лишь с расстояния наблюдать за тем, что происходит вокруг. Именно поэтому сейчас она просто стояла на одном из каменных балконов, прислушиваясь к тишине и ожидая будущего скорого разговора.

Архимаг Ашерро мерил шагами внутренний двор своего родового поместья. Он ждал. Судорожно сжимая в своей руке плотный кусок ненавистой бумаги, думал о том, какотреагирует на новые известия своенравный архивампир. Какие следует подобрать слова, Арханиэлиус Ашерро не знал. Как не преподнеси то, что он собирался, исход будет один. Прекрасно осознавал — какой. И сам на протяжении целого года пребывает в подобном состоянии. Ровно с того момента, когда однажды утром очнулся в своей спальне и понял, что одна единственная женщина, которую он любил, разбила его сердце и потопталась на обломках.

Как только мог быть настолько слеп, что даже не понял, что она провернула за его спиной? Когда и каким образом им удалось так тщательно забраться в его голову, что не заметил даже, как большую часть целого десятилетия та, что он считал своей женой, пребывала в гранях?. А ведь и правда поверил, что она сдалась. Действительно надеялся, что Лилит забудет проклятого падшего и останется с ним. Насколько же был настолько глуп и не видел того, что происходит перед самым носом?. Он мог бы поклясться — в этом замешан князь вампирского клана, но у него не было доказательств, хотя одной ей провернуть подобное просто-напросто не под силу.

Горечь сожалений накатила волной, терзая мужское сердце. Лилит ушла, оставив после себя лишь лёгкий шлейф аромата мёда и ванили, глубоко въевшийся в его мозг даже сейчас. Что он только не делал, чтобы избавиться от мыслей о ней. Беспробудно пьянствовал и истязал себя многочасовыми тренировками... Но это не помогало. Защищал территории самых отдалённых мест в одиночку и истекал кровью, стараясь забыть предательство... Но всё равно не мог. Да и к тому же, если быть предельно честным самим с собой, он не винил её. Никогда и ни в чём. Он винил себя. И его — проклятого падшего Паладина, так рьяно вмешавшегося в их судьбы, обратившего течение жизни в нужное ему одному русло.

— Доброй ночи, кесарь Ашерро, — ледяной тон архивампира заставил отринуть мрачные мысли на задний план. — Не спится?

Неприкрытое ехидство, сквозившее в тоне старшего из двенадцати Высших каньона Полуночника, не могло обмануть архимага. Он сам зачастую прикрывался им, чтобы отгородиться от той боли, что ему приходится испытывать. А то, что Артуру сейчас больно, мужчина знал как никто другой. Ведь точно также его женщину забрал такой же проклятый алнаириец. И даже более того — они обе сами ушли к ним.

— Чем обязан приглашению? — нетерпеливо, хоть и с напускным равнодушием добавил архивампир.

Артура вызвали в родовое поместье рода Ашерро посреди ночи. Нет, он и так не спал. Все последние два месяца, как Ева ушла. Высший был давно на пределе допустимых границ, но всё равно не мог уснуть даже на минуту. Отчего-то ему казалось, что Ведьма может вернуться в любой момент. Ведь она обещала.

— Вот, — сухо произнёс кесарь.

Мужчина протянул изрядно помятую гляцевую открытку. Среди множества официальных ничего особо и не значащих строк, предусматривающихся правилами этикета, красовался фамильный герб императорского рода измерения Аксартон.

Незамутнённая ненависть поднялась внутри архивампира, затмевая рассудок. Рассудок окончательно затерялся, как только Древний усвоил основной смысл послания.

— ТРЕКЛЯТАЯ СТЕРВА. — взвыл архивампир, моментально потеряв контроль.

Может быть, ему и удалось бы держать себя в руках, если бы не одно «но». Проклятое приглашение датировано тремя месяцами назад. В то время, когда он сам лично был рядом с Евой. У архивампира не осталось ни одной капли подозрений, кто мог бы поиздеваться над ним таким изощрённым способом. Лишь первая княжна Деверо могла поступить с ним подобным образом. Больше не осмелится никто. Даже этот проклятый маг крови не пошёл бы на подобное самостоятельно. Быть может он и враг ему, но в первую очередь аксартонский император всегда чтит традиции и обычаи других миров. Так поступить могла только она. Архимаг стихии воздух — Лилит Аэлин Камелия Де Алькарро. В этом Артур не сомневался.

Смятое в кулаке пригласительное на свадебное торжество аксартонского императора и альтеррской принцессы упало на землю. Переживший самые худшие времена этого мира фонтан, гордо возвышавшийся посредине двора, разлетелся на куски, уступая перед яростью взбешённого Древнего. Артур крушил всё, что только попадалось ему на глаза. Рвал и метал в попытке заглушить то, что так болело внутри.

Арханиэлиус лишь отступил в сторону, стараясь не попасться у него на пути. Он прекрасно осознавал, что Артуру это сейчас нужно.

— Неправда, — наконец, немного поостыв, произнёс Артур. — Я завершил привязку. Они не могут провести ритуал единения. Ева не девственница, Арх. Я исключил возможность закрепления обряда единения.

Архимаг Ашерро грустно улыбнулся. Он тоже так думал раньше. И жестоко поплатился за подобную самонадеянность. Конечно, изворотливость Амितिаса ещё оставалась для него загадкой, но единственное, что было во всем этом понятное ему — падший Паладин во второй раз обошёл правила. Осталось лишь разъяснить один единственный вопрос... Как?.

— Кровавый алмаз тоже никогда не сходил с руки избранницы архивампира, — задумчиво размышлял вслух Арханиэлиус. — Не так ли, Артур?

Архивампир бросил затравленный взгляд. Он и сам уже боялся даже выстроить предположение насчёт того, почему Ева не вернулась до сих пор, как обещала. А ведь он, было, решил, что выиграл эту войну. Но, как оказалось, одолел всего лишь одну битву. А вот общий ход сражения пока выигрывала совсем другая сторона.

— Надо проверить, — внезапно произнёс архимаг твёрдо.

— Так они и явились с повинной, — не удержал горечи обиды архивампир.

Уголки губ архимага Ашерро расплылись в злорадной усмешке. Шальная мысль посетила мужчину. Да, он провёл не одну ночь, пытаясь осмыслить плановость действий Лилит. Он тоже усвоил кое-какие вещи. Цветочек никогда не играла по правилам. Что ж,

пора и избранному кесарю измерения Альтерра поступить так же.

— Я отдал свою дочь аксартонскому кронпринцу чуть больше года назад на официально определённых между нашими мирами условиях. Уж поверь мне, Артур — они явятся как миленькие.

Больше книг на сайте - Knigolub.net